

ВЫСШЕЕ УЧИЛИЩЕ СТРАХОВАНИЯ И ФИНАНСОВ - СОФИЯ

Кафедра „Финансы“

**„УСЛОВИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ ПОЛЬШИ С УЧЕТОМ
УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ, А
ТАКЖЕ ГОРНЫХ И ПРЕДГОРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ“**

Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук по докторской программе „Финансы и страхование“ по профессиональному направлению 3. 8. Экономика

Докторант:

Матеуш Качмарски

Научный консультант:

Доктор экономических наук, профессор

Бритченко Игорь Геннадиевич

София

-2022-

Оглавление

Введение	Error! Bookmark not defined.
Раздел 1. Проблематика регионального развития	8
1.1. Концепция развития и избранные теории регионального развития	Error! Bookmark not defined.
1.2. Политика регионального развития	Error! Bookmark not defined.
1.3. Факторы и барьеры регионального развития	24
1.4. Измерители регионального развития	30
1.5. Устойчивое развитие сельской местности, а также горных и предгорных территорий..	40
Раздел 2. Методологические предпосылки собственного исследования.....	44
Раздел 3. Оценка диверсификации уровня социально-экономического развития по отношению к органам регионального самоуправления	50
3.1. Выбор и характеристики переменных, используемых в методе линейного упорядочения.....	50
3.2. Оценка социально-экономического развития воеводств Польши в 2007, 2015 и 2019 годах по синтетическому показателю развития Хельвига.....	Error! Bookmark not defined.
3.3. Классификация воеводств по уровню социально-экономического развития.....	72
3.4. Оценка устойчивого развития сельской местности в Польше в 2007, 2015 и 2019 годах по синтетическому показателю развития Хельвига.....	Error! Bookmark not defined.
3.5. Классификация воеводств по устойчивому развитию сельской местности в Польше	Error! Bookmark not defined.
Раздел 4. Оценка влияния устойчивого развития сельской местности в разрезе регионов	Error! Bookmark not defined.
4.1. Оценка зависимости демографии и рынка труда в сельской местности от профессиональной активности сельских жителей в 2007-2019 гг.	Error! Bookmark not defined.
4.2. Оценка зависимости предпринимательства в сельской местности и количества вновь зарегистрированных субъектов народного хозяйства в частном секторе в 2007-2019 гг.	Error! Bookmark not defined.
4.3. Оценка взаимосвязи между структурой хозяйства региона и средней площадью индивидуального хозяйства в 2007-2019 гг.	Error! Bookmark not defined.
4.4. Оценка связи продукции животноводства со среднемесячным располагаемым доходом на 1 человека от индивидуального хозяйства в сельском хозяйстве в 2007-2019 гг.	Error! Bookmark not defined.
Раздел 5. Оценка воздействия инноваций и научно-исследовательской деятельности в воеводствах Польши.....	143
5.1. Оценка влияния научно-исследовательской деятельности на сальдо миграции в воеводствах в 2007-2019 гг.....	Error! Bookmark not defined.
5.2. Оценка влияния научно-исследовательской деятельности на собственный доход по налогу на душу населения в 2007-2019 гг.	Error! Bookmark not defined.

Раздел 6. Оценка устойчивого развития горных и предгорных территорий в Польше по мнению жителей	148
6.1. Мнение о влиянии Общей сельскохозяйственной политики на 2014-2020 годы и Программы развития сельских районов на 2014-2020 годы на устойчивое развитие горных и предгорных территорий	Error! Bookmark not defined.
6.1.1. Методологические предпосылки статистического анализа опросных исследований	Error! Bookmark not defined.
6.1.2. Зависимость ответов на вопросы от места жительства и пола.....	Error! Bookmark not defined.
6.1.3. Зависимость ответов респондентов на вопросы от возраста, уровня образования, места и стажа работы	Error! Bookmark not defined.
6.2. Коэффициенты корреляции Спирмена результатов опроса	Error! Bookmark not defined.
6.2.1. Коэффициенты корреляции всех респондентов	Error! Bookmark not defined.
6.2.2. Коэффициенты корреляции по отдельным сегментам респондентов ...	Error! Bookmark not defined.
Раздел 7. Выявление и синтез условий для социально-экономического развития воеводств и устойчивого развития сельской местности, а также горных и предгорных территорий Польши	185
Заключение	203
Библиография	209
Список таблиц.....	231
Список рисунков	Error! Bookmark not defined.
Список графиков	Error! Bookmark not defined.
Статистическое приложение	242

Введение

Предметом исследования была оценка социально-экономического развития регионов Польши в 2007-2019 гг. и устойчивого развития сельской местности, а также горных и предгорных территорий. Кроме того, в исследовании оценивается влияние развития сельской местности, инноваций, исследований и разработок на социально-экономическое развитие регионов. Проведенное исследование также учитывало влияние реализации Общей сельскохозяйственной политики (ОСП) и Программы развития села (ПРС) на 2007-2013 и 2014-2020 годы на устойчивое развитие сельской местности, а также горных и предгорных территорий в Польше.

Процесс социально-экономического развития характеризуется региональной диверсификацией, выделением динамично развивающихся регионов и регионов, отстающих в развитии. В литературе указывается, что: *развитие — это результат положительных изменений количественного роста и качественного прогресса в экономических, социальных и природных системах*¹. Применительно к определению все «положительные изменения и качественный прогресс» можно отнести к местному, региональному, субрегиональному и национальному развитию. Социально-экономическое развитие, измеряемое в различных пространственных масштабах, касается как экономической и социальной сфер, так и окружающей природной среды. Объем публикаций в области регионального развития обширен, и этим вопросом занимались, в том числе: Норт², Янг³, Андерсон⁴, Страл⁵, Заторско-Садурска⁶, Парысек⁷, Штакельберг, Хане⁸, Кудлач⁹, Поточек¹⁰, Загуровска¹¹, Рымарчик¹², Вышковска¹³.

¹ Markowski T. (2008). *Teoretyczne podstawy rozwoju lokalnego i regionalnego*. W: *Gospodarka regionalna i lokalna*, Wyd. Naukowe PWN, Warszawa, 13.

² Por. D. C. North (1981). *Structure and Change in Economic History*, W. W. Norton, New York.

³ Yang D. (1990). *Wzorce chińskiej strategii rozwoju regionalnego*. *Chiny kwartalne*, 122, 230-257.

⁴ Andersson, Å. (1985). *Kreatywność i rozwój regionalny*. *Prace Regionalnego Stowarzyszenia Naukowego*, 56, 5-20.

⁵ Strahl D. (1990). *Metody programowania rozwoju społeczno-gospodarczego*. Państwowe Wydawnictwo Ekonomiczne, Warszawa.

⁶ Zatorska-Sadurska J. (1995). *Ekorozwój w polityce regionalnej i lokalnej*. W: S.L. Bagdziński, W. Maik, A. Potoczek (red.). *Polityka rozwoju regionalnego i lokalnego w -327- okresie transformacji systemowej*. Wydawnictwo UMK, Toruń.

⁷ Parysek J.J. (1997). *Podstawy gospodarki lokalnej*. Wyd. Naukowe UAM, Poznań.

⁸ Stackelberg K., Hahne U. (1998). *Teorie rozwoju regionalnego*. W: S. Golimowska (red.). *Rozwój ekonomiczny regionów. Rynek pracy. Procesy migracyjne. Polska, Czechy, Węgry*, Raport IPiSS, Warszawa, 16.

⁹ Kudłacz T. (1999). *Programowanie rozwoju regionalnego*, Wydawnictwo Naukowe PWN, Warszawa.

¹⁰ Potoczek A. (2000). *Współczesne problemy rozwoju lokalnego i regionalnego*. Wyd. Wyższej Szkoły Humanistyczno-Ekonomicznej we Włocławku, Włocławek.

¹¹ Zagórska A. i in. (red.). (2001). *Rozwój regionalny w perspektywie integracji europejskiej*. Politechnika Opolska. Wyższa Szkoła Ekonomii i Administracji w Bytomiu, Bytom.

Обобщая выводы литературы по данному вопросу, можно предположить, что социально-экономическое развитие является «положительным» и желаемые изменения, происходят в результате факторов, вызывающих их или которые могут инициировать эти изменения. При рассмотрении причин социально-экономического развития в разрезе регионов ищутся и анализируются все факторы и механизмы, вызывающие благоприятные изменения в заданном пространственном масштабе. Практически любая причина «позитивных изменений» может быть фактором социально-экономического развития. На процесс изменений влияют как простые факторы, например, образование жителей, техническая инфраструктура, инновационная и научно-исследовательская деятельность, так и сложные взаимодействия как синергия простых факторов, возникающих в результате принятой и реализуемой стратегии развития.

Современная политика развития, в том числе и региональная политика, создается применительно к региональным социально-экономическим условиям и с использованием так называемого пространственного фактора. Основной предпосылкой формирования политик регионального развития являются диспропорции регионального развития, а их целью является ориентация на территориальное выравнивание разнородных экономических и социальных условий функционирования и развития территорий, в том числе сельской местности. Ключевым звеном реализации политики развития региона являются население и хозяйствующие субъекты, действующие на территории региона. Региональная политика реализуется с использованием плановых, правовых и финансовых инструментов, а ее эффективность весьма многообразна и зависит от диспропорций развития, существующих в том или ином регионе.

Основная цель представленной диссертационной работы заключалась в оценке социально-экономического развития регионов, устойчивого развития сельской местности, а также горных и предгорных территорий Польши в 2007-2019 гг.

В работе сформулированы пять конкретных задач, которые были проверены с использованием эконометрических и статистических методов, а также анкетирования. Конкретные цели касались:

1. Оценка социально-экономического развития по регионам в Польше в 2007-2019 гг.

¹² Rymarczyk J. (red.). (2005). *Rozwój regionalny i globalny we współczesnej gospodarce światowej*. Wyd. Akademii Ekonomicznej we Wrocławiu, Wrocław.

¹³ Wyszowska D. (2005). *Polityka regionalna jako instrument podwyższania konkurencyjności polskich regionów*. W: J. Kaja, K. Piech (red.). *Rozwój oraz polityka regionalna i lokalna w Polsce*. Szkoła Główna Handlowa, Warszawa, 103-114.

2. Оценка устойчивого развития сельской местности, а также горных и предгорных территорий в Польше в 2007-2019 гг.
3. Оценка воздействия устойчивого развития сельской местности на социально-экономическое развитие воеводств.
4. Оценка влияния инновационной и научно-исследовательской деятельности на социально-экономическое развитие воеводств.
5. Оценка воздействия Общей сельскохозяйственной политики, принятой ЕС, и Программы развития сельских районов на устойчивое развитие горных и предгорных территорий Польши.

Основной тезис работы предполагает, что **социально-экономическое развитие регионов и устойчивое развитие сельской местности, а также горных и предгорных территорий Польши в 2007-2019 гг. были территориально диверсифицированными и определялись факторами и барьерами развития.**

Пандемия COVID-19 и внедрение удаленной работы во многих государственных учреждениях, в том числе в Центральном статистическом управлении, обусловили доступность актуальных статистических данных по регионам Польши. Статистические данные, использованные в диссертационном исследовании, были собраны в 2021 году из местного банка данных¹⁴ и подвергнуты эконометрическому и статистическому анализу. Полный набор статистических данных, использованных для этих анализов, был доступен только за 2019 г., что обусловило их методологическое использование. Поэтому было невозможно использовать данные за последний год периода программирования, т.е. 2020 г., что являлось ограничением при проведении комплексной оценки влияния реализации программ, оказывающих существенное влияние на социально-экономическое развитие регионов, устойчивое развитие сельской местности, а также горных и предгорных территорий в Польше.

В исследовании оценивается социально-экономическое развитие регионов и устойчивое развитие сельской местности только с региональной точки зрения, согласно классификации NUTS, которая была введена в Польше в 2005 году для сбора статистических данных в европейском измерении. Уровень классификации NUTS 2 в Польше был присвоен 17 регионам, т. е. 16 воеводствам, и, кроме того, в качестве дополнительного региона выделен Варшавский столичный регион. Данные, доступные в Региональном банке данных, охарактеризовали 16 воеводств (регионов) без

¹⁴ <https://bdl.stat.gov.pl/bdl>

выделения Варшавы в отдельный регион. Это являлось существенным ограничением принятой методологии исследования. Основная цель исследования заключалась в оценке социально-экономического развития регионов и устойчивого развития сельской местности, а также горных и предгорных территорий в Польше, что представляло собой значительное методологическое ограничение для расширения масштабов исследования и сравнения с европейскими регионами на уровне NUTS 2.

Еще одним ограничением проведенного исследования было отсутствие статистических данных, характеризующих только горные и предгорные территории Польши. В связи с вышеизложенным в исследовании принято, что Подкарпатское, Малопольское и Силезское воеводства со значительной долей горных и предгорных территорий рассматривались как горные и предгорные районы со специфическими условиями и ограничениями для ведения сельского хозяйства.

Рассмотрение вопроса регионального развития тесно связано с реализацией национальной и региональной политики, направленной на программирование и стимулирование развития регионов. Окончание программного периода 2014-2020 гг. и подготовка к следующему программному периоду 2023-2027 гг. способствовали оценке действенности и эффективности принятых концепций и предпосылок регионального развития, а также новому территориальному взгляду на социально-экономическую ситуацию, экономическое развитие воеводств, устойчивое развитие сельской местности, горных и предгорных территорий Польши.

В первом разделе представлены теоретические положения и проблемы регионального развития, а также рассмотрены вопросы, связанные с развитием сельской местности, в том числе горных и предгорных территорий. Во втором разделе обсуждаются методологические предпосылки собственного исследования автора. В третьем разделе оценивалась дифференциация уровня социально-экономического развития регионов Польши, а также оценивалось устойчивое развитие сельской местности, а также горных и предгорных территорий Польши в 2007, 2015 и 2019 годах. Кроме того, воеводства и сельские районы были упорядочены по регионам в соответствии с синтетическим показателем развития Хельвига в 2007, 2015 и 2019 годах и их классификацией в соответствии с достигнутым уровнем развития. В следующем разделе оценивается влияние устойчивого развития сельской местности на: профессиональную активность сельских жителей, вновь регистрируемые субъекты народного хозяйства, площадь индивидуального фермерского хозяйства и среднемесячный располагаемый доход. В пятом разделе оценивается влияние

инновационной и научно-исследовательской деятельности в воеводствах на сальдо миграции и собственный доход в виде корпоративного налога на душу населения. В шестом разделе оценивается влияние Общей сельскохозяйственной политики на 2014–2020 годы и Программы развития сельских районов на 2014–2020 годы на устойчивое развитие горных и предгорных территорий Польши. В последнем разделе определены и синтезированы детерминанты социально-экономического развития воеводств в Польше, а также устойчивого развития сельской местности, горных и предгорных территорий. В этом разделе также представлены рекомендации по формированию социально-экономического развития регионов и устойчивого развития сельской местности, а также горных и предгорных территорий Польши.

В данном диссертационном исследовании региональное развитие оценивается с точки зрения социально-экономического и устойчивого развития сельской местности. При этом акцент в исследовании делается на горные и предгорные территории, подверженные процессу быстрой маргинализации. Развитие регионов в Польше оценивалось одновременно в двух разных территориальных измерениях, то есть с точки зрения воеводств и по отношению к сельским районам, что является инновационным и целостным пониманием процесса развития. В принимаемых и реализуемых политиках развития, в том числе в Единой сельскохозяйственной политике на 2023-2027 годы, должна учитываться территориальность как основа формирования процессов изменений, где ключевую роль в этом процессе играют эндогенные факторы. Такое понимание развития, особенно развития сельской местности, горных и предгорных территорий, является новаторским и должно учитываться в реализуемой политике развития.

Раздел 1. Проблематика регионального развития

1.1. Концепция развития и избранные теории регионального развития

В экономических и социальных науках существует множество определений регионального развития, теорий и концепций, вытекающих из экономики развития. Многие исследователи описывали и диагностировали развитие, в том числе региональное, о чем свидетельствует большое количество литературы по данной теме. Концепции регионального развития подвержены постоянным модификациям, которые являются ответом на динамичные изменения, происходящие в результате стремительного технического прогресса. Понятие регионального развития, несмотря на многочисленные исследования, не получило единого и последовательного определения. Точно так же в литературе по данному вопросу имеется множество показателей, измеряющих развитие, и до сих пор не разработано ни одного универсального показателя, который был бы принят и использован исследователями в области развития. В целях систематизации вопросов в области регионального развития будут анализироваться теории и концепции регионального развития, а также детерминанты и барьеры, влияющие на темпы регионального развития.

По мнению З. Хойницкого¹⁵, понятие развития может быть проанализировано с использованием таких предметных категорий, как изменение и структура, что позволяет всесторонне определить его характер и познавательные функции, а также дает возможность реализации этого понятия в анализе пространственно-экономической и региональной сфере.

Под развитием понимается ряд целенаправленных и необратимых изменений в структуре анализируемого объекта. Происходящие изменения трактуются как переход от одного состояния объекта к другому, что определяет изменение его характера и свойств, которые могут быть количественными и качественными. Таким образом, развитие представляет собой последовательность долговременных изменений, в которой можно выделить отдельные фазы или этапы. Происходящие изменения обычно имеют направленный и необратимый характер, а также отличаются отсутствием цикличности. В результате происходящих целенаправленных и необратимых изменений возникают новые свойства объектов, которые проявляются не только новыми количественными, но и качественными признаками. При определенных

¹⁵ Chojnicki Z. (1999). *Podstawy metodologiczne i teoretyczne geografii ekonomicznej*. Bogucki Wyd. Naukowe, Poznań.

условиях развитие объекта происходит самопроизвольно, что именуется самопроизвольным развитием, либо оно может стимулироваться воздействием среды с действиями, создающими или корректирующими развитие, которые чаще всего именуется политикой развития¹⁶.

Одним из основных диагностических признаков развития является определение его пространства (района, территории, площади). Латинское слово *regio* обозначает регион, который сегодня следует отождествлять с частью страны (государства), характеризующейся специфическими чертами¹⁷. В результате административной реформы, проведенной в 1999 г., в Польше существует трехуровневое территориальное деление, из которых уровни гмин и повятов являются местными и надместными, при этом предполагается, что регионы являются отдельными воеводствами. Принимая во внимание вышеизложенное, региональное развитие в целом следует понимать как увеличение экономического потенциала и конкурентоспособности воеводства, что способствует повышению уровня жизни его жителей¹⁸.

На основании обзора литературы по данной теме можно сделать вывод, что теории и концепции регионального развития составляют теоретические основы региональной политики. По мнению Стшелецкого¹⁹, в настоящее время не существует единой, универсальной и общей теории регионального развития. В сфере регионального развития существуют базовые термины, которые используют теоретики в концепциях регионального развития и практики, управляющие региональной политикой. В вопросах развития и региональной политики используются следующие термины: регион, региональные ресурсы, региональное развитие, факторы и барьеры регионального развития. По мнению Копеча²⁰, региональное развитие является молодой областью экономики и еще не имеет собственной автономной теории. В вопросах теоретических соображений использует теорию экономического развития, теорию экономики или теорию пространственного управления. Среди научных достижений многих научных дисциплин в области регионального и местного развития можно выделить, среди прочих: теорию локализации, теорию экономического базиса,

¹⁶ Там же.

¹⁷ Szul R. (2007). *Regionalizm w Polsce na tle europejskim*. W: G. Gorzelak (red.). *Polska regionalna i lokalna w świetle badań UROREG-u*, Wyd. Naukowe Scholar, Warszawa, 114.

¹⁸ Szmyt W., Kundera J. (2008). *Leksykon polityki regionalnej Unii Europejskiej*, Wolters Kluwer, Warszawa, 93.

¹⁹ Strzelecki Z. (red.). (2015). *Wybrane regionalne i lokalne polityki publiczne w Polsce. 10 lat doświadczeń w warunkach członkostwa w Unii Europejskiej*. Ministerstwo Infrastruktury i Rozwoju, Warszawa, 12.

²⁰ Kopeć A. (2020). *Rozwój regionalny oparty na innowacjach przy zastosowaniu modelu poczwórnej helisy, a projekt Krajowej Strategii Rozwoju Regionalnego 2030*. *Koncepcja rozwoju Czwórmiaста*. 31, 53-73. doi: 10.19251/ne/2020.31(3).

теорию центральных мест, теорию взаимного взаимодействия, теорию полюсов роста, концепцию социальных систем, пространственную самоорганизацию, диффузию инноваций²¹. По мнению Шевчук и др.²² можно также выделить теории с прагматическими значениями, в том числе: теорию кумулятивных причин, общую теорию равновесия, теорию сравнительных выгод (издержек), теорию «длинной волны», теорию развития И. А. Шумпетера²³.

Различия в развитии между отдельными регионами являются предпосылкой для создания и реализации региональной политики, эффектом которой будут положительные изменения (см., например, Доманьского²⁴, Гавликовскую-Хюккель²⁵). Теории развития создаются на основе диагностированных и переоцененных известных факторов, порождающих социально-экономические изменения, и выявления взаимосвязей между этими факторами и социально-экономической средой. Факторы развития следует рассматривать не как отдельные компоненты социально-экономической системы, а как совокупность взаимодействий в данной системе, причем эти взаимодействия характеризуются изменчивостью во времени и пространстве. Поэтому факторы развития следует рассматривать с использованием теории регионального развития. Кроме того, факторы развития часто диагностируются и описываются в рамках конкретных стратегий и политики развития.

В литературе по данной теме существует множество теорий регионального развития, которые создавались и модифицировались в зависимости от возникающих и меняющихся экономических, экономических и социальных условий. Подробный обзор теоретических концепций регионального развития с одновременным определением факторов и барьеров развития сделал А. Галонжка²⁶. Он разделил концепции развития «сверху», в которых регион трактуется как «объект» развития, т.е. процессы, происходящие в регионе, являются так или иначе равнодействующей внешних условий развития. В этих концепциях факторы развития упорядочены по степени вмешательства органов государственной власти в деятельность, направленную на развитие, т.е. в соответствии с классическими и неоклассическими подходами, а также

²¹ Там же.

²² Szewczuk A., Kogut-Jaworska M., Ziolo M. (2011). *Rozwój lokalny i regionalny. Teoria i praktyka*. Wydawnictwo C.H. Beck, Warszawa, 35-46.

²³ Schumpeter J. (1960). *Teoria rozwoju gospodarczego*. PWN, Warszawa.

²⁴ Domański R. (1997). *Przestrzenna transformacja gospodarki*, Wyd. Naukowe PWN, Warszawa.

²⁵ Gawlikowska-Hueckel K. (2003). *Procesy rozwoju regionalnego w Unii Europejskiej. Konwergencja czy polaryzacja?*, Wyd. Uniwersytetu Gdańskiego, Gdańsk.

²⁶ Gałązka A. (2017). *Teoretyczne podstawy rozwoju regionalnego – wybrane teorie, czynniki i bariery rozwoju regionalnego*. Studia BAS, 1(49), 9-61.

институциональной экономикой. Ко второй группе концепции регионального развития «снизу вверх» относятся теории, в которых особая роль отводится деятельности региона, являющегося «субъектом», а не «объектом» процессов развития²⁷. Из-за ограничений данного исследования будут обсуждаться только некоторые теории, представляющие основные направления концепции регионального развития.

Теоретические концепции, включая концепции и теории развития и региона, также определяются в контексте регионального развития, которое описывается как:

- ✓ «систематическое повышение конкурентоспособности хозяйствующих субъектов и уровня жизни жителей, а также как увеличение экономического потенциала регионов, способствующего социально-экономическому развитию страны» - согласно Дж. Шлахту;
- ✓ «устойчивое повышение уровня жизни жителей и экономического потенциала в масштабах конкретной территориальной единицы» - согласно Т. Кудлач;
- ✓ «устойчивый рост трех элементов: экономического потенциала регионов, их конкурентоспособности, уровня и качества жизни жителей, [...], способствующих развитию всего национального сообщества» - согласно А. Классик²⁸;
- ✓ «Происходящий в регионе процесс позитивных изменений количественного роста и качественного прогресса, т. е. надлокальной социально-территориальной системы, отождествляющей себя со специфическими особенностями территории, структурой экономики, а также социальной связью, возникающей в результате общей региональной идентичности»²⁹;
- ✓ «Сложную экономическую категорию, описывающую — рассматриваемую обычно на базовом региональном уровне — процесс непрерывных социально-экономических изменений на конкретных территориях, в том числе в отдельных регионах, направленных на улучшение существующего положения с точки зрения принятых критериев» — согласно Р. Клооса³⁰;

²⁷ Там же.

²⁸ Broł R. (2006). *Rozwój regionalny – zakres pojęciowy*. W: D. Strahl (red.). *Metody oceny rozwoju regionalnego*, Wyd. AE we Wrocławiu, Wrocław, 13.

²⁹ Strahl D. (red.). (1998). *Taksonomia struktur w badaniach regionalnych*, Wyd. AE we Wrocławiu, Wrocław, 29.

³⁰ Klóska R. (2015). *Innowacyjność jako determinanta rozwoju regionalnego w Polsce*. Uniwersytet Szczeciński, Szczecin, 13.

- ✓ «социальное развитие, понимаемое как уровень здравоохранения, благосостояния, качества окружающей среды или креативности» - согласно А.С. Нельсон³¹.

В литературе по данной теме существуют теории регионального развития, которые относятся к механизмам, порождающим формирование межрегиональных различий. Эти теории учитывают причины возникновения различий, что используется при создании региональной политики, направленной на снижение различий в уровне регионального развития³². По мнению Г. Горзелака³³, теории регионального развития можно разделить на:

- ✓ относящиеся к пути устойчивого развития, где межрегиональные различия трактуются как мешающие процессу развития; равновесие принимается за естественное состояние экономики;
- ✓ относящиеся к неустойчивым путям развития, где различия являются естественными чертами социально-экономического развития и неизбежны; дисбаланс воспринимается как движущая сила развития.

Аналогичную дифференциацию теории регионального развития провели К. Штакельберг и У. Хане, разделившие региональное развитие на две группы: теории, предполагающие сбалансированный и неустойчивый характер экономического роста³⁴. Теории, относящиеся к концепции неустойчивого развития, были разработаны Перру, Мюрдалем и Хиршманом. В теории полюсов роста Г. Мюрдаль, Ф. Перру и А. О. Хиршман обосновали наличие тенденции к поляризации экономической деятельности в социально-экономическом пространстве. Теории этих трех авторов развивались одновременно и независимо друг от друга, а их работы появились в 50-х гг. XX века³⁵.

Теория центра и периферии, созданная в 1966 году Фридманом³⁶, описывала неустойчивый характер экономического роста. Согласно этой теории, экономическая деятельность располагается по принципу ядра и периферии (англ. *core and peripheries*). Конкуренспособные отрасли развивают свою деятельность в крупных столичных

³¹ Nelson A.C. (2013). *Theories of regional development*. W: R.D. Bingham, R. Mier (red.), *Theories of Local Economic Development: Perspectives from Across the Disciplines*, Sage Publications, London, 29.

³² Gorzelak G. (1989). *Rozwój regionalny Polski w warunkach kryzysu i reformy*. Rozwój regionalny, rozwój lokalny, samorząd terytorialny, Wydział Geografii i Studiów Regionalnych UW, Instytut Gospodarki Przestrzennej, 14, Warszawa, 56-57.

³³ Там же.

³⁴ Stackelberg K., Hahne U. (1998). *Teorie rozwoju regionalnego*. W: S. Golimowska (red.). *Rozwój ekonomiczny regionów. Rynek pracy. Procesy migracyjne. Polska, Czechy, Węgry*, Raport IPiSS, Warszawa, 16.

³⁵ Suhecki B. (red.). (2010). *Ekonometria przestrzenna. Metody i modele analizy danych przestrzennych*, Wydawnictwo C.H. Beck, Warszawa, 203-208.

³⁶ Friedmann J. (1966), *Regional Development Policy: A Case Study of Venezuela*, Cambridge, Mass, MIT Press.

центрах, обеспечивая тем самым доминирующее положение над периферией. По мнению Дж. Фридмана, диффузия экономического развития, инициированная в центре агломерации, окажет влияние на периферию, которая будет выполнять сервисную функцию по отношению к центральным районам³⁷.

Теории регионального развития, основанные на концепции неустойчивого развития, исходят из того, что агломерационные центры являются местом, где индуцируется процесс развития, а его следствием является распространение на региональные центры и периферию. По мнению Зайделя³⁸, теории неустойчивого развития предполагают, что социально-экономическая система стремится к достижению состояния равновесия, которое формируется концентрирующей (центростремительной) силой и деконцентрирующей (центробежной) силой.

Интервенционизм органов государственной власти в процессе регионального развития не был предусмотрен концепциями, формирующиеся из неолиберальной теории. В связи с наблюдаемыми нарастающими различиями в уровне регионального развития и необходимостью их ограничения или устранения были созданы концепции, связанные с кейнсианской доктриной.

Основываясь на теории устойчивого роста, Дж. М. Кейнс создал базовую институциональную модель³⁹, которая предполагает, что даже в состоянии экономического равновесия может иметь место (и обычно происходит) недоиспользование факторов производства (особенно трудовых ресурсов). Модель Кейнса поставила под сомнение роль рыночных механизмов в стабилизации уровня развития и приняла «институциональный» подход, при котором вмешательство органов государственной власти необходимо для полного использования факторов производства и, таким образом, инициирования процесса развития⁴⁰.

Концепции, связанные с устойчивым развитием, подчеркивают важность институтов бизнес-среды для экономического развития региона и предполагают необходимость интервенционизма. По мнению Мализии, Фесера⁴¹ и Гросса⁴²

³⁷ Там же.

³⁸ Zajdel M. (2011). *Wybrane teorie rozwoju regionalnego oraz lokalnego a rynek pracy*. Studia Prawno-Ekonomiczne, 83, 397-421.

³⁹ Keynes J.M. (1883-1946) – por. J.M. Keynes (2003), *Ogólna teoria zatrudnienia, procentu i pieniądza* (1936), Warszawa.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Malizia E.E., Feser E.J. (1999). *Understanding Local Economic Development, Center for Urban Policy Research*, New Brunswick, 123-137.

⁴² Grosse T.G. (2002). *Przegląd koncepcji teoretycznych rozwoju regionalnego*. Studia Regionalne i Lokalne. Centrum Europejskich Studiów Regionalnych i Lokalnych Uniwersytetu Warszawskiego (EUROREG): 1(8), 25-48.

деятельность государственного управления должна быть особенно сосредоточена на областях, характеризующихся слабым экономическим ростом.

Совершенно отдельную группу составляют понятия, отражающие степень сложности современных процессов регионального развития, т. е. понятия «новая экономическая география» и «эволюционная экономика». Эти концепции исходят из того, что происходящие процессы развития не поддаются никаким «нормативным», «универсальным» и вневременным обобщениям, что определяет необходимость применения индивидуализированного подхода к вопросам регионального развития⁴³.

Концепция *новой экономической географии* П. Кругмана⁴⁴ представляет собой новаторский взгляд на процесс регионального развития, учитывающий пространственные аспекты социально-экономического развития. Эта модель показывает, что в основе развития лежит концентрация экономической деятельности с использованием эффекта масштаба по отношению к внешним выгодам. Пространственные условия в этой концепции являются одной из основных детерминант социально-экономических процессов, а не как один из многих факторов, определяющих рост и развитие. Эта концепция рассматривает знания и их развитие как фактор, определяющий региональный экономический рост.

Концепция *эволюционной экономики* была определена с использованием многих концепций, в которых социально-экономические процессы объяснялись на основе механизмов, происходящих в процессе эволюции природной среды, описанных Чарльзом Дарвином. По мнению Р.Р. Нельсона и С.Г. Винтера⁴⁵ «эволюционная экономическая теория делает акцент на динамических явлениях и сосредотачивает свое внимание на наблюдениях, далеких от состояния равновесия (...). Важны также количественные и качественные изменения, а также восприятие экономического процесса в исторической перспективе, где макроэкономические характеристики являются важными совокупностями поведения хозяйствующих субъектов на микроэкономическом уровне». Согласно предпосылкам эволюционной экономики, проведение политики роста и развития происходит в сложной, меняющейся и неопределенной среде, а хозяйствующие субъекты действуют в неопределенных условиях. Это определяет необходимость адаптации политики развития к

⁴³ Gałązka A. (2017). *Teoretyczne podstawy rozwoju regionalnego – wybrane teorie, czynniki i bariery rozwoju regionalnego*. Studia BAS, 1(49), 9-61.

⁴⁴ Krugman P.R. (1995). *Development Geography, and Economic Theory, Ohlin Lectures*, MIT Press, Cambridge-London.

⁴⁵ Nelson R.R., Winter S.G. (1982). *An Evolutionary Theory of Economic Change*. The Belknap Press Of Harvard University Press Cambridge, Massachusetts, And London, England, 24-28.

существующим рыночным механизмам и происходящим изменениям, минуя процесс ее программирования. Это требует постоянного контроля за эффектами проводимой политики развития. По мнению Галонзки⁴⁶, в таких условиях действия потребителей, производителей и институциональной системы, создающей социально-экономическую основу, могут привести к совершенно случайным последствиям.

Применительно к обсуждаемым концепциям и тенденциям региональное развитие следует понимать с точки зрения изменений, происходящих в конкретном пространстве (например, воеводстве) и формирующих и развивающихся экономических, социальных, экологических и технологических систем. В литературе по этому вопросу эти изменения описываются как постоянная замена существующего положения дел их лучшими аналогами⁴⁷.

1.2. Политика регионального развития

Ключевую роль в реализации региональной политики играют воеводские органы самоуправления, в результате административной реформы 1999 г. им было поручено формировать и проводить политику регионального развития. Региональные органы самоуправления расширили свои функции и получили в свое распоряжение большее количество финансовых ресурсов. После 2004 г., помимо собственных средств, местные органы власти получили дополнительные средства от региональных программ, финансируемых Европейским Союзом. Следует отметить, что дифференциация в уровне регионального развития в Польше велика, что нашло отражение в общем разделении страны на Польшу А и Польшу Б. Диверсифицированный потенциал развития воеводств обусловлен главным образом историческими событиями и делением страны между русским, прусским и австрийским разделами. В русском разделе развитие предпринимательства ограничивалось сведением его к земледелию, переработке сельскохозяйственной продукции и ремеслам. К тому же развитие инфраструктуры на этих территориях было низким. После восстановления независимости политика государства была направлена на создание новых экономических центров, которые располагались прежде всего на территориях, принадлежавших прусскому и австрийскому разделу. После Второй мировой войны эта

⁴⁶ Gałązka A. (2017). *Teoretyczne podstawy rozwoju regionalnego – wybrane teorie, czynniki i bariery rozwoju regionalnego*. Studia BAS, 1(49), 9-61.

⁴⁷ Głuszczyk D. (2011). *Istota rozwoju regionalnego i jego determinanty*. Prace Naukowe Uniwersytetu Ekonomicznego we Wrocławiu. *Ekonomia*, 17(214), 68-80.

тенденция сохранилась, что привело к недофинансированию воеводств восточной стены. После вступления Польши в ЕС были предприняты попытки уменьшить диспропорции в развитии путем реализации специальных программ, предназначенных для Восточной Польши.

Дифференциация уровня развития воеводств тесно связана с их социальными, природными и историческими условиями. Разработано множество теорий, объясняющих механизм регионального развития, которые используются для формулирования рекомендаций для органов государственной власти. Современные концепции регионального развития уделяют особое внимание внутреннему потенциалу регионов, а задачей органов государственной власти является поддержка развития восходящих институциональных, политических и социальных факторов, влияющих на конкурентоспособность и экономическое развитие⁴⁸. Инициирование таких процессов позволяет обеспечить устойчивое, независимое и долгосрочное развитие⁴⁹.

Главной задачей воеводского самоуправления является создание и стимулирование его экономического развития. План развития воеводства реализуется на основе стратегии развития воеводства, обязанность подготовки и реализации которой закреплена в Законе о *воеводском самоуправлении*⁵⁰. Стратегия развития формулирует цели и меры по развитию воеводства, и этот документ является ключевым инструментом стратегического управления развитием воеводства. Кроме того, стратегия определяет существующие и потенциальные ресурсы воеводства, которые можно использовать в концепции развития воеводства. Целью стратегии развития воеводства должно быть стимулирование экономической активности, повышение конкурентоспособности и инновационности воеводской экономики и связь этих целей с задачами среднесрочной национальной стратегии развития, национальной региональной стратегии развития, соответствующих межрегиональных стратегий, а также с целями и направлениями национальной концепции пространственного развития (статья 11 пункт 1d). Неотъемлемым элементом содержания стратегии является определение стратегических целей политики развития воеводства (статья 11 (1c))⁵¹.

Под политикой развития воеводства понимается совокупность взаимосвязанных мероприятий, предпринимаемых и реализуемых с целью обеспечения его постоянного

⁴⁸ Grosse T.G. (2002). *Przegląd koncepcji teoretycznych rozwoju regionalnego*. Studia Regionalne i Lokalne. Centrum Europejskich Studiów Regionalnych i Lokalnych Uniwersytetu Warszawskiego (EUROREG): 1(8), 25-48.

⁴⁹ Fiedan R., Kaliszczak L., Grzebyk M. (2009). *Przedsiębiorczość w procesie rozwoju regionu podkarpackiego*. W: A. Czudec (red.) *Możliwości i bariery rozwoju regionu*. Wyd. Uniwersytetu Rzeszowskiego, Rzeszów, 137.

⁵⁰ Ustawa z dnia 5 czerwca 1998 r. o *samorządzie województwa*. Dz.U. 1998 nr 91 poz. 576.

⁵¹ Ustawa z dnia 5 czerwca 1998 r. o *samorządzie województwa*. Dz.U. 1998 nr 91 poz. 576.

и сбалансированного развития, территориальной и социально-экономической сплоченности, повышения конкурентоспособности экономики региона, а также создания новых рабочих мест в региональной перспективе. Достижение стратегических целей возможно за счет эффективной политики развития и использования различных инструментов, которыми могут воспользоваться их администраторы⁵². Цели достигаются посредством политики регионального развития, сформулированной в воеводских программах.

Воеводское самоуправление выполняет воеводские общественные задачи, которые законом не ограничены для органов государственного управления. Это конкретная презумпция задач самоуправления воеводства. Пример объема задач воеводского самоуправления указан в ст. 14 сек. 1 Закона о воеводском самоуправлении. По мнению Яна Циммерманна⁵³ их можно разделить на:

- 1) вопросы технической инфраструктуры - общественный транспорт и дороги общего пользования;
- 2) вопросы территориально-экологического порядка - модернизация сельской местности, территориальное развитие, охрана окружающей среды;
- 3) вопросы социальной инфраструктуры - народного и высшего образования, укрепления и охраны здоровья, культуры, охраны памятников, социальной помощи, поддержки семьи и системы патронатного воспитания, семейной политики, физической культуры и туризма, защита прав потребителей, противодействие безработице;
- 4) активизацию местного рынка труда;
- 5) вопросы общественной безопасности и обороны.

Задачи, возложенные на воеводское самоуправление, включают:

- 1) обслуживание гидромелиоративных устройств;
- 2) работу центров документации и областной геодезической и картографической ресурс⁵⁴.

Воеводское самоуправление играет ключевую роль в региональной политике, и наиболее важными задачами самоуправления являются:

- ✓ программирование и управление процессами развития на региональном уровне,
- ✓ построение сети сотрудничества на региональном уровне,

⁵² Stec M., Mączyński M. (2016). *Zakres i charakter zadań samorządu województwa a sfera użyteczności publicznej - wykonywanie istotnej części obowiązków publicznych*. *Kontrola Państwowa*, 61,1(366), 122-143.

⁵³ Zimmermann J. (2020). *Prawo administracyjne. Seria akademicka*, 9, 272-274.

⁵⁴ Miszczuk A., Miszczuk M., Żuk K. (2007). *Gospodarka samorządu terytorialnego*, Warszawa, 47.

- ✓ координация деятельности, осуществляемой в рамках различных отраслевых политик на уровне воеводства, включая инструменты политики сплочения ЕС и государственной региональной политики,
- ✓ анализ тенденций и ситуации в области регионального развития на региональном уровне и наблюдение за ходом процессов реализации региональной политики в воеводстве⁵⁵.

Опираясь на литературу по данной теме, следует констатировать, что возникновение различий в уровне развития регионов является закономерным состоянием. Целью каждой региональной политики является стимулирование процесса развития путем детального выявления региональных детерминант и барьеров, ограничивающих темпы развития. По мнению Р. Дж. Джонстона и др.⁵⁶ диверсифицированный уровень доходов и условий жизни населения обусловлен неравномерностью регионального развития, что, в свою очередь, является следствием условий рыночного механизма, произвольных решений инвесторов и географических факторов. Поэтому первостепенной задачей региональной политики является ограничение масштабов этих различий.

Региональная политика является производной явлений, происходящих в данной территориальной системе, и соответствует предположениям и концепциям, ориентированным на территориальное развитие. В XXI веке при проведении мероприятий по развитию следует учитывать движущие силы, меняющие мир. Эти силы тесно связаны с происходящими явлениями и процессами, т.е. глобализацией социально-экономической жизни, изменением климата, неблагоприятными демографическими процессами и связанными с ними последствиями для пенсионных систем, а также ростом затрат на энергию⁵⁷. Эти явления были описаны, в том числе Кастельсом⁵⁸ и Мэнселлом⁵⁹. По мнению Й. Шлахты⁶⁰, развитие научных исследований привело к изменению понимания роли территориального измерения

⁵⁵ *Krajowa Strategia Rozwoju Regionalnego 2030 (2019). Rozwój społecznie wrażliwy i terytorialnie zrównoważony, Warszawa, 28.*

⁵⁶ Johnston R.J. i in., (red.) (2003). *The dictionary of Human Geography*. Fourth Edition. Blackwell Publishing.

⁵⁷ Noworól A. (2013). *Zarządzanie rozwojem w kontekście nowej polityki regionalnej*. Studia Ekonomiczne/Uniwersytet Ekonomiczny w Katowicach, 169, Zarządzanie publiczne: koncepcje, metody, techniki, 157-167.

⁵⁸ Castels M. (2011). *Spółczesność sieci*. Wyd. Naukowe PWN, Warszawa.

⁵⁹ Mansell R. (2012). *Imagining the Internet. Communication, Innovation, and Governance*. Oxford University Press, Oxford.

⁶⁰ Szlachta J. (2011). *Strategic Programming of Regional Development. Towards the National System of Strategic Thought in the Field of Regional Policy*. W: M. Kolczyński, P. Żuber (red.). *New Paradigm in Action*. Ministry of Regional Development, Warszawa, 29.

процессов развития. Публикации и отчеты OECD⁶¹ указывают на необходимость территориального принятия и реализации политики развития. В этих отчетах указывалось, что региональная политика должна быть адаптирована к территориальным условиям и потребностям, а также направлена на улучшение возможности построения механизмов синергии в деятельности в рамках реализации различных государственных политик. По мнению Новаковской⁶², территориальный подход с точки зрения OECD ориентирован на сотрудничество, диалог и партнерство не только с точки зрения процесса территориального развития, но и как источник знаний о предпочтениях местных субъектов.

По словам Обребальского⁶³, основой реализации и проведения политики развития отдельных воеводств в Польше является их территориальная дифференциация уровня развития. Целью региональной политики должно быть сокращение и выравнивание возможностей развития территорий. В свою очередь, Поточек⁶⁴ утверждает, что одной из основных задач политики развития является реализация идеи поддержки и выравнивания диспропорций и возможностей развития между элементами территориальной системы.

Территориальность является фундаментальной чертой регионального развития и касается определенного географического, экономического и социального пространства⁶⁵. В практике органов государственной власти и местного самоуправления особое внимание уделяется территориальному подходу (*place-based approach*) при программировании местного и регионального развития. Территориализация (*place-based policy*) как парадигма новой региональной политики была представлена Барца⁶⁶ в докладе, в котором он заявил, что региональная (сплоченная) политика в Европейском союзе малоэффективна, недействительная и не учитывает специфику регионов и их потенциал территориального развития. Критическая оценка функционирования региональной политики на различных

⁶¹ OECD 2010, *Regional Development Policies in OECD Countries*, <http://www.oecd.org/cfe/regional-policy/>, dostęp dnia 18.05.2022 r.

⁶² Nowakowska A. (2017). *Terytorializacja rozwoju i polityki regionalnej*. Biuletyn KPZK PAN, 268, 26-38, 28.

⁶³ Obrębalski M. (2020). *Terytorializacja polityki rozwoju regionu dolnośląskiego*. *Rozwój Regionalny i Polityka Regionalna*, 49, 79-96. <https://doi.org/10.14746/rpr.2020.49.07>

⁶⁴ Potoczek A. (2017). *Polityka terytorialna jako polityka publiczna*. Monografie Kolegium Jagiellońskiego. Jagiellońskie Wydawnictwo Naukowe, Toruń, 29.

⁶⁵ Jewtuchowicz A. (2016). *Terytorium i terytorializacja w europejskiej polityce rozwoju regionalnego*. *Studia Prawno-Ekonomiczne*, 98, 224.

⁶⁶ Barca F. (2009). *An Agenda for a Reformed Cohesion Policy. A Place-based Approach to Meeting European Union Challenges and Expectations*. Independent Report prepared at the request of Danuta Hübner, Commissioner for Regional Policy.

территориальных уровнях привела к распространению новой парадигмы политики регионального развития. В Лиссабонском договоре от 1 декабря 2009 г. в ст. 2 пункт 3 говорится, что ЕС «поддерживает экономическую, социальную и территориальную сплоченность, а также солидарность между государствами-членами»⁶⁷. Особое внимание следует уделить территориальным факторам и инструментам, играющим важную роль в политике формирования регионального развития. Территориализация региональной политики учитывает в процессе регионального развития как диверсифицированные условия развития, так и оптимальное использование территориальных капиталов (эндогенных потенциалов)⁶⁸.

Важным документом, касающимся территориальной трактовки политики сплочения Европейского Союза, стал подготовленный Ф. Барца⁶⁹ доклад под названием «Программа реформированной политики сплочения». Подход имеет территориальное направление в достижении целей и ожиданий Европейского Союза. В докладе показаны слабые стороны политики сплочения ЕС и подчеркивается необходимость территориального подхода к региональной политике. Новаторский подход доклада заключался в том, чтобы отвести территориям (территориально определенным районам) ключевую роль в так называемой новой региональной политике. В докладе регионы (территориально определенные места) определялись исходя из их функциональности, а отнесение к совокупности важных для развития признаков трактовалось как стимуляторы местного развития, оказывающие более сильное воздействие, чем в случае с другими регионами (*place-based policy*). Еще одним нововведением в докладе стало определение «умной специализации» (*smart specialisation*) как области экономики или науки, в которой больше шансов для появления инноваций. Инвестиции в точно определенные направления позволяют оптимизировать деятельность для экономического развития и более эффективного использования ресурсов и средств.

США и Канада являются примерами территориального подхода к политике регионального развития. По мнению Слупинской⁷⁰, территориально ориентированные

⁶⁷ Traktat z Lizbony zmieniający Traktat o Unii Europejskiej i Traktat Ustanawiający Wspólnotę Europejską podpisany w Lizbonie dnia 13 grudnia 2007 r. (Dz.U. z 2009 r., nr 203, poz. 1569).

⁶⁸ Camagni R. (2011). *Local Knowledge, National Vision: Challenge and Prospect for the UE Regional Policy*. W: *Territorial Dimension of Development Policies*. Ministry of Regional Development, Warszawa.

⁶⁹ Barca F. (2009). *An Agenda for a Reformed Cohesion Policy. A Place-based Approach to Meeting European Union Challenges and Expectations*. Independent Report prepared at the request of Danuta Hübner, Commissioner for Regional Policy.

⁷⁰ Słupińska M. (2016). *Terytorialne uwarunkowania rozwoju przedsiębiorstw. Terytorium – kapitał społeczny – governance*. Wyd. UŁ, Łódź, 65-68.

общественные вмешательства показывают высокую эффективность и действенность в стимулировании регионального развития. Инновационный потенциал в этих странах создается за счет широкой социальной интеграции и вовлечения местных сообществ в процесс подготовки политики развития и построения прочных отношений сотрудничества.

Комплексный территориальный подход и территориальное управление обуславливают необходимость совместных действий различных публичных субъектов, сфера влияния которых административно не определена. Эта территория определяется своей функциональностью, которая обусловлена социальным, экономическим и пространственным сходством. Территориальный подход выражается как в уникальной совокупности особенностей данной территории, так и в специфической динамике и автономности процессов развития⁷¹.

По мнению Т. Марковского⁷², динамические функциональные и пространственные отношения влияют на территориальную трактовку политики развития, где значение административных границ ограничивается в результате процессов глобализации экономики. По мнению автора, система связей динамично увеличивается в пространстве и времени, а одним из барьеров перестройки рыночной экономики является административно-территориальное деление. Таким образом, инновационный подход к политике развития определяет необходимость управления динамичными (во времени и пространстве) территориально-функциональными системами.

По мнению Чурского⁷³, региональное развитие касается как динамических процессов, происходящих в результате действия специфических факторов, определяющих характер, направление и темпы социально-экономических изменений, так и строго направленных изменений, которые, используя способствующие развитию факторы, сводятся к реализации задач, предусмотренных региональной политикой. Активизация задач регионального развития – это целенаправленное действие региональной политики, создающее и усиливающее факторы регионального развития.

Кроме того, Чурский⁷⁴ выделяет две основные модели реализации региональной политики: внутрирегиональную и межрегиональную политику. Во внутрирегиональной

⁷¹ Nowakowska A. (2017). *Terytorializacja rozwoju i polityki regionalnej*. Biuletyn KPZK PAN, 268, 26-38, 28.

⁷² Markowski T. (2011). *Dylematy terytorialnego wymiaru w krajowych i regionalnych dokumentach strategicznych*. W: J. Szlachta, J. Woźniak (red.). *Krajowa Strategia Rozwoju Regionalnego do roku 2020 a strategię rozwoju społeczno-gospodarczego województw*. Studia, 137, PAN-KPZK, Warszawa, 75-77.

⁷³ Churski P. (2008). *Czynniki rozwoju regionalnego i polityka regionalna w Polsce w okresie integracji z Unią Europejską*. Wyd. UAM, Poznań, 26.

⁷⁴ Там же.

политике регионы наделены компетенциями и финансами и несут ответственность за формирование мероприятий, направленных на развитие, а также имеют финансовые возможности для их реализации. С другой стороны, в межрегиональной политике действия государства, направленные на региональное развитие, осуществляются централизованно, и эта политика реализуется через перераспределение средств государственного бюджета на региональное развитие, что соответствует общегосударственным приоритетам развития. По мнению автора, межрегиональная политика связана с интервенционизмом в наднациональной перспективе, что находит отражение в реализации региональной политики ЕС. Сочетание мер внутрирегиональной и межрегиональной политики может обеспечить оптимальное развитие регионов и является хорошей практикой реализации региональной политики.

Политика сплочения ЕС на 2021-2027 годы направлена на укрепление экономической, социальной и территориальной сплоченности в Европейском Союзе. Ее цель – скорректировать диспропорции развития между странами и регионами, а реализуемые политические приоритеты – обеспечить экологическую и цифровую трансформацию⁷⁵. Сферы воздействия этой политики характеризуются конкретными социальными, экономическими и территориальными условиями и особенностями, определяющими наличие барьеров развития или потенциалов развития в данной территориальной системе, которые могут быть активированы через активную политику регионального развития.

Вопросы территориально сбалансированного регионального развития включены в документы стратегического развития страны, в том числе в *Стратегию ответственного развития (COP)* и *Национальную стратегию регионального развития 2030 (НСРР 2030)*. *Стратегия ответственного развития* определяет основные условия, цели и направления развития страны в социальном, экономическом, региональном и территориальном измерениях на перспективу до 2030 года. Также была предложена новая модель развития – ответственное, а также социально и территориально устойчивое развитие, использующее индивидуальный территориальный потенциал, инвестиции, инновации, развитие, экспорт и продукцию высокой степени переработки. Новая модель развития предполагает отход от текущей поддержки всех секторов/отраслей в пользу поддержки стратегических секторов, которые могут стать двигателями польской экономики⁷⁶.

⁷⁵ https://ec.europa.eu/regional_policy/pl/policy/what/glossary/n/nplus2, dostęp dnia 12.06.2022 r.

⁷⁶ *Strategia na rzecz Odpowiedzialnego Rozwoju do roku 2020 (z perspektywą do 2030 r.)*. (2017). Warszawa.

В рамках задач региональной политики *Национальная стратегия регионального развития до 2030* определяет три конкретные задачи: повышение согласованности развития страны в социальном, экономическом, экологическом и территориальном измерениях, укрепление региональных конкурентных преимуществ, повышение качества управления и реализации территориально ориентированной политики⁷⁷.

1.3. Факторы и барьеры регионального развития

Региональное развитие представляет собой сложный процесс, определяемый различными факторами. Внутрорегиональные (эндогенные) факторы – это факторы, обеспечивающие долгосрочное развитие региона. Для динамичного развития регионов знания и технологические инновации являются доминирующими. Активатором развития и изменений являются инновационные предприятия, гибкие к изменениям экономической среды, а также позволяющие внедрять новые знания на практике. Существующие различия в уровне развития регионов являются следствием ограниченности ресурсов, неэффективного использования потенциала данного региона и отсутствия или ограничения взаимодействия с окружающей средой. Поэтому важно определить условия развития региона, предпринять действия, направленные на усиление его потенциала и использовать возможности, создаваемые окружающей средой. Принимая во внимание диверсификацию развития воеводств в Польше, стимулирование и поддержка развития должны быть особенно реализованы в менее развитых регионах.

Факторами регионального развития являются свойства региона и его окружения, а также события, вызывающие изменение классификации регионов от более простых, менее совершенных к более сложным и лучшим формам или состояниям⁷⁸. Воздействие факторов развития на регион можно сравнить с бесконечной цепью причин и следствий. Следует понимать, что каждое положительное изменение (следствие) имеет свой источник (причину), результатом которого является создание новых условий. В результате одни и те же или разные факторы (причины) порождают последовательность следующих событий и являются началом дальнейших

⁷⁷ Krajowa Strategia Rozwoju Regionalnego 2030 (2019). *Rozwój społecznie wrażliwy i terytorialnie zrównoważony*, Warszawa.

⁷⁸ Churski P. (2008). *Czynniki rozwoju regionalnego i polityka regionalna w Polsce w okresie integracji z Unią Europejską*. Wyd. UAM, Poznań, 33.

преобразований⁷⁹. В процессе развития региона были выделены взаимосвязанные причины, составляющие совокупность детерминант регионального развития.

В литературе по данной теме выделяется общее деление факторов, определяющих региональное развитие, на экзогенные и эндогенные⁸⁰.

В группу внешних факторов вошли следующие группы детерминант:

- ✓ экономика (в том числе: экономическая база, предпринимательство, конкурентоспособность, кооперационные сети хозяйствующих субъектов),
- ✓ человеческий и социальный капитал (в том числе: структура населения, профессиональная квалификация, система образования и социальная активность населения),
- ✓ инфраструктура (в том числе: наличие технической инфраструктуры, инвестиции, инновации, исследования и разработки),
- ✓ экосистема (в том числе: состояние загрязнения и опустошенности окружающей среды, а также экологическое сознание),
- ✓ территория (в том числе: территориальная доступность, территориальный порядок, концентрация экономической деятельности).

К внешним факторам относятся:

- ✓ процессы глобализации и евроинтеграции,
- ✓ политические и правовые условия,
- ✓ изменение конкурентоспособности регионов, приток внешнего капитала (в том числе: наличие национальных фондов и фондов Европейского Союза, приток внешних частных инвестиций).

Эндогенными факторами, определяющими развитие, являются собственные ресурсы региона, которые являются следствием его социально-экономического потенциала, местоположения и инфраструктуры, наличия факторов производства, предпринимательства и межрегиональной политики⁸¹. Согласно Варчаку⁸², эндогенные факторы можно разделить на следующие области:

⁷⁹ Kosiedowski W. (2008). *Zarządzanie rozwojem regionalnym i lokalnym*. W: Z. Strzelecki (red.). *Gospodarka regionalna i lokalna*, Wyd. PWN, Warszawa, 234.

⁸⁰ Właźlak K. (2010). *Rozwój regionalny jako zadanie administracji publicznej*, Oficyna Wolters Kluwer, Warszawa, 44.

⁸¹ Olejniczak K. (2016). *Znaczenie endogenicznych czynników rozwoju regionalnego w świetle badań empirycznych*. Barometr Regionalny. Analizy i Prognozy, 1, 35-41.

⁸² Warczak M. (2015). *Endogeniczne i egzogeniczne czynniki rozwoju gospodarczego z perspektywy finansów gminy*. Współczesna Gospodarka, 6(4), 111-122.

- ✓ непосредственные бюджетные структурные единицы местного самоуправления (СЕМС) - размер бюджета СЕМС, собственные доходы, уровень бюджетных инвестиций, основные средства, уровень долга, профицита, долга и дефицита,
- ✓ косвенные инфраструктурные структурные единицы местного самоуправления - уровень развития водопроводной, канализационной, дорожной, телекоммуникационной и энергетической инфраструктуры,
- ✓ институциональный капитал - человеческий капитал, обладающий, несомненно, наибольшим потенциалом, позволяющим в настоящее время решать задачи новой экономики, это, прежде всего, молодежь, современные передовые технологии, технический и организационный прогресс, инновационность в мышлении и деятельности,
- ✓ экономическая политика, проводимая структурными единицами местного самоуправления - налоговые льготы (налоги и сборы), создание экономических областей (экономических зон, логистических долин), деловая активность, инновационная деятельность, инвестиции в развитие,
- ✓ социальная мобилизация (экономическая деятельность) – образование, распределение рабочих мест, отраслевые предпочтения, исходящие из специфики и характера структурных единиц местного самоуправления, предпринимательство,
- ✓ местные инвестиции - уровень частных инвестиций (местные инвесторы).

Изменения, происходящие в региональной, национальной и международной локально-территориальной системе, вызваны экзогенными факторами регионального развития. По мнению Брола⁸³, экзогенные факторы являются производными, среди прочего: процессы глобализации, процессы евроинтеграции, изменение макроэкономических условий, системные изменения (например, децентрализация государства), изменение экономических условий, региональная политика, конкурентоспособность окружающих регионов. Авторы Холик, Новак и Прусек⁸⁴ делят их на:

- ✓ факторы, возникающие в результате функционирования народного хозяйства и экономической политики государства, т.е. экономическая система, в которую входят, например, общая экономическая ситуация, инфляционные процессы, состояние государственного бюджета, тип проводимой экономической

⁸³ Broł R. (2009). *Gospodarka lokalna i regionalna w teorii i praktyce*. Wydawnictwo Uniwersytetu Ekonomicznego we Wrocławiu, Wrocław, 56.

⁸⁴ Holik G., Nowak Z., Prusek A. (1999). *Analiza strategiczna pozycji, funkcji i struktury gospodarczej województwa krakowskiego*. Zeszyty Naukowe Akademii Ekonomicznej w Krakowie, 527, 53-73.

политики, освоение внутреннего и внешнего рынков, конкуренция на этих рынках, отношение общества к рыночным реформам, приватизации и т.д.,

- ✓ факторы, создаваемые правовой системой государства и международных организаций, т.е. правовая и политическая система,
- ✓ факторы, являющиеся результатом научно-технического, экономического и организационного прогресса,
- ✓ факторы, возникающие в результате культурных и социологических изменений - культурные и социологические трансформации выражаются новыми социальными потребностями, целями развития, моделями поведения и, как следствие, новой структурой конечного спроса.

Совокупность внутренних и внешних факторов характерна только для данного региона и оказывает существенное влияние на сильную межрегиональную дифференциацию уровня и скорости изменений развития в отдельных регионах. Поэтому крайне важно стремиться к оптимальному соотношению между экзогенными и эндогенными факторами. Доминирование внешних факторов может создать условия, при которых развитие региона будет зависеть от государственных трансфертов или связывания региона с одним крупным внешним инвестором. Это может привести к чрезмерной эксплуатации местных ресурсов в интересах более развитых регионов. Устранение этих угроз требует активной роли органов государственной власти⁸⁵.

Факторы регионального развития являются следствием специфики данного региона (эндогенные факторы) и среды, в которой этот регион функционирует (экзогенные факторы). Совокупность регионально различных внутренних и внешних факторов оказывает существенное влияние на дифференциацию уровня и темпов развития между регионами⁸⁶.

Детерминанты регионального развития классифицируются по различным аспектам, а их проверка касается как систематики, так и многогранности регионального развития. По мнению Глущука⁸⁷, систематика учитывает различные аспекты регионального развития, что приводит к выявлению важных факторов развития экономического, социального, технического, технологического и экологического характера (таблица 1).

⁸⁵ Grosse T.G. (2007). *Wybrane koncepcje teoretyczne i doświadczenia praktyczne dotyczące rozwoju regionów peryferyjnych*. W: Ekspertyzy do Strategii Rozwoju Społeczno-Gospodarczego Polski Wschodniej do roku 2020, Ministerstwo Rozwoju Regionalnego, t. 1, Warszawa, 119-134.

⁸⁶ Przygodzki Z. (2012). *Teoretyczne podstawy rozwoju regionu*. W: J. Chądziński, A. Nowakowska, Z. Przygodzki, *Region i jego rozwój w warunkach globalizacji*, Wyd. CeDeWu, Warszawa, 45.

⁸⁷ Głuszczyk D. (2011). *Istota rozwoju regionalnego i jego determinanty*. Prace Naukowe Uniwersytetu Ekonomicznego we Wrocławiu. *Ekonomia*, 17(214), 68-80.

Таблица 1. Детерминанты регионального развития в свете его аспектов

Аспекты регионального развития	Отдельные детерминанты регионального развития
Экономические	<ul style="list-style-type: none"> • увеличение регионального капитала • количественные и качественные изменения на региональном рынке труда • благоприятная динамика доходов или прибыли региональных субъектов (домохозяйств, хозяйствующих субъектов, учреждений и органов местного самоуправления) • растущий внутрирегиональный спрос и направленные на развитие изменения в его структуре • стимулирование и поддержка инноваций • увеличение инвестиционных затрат внутри региона (инвестиции региональных подразделений и организаций из-за пределов региона) • повышение эффективности регионального рынка товаров и услуг • постоянный эффективный маркетинг территории • модернизация управления • благоприятная экономическая ситуация в стране (например, развивающийся сектор учреждений финансовой поддержки, стабильный обменный курс и т. д.) • благоприятная ситуация на внешних рынках • освоение средств помощи, в том числе ЕС
Социальные	<ul style="list-style-type: none"> • формирование и укрепление региональной осведомленности • улучшение функционирования сообщества самоуправления • стимулирование и воспитание активных социальных установок, в т.ч. в сфере гражданского участия в региональных и местных процессах принятия решений • создание и развитие предпринимательских отношений • положительные сдвиги в возрастной структуре населения • постоянное повышение уровня образования • систематическое повышение профессиональной квалификации • интеллектуальная инфраструктура • прогрессирующие процессы урбанизации, агломерации и метрополизации • улучшение социальной инфраструктуры и сопутствующих услуг • повышение качества жизни жителей (уровень, условия и образ жизни)
Технические и технологические	<ul style="list-style-type: none"> • модернизация и расширение материальной структуры производственного аппарата • повышение качества продукции и услуг • активизация исследований и разработок • диверсификация экономического профиля региона, в том числе увеличение доли т.н. сектора высоких технологий • поддержка и совершенствование процессов внедрения производственных и продуктовых инноваций • улучшение технической инфраструктуры
Экологические	<ul style="list-style-type: none"> • рационализация управления природными ресурсами окружающей среды • популяризация и развитие экологического сознания жителей региона • внедрение проэкологических технологических решений

Источник: Głuszczyk⁸⁸

Процесс развития создают детерминанты развития региона, которые взаимодействуют и взаимопроникают друг в друга, что затрудняет выделение наиболее

⁸⁸ Там же.

важных из них. Одной из главных детерминант развития региона являются знания и технологические инновации экономик, которые стимулируют экономическую эффективность, обеспечивают конкурентное преимущество на внешних рынках и влияют на модернизацию экономической структуры регионов⁸⁹.

Развитие регионов часто ограничивается существующими проблемами и препятствиями, которые называют барьерами развития. По мнению Коседовского⁹⁰, в политике регионального развития можно выделить пять групп барьеров для регионального развития:

- ✓ экономическая,
- ✓ социальная,
- ✓ техническая,
- ✓ технологическая,
- ✓ экологическая.

По мнению Стшелецкого⁹¹, многие регионы, в частности польские, сталкиваются с барьерами развития. Эти барьеры наносят ущерб развитию региональной экономики, зачастую тормозя его, усложняя и делая невозможным, и целью политики регионального развития должно быть снижение их негативного воздействия.

По мнению М. Новицкого⁹², барьерами для регионального развития являются:

- ✓ низкий уровень урбанизации и обусловленное этим чрезмерное преобладание сельскохозяйственного и/или устаревшего по типу и технологии промышленного производства;
- ✓ неразвитость технической инфраструктуры, препятствующая интеграции с европейскими сетями;
- ✓ отсутствие или ограниченность условий для проявления инициативы и предприимчивости местных и региональных сил;
- ✓ неблагоприятный административный климат и низкое качество управления региональным развитием;

⁸⁹ Tuziak A. (2005). *Uwarunkowania poziomu innowacyjności administracji publicznej w rozwoju lokalnym i regionalnym (na przykładzie województwa podkarpackiego)*. Studia Regionalne i Lokalne, 4(22), 77-90.

⁹⁰ Kosiedowski W. (red.). (2005). *Samorząd terytorialny w procesie rozwoju regionalnego i lokalnego*. TNOiK Dom Organizatora, Toruń, 26-30.

⁹¹ Strzelecki Z. (2008). *Gospodarka regionalna i lokalna*. Wyd. Naukowe PWN, 81.

⁹² Nowicki M. (2013). *Współpraca prywatno-publiczna a poziom atrakcyjności inwestycyjnej regionów*. W: A. Bielawska (red.). *Mikrofirma. Uwarunkowania rynkowe rozwoju mikro, małych i średnich przedsiębiorstw*, Wydawnictwo Naukowe US, Szczecin, 120.

- ✓ нарушенный территориальный порядок и отсутствие резервов для инвестиционных площадей;
- ✓ отсутствие возможности повышения профессиональной, социальной и территориальной мобильности.

Дифференциация в уровне развития воеводств является основанием для принятия мер по стимулированию социально-экономического развития регионов страны органами государственной власти и местного самоуправления⁹³. Региональная политика является составной частью долгосрочной государственной политики, направленной на развитие региона, носит территориальный характер и в то же время представляет собой эффективную систему государственного вмешательства⁹⁴. Направления, задачи и инструменты региональной политики определяются на основе комплексного анализа регионального развития, а также факторов и барьеров развития⁹⁵.

1.4. Измерители регионального развития

В соответствии с представленными теориями развития и доступную литературу по этому вопросу показано, что региональное развитие используется для характеристики многоаспектных количественных и качественных изменений, которые могут быть оценены на региональном уровне. Эффекты регионального развития в теоретических рассуждениях понимаются как⁹⁶:

- ✓ увеличение важности региона в системе страны,
- ✓ повышение эффективности управления (оптимизация условий функционирования хозяйствующих субъектов),
- ✓ повышение уровня жизни жителей,
- ✓ устранение внутри- и межрегиональных диспропорций,
- ✓ повышение конкурентоспособности регионов, в том числе как способ внедрения инноваций.

⁹³ Winiarski B., Winiarska F. (2012). *Polityka regionalna*. W: B. Winiarski (red.). *Polityka gospodarcza*, Wyd. PWN, Warszawa, 278-307.

⁹⁴ Potoczek A. (2000). *Współczesne problemy rozwoju lokalnego i regionalnego*. Wyd. Wyższej Szkoły Humanistyczno-Ekonomicznej we Włocławku, Włocławek.

⁹⁵ Strzelecki Z. (2008). *Polityka regionalna*. W: Z. Strzelecki (red.). *Gospodarka regionalna i lokalna*, Wyd. Naukowe PWN, Warszawa, 80.

⁹⁶ Strahl D. (2006). *Metody oceny rozwoju regionalnego*. Wyd. AE im. Oskara Langego we Wrocławiu, Wrocław, 33.

В литературе по этому вопросу используются различные измерители и модели регионального развития, а исследования в этой области до сих пор не приняли и не применяли единой и общепотребительной меры. Измерители и модели, используемые в исследовании, обусловлены поставленной целью исследования, а также наличием и репрезентативностью данных.

Для оценки диверсификации уровня социально-экономического развития регионов выбран набор показателей, оказывающих существенное влияние на процесс развития. Эти показатели должны быть универсальными и оказывать реальное влияние на социально-экономическое развитие региона. Методы исследования, используемые при оценке регионального развития, определяют выбор измерителей регионального развития. Выбор измерителей регионального развития и определение набора диагностических признаков (показателей) могут быть использованы при анализе уровня регионального развития как переменные, характеризующие выделенную область (категорию) жизни, или как переменные, объясняющие эконометрические региональные модели.

Простое разделение измерителей регионального развития провел Опалло, который объединил их в две группы:

- ✓ базовые – демонстрирующие абсолютные значения явлений, экономических и социальных процессов;
- ✓ относительные – определяющий отношение выделенных значений к другим выделенным экономическим величинам; это среди прочих статистические измерители интенсивности, структуры и динамики.

Иное разделение измерителей регионального развития провел Секомски, выделив из них четыре группы:

- ✓ синтетические показатели, которые должны быть положены в основу первичной оценки уровня развития регионов; эти измерители дают первую приблизительную оценку роли региона в создании и распределении национального дохода;
- ✓ конкретные детализированные измерители по секторам и проблемам, необходимые для глубокой оценки изучаемой проблемы;
- ✓ измерители по оценке структурных сдвигов, динамики экономического прогресса и ускорения социального и культурного развития; такой комплекс показателей характеризует следующую структуру: социально-профессиональная структура и структура занятости населения, материальное производство,

нематериальные услуги, основные фонды, индивидуальное и коллективное потребление;

- ✓ меры экономической взаимозависимости, отношений или связей.

В свою очередь Обребальский⁹⁷ выделил пять групп измерителей регионального развития:

- ✓ измеряемые в физических единицах (население, численность занятых, безработных, хозяйствующих субъектов и т.п.);
- ✓ выраженные в финансовом выражении (зарплата, основные средства, инвестиционная стоимость и т.д.);
- ✓ выраженные в технических показателях, но не в ценах (расстояние, уровень шума, уровень загрязнения и т.д.);
- ✓ неизмеримы, но достаточно идентифицируемы, чтобы можно было четко и объективно различать лучшие и худшие ситуации (с точки зрения здоровья жителей);
- ✓ неизмеримые и определяемые на основе субъективных ощущений (эстетические и ландшафтные ценности).

По уровню агрегации данных измерители развития делятся на детальные, синтетические и симптоматические. Детализированные измерители являются одномерными (они относятся к одному аспекту развития) и относятся к выбранной области социально-экономического развития. Синтетические измерители многоаспектны (они касаются всех аспектов развития) и всесторонне и в общем связаны с социально-экономическим развитием. С другой стороны, симптоматические измерители позволяют оценить общий уровень развития и его динамику, соотнести выбранную область со всем социально-экономическим развитием⁹⁸.

Согласно Талберту и др.⁹⁹ измерители экономического развития можно разделить на две группы: измерители, использующие систему национальных счетов (традиционные измерители - валовой внутренний продукт, чистый национальный продукт, валовой национальный продукт на душу населения) и измерители устойчивого развития. Авторы констатируют, что традиционные измерители имеют много недостатков, и тем не менее они все еще очень часто используются для оценки

⁹⁷ Obrębalski M. (2006). *Mierniki rozwoju regionalnego*. W: *Metody oceny rozwoju regionalnego*, red. D. Strahl, Wyd.AE we Wrocławiu, 26-35.

⁹⁸ Kubiczek A. (2014). *Jak mierzyć dziś rozwój społeczno-gospodarczy krajów? Nierówności Społeczne a Wzrost Gospodarczy*, 38, s. 40-56.

⁹⁹ Talberth J., Cobb C., Slattery N. (2007). *The Genuine Progress 2006. A Tool for Sustainable Development*. Redefining Progress, Oakland.

уровня развития стран и регионов. Для устранения этих недостатков были внесены модификации, учитывающие качественные аспекты уровня жизни. Согласно Обребальскому¹⁰⁰, несмотря на несовершенство, ВВП рассматривается как ориентировочный показатель общего социального развития и общего прогресса, в то время как величина ВВП на душу населения по-прежнему остается основным и часто используемым измерителем социально-экономического развития. По мнению Стиглица и др.¹⁰¹, жители стран-членов Евросоюза в публичных дебатах подчеркивают, что на основе ВВП *per capita* нельзя сделать вывод об уровне социально-экономического развития, а экономические, социальные и экологические проблемы оказывают существенное влияние на благосостояние граждан.

Недостатком традиционного измерителя ВВП *per capita* является то, что он не учитывает качественные аспекты при оценке социально-экономического развития. Во второй половине XX века были разработаны измерители, учитывающие как качественные, так и экологические аспекты. Примерами таких измерителей являются измеритель экономического благосостояния (Measure of Economic Welfare, MEW), индекс экономических аспектов благосостояния (Index of the Economic Aspects of Welfare, EAW), индекс устойчивого экономического благосостояния (Index of Sustainable Economic Welfare, ISEW) и индекс реального прогресса (Genuine Progress Indicator, GPI)¹⁰².

Уильям Нордхаус и Джеймс Тобин¹⁰³ в 1972 году разработали измеритель экономического благополучия (MEW). При построении измерителя учтены потребление и потребительские товары, свободное время, бытовая деятельность, расходы на охрану окружающей среды и негативное влияние загрязнения окружающей среды и урбанизации. Этот измеритель имеет недостатки по своей структуре, которые касаются субъективного использования показателей для оценки, часто основанных на приблизительных значениях или на недостоверных данных, а также не учитывающих аспекты распределения богатства.

¹⁰⁰ Obrębalski M. (2013). *Dysproporcje rozwojowe krajów i regionów Unii Europejskiej*. Wiadomości Statystyczne, 10, 40-52.

¹⁰¹ Stiglitz J.E., Sen A.K., Fitoussi J.-P. (2009). *Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress*. Paris.

¹⁰² Kubiczek A. (2014). *Jak mierzyć dziś rozwój społeczno-gospodarczy krajów? Nierówności Społeczne a Wzrost Gospodarczy*, 38, s. 40-56.

¹⁰³ Nordhaus W., Tobin J. (1972). *Is Growth Obsolete?* Economic Growth, 5, 53.

Индекс аспектов экономического благосостояния (EAW), разработанный Ксенофонтом Золотасом¹⁰⁴, относится к изменениям в благосостоянии общества и не принимает во внимание изменения в рыночных сделках. Этот измеритель использует расходы на частное потребление, включая расходы на товары длительного пользования и рекламу, социальные издержки загрязнения окружающей среды и истощения природных ресурсов, а также расходы частного сектора на здравоохранение и образование. Индекс экономических аспектов благосостояния также применяется к широко понимаемым услугам, например капиталу или домохозяйствам, сектору государственных услуг, например здравоохранению и образованию.

Индекс экономического благополучия (ISEW), разработанный Германом Дейли и Джоном Б. Коббом¹⁰⁵, учитывает, среди прочего, среднее потребление, распределение товаров и ухудшение состояния окружающей среды. Этот измеритель использует аспекты охраны окружающей среды в более широкой степени, чем в предыдущих показателях. При расчете индекса ISEW учитываются загрязнение окружающей среды, использование невозобновляемых ресурсов, потери хозяйств из-за эрозии и урбанизации, потери на орошаемых площадях, затраты на загрязнение воздуха и т.н. долгосрочный ущерб окружающей среде, а также расходы на здравоохранение и образование, рекламу, поездки на работу, урбанизацию, дорожно-транспортные происшествия, услуги по дому, услуги потребительских товаров длительного пользования, дорожные и автодорожные услуги, потребление, связанное с образованием и здравоохранением, чистый прирост капитала, баланс иностранных инвестиций в стране. Однако измеритель ISEW не является лучшим измерителем благосостояния, так как создает большие трудности в получении однородных статистических данных, что, в результате, может нарушить достоверность. По этой причине выбор диагностических признаков слишком условен, а используемый коэффициент социального неравенства характеризуется определенной нормативностью, что сказывается на субъективности этого измерителя. ISEW является немонетарным показателем, основанным на натуральных показателях и не учитывающим денежные измерители, например сбережения населения.

¹⁰⁴ Zolotas X. (1981). *Economic Growth and Declining Social Welfare*. New York University Press, New York.

¹⁰⁵ Daly H.E., Cobb Jr. J.B. (1989). *For the Common Good. Redirecting the Economy toward Community, the Environmental and Sustainable Future*. Boston: Beacon Press.

Теоретическая основа индекса истинного прогресса (GPI) была описана основателями ISEW Дейли и Коббом¹⁰⁶ (1989), а затем его создателем Филом Лоуном¹⁰⁷. Индекс GPI определяет макроэкономическую ситуацию и экономическое развитие и использует статистические данные об индивидуальном потреблении, государственных расходах и не регистрируемые рынком формы деятельности, которые увеличивают или уменьшают благосостояние. Этот измеритель объединяет 26 социальных, экономических и экологических переменных, например стоимость неоплачиваемого труда, издержки преступлений и распада семьи, потери свободного времени, издержки недостаточного уровня занятости, зависимость от иностранных активов¹⁰⁸. Этот показатель был модифицирован Талбертом и Вейсдорфом¹⁰⁹ и был создан *Genuine Progress Indicator 2.0*, который является денежным измерителем благосостояния данного населения в данном году с учетом его выгод и затрат, связанных с инвестициями, производством, торговлей и потреблением товаров и услуг.

Измерители, основанные на ВВП *per capita* и национальных счетах, создают трудности в получении требуемых статистических данных, а также обременены определенной предвзятостью, возникающей в результате произвольных решений исследователя. Поэтому национальные счета все чаще заменяются многогранными измерителями - синтетическими измерителями, учитывающими различные качественные аспекты экономического развития. Социально-экономическое развитие следует рассматривать целостно, а не только как экономический рост. Такой подход к развитию поддерживают Блейкли и Лейз¹¹⁰, и пишут: «Большая ошибка отождествлять экономический рост с экономическим развитием. Слепая погоня за экономическим ростом может разрушить основы экономического развития». Поэтому измерение развития должно учитывать социально-цивилизационные аспекты, касающиеся неэкономических факторов, определяющих качество жизни, т. е. продолжительность

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Lawn P. A. (2003). *A theoretical foundation to support the Index of Sustainable Economic Welfare (ISEW), Genuine Progress Indicator (GPI), and other related indexes*. Ecological Economics, 44(1), 105-118. doi.org/10.1016/S0921-8009(02)00258-6.

¹⁰⁸ UNDP (2012). *Krajowy Raport o Rozwoju Społecznym. Polska 2012. Rozwój regionalny i lokalny*. Biuro Projektowe UNDP w Polsce, Warszawa, 24.

¹⁰⁹ Talberth J., Weisdorf M. (2017). *Genuine Progress Indicator 2.0: Pilot Accounts for the U.S., Maryland, and City of Baltimore 2012-2016*. Ecological Economics, 142.

¹¹⁰ Blakely E. J., Leigh N. G. (2010). *Planning Local Economic Development. Theory and Practice*, Thousand Oaks: SAGE Publications, 74.

жизни, жилищные условия, образование и культуру, политические свободы, права человека или природную среду¹¹¹.

Синтетические измерители уровня и качества жизни населения отличаются большей точностью в оценке уровня социально-экономического развития. Эти измерители называются синтетическими или таксономическими и содержат множество переменных. Разработка синтетических измерителей на основе таксономических методов была начата Беккерманом и Бэконом¹¹².

Примером синтетического измерителя является индекс экономического процветания нетто (*Net Economic Prosperity Index*), созданный Беккерманом и Бэконом¹¹³ в 1966 г., в котором использовались следующие переменные: реальное частное потребление, годовое потребление стали, годовое производство цемента, количество журналов по подписке или количество радиоприемников и автотранспортных средств. Этот метод предполагает, что США рассматриваются как модель (точка отсчета).

Женевский метод, созданный Древновски и Скоттом¹¹⁴, также известный как метод UNRISD, используется в качестве измерителя уровня жизни. Концепции этого метода использовались для оценки уровня жизни во многих странах мира, включая Польшу. В этом методе получаемый показатель является многомерным, а его структура создает проблемы при выборе и установлении универсальных показателей и репрезентативных измерителей.

Индекс человеческого развития (*Human Development Index*, HDI) был разработан Махбуб уль Хаком. Этот показатель является важным синтетическим измерителем социально-экономического развития, который используется в международных отчетах, подготовленных Программой развития Организации Объединенных Наций (UNDP). Этот измеритель оценивается на основе трех социально-экономических категорий: здоровье (как ожидаемая продолжительность жизни при рождении), образование (как ожидаемое количество лет обучения и среднее количество лет обучения), уровень жизни (как сумма валового национального дохода на душу населения в долларах США,

¹¹¹ Kasprzyk L. (2003). *Gospodarcze i społeczne aspekty rozwoju ludzkości u progu XXI wieku*. W: E. Halizak, R. Kuźniar (red.) *Prawo, instytucje i polityka w procesie globalizacji*. Wyd. Naukowe Scholar, Warszawa, 530.

¹¹² Beckerman W., Bacon R. (1966). *International Comparison of Income Levels: A Suggested New Measure*. *Economic Journal*, 76(303), 519-536.

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ Drewnowski J., Scott W. (1966). *The Level of Living Index. United Nations Research for Social Development*, Report No. 4, Geneva.

рассчитанного по паритету покупательной способности валюты)¹¹⁵. Значение индекса HDI колеблется от 0 до 1 и в целом измеряет реальный уровень жизни людей.

Еще один синтетический индикатор, полученный на основе HDI, является Индекс бедности населения (*Human Poverty Index, HPI*), который был создан в 1997 году и представляет собой составной показатель, измеряющий три элемента бедности в стране: продолжительность жизни, знания и достойный уровень жизни. Различают два индекса: HPI-1, который измеряет бедность в развивающихся странах, и HPI-2, который измеряет бедность в развитых странах ОЭСД.

HPI-1 (для развивающихся стран) состоит из трех компонентов: продолжительность жизни (определяемая как вероятность смерти до достижения 40-летнего возраста), знания (оцениваемые по уровню грамотности взрослого населения) и наличие «достойного» уровня жизни. Невыполнение последнего элемента определяется процентной долей населения, не использующей улучшенный источник воды, и процентной долей детей с недостаточным весом в их возрасте. Как регион мира, Африка к югу от Сахары имеет самый высокий уровень бедности по отношению ко всему населению, более 60%. Второй самый бедный регион — Латинская Америка, где 35% населения живут за чертой бедности¹¹⁶.

HPI-2 (для развитых стран – ОЭСД) скорректирован для развитых экономик следующим образом: продолжительность жизни (как вероятность смерти до достижения 60-летнего возраста), знания (оценивается как процент взрослых, не обладающих навыками функциональной грамотности) и достойный уровень жизни (измеряемый как процент населения, живущего за чертой бедности, то есть ниже 50% медианного располагаемого дохода домохозяйства, и социальная изоляция, о чем свидетельствует долгосрочный уровень безработицы)¹¹⁷.

В 2010 году HPI был заменен Индексом многомерной бедности (MPI), разработанным экспертами ООН в сотрудничестве с Оксфордской инициативой по бедности и человеческому развитию. MPI напрямую измеряет совокупность лишений, с которыми сталкивается каждое домохозяйство. Он дополняет традиционные, основанные на деньгах измерители бедности, отражая острые недостатки, с которыми одновременно сталкивается каждый человек в плане образования, здоровья и уровня жизни. MPI оценивает бедность на индивидуальном уровне. Если кто-то лишен хотя бы

¹¹⁵ UNDP (2020). *Human Development Report 2020*. New York: United Nations Development Programme, 6-11.

¹¹⁶ <https://communitymedicine4all.com/2019/12/24/human-poverty-index-hpi-and-multidimensional-poverty-index-mpi/>, доступ дня 25.05.2022 г.

¹¹⁷ Там же.

одной трети из десяти (взвешенных) индексов, глобальный индекс идентифицирует его как «бедного по МРІ», а степень — или интенсивность — его бедности измеряется процентом депрециации, которую он испытывает¹¹⁸.

Синтетические (таксономические) измерители, используемые Организацией Объединенных Наций, — это индекс экономической уязвимости (*Economic Vulnerability Index, EVI*) и индекс человеческого капитала (*Human Assets Index, HAI*). Индекс EVI учитывает концентрацию товарного экспорта, волатильность экспортных поступлений, сбои в виде стихийных бедствий, долю производства и современных услуг в ВВП, а также численность населения. В индексе HAI используются три фактора: питание (среднее количество потребляемых калорий на душу населения, рассчитанное в процентах от минимальной потребности в калориях), здоровье (как показатель смертности детей до пяти лет), образование (как показатель умения читать и писать, и процент населения со средним образованием). Показатели HAI и EVI, а также ВВП на душу населения используются экспертами ООН для определения критериев принадлежности к группе наименее развитых стран.

В литературе, посвященной измерителям развития, выделяются и другие синтетические измерители, а именно гендерно-ориентированный показатель развития (GDI) и измеритель расширения прав и возможностей мужчин и женщин (GEM)¹¹⁹. С использованием методологии HDI были построены индикаторы, учитывающие также экологические аспекты, такие как индекс устойчивого человеческого развития (SHDI)¹²⁰, индекс человеческого развития чувствительный к загрязнению (HDPI)¹²¹ индекс экологической опасности (EEI)¹²².

Построение синтетического измерителя с учетом выявленных аспектов развития неоднократно предпринималось многими исследователями. Синтетические измерители обычно используются для оценки социально-экономического развития, и анализы, проводимые с их использованием, носят всеобъемлющий характер. Эти измерители позволяют использовать различные переменные (диагностические признаки), соответствующие цели исследования, и дают исследователям возможность их выбирать и придавать им соответствующий вес. Основным ограничением в этом отношении

¹¹⁸ <https://hdr.undp.org/content/2019-global-multidimensional-poverty-index-mpi>, dostęp dnia 25.05.2022 r.

¹¹⁹ Schüler D. (2006). *The uses and misuses of the Gender-related Development Index and the Gender Empowerment Measure: A review of the literature*. *Journal of Human Development*, 7(2), 161-182.

¹²⁰ Constantini, V., Monni, S. (2005). *Sustainable Human Development for European Countries*. *Journal of Human Development*, 6(3), 329-351.

¹²¹ Florczak W. (2008). *Wskaźniki zrównoważonego rozwoju*. *Wiadomości Statystyczne*, 3, 14-34.

¹²² Neumayer, E. (2004). *Sustainability and Well-being Indicators*. WIDER Research Paper, 23.

является доступность статистических данных, которые можно использовать в международных, региональных или местных исследованиях развития. По мнению Компа¹²³, построение синтетических измерителей является открытой исследовательской задачей, а используемые измерители должны быть проверены, обновлены и адаптированы к созданным концепциям социально-экономического развития, имеющимся ресурсам статистических данных и знаниям об их использовании. Согласно Енджейчак-Гас и др.¹²⁴ наибольшую трудность при построении синтетических измерителей представляет определение элементов, из которых они состоят, и придание им соответствующего ранга.

В отношении исследований по оценке устойчивости используются переменные, которые фокусируются на качественных данных как элементе благополучия, а количественные переменные используются в качестве фона исследований. Очень популярная идея экологизации экономической жизни создает риск того, что деятельность по развитию будет слишком сильно фокусироваться на экологических аспектах, ограничивая роль других аспектов национального богатства¹²⁵.

Важным аспектом в оценке социально-экономического развития является фактор времени, позволяющий определить современные структурные различия и тенденции изменений в конкретной территориальной системе. Учет фактора времени приводит к значительному расширению возможностей вывода.

Основываясь на доступной литературе, в этом исследовании используется синтетическая оценка развития Хеллвига и диагностические переменные, которые чаще всего носили относительный характер. По мнению автора, выбор таких переменных обусловил достижение надежных и сопоставимых результатов исследования в области оценки уровня социально-экономического развития воеводств, а также устойчивого развития сельской местности и горных и предгорных территорий в Польше. На следующем этапе комплексно спланированного исследования была проведена систематизация воеводств с точки зрения социально-экономического развития, которое было в некоторой степени субъективным. По словам Чижицкого¹²⁶, большое значение

¹²³ Компа К. (2009). *Budowa mierników agregatowych do oceny poziomu rozwoju społeczno-gospodarczego*. Zeszyty Naukowe SGGW w Warszawie - *Ekonomika i Organizacja Gospodarki Żywnościowej*, 74, 5-26.

¹²⁴ Jędrzejczak-Gas J., Barska A., Siničáková M. (2019). *Level of development of e-commerce in EU countries*. *Management*, 23(1), 209-224.

¹²⁵ Cieślík E. (2008). *Wybrane alternatywne sposoby mierzenia poziomu rozwoju gospodarczego (Selected Alternative Methods of Measuring Economic Development)*. *Equilibrium*, 1-2(1), 145-160.

¹²⁶ Czyżycki, R. (2012). *Badanie rozwoju społeczno-gospodarczego województw – wpływ metodyki badań na uzyskane wyniki*. *Zeszyty Naukowe Wyższej Szkoły Bankowej w Poznaniu*, 42, 22-23.

для получения окончательных результатов имеет не только первоначальный выбор диагностических переменных, но и методология, используемая для исследования.

1.5. Устойчивое развитие сельской местности, а также горных и предгорных территорий

Экономический и демографический рост, продолжавшийся в 70-х годах XX века при одновременном увеличении антропогенного давления и уменьшении природных ресурсов, инициировал рассмотрение вопроса об устойчивом развитии. В 1972 году термин «устойчивое развитие» впервые был использован на конференции ООН в Стокгольме. В свою очередь, в 1987 году Комиссия ООН по окружающей среде представила доклад Брундтланд, где устойчивое развитие было определено как «развитие, удовлетворяющее потребности настоящего без ущерба для способности будущих поколений удовлетворять свои потребности». Его цель состоит в том, чтобы обеспечить экономическое развитие при сохранении социального и экологического баланса¹²⁷. По мнению Гудленда¹²⁸, стратегия устойчивого развития признает и решает современные экономические, социальные и экологические проблемы, а также обеспечивает устойчивое улучшение качества жизни современного и будущих поколений.

В Польше принцип устойчивого развития был определен в общем законе об охране окружающей среды и возведен в конституционный ранг наряду с основными правами и ценностями, которыми руководствуется общество¹²⁹. По словам Жилича¹³⁰, устойчивое развитие носит лишь декларативный и нормативный характер, и люди не следуют принципам этой концепции развития. В социальных науках устойчивое развитие признается парадигмой – образцом, моделью поведения, мировоззрением современной цивилизации¹³¹, которое должно удовлетворять потребности общества, не ограничивая их для будущих поколений.

¹²⁷ Brutland, G.H. (1987). *Report of the World Commission on Environment and Development*. Accessed 10/06/2022 <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/5987our-common-future.pdf>

¹²⁸ Goodland R. (1995). *The Concept of Environmental Sustainability*. *Annual Review of Ecology and Systematics*, 1-24.

¹²⁹ Sztumski W. (2006). *Idea zrównoważonego rozwoju a możliwości jej urzeczywistnienia*. *Problemy Ekorozwoju*, 1(2), 73-76.

¹³⁰ Żylicz T. (2010). *Czy studentów ekonomii należy uczyć o trwałym rozwoju?* W: B. Poskrobko (red.). *Ekonomia zrównoważonego rozwoju. Zarys problemów badawczych i dydaktyki*. Wyższa Szkoła Ekonomiczna, Białystok, 84-94.

¹³¹ Zadroga A. (2016). *Sustainable development jako paradygmat rozwoju społeczno-gospodarczego*. W: R. Tabaszewski, K. Sawicki, A. Błachut (red.). *Przestrzenie badawcze młodych naukowców. Inspiracje – Innowacje – Wdrożenia*. Wyd. Katolickiego Uniwersytetu Lubelskiego, Lublin, 11-24.

Концепция устойчивого развития в области сельских местностей и сельского хозяйства отдает приоритет природной среде в реализации стратегических целей развития. Результаты сельскохозяйственной деятельности особенно зависят от природы, а забота и охрана окружающей среды в сельской местности имеет особое значение. Устойчивое развитие сельского хозяйства оказывает существенное влияние и определяет устойчивое развитие сельской местности.

По словам Жмий¹³², концепция устойчивого развития сельской местности направлена на улучшение условий жизни сельского населения и развитие предпринимательства в этих районах без негативного воздействия на конкретные сельские ресурсы, то есть на природную среду, ландшафт и культурное наследие. По мнению цитируемого автора, необходимым условием устойчивого развития является сохранение в неприкосновенности и в то же время защита ресурсов окружающей среды, экономического и социального капитала, от которых будут зависеть доходы и качество жизни нынешнего и будущих поколений фермеров и сельских жителей.

В устойчивом развитии предпринимаются усилия по согласованию законов природы и экономики и реализации направления развития сельской местности, что соответствует существующим природным и социальным условиям¹³³. Внедрение и осуществление устойчивого развития сельского хозяйства снижает негативное воздействие сельскохозяйственной деятельности на окружающую среду, позволяет использовать экологически чистые технологии и защищать почву, водные ресурсы, растения и животных. По мнению Сидоровича и Воссинки¹³⁴, устойчивое развитие обеспечивает экономическую жизнеспособность фермерских хозяйств и социальную приемлемость при одновременном достижении производственных и экологических целей.

Согласно Руновскому¹³⁵, концепция устойчивого развития целостно воспринимает различные явления, и изменение одного компонента системы без изменения других компонентов, нарушает функционирование этой структуры и нарушает созданное состояние равновесия, восстановление которого требует времени и финансовых ресурсов. Поддержание состояния равновесия в социально-экономической

¹³² Żmija D. (2014). *Zrównoważony rozwój rolnictwa i obszarów wiejskich w Polsce. Studia Ekonomiczne*. Uniwersytet Ekonomiczny w Katowicach, 166, 149-158.

¹³³ Urban S. (2003). *Rola ziemi w rolnictwie zrównoważonym a aktualne jej zasoby w Polsce*. Acta Agraria et Silvicultura, Series Agraria, Sekcja Ekonomiczna, 40, 25-36.

¹³⁴ Sydorovych O., Wossink A. (2008). *The Meaning of Agricultural Sustainability: Evidence From a Conjoint Choice Survey*. Agricultural Systems, 98, 10-20.

¹³⁵ Runowski H. (2002). *Rozwój zrównoważony rolnictwa i gospodarstw rolniczych*. W: *Wieś i rolnictwo. Perspektywy rozwoju. Publikacja poświęcona uhonorowaniu dorobku naukowego profesorów: I. Frenkla, T. Hunka, F. Tomczaka*. IERiGŻ, IRWiR PAN, SGH-Katedra Agrobiznesu, Warszawa, 142.

и природной системе особенно важно для сельскохозяйственной деятельности и развития сельской местности, где природная среда определяет вид сельскохозяйственной деятельности и ее результаты.

По мнению Бедрунека и Малика¹³⁶, устойчивое развитие — это и концепция развития, и политика всестороннего и ответственного развития, реализуемая в соответствии с принципом гармонии в следующих измерениях: социальном, экономическом, экологическом и территориальном. В этой концепции политика развития планируется в долгосрочной перспективе и в интегрированном измерении, т. е. при одинаковом отношении к каждому измерению и в зависимости друг от друга. Целью стратегии устойчивого развития является повышение качества жизни при сохранении устойчивости регионального капитала развития. При этом, по мнению авторов, эффективность политики устойчивого развития определяется возможностью использования факторов развития региона для достижения предполагаемых целей этой политики.

Предметом исследования в данной диссертационной работе также является сельская местность, в которых особое внимание уделяется горным и предгорным территориям, которые в Польше расположены в пределах Карпат и по широте в южной части Подкарпатского, Малопольского и Силезского воеводств. По мнению Гузика¹³⁷, в Польше горные районы составляют около 8% территории страны. Проблемы развития и особое значение этих направлений определяют подготовку политики развития, посвященной этим направлениям, и запуск инструментов, стимулирующих их развитие¹³⁸.

Горные и предгорные территории Польши являются сельскими, и из-за неблагоприятных климатических условий и социальных, экономических и культурных условий, характерных для этих районов, возможности развития сельского хозяйства и фермерских хозяйств значительно ограничены. Правильным и экономически обоснованным путем развития этих территорий является концепция устойчивого развития, учитывающая одновременное развитие социальной, экономической и природной функций. Реализация этой концепции развития может остановить

¹³⁶ Bedrunka K., Malik K. (2014). *Multi-dimensional effectiveness of regional development policy. Implementation: evaluation scheme for the Opole Voivodeship*. Studia Regionalia, Polish Academy of Sciences, Committee for Spatial Economy and Regional Planning, Warsaw, 40.

¹³⁷ Guzik C. (1995). *Rolnicze użytkowanie ziemi* W: J. Warszńska (red.). *Karpaty Polskie, przyroda, człowiek i jego działalność*. Uniwersytet Jagielloński, Kraków, 239-252.

¹³⁸ Musiał W. (2018). *Przyrodnicze, ekonomiczne i społeczne uwarunkowania przemian w rolnictwie obszarów górzystych na przykładzie polskich Karpat*. PTE, Warszawa.

негативные демографические тенденции и одновременно инициировать экономическое и социальное развитие^{139 140}.

Ключевой детерминантой регионального развития является предпринимательство, а нахождение перспективной ниши на продовольственном рынке позволяет развивать сельскохозяйственную деятельность или развитие различных форм хозяйственной деятельности в сельской местности, эффективно используя природные и культурные ценности горных и предгорных территорий¹⁴¹. По мнению авторов, реализация концепции устойчивого развития положительно влияет на развитие горных и предгорных территорий Польши. Текущая трансформация отраслевой сельскохозяйственной политики в интегрированную политику развития сельского хозяйства и сельской местности соответствует направлению устойчивого развития. Концепция устойчивого развития затрагивает многофункциональное развитие сел с одновременной диверсификацией хозяйственной деятельности отдельных фермерских хозяйств и экономики в целом в сельской местности. Сохранение местного наследия (материального и нематериального) как элемента местного культурного ландшафта имеет ключевое значение для развития горных и предгорных территорий Польши.

Реализация концепции устойчивого развития горных и предгорных территорий должна осуществляться на основе принятой политики развития этих территорий и путем внедрения эффективных инструментов развития. По мнению Кулова¹⁴², устойчивое развитие наиболее эффективно, когда его политика охватывает все существенные природные и антропогенные элементы, определяющие устойчивость управляемой системы. Эти основы применимы и к устойчивому развитию горных территорий. Охрана природных ресурсов может ограничивать их использование, тем самым ограничивая экономическое и социальное развитие людей, проживающих на горных территориях¹⁴³.

¹³⁹ Chudy-Hyski D. (2009). *Uwarunkowania turystycznego kierunku rozwoju górskich obszarów wiejskich*. Polska Akademia Nauk, Komisja Technicznej Infrastruktury Wsi, Warszawa.

¹⁴⁰ Mazurek J. (2010). *Rozwój obszarów wiejskich w Polsce - przegląd koncepcji teoretycznych*. Zeszyty Naukowe Wydziału Ekonomicznego Politechniki Koszalińskiej, 14, 61-81.

¹⁴¹ Cembruch-Nowakowski M., Dorocki S., Faracik R., Zdon-Korzeniowska M., Żemła M. (2021). *Rozwój górskich i podgórskich terenów wiejskich w oparciu o potencjał obszaru i produkty markowe – analiza dobrych przykładów przedsiębiorczości*. Wyd. CDR w Brwinowie / Wyd. Naukowe Uniwersytetu Pedagogicznego w Krakowie, 3-5.

¹⁴² Koulov B. (2012). *Sustainable Environmental Management of Marine Regions: The Black Sea Case Study*. *Geoadria*, 17(1), 3-11.

¹⁴³ Koulov B. (2013). *Mountains between Sustainability and Development. Managing Sustainable Development in Mountain Areas*, *Ankara Üniversitesi Çevre Bilimleri Dergisi* 5(1), 87-93.

Раздел 2. Методологические предпосылки собственного исследования

Измерение социально-экономического развития воеводств требует выбора соответствующих измерителей или показателей. Исходя из тематической литературы, универсальные и общепризнанные решения в этой области неприменимы.

Основная цель диссертационной работы заключалась в оценке социально-экономического развития регионов и устойчивого развития сельской местности, а также горных и предгорных территорий Польши в 2007-2019 гг.

В диссертационной работе сформулированы пять конкретных задач, которые были проверены с использованием эконометрических и статистических методов, а также опросов. Конкретные цели были связаны с:

1. оценкой социально-экономического развития в региональной перспективе в Польше в 2007-2019 гг.
2. оценкой устойчивого развития сельской местности, горных и предгорных территорий Польши в 2007-2019 гг.
3. оценкой влияния устойчивого развития сельской местности на социально-экономическое развитие воеводств.
4. оценкой влияния инновационной и научно-исследовательской деятельности на социально-экономическое развитие воеводств.
5. оценкой воздействия Общей сельскохозяйственной политики, принятой ЕС, и Программы развития сельской местности на устойчивое развитие горных и предгорных территорий Польши.

В ходе исследования были проверены конкретные цели с использованием следующих методов исследования:

1. Оценка социально-экономического развития воеводств Польши, выполненная с использованием синтетического показателя развития Хельвига¹⁴⁴.
2. Оценка устойчивого развития сельской местности, а также горных и предгорных территорий Польши проводилась с использованием синтетического измерителя развития Хельвига.
3. Влияние устойчивого развития сельской местности на социально-экономическое развитие воеводств оценивалось с использованием статистических данных, имеющихся в

¹⁴⁴ Hellwig Z. (1968). *Zastosowanie metody taksonomicznej do typologicznego podziału krajów ze względu na poziom ich rozwoju oraz zasoby i strukturę wykwalifikowanych kadr*. *Przegląd Statystyczny*, 15(4), 307-326.

4. Региональном банке данных Центрального статистического управления, и с использованием коэффициента корреляции Пирсона.
5. Влияние инноваций, исследований и разработок на социально-экономическое развитие воеводств оценивалось с использованием статистических данных, имеющихся в Региональном банке данных Центрального статистического управления, с использованием коэффициента корреляции Пирсона.
6. Влияние реализации Общей сельскохозяйственной политики и Программы развития сельской местности на устойчивое развитие горных и предгорных территорий Польши оценивалось с помощью разработанной автором анкеты, которую респонденты заполняли онлайн с помощью приложения Google Forms.

Основной тезис работы предполагает, что **социально-экономическое развитие регионов и устойчивое развитие сельской местности, а также горных и предгорных территорий Польши в 2007-2019 гг. были территориально диверсифицированы и определялись факторами развития и барьерами.**

Для проверки основного тезиса исследования были сформулированы следующие развернутые исследовательские гипотезы:

1. Социально-экономическое развитие воеводств Польши в 2007-2019 гг. было территориально диверсифицированным и определялось факторами и барьерами развития.
2. Устойчивое развитие сельской местности в Польше в 2007-2019 годах было территориально диверсифицированным и определялось факторами и барьерами развития.
3. Устойчивое развитие сельской местности Польши в 2007-2019 гг. определило социально-экономическое развитие воеводств.
4. Инновационная и научно-исследовательская деятельность стимулировала социально-экономическое развитие воеводств.
5. Реализация Общей сельскохозяйственной политики и Программы развития сельской местности на 2007–2013 и 2014–2020 годы стимулировала устойчивое развитие горных и предгорных территорий Польши.

Кроме того, в диссертационной работе сформулированы дополнительные исследовательские вопросы:

1. Сопоставимы ли темпы развития регионов Польши в 2007-2019 гг.?
2. Развивались ли сельские местности в соответствии с принципами устойчивого развития в 2007-2019 гг.?
3. Определяло ли устойчивое развитие сельских местностей социально-экономическое развитие регионов?
4. Повлияла ли инновационная и научно-исследовательская деятельность на темпы регионального развития?
5. Способствовали ли Общая сельскохозяйственная политика и Программа развития сельской местности на 2007–2013 и 2014–2020 годы динамичному и устойчивому развитию сельских местностей, а также горных и предгорных территорий в Польше?

Важным вопросом диверсификации регионального развития является выбор факторов регионального развития. Поставленная цель исследования и используемая методология исследования определяют выбор мер регионального развития и являются результатом наличия данных и произвольных решений исследователя¹⁴⁵. К наиболее общим группам критериев выбора факторов регионального развития относятся: содержательные, формальные и статистические^{146 147}.

В диссертационном исследовании по оценке уровня социально-экономического развития регионов Польши, а также устойчивого развития сельской местности, а также горных и предгорных территорий, использовался набор переменных (индикаторов), характеризующих социально-экономические условия и состояние инфраструктуры в региональном разрезе, а затем был проведен соответствующий анализ, результатом которого стало сравнение и классификация воеводств с точки зрения диагностируемой исследовательской проблемы. Для оценки территориального разнообразия воеводств учитывались 7 категорий (сфер жизни), которые были представлены 47 переменными, диагностирующими социально-экономическое развитие регионов, и 35 переменными, диагностирующими уровень развития сельской местности.

Инструментом, использованным в диссертационном исследовании для сравнения воеводств и их классификации в многомерном пространстве признаков был

¹⁴⁵ Stanny M. (2012). *Poziom rozwoju społeczno-gospodarczego obszarów wiejskich w Polsce - pomiar zjawiska złożonego*. W: A. Rosner (red.). *Rozwój wsi i rolnictwa w Polsce. Aspekty przestrzenne i regionalne*, IRWiR PAN, Warszawa, 93-116. Stanny.qxd (irwirpan.waw.pl).

¹⁴⁶ Strahl D. (2006). *Metody oceny rozwoju regionalnego*. Wyd. AE im. Oskara Langego we Wrocławiu, Wrocław, 33.

¹⁴⁷ Markowska M., Sobczak E. (2002). *Metody identyfikacji czynników rozwoju regionalnego*. W: E. Sobczak (red. nauk.) *Gospodarka lokalna w teorii i praktyce*. Prace Naukowe, 239. Wyd. AE im. Oskara Langego we Wrocławiu, Wrocław.

метод линейного упорядочения Хеллвига (1968)¹⁴⁸. Хеллвиг является создателем многомерного сравнительного анализа, относящегося к научной дисциплине, классически известной как таксономия. Этот метод позволяет определить ранжирование объектов, описываемых в многомерном пространстве признаков, с учетом выбранных критериев упорядочения. Этот метод создает абстрактный эталонный объект с желаемыми значениями диагностических переменных (максимальными для стимуляторов и минимальными для дестимуляторов). Тестируемые объекты упорядочены по удаленности от шаблона, что позволяет оценить уровень их развития (от «лучшего» до «самого слабого»). Синтетический измеритель развития (также называемый измерителем развития Хеллвига) рассчитывается путем измерения расстояния между эталонным объектом и наблюдаемыми объектами и используется для линейного упорядочения объектов, описываемых многими диагностическими переменными, которые заменяются одной синтетической переменной¹⁴⁹.

Построение синтетического счетчика осуществляется в несколько этапов^{150 151 152}:

- ✓ выбор диагностических признаков и определение способа их влияния на изучаемое явление,
- ✓ нормализация переменных, направленная на то, чтобы сделать переменные, выраженные в разных шкалах и с разными титрами, сопоставимыми между собой,
- ✓ выбор типа измерителя (с эталоном или без),
- ✓ определение агрегирующей функции и определение значения синтетического измерителя,
- ✓ расстановка предметов по величине измерителя,
- ✓ установление типологических групп объектов.

В методе Хеллвига расстояние каждого элемента от шаблона рассчитывается по евклидовой метрике:

¹⁴⁸ Hellwig Z. (1968). *Zastosowanie metody taksonomicznej do typologicznego podziału krajów ze względu na poziom ich rozwoju oraz zasoby i strukturę wykwalifikowanych kadr*. Przegląd Statystyczny, 15(4), 307-326.

¹⁴⁹ Panek T., Zwierzchowski J. (2013). *Statystyczne metody wielowymiarowej analizy porównawczej. Teoria i zastosowania*. Oficyna Wydawnicza SGH, Warszawa.

¹⁵⁰ Malina A., Zeliaś A. (1998). *On Building Taxonomic Measures of Living Conditions*. Statistic in Transition, 3(3), 523-544.

¹⁵¹ Młodak A. (2006). *Analiza taksonomiczna w statystyce regionalnej*. Wyd. Difin, Warszawa.

¹⁵² Panek T., Zwierzchowski J. (2013). *Statystyczne metody wielowymiarowej analizy porównawczej. Teoria i zastosowania*. Oficyna Wydawnicza SGH, Warszawa.

$$d_{i0} = \sqrt{\sum_j^m (z_{ij} - z_{0j})^2} \quad (1.1)$$

где z_{ij} и z_{0j} это стандартизированные значения диагностических переменных для i -го объекта и эталонного объекта ($i=1, \dots, n$; $j=1, \dots, m$). Стандартизация характеристик осуществляется по формуле:

$$z_{ij} = \frac{x_{ij} - \bar{x}_j}{s_j} \quad (1.2)$$

где:

z_{ij} – стандартизированное значение j -й переменной для i -го объекта,

x_{ij} – значение j -й переменной для i -го объекта,

\bar{x}_j – среднее арифметическое переменной X_j ,

s_j – стандартное отклонение переменной X_j .

В результате этого преобразования была получена переменная Z_j со средним значением, равным 0, и стандартным отклонением, равным 1.

Для каждого объекта рассчитывался синтетический измеритель развития s_j , по формуле:

$$s_i = 1 - \frac{d_{i0}}{d_0} \quad (1.3)$$

в которой:

$$d_0 = \bar{d} + 2s_d \quad (1.4)$$

где \bar{d} – среднее арифметическое расстояния между объектами и образцом, а s_d – стандартное отклонение расстояния между объектами и среднего расстояния от образца.

Как правило, вычисляемый измеритель развития s_i принимает значения из интервала $[0, 1]$. Значения измерителя, близкие к 1, означают большее сходство с эталонным объектом. Для объектов, находящихся дальше от эталонного объекта, значение синтетического измерителя развития принимает меньшие значения. В обоснованных случаях, когда объект явно отличается от других по уровню развития, значение измерителя развития может превышать диапазон $[0, 1]$.

На основе значения таксономического измерителя развития s_i , рассчитанного для всех объектов исследования, был создан рейтинг воеводств, основанный на их ранжировании по значению этого измерителя. Воеводства с самым высоким значением

синтетического измерителя развития характеризуются высоким уровнем научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельности.

В исследовании с помощью значений измерителя развития объекты были сгруппированы в классы со сходным уровнем развития по отдельным категориям (областям жизни). Объекты (воеводства) делятся на четыре класса по правилу, основанному на среднем и стандартном отклонении синтетического измерителя развития^{153 154}.

Gr. I (наивысший уровень развития): $s_i \geq s(\acute{s}r) + s(s)$;

Gr. II (высокий уровень развития): $s(\acute{s}r) \leq s_i < s(\acute{s}r) + s(s)$;

Gr. III (средний уровень развития): $s(\acute{s}r) - s(s) \leq s_i < s(\acute{s}r)$;

Gr. IV (низкий уровень развития): $s_i < s(\acute{s}r) - s(s)$.

Проведение исследований на основе данных 2007, 2015 и 2019 гг. позволило оценить изменения в социально-экономическом развитии регионов и сельских местностях в двух программных периодах, т.е. в 2007-2013 гг. и 2014-2020 гг. Исходные данные, используемые в исследовании, были получены из Регионального банка данных¹⁵⁵. В работе предполагается, что исследование будет проведено в первый год реализации программ, финансируемых Европейским Союзом (2007 г.), и на основе данных последнего года реализации программ, запланированных в период программирования, с учетом принципов финансирования проектов «N+2»¹⁵⁶ т.е. 2015 г. Кроме того, был проведен анализ социально-экономического развития польских регионов и сельских местностей, по которому удалось собрать полный набор данных, необходимых для сравнения и классификации воеводств с использованием метода линейного упорядочения Хельвига (1968).

¹⁵³ Nowak E. (1990). *Metody taksonomiczne w klasyfikacji obiektów społeczno-gospodarczych*. PWE, Warszawa.

¹⁵⁴ Malina A. (2004). *Wielowymiarowa analiza przestrzennego zróżnicowania struktury gospodarki Polski według województw*. Wyd. Akademii Ekonomicznej w Krakowie, Kraków.

¹⁵⁵ <https://bdl.stat.gov.pl/BDL> dostęp dnia 27.06.2021.

¹⁵⁶ Правило «N+2» касается правил финансирования ежегодных ассигнований из европейских структурных и инвестиционных фондов. Если соответствующее финансирование не было использовано к указанному сроку, Комиссия может «отменить» будущие бюджетные ассигнования. Автоматическое снятие обязательств применяется, если средства не были израсходованы или платежные требования не были представлены к концу второго года, следующего за годом обязательства (n+2). https://ec.europa.eu/regional_policy/pl/policy/what/glossary/n/nplus2 dostęp dnia 27.06.2021

Раздел 3. Оценка диверсификации уровня социально-экономического развития по отношению к органам регионального самоуправления

3.1. Выбор и характеристики переменных, используемых в методе линейного упорядочения

Принимая во внимание современные условия развития, а также диспропорции в экономическом потенциале регионов, было предпринято эмпирическое исследование для оценки уровня социально-экономического развития Польши в разрезе регионов, а также для организации и классификации воеводств по синтетическому измерителю развития. Полученные результаты исследования были использованы для диагностики экономических и социальных трудностей и барьеров, определяющих возникновение диспропорций регионального развития в Польше.

В исследовании используется модельный метод линейного упорядочения, основанный на синтетическом измерителе развития Хеллвига. Этот измеритель использовался для систематизации воеводств от лучших к худшим в 2007, 2015 и 2019 годах.

Основой для расчета синтетического измерителя развития Хельвига послужили данные, полученные из Регионального банка данных Центрального статистического управления Польши. В исследовании были выделены две группы категорий (сфер жизни), т.е. диагностирующие уровень социально-экономического развития воеводств, и группа категорий (сфер жизни), характеризующая уровень развития сельской местности. Для построения синтетического измерителя, характеризующего социально-экономическое развитие воеводств, изначально использовались 47 диагностических переменных и 35 диагностических переменных, учитывающих уровень социально-экономического развития сельской местности. Из-за содержательных и формальных критериев (важность и репрезентативность отдельных доменов, доступность данных по воеводствам) диагностические переменные были первоначально проверены. Исследование включало 14 категорий (сфер жизни), для которых были назначены диагностические переменные, характеризующие 16 воеводств Польши.

Социально-экономическое развитие воеводств в Польше

1) Демография и рынок труда

X_1 – населения на 1 км² территории (S),

X₂ – сальдо внутренней и внешней миграции на постоянное место жительства в расчете на 1 тыс. населения (S),

X₃ – сальдо межвоеводских миграций на постоянное место жительства (коэффициент сальдо миграции) (S),

X₄ – коэффициент рождаемости на 1000 населения согласно места жительства (S),

X₅ – численность населения в посттрудоуспособном возрасте на 100 человек в предтрудоуспособном возрасте (D),

X₆ – население нетрудоуспособного возраста (до и после наступления трудоуспособного возраста) на 100 человек трудоуспособного возраста (D),

X₇ – население трудоуспособного возраста как % от общей численности населения (S),

X₈ – общий уровень безработицы (Польша=100) (D),

2) Региональное предпринимательство

X₉ – работающие на 1 тыс. жителей (S),

X₁₀ – количество субъектов хозяйствования, зарегистрированных в системе REGON, на 1 тыс. жителей трудоуспособного возраста (S),

X₁₁ – субъекты вновь зарегистрированные в реестре REGON на 10 000 населения (S),

X₁₂ – субъекты с иностранным капиталом на 10 тыс. жителей (S)

X₁₃ – физические лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью, на 1000 населения (S),

X₁₄ – инвестиционные затраты в частном секторе в % от общих инвестиционных затрат (S),

3) Структура экономики региона - промышленность, строительство

X₁₅ – доля воеводства во внутреннем промышленном производстве на душу населения (Польша=100) (S),

X₁₆ – строительное-монтажное производство в злотых на душу населения (S),

X₁₇ – инвестиционные затраты в промышленность и строительство в % от общих инвестиционных затрат (S),

X₁₈ – стоимость брутто основных фондов в промышленности и строительстве в % к общей стоимости брутто основных фондов (S),

X₁₉ – инвестиционные затраты на предприятия в расчете на душу населения в трудоуспособном возрасте (S),

4) Инновационная и научно-исследовательская деятельность

X₂₀ – занятые в научно-исследовательской деятельности на 1 тыс. профессионально активных людей (S),

X₂₁ – расходы на научно-исследовательскую деятельность и разработки на душу населения в злотых (S),

X₂₂ – доля расходов в % на научно-исследовательскую деятельность и разработки по отношению к ВВП (S),

X₂₃ – доля предприятий (от 50 до 249 работников) в инновационной деятельности в % от общего числа предприятий (S),

X₂₄ – выдано патентов на 100 000 жителей (S),

5) Техническая инфраструктура

X₂₅ – дороги общего пользования в км с твердым покрытием на 100 км² (S),

X₂₆ – железнодорожные пути в км на 100 км² (S),

X₂₇ – количество легковых автомобилей на 1000 жителей (S),

X₂₈ – население, пользующееся очистными сооружениями, в % от общей численности населения (S),

X₂₉ – население, пользующееся системой водоснабжения в % от всего населения (S),

X₃₀ – население, пользующееся канализацией в % от всего населения (S),

X₃₁ – население, пользующееся газовой сетью в % от общей численности населения (S),

X₃₂ – дорожно-транспортных происшествий на 100 000 населения (S),

6) Социальная инфраструктура

X₃₃ – количество врачей на 10 тыс. населения (S),

X₃₄ – количество медицинских сестер и акушерок на 10 тыс. населения (S),

X₃₅ – количество больничных коек на 10 000 населения (S),

X₃₆ – особы, пользующиеся социальной помощью на 10 тыс. населения (D),

X₃₇ – количество студентов на 10 000 человек (S),

X₃₈ – количество детей в дошкольных образовательных учреждениях на 1000 детей в возрасте 3-5 лет (S),

X₃₉ – количество учащихся в общеобразовательных школах в % от населения в возрасте 16-18 лет (S),

X₄₀ – средняя полезная площадь жилья в м² на душу населения (S),

X₄₁ – предоставление книг в томах на одного читателя (S),

X₄₂ – количество человек на 1 место в театрах и музыкальных заведениях (S),

7) Защита окружающей среды

X₄₃ – затраты на основные фонды на душу населения на охрану окружающей среды (S),

X₄₄ – расходы на основные фонды на душу населения на водное хозяйство (S),

X₄₅ – эмиссия запыленность, в тоннах на 1 км² (D),

X₄₆ – газообразные загрязняющие вещества, удерживаемые или нейтрализуемые в очистном оборудовании, в % от произведенных загрязняющих веществ (S),

X₄₇ – сточные воды, очищенные в % от стоков, требующих очистки (S).

Устойчивое развитие сельской местности в Польше

1) Демография и рынок труда в сельской местности

Y₁ – среднемесячный располагаемый доход на 1 человека от индивидуального хозяйства в сельском хозяйстве по отношению к среднемесячному доходу на 1 человека от самозанятости (S),

Y₂ – среднемесячная пенсия и денежные пособия брутто для индивидуальных фермеров (S),

Y₃ – уровень профессиональной активности в % - сельская местность (S),

Y₄ – уровень безработицы по месту жительства - сельская местность (D),

Y₅ – уровень занятости в трудоспособном возрасте - сельская местность (S),

2) Предпринимательство в сельской местности

Y₆ – % работающих в сельскохозяйственном секторе (S),

Y₇ – объекты для размещения туристов всего на 10 тыс. населения (S),

Y₈ – мест для проживания на 1000 человек (S),

Y₉ – динамика количества мест круглогодичного проживания (предыдущий год = 100) (S),

Y₁₀ – средние цены 1 га пашни в частном пользовании (S),

3) Структура экономики области - сельское хозяйство, лесное хозяйство, охота и рыболовство

Y₁₁ – инвестиционные затраты в сельском, лесном хозяйстве, охоте и рыболовстве в % от общих инвестиционных затрат (S),

Y₁₂ – стоимость основных средств брутто в сельском, лесном хозяйстве, охоте и рыболовстве в % от валовой стоимости всех основных фондов (S),

Y₁₃ – доля воеводства в товарном сельскохозяйственном производстве в конечной сельскохозяйственной продукции (S),

4) Техническая инфраструктура сельской местности

Y₁₄ – население, проживающее в сельской местности, использующее очистные сооружения, в % от общей численности населения (S),

Y₁₅ – потребление воды в воеводстве для целей сельского и лесного хозяйства в течение года (D),

Y₁₆ – население, проживающее в селе, пользующееся системой водоснабжения в % от всего населения (S),

Y_{17} – население, проживающее в селе, пользующееся канализацией в % от всего населения (S),

Y_{18} – площадь сельскохозяйственных угодий připадает на 1 трактор (S),

5) Охрана окружающей среды в сельской местности

Y_{19} – доля охраняемых законом территорий в % от общей площади (S),

Y_{20} – доля опустошенных и деградированных земель, требующих рекультивации, в % от общей площади (D),

Y_{21} – лесистость в % (S),

Y_{22} – специальные птицевозащитные зоны (OSO) в % от общей площади (S),

Y_{23} – особо охраняемые территории местообитаний (OSO) в % от общей площади (S),

6) Растениеводство

Y_{24} – доля воеводства в товарном растениеводстве в % от общего товарного производства (S),

Y_{25} – доля воеводства в общем сборе зерновых в % (S),

Y_{26} – доля воеводства в общем сборе картофеля в % (S),

Y_{27} – закупка зерновых на 1 га сельскохозяйственных угодий в кг (S),

Y_{28} – закупка картофеля на 1 га сельскохозяйственных угодий в кг (S),

Y_{29} – доля сертифицированных органических ферм в % от общей площади сельскохозяйственных угодий (S),

7) Животноводство

Y_{30} – доля воеводства в товарном животноводстве в % от общего товарного производства (S),

Y_{31} – доля воеводства в общем объеме продукции животноводства в % (S),

Y_{32} – доля воеводства в общем производстве коровьего молока в % (S),

Y_{33} – закупка коровьего молока в л на 1 га пашни (S),

Y_{34} – доля воеводства в поголовье животных в % в единицах пересчета в LSU (S),

Y_{35} – поголовье крупного рогатого скота на 1 га пашни (S).

Первый этап анализа заключался в определении корреляции переменных внутри отдельных доменов. На основе анализа линейной корреляции Пирсона, рассчитанной для диагностических признаков в отдельные годы исследований, были обнаружены сильные корреляционные связи между переменными, представляющими данную область. В результате проверки были исключены переменные, характеризующиеся сильной корреляцией. Из набора переменных были исключены следующие переменные: численность населения нетрудоспособного возраста (до и

после трудоспособного возраста) на 100 человек трудоспособного возраста (X_6), физические лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью, на 1000 человек населения (X_{13}), доля расходов в % на исследования и разработки по отношению к ВВП (X_{22}), доля воеводства в товарном растениеводстве в % от общего товарного производства (Y_{24}), доля воеводства в товарном животноводстве в % от общего товарного производства (Y_{30}), доля воеводства в общем объеме продукции животноводства в % (Y_{31}).

3.2. Оценка социально-экономического развития воеводств Польши в 2007, 2015 и 2019 годах по синтетическому показателю развития Хельвига

Демография и рынок труда

Демография и рынок труда отражают состояние и перспективы развития региональной экономики. С этой целью был рассчитан синтетический измеритель развития воеводства на основе семи переменных, характеризующих, среди прочего, сальдо миграции, естественный прирост, численность населения и уровень безработицы (одна переменная была исключена из-за высокой внутренней корреляции). На основе полученных данных выявлена большая территориальная дифференциация демографии и рынка труда воеводств Польши, имеющая существенные последствия для всех сфер социально-экономической жизни. В анализируемой временной перспективе самую высокую позицию в рейтинге занимало Малопольское воеводство, а самую низкую – Свентокшиское воеводство. В группу воеводств с самым высоким уровнем развития с точки зрения демографии и рынка труда в 2019 году также было отнесено Поморское воеводство, а Лодзинское, Люблинское и Варминьско-Мазурское воеводства характеризовались низким уровнем развития в этом отношении (Таблица 2).

В 2019 году по сравнению с 2007 годом Подкарпатское воеводство было на 2 позиции выше в рейтинге, а Лодзинское воеводство в рейтинге на 3 позиции ниже. Уровень развития регионов с точки зрения демографии и рынка труда за анализируемый период изменился, что было установлено на основе значения синтетического показателя развития воеводства.

Таблица 2. Классификация воеводств Польши по синтетическому измерителю развития с учетом демографии и рынка труда в 2007, 2015 и 2019 гг.

Год 2007			Год 2015			Год 2019		
№ п/п	Воеводство	Измеритель	№ п/п	Воеводство	Измеритель	№ п/п	Воеводство	Измеритель
(0,458; 1)			Группа I (0,462; 1)			(0,492; 1)		
1	Малопольское	0,551	1	Малопольское	0,610	1	Малопольское	0,702
2	Великопольское	0,517	2	Поморское	0,500	2	Поморское	0,526
3	Поморское	0,516	3	Великопольское	0,480			
4	Мазовецкое	0,467						
<0,303; 0,458>			Группа II <0,306; 0,462>			<0,327; 0,492>		
5	Силезское	0,377	4	Мазовецкое	0,437	3	Великопольское	0,488
6	Нижнесилезское	0,372	5	Нижнесилезское	0,416	4	Мазовецкое	0,464
7	Любушское	0,326	6	Силезское	0,377	5	Нижнесилезское	0,398
8	Куявско-Поморское	0,324	7	Подкарпатское	0,310	6	Силезское	0,383
						7	Подкарпатское	0,334
<0,148; 0,303>			Группа III <0,150; 0,306>			<0,161; 0,327>		
9	Подкарпатское	0,276	8	Любушское	0,302	8	Любушское	0,295
10	Западнопоморское	0,273	9	Куявско-Поморское	0,286	9	Куявско-Поморское	0,287
11	Опольское	0,175	10	Западнопоморское	0,257	10	Опольское	0,257
12	Лодзинское	0,167	11	Опольское	0,227	11	Западнопоморское	0,251
			12	Подляское	0,206	12	Подляское	0,246
(0; 0,148)			Группа IV (0; 0,150)			(0; 0,161)		
13	Подляское	0,143	13	Люблинское	0,126	13	Варминско-Мазурское	0,160
14	Варминско-Мазурское	0,133	14	Лодзинское	0,116	14	Люблинское	0,151
15	Люблинское	0,103	15	Варминско-Мазурское	0,114	15	Лодзинское	0,145
16	Свентокшиское	0,100	16	Свентокшиское	0,086	16	Свентокшиское	0,063

Источник: Kaczmarski, Frączek 2021¹⁵⁷

Демографические процессы, происходящие в Польше, соответствуют так называемой второй фазе демографического перехода, связанной со старением общества, и которые тесно связаны с изменениями, наблюдаемыми в европейских странах¹⁵⁸. Демографические изменения имеют свои экономические и социальные последствия и касаются изменений в структуре потребления и распределения доходов, наличия рабочей силы, функционирования домохозяйств, а также охраны здоровья и ухода за пожилыми людьми. По мнению Воланской¹⁵⁹, изменения в демографической структуре требуют правильной социальной политики. Автор показала, что

¹⁵⁷ Kaczmarski M., Frączek P. (2021). *The level of voivodeship development in Poland and its impact on financing the social assistance system*. Ad Alta: Journal of Interdisciplinary Research, 11(2), 101-106, www.doi.org/10.33543/1102.

¹⁵⁸ Kotowska I. E. (red.). (1999). *Przemiany demograficzne w Polsce w latach 90. w świetle koncepcji drugiego przejścia demograficznego*. Wyd. SGH, Warszawa.

¹⁵⁹ Wolańska W. (2013). *Przestrzenne zróżnicowanie starzenia się ludności Polski w latach 1995-2035*. Acta Universitatis Lodzianis Folia Oeconomica, 291, 249-263.

синтетический показатель возрастной структуры в 1995-2035 годах увеличился, и эта тенденция сохранится в последующие годы, что ясно указывает на необратимый процесс старения польского населения. Более того, исследование показало территориальную дифференциацию регионального подхода к процессу старения населения, что в большей степени коснется городского сообщества.

По мнению Дреля¹⁶⁰, демографические изменения, в том числе процесс депопуляции, отрицательная рождаемость, миграция и старение общества окажут значительное влияние на рынок труда в Польше. Прогнозы показателей демографической зависимости Польши, подготовленные автором, относительно доли безработных в населении трудоспособного возраста в 2025 г. составят 63% и 78% в 2050 г. Продолжающиеся демографические изменения негативно сказываются на рынке труда, а рост и прирост населения, в том числе увеличение населения трудоспособного возраста, обратит вспять этот негативный процесс^{161 162}.

Барьерами, ограничивающими динамичное социально-экономическое развитие регионов Европы, являются демографические и климатические изменения, а также продолжающиеся процессы глобализации и необходимость увеличения использования возобновляемых источников энергии^{163 164 165}. Снижение темпов роста количества трудоспособного населения, старение населения являются основными демографическими изменениями, происходящими в XXI веке, а замена естественного прироста миграционным приростом является основным фактором роста европейского населения¹⁶⁶. Старение общества определяет необходимость развития медицинских услуг для пожилых людей^{167 168}, что может повлиять на развитие предпринимательства

¹⁶⁰ Drela K. (2017). *Zmiany demograficzne a rynek pracy w Polsce*. Prace Naukowe Uniwersytetu Ekonomicznego we Wrocławiu, 489, 78-89. doi: 10.15611/pn.2017.489.07.

¹⁶¹ Héran F. (2014). *Demographic Trends, Labour Market Needs and Migration*. Matching Economic Migration with Labour Market Needs, Paris: OECD Publishing, 23-35.

¹⁶² Lisiankova, K., Wright, R. E. (2005). *Demographic Change and the European Union Labour Market*. National Institute Economic Review, 194(1), 74-81.

¹⁶³ Fésüs G., Rillaers, A., Poelman, H., Gáková, Z. (2008). *Regions 2020. Demographic Challenges for European Regions*. Brussels: Commission of the European Communities.

¹⁶⁴ Cripps F., Wolleb E., Ciffolilli A., Khurasee N. (2009). *Regional Challenges in the Perspective of 2020*. Regional Disparities and Future Challenges. Ismeri Europa.

¹⁶⁵ Maurer O., Wyrzens H. K. (2012). *Demographic Challenges in the Alpine Space. The Search for Transnational Answers*. Monastero Bormida: Free University of Bozen-Bolzano, School of Economics and Management, TOMTE.

¹⁶⁶ DEMIFER (2010). *Demographic and Migratory Flows affecting European Regions and Cities*. Luxembourg: Espon.

¹⁶⁷ Shah T. I., Milosavljevic S., Bath B. (2017). *Determining Geographic Accessibility of Family Physician and Nurse Practitioner Services in Relation to the Distribution of Seniors within Two Canadian Prairie Provinces*. Social Science & Medicine, 194, 96-104.

¹⁶⁸ Padeiro M. (2018). *Geographical Accessibility to Community Pharmacies by the Elderly in Metropolitan Lisbon*. Research in Social and Administrative Pharmacy, 14(7), 653-662.

в соответствии со стратегией устойчивого развития сельской местности. Демографические изменения и связанные с ними потребности пожилых людей могут повлиять на развитие определенной категории фермерских хозяйств, так называемых подсобных хозяйств, которые могут стать основным источником дохода для фермерских хозяйств, особенно расположенных на горных и предгорных территориях.

Региональное предпринимательство

В литературе по данной теме предпринимательство рассматривается как детерминанта регионального развития¹⁶⁹. По мнению Вальера и Петерсона¹⁷⁰, предпринимательство влияет на развитие регионов за счет эффективного использования имеющихся ресурсов, инновационной деятельности и развития конкурентоспособности. Эти эффекты заметны в долгосрочной перспективе и характеризуются своим долговременным характером. В анализируемой временной перспективе наиболее высокий уровень развития регионального предпринимательства был характерен для Мазовецкого и Нижнесилезского воеводств. Однако в последний год исследования к воеводствам с низким уровнем развития предпринимательства были отнесены следующие воеводства: Подляское, Свентокшиское, Люблинское (табл. 3).

На основе значения синтетического измерителя развития была найдена пространственная дифференциация развития регионального предпринимательства в Польше. В 2019 году Малопольское воеводство по сравнению с 2007 годом поднялось на 4 позиции выше в рейтинге воеводств, что свидетельствует о динамичном развитии предпринимательства. При этом Подкарпатское и Опольское воеводства поднялись в рейтинге на 2 позиции выше, а Поморское, Куявско-Поморское и Свентокшиское воеводства опустились в рейтинге на 2 позиции.

Таблица 3. Классификация воеводств Польши по синтетическому измерителю развития с учетом регионального предпринимательства в 2007, 2015 и 2019 гг.

Год 2007			Год 2015			Год 2019		
№ п/п	Воеводство	Измеритель	№ п/п	Воеводство	Измеритель	№ п/п	Воеводство	Измеритель
(0,628; 1)			Группа I			(0,576; 1)		
(0,628; 1)			(0,549; 1)			(0,576; 1)		
1	Мазовецкое	0,902	1	Мазовецкое	0,769	1	Мазовецкое	0,870

¹⁶⁹ Zygmunt J. (2015). *Przedsiębiorczość jako czynnik rozwoju regionalnego na przykładzie województwa opolskiego*. W: M. Markowska, D. Głuszczyk (red.), *Problemy rozwoju regionalnego i lokalnego*, Wyd. UE, Wrocław, 185.

¹⁷⁰ Valliere D., Peterson R. (2009). *Entrepreneurship and Economic Growth: Evidence from Emerging and Developed Countries*, *Entrepreneurship & Regional Development*, 25(5), <https://doi.org/10.1080/08985620802332723>.

2	Нижнесилезское	0,657	2	Нижнесилезское	0,598	2	Нижнесилезское	0,630
			3	Великопольское	0,576			
Группа II								
<0,413; 0,628>			<0,361; 0,549>			<0,379; 0,576>		
3	Поморское	0,617	4	Поморское	0,471	3	Великопольское	0,554
4	Великопольское	0,615	5	Любушское	0,450	4	małopolskie	0,473
5	Любушское	0,584	6	Западно-Поморское	0,427	5	Поморское	0,458
6	Западно-Поморское	0,450	7	Малопольское	0,416	6	Любушское	0,440
			8	Силезское	0,410	7	Западно-Поморское	0,430
			9	Лодзинское	0,375	8	Силезское	0,404
						9	Лодзинское	0,386
Группа III								
<0,199; 0,413>			<0,173; 0,361>			<0,182; 0,379>		
7	Силезское	0,407	10	Опольское	0,342	10	Опольское	0,309
8	Малопольское	0,401	11	Куявско-Поморское	0,253	11	Куявско-Поморское	0,283
9	Куявско-Поморское	0,385	12	Подкарпатское	0,183	12	Варминьско-Мазурское	0,216
10	Лодзинское	0,373				13	Подкарпатское	0,214
11	Варминьско-Мазурское	0,278						
12	Опольское	0,270						
13	Свентокшиское	0,236						
14	Подляское	0,203						
Группа IV								
(0; 0,199)			(0; 0,173)			(0; 0,182)		
15	Подкарпатское	0,197	13	Свентокшиское	0,150	14	Подляское	0,167
16	Люблинское	0,073	14	Люблинское	0,142	15	Свентокшиское	0,162
			15	Подляское	0,141	16	Люблинское	0,119
			16	Варминьско-Мазурское	0,138			

Источник: собственное исследование на основе данных Региональной базы данных Центрального статистического управления

Предпринимательство, помимо конкурентоспособности и инноваций, в последние годы стало одним из важнейших вопросов, связанных с экономическим ростом регионов, повышением конкурентоспособности экономики, созданием новых рабочих мест и повышением благосостояния местных сообществ. Развитие предпринимательства является одной из основных детерминант, влияющих на динамичное развитие регионов, в то же время вызывая диспропорции развития. Предпринимательство и инновации являются ключевыми факторами, определяющими экономический рост регионов¹⁷¹. Согласно Рейнольдсу¹⁷², уровень регионального развития повышается с ростом предпринимательства. Это утверждение было проверено на основе исследований 382 регионов США в 1986-1988 гг. Эта связь была

¹⁷¹ Huggins R., Thompson P. (2015). *Entrepreneurship, innovation and regional growth: a network theory*. Small Business Economics, 45(1), 103-128.

¹⁷² Reynolds P.D. (1994). *Autonomous firm dynamics and economic growth in the United States, 1986-90*, Regional Studies, 27, 429-442.

подтверждена также П. Браунерхельмом и Б. Боргманом¹⁷³ на основе данных 70 регионов Швеции в 1975-1999 гг. и Б. Эшкрофтом и Дж.Х. Ловея¹⁷⁴ на основе данных из 64 регионов Великобритании в 1980-х гг.

По мнению Енджеевского¹⁷⁵, к основным факторам производства: труду, земле, капиталу следует отнести и предпринимательские отношения, которые, создавая и внедряя новые продукты, стимулируют развитие экономики региона. Инновационная среда, институциональное оснащение и соответствующий социальный климат являются основными элементами предпринимательской среды, оказывающими существенное влияние на развитие региона. По мнению Зигмунта¹⁷⁶, предпринимательство следует рассматривать как определяющий фактор регионального развития.

По мнению Милека и Кантарека¹⁷⁷, влияние предпринимательства на региональное развитие наблюдается в области эффективного использования ресурсов, осуществления инновационных действий и усиления конкуренции на рынке. Эффекты этого процесса видны и измеримы с временной задержкой. Поддержка и открытость властей к инновационной деятельности и новым идеям стимулирует создание новых предприятий.

Структура экономики региона

При оценке структуры экономики регионов учитывались продажи промышленной продукции, строительно-монтажной продукции, инвестиционные затраты в промышленность, строительство и предприятия, а также стоимость основных фондов в промышленности и строительстве. Исследование показало, что в 2019 году Нижнесилезское воеводство характеризовалось самым высоким уровнем промышленного и строительного развития, и Силезское воеводство также было отнесено к этой группе. 4 воеводства были отнесены ко II группе с высоким уровнем развития, 8 воеводств отнесены к III группе со средним уровнем развития, а

¹⁷³ Braunerhjelm P., Borgman B. (2004). *Geographical concentration, entrepreneurship and regional growth: evidence from regional data in Sweden 1975-99*, Regional Studies 38(8), 929-947.

¹⁷⁴ Ashcroft B., Love J.H. (1996). *Firm births and employment change in the British counties: 1981-1989*. Papers in Regional Science, 25(4), 483-500.

¹⁷⁵ Jędrzejewski L. (2015). *Przedsiębiorczość jako stymulator rozwoju regionalnego*. Kwartalnik Kolegium Ekonomiczno-Społecznego Studia i Prace, 3, 56.

¹⁷⁶ Zygmunt J. (2015). *Przedsiębiorczość jako czynnik rozwoju regionalnego na przykładzie województwa opolskiego*. W: M. Markowska, D. Głuszczyk (red.), *Problemy rozwoju regionalnego i lokalnego*, Wyd. UE, Wrocław, 185.

¹⁷⁷ Miłek D., Kantarek I. (2017). *Przedsiębiorczość w rozwoju polskich regionów*. Nierówności Społeczne a Wzrost Gospodarczy, 50, 315-328.

Люблинское и Мазовецкое воеводства отнесены к IV группе с низким уровнем развития (табл. 4).

Таблица 4. Классификация воеводств Польши по синтетическому измерителю развития с учетом структуры экономики региона (промышленность, строительство) в 2007, 2015 и 2019 гг.

Год 2007			Год 2015			Год 2019		
№ п/п	Воеводство	Измеритель	№ п/п	Воеводство	Измеритель	№ п/п	Воеводство	Измеритель
Группа I								
(0,454; 1)			(0,474; 1)			(0,525; 1)		
1	Силезское	0,626	1	Нижнесилезское	0,600	1	Нижнесилезское	0,790
2	Нижнесилезское	0,507	2	Силезское	0,535	2	Силезское	0,622
Группа II								
<0,300; 0,454>			<0,312; 0,474>			<0,349; 0,525>		
3	Великопольское	0,434	3	Опольское	0,473	3	Опольское	0,518
4	Поморское	0,415	4	Великопольское	0,457	4	Великопольское	0,468
5	Лодзинское	0,378	5	Любушское	0,442	5	Лодзинское	0,371
6	Свентокшиское	0,344	6	Лодзинское	0,413	6	Любушское	0,353
7	Куявско-Поморское	0,332	7	Западно-Поморское	0,340			
			8	Куявско-Поморское	0,335			
Группа III								
<0,145; 0,300>			<0,150; 0,312>			<0,173; 0,349>		
8	Опольское	0,296	9	Поморское	0,291	7	Малопольское	0,316
9	Западно-Поморское	0,285	10	Малопольское	0,272	8	Куявско-Поморское	0,308
10	Любушское	0,277	11	Варминьско-Мазурское	0,184	9	Поморское	0,306
11	Варминьско-Мазурское	0,238	12	Подкарпатское	0,176	10	Подкарпатское	0,269
12	Малопольское	0,232	13	Подляское	0,168	11	Западно-Поморское	0,259
13	Мазовецкое	0,147	14	Свентокшиское	0,168	12	Свентокшиское	0,219
						13	Подляское	0,211
						14	Варминьско-Мазурское	0,195
Группа IV								
(0; 0,145)			(0; 0,150)			(0; 0,173)		
14	Подкарпатское	0,132	15	Мазовецкое	0,098	15	Люблинское	0,156
15	Подляское	0,099	16	Люблинское	0,065	16	Мазовецкое	0,139
16	Люблинское	0,042						

Источник: собственное исследование на основе данных Региональной базы данных Центрального статистического управления

Выявлено, что значение синтетического измерителя развития структуры региональной экономики варьировало в региональном разрезе и динамично менялось в анализируемый период времени, что подтверждалось изменением занимаемых позиций в классификации воеводств. В 2019 году по сравнению с базовым годом Опольское воеводство поднялось в рейтинге на 5 позиций, а Любушское и Подкарпатское воеводства продвинулись в классификации на 4 позиции. В исследовании

Свентокшиское воеводство было на 6 позиций ниже, Поморское воеводство - на 5 позиций, а Мазовецкое и Варминьско-Мазурское воеводства - на 3 позиции ниже.

Енджейчак-Гас и Барска¹⁷⁸, при оценке диверсификации экономического развития регионов Польши в 2010-2017 гг. показали улучшение экономического положения большинства регионов. Диагностированные темпы регионального развития были диверсифицированы, а уровень региональной сплоченности за период, охваченный аудитом, не изменился - коэффициент вариации, определяющий уровень развития, существенно не изменился. Авторы исследования показали, что в 2017 г. Мазовецкое, Нижнесилезское и Малопольское воеводства характеризовались самым высоким уровнем экономического развития, а большинство регионов вошли в группу со средним уровнем развития. В своем исследовании для оценки уровня развития в категории региональной структуры экономики использовалось всего 5 диагностических переменных, в то время как цитируемые авторы использовали 29 диагностических переменных, что оказало существенное влияние на классификацию отдельных воеводств в рейтинге. Результаты собственных исследований, а также результаты Енджейчак-Гас и Барской показали неуклонный рост значения таксономической меры развития Хельвига, рассчитанной для отдельных регионов Польши, что доказывает их непрерывное и постоянное экономическое развитие, несмотря на глобальный экономический кризис 2008-2011 гг.

На основании полученных результатов исследования можно утверждать, что Подкарпатское и Малопольское воеводства, характеризующиеся значительной долей горных и предгорных территорий, в анализируемый период времени фиксировали динамичный рост уровня развития региональной структуры экономики, что можно приравнять к динамичному экономическому развитию этих регионов.

По словам Войтовича¹⁷⁹, оптимальное использование потенциала развития воеводств значительно повышает их конкурентоспособность, тем самым обеспечивая сбалансированное и стабильное развитие региона. Политика сплочения ЕС обеспечивает финансовую и организационную поддержку политики регионального развития. В принятой «*Стратегии ответственного развития до 2020 года (с перспективой до 2030 года)*»¹⁸⁰ определена новая модель регионального развития Польши. В Стратегии развитие Польши понимается как «социально и территориально

¹⁷⁸ Jędrzejczak-Gas J., Barska A. (2019). *Assessment of the Economic Development of Polish Regions in the Context of the Implementation of the Concept of Sustainable Development - Taxonomic Analysis*. European Journal of Sustainable Development, 8(5), 222-233. doi: 10.14207/ejsd.2019.v8n5p222.

¹⁷⁹ Wójtowicz A. (2016). *Zróżnicowanie rozwoju regionalnego w Polsce*. Zeszyty Naukowe Polskiego Towarzystwa Ekonomicznego w Zielonej Górze, 4, 302-311.

¹⁸⁰ <https://www.gov.pl/web/fundusze-regiony/krajowa-strategia-rozwoju-regionalnego>, dostęp dnia 22.04.2022 r.

сбалансированное, благодаря чему будут эффективно развиваться и использоваться местные ресурсы и потенциалы всех регионов. Целью такой модели является поддержка, в частности, территорий, которые не могут полностью реализовать свой потенциал развития, поскольку они утратили свои социально-экономические функции (например, они больше не являются центрами воеводств), что делает их менее устойчивыми к различным кризисным явлениям (например, негативным последствиям демографических процессов)».

Инновационная и научно-исследовательская деятельность

На основе полученных результатов установлено, что существует большая пространственная региональная дифференциация по уровню научно-исследовательской и инновационной деятельности.

В анализируемый период времени наивысший уровень развития был обнаружен в Мазовецком, Малопольском и Нижнесилезском воеводствах. Значение показателя развития Мазовецкого воеводства было самым высоким за все годы исследования, в то время как второе место Малопольского воеводства в последний год исследования значительно сократило разницу по отношению к Мазовецкому воеводству. Самый низкий уровень развития (в разном порядке) отмечен в следующих воеводствах: Варминьско-Мазурском, Любушском и Свентокшиском (Таблица 5).

В 2019 г. по сравнению с базовым годом положительные изменения наблюдались в Подкарпатском и Подляском воеводствах (на 4 позиции вверх), а также в Люблинском, Поморском и Варминско-Мазурском воеводствах, которые поднялись на 3 позиции в рейтинге воеводств по исследовательской деятельности и разработкам. В 2019 году Великопольское воеводство зафиксировало снижение на 4 позиции, а Опольское, Свентокшиское и Западнопоморское воеводства опустились в рейтинге на 3 позиции ниже. Установлено, что уровень развития научно-исследовательской деятельности и разработок в воеводствах в анализируемый период времени был разносторонним, что было установлено на основе таксономического показателя развития, полученного в ходе исследования.

На основании полученных данных установлено, что уровень дифференциации уровня инновационной и научно-исследовательской деятельности в воеводствах высок. Внутренние (эндогенные) и внешние (экзогенные) факторы оказывают существенное влияние на развитие региона, а способность региона реагировать на изменения в его макросреде также является детерминантой развития. Можно утверждать, что

диспропорции в развитии воеводств являются результатом разнопланового воздействия этих факторов на отдельные регионы и различной территориальной, демографической, экономической, инфраструктурной, социальной и др. характеристики, что углубляет различия в уровне развития научно-исследовательской и инновационной деятельности в регионах. Поэтому важную роль в развитии региона играют инновации, которые фигурируют в трех группах факторов, влияющих на развитие региона.

Вопрос инноваций и инновационности экономики является фактором, определяющим уровень развития региона, и должен быть включен в широко понимаемую региональную политику. Шансом преодоления кризиса, связанного с пандемией COVID-19, может стать создание условий для развития государства на основе знаний, а государственная политика развития должна ориентироваться на использование потенциала его регионов (*regional assets*). Сокращение региональных диспропорций является частью региональной политики Европейского Союза, а политика регионального развития, направленная на региональную инновационную деятельность и использование местного потенциала, может быть использована в качестве движущей силы экономического роста экономики страны. Эта концепция соответствует новейшим теориям экономического роста, которые рассматривают развитие знаний и инноваций как переменную, оказывающую существенное влияние на социально-экономическое развитие. Можно утверждать, что инновационный потенциал является ключевым элементом, определяющим конкурентоспособность предприятий, регионов и национальной экономики.

Согласно Янаша и Янаша (2015), сложные процедуры и конкуренция со стороны операционных программ затрудняют получение средств от Европейского Союза для инновационной деятельности технологической группы. Другими ограничениями научно-исследовательской деятельности являются недостаточное взаимодействие между сектором исследований и разработок и бизнес-сектором, отсутствие полностью сформированного рынка исследований и разработок, избыточное количество нормативных актов и их частая модификация, а также излишняя формализация и бюрократия¹⁸¹.

Поддержание динамичного экономического роста и развития польских предприятий возможно при использовании финансовой модели, поддерживающей инновационную деятельность. Инвестиции в инновации, поддержка предприятий с высоким потенциалом развития и создание новых, инновационных компаний – это

¹⁸¹Janasz W., Janasz K. (2015). *Restrukturyzacja kreatywna współczesnych inteligentnych organizacji w świetle globalnych przepływów kapitału, wiedzy i wartości*. Przegląd Organizacji, 9, 14-15.

возможность стимулировать экономику и выйти из ловушки «среднего развития». Эффективная модель финансирования инновационной деятельности может стать одним из основных двигателей польской экономики, устраняя тем самым различия в уровне промышленного развития по отношению к европейским странам. Шансом для предприятий, ищущих источники финансирования инноваций, является создание эффективной инновационной политики государства.

Таблица 5. Классификация воеводств Польши по синтетическому измерителю развития с учетом инновационной и научно-исследовательской деятельности в 2007, 2015 и 2019 гг.

Год 2007			Год 2015			Год 2019		
№ п/п	Воеводство	Измеритель	№ п/п	Воеводство	Измеритель	№ п/п	Воеводство	Измеритель
Группа I								
(0,554; 1)			(0,486; 1)			(0,587; 1)		
1	Мазовецкое	0,915	1	Мазовецкое	0,654	1	Мазовецкое	0,913
2	Малопольское	0,590	2	Малопольское	0,616	2	Малопольское	0,699
			3	Нижнесилезское	0,488			
Группа II								
<0,367; 0,544>			<0,323; 0,486>			<0,392; 0,587>		
3	Нижнесилезское	0,467	4	Подкарпатское	0,419	3	Нижнесилезское	0,501
4	Силезское	0,445	5	Великопольское	0,348	4	Поморское	0,438
5	Великопольское	0,402	6	Силезское	0,347	5	Люблинское	0,437
6	Поморское	0,395	7	Люблинское	0,34	6	Силезское	0,411
						7	Лодзинское	0,406
Группа III								
<0,181; 0,367>			<0,160; 323>			<0,196; 0,392>		
7	Люблинское	0,367	8	Поморское	0,306	8	Подкарпатское	0,375
8	Лодзинское	0,323	9	Лодзинское	0,295	9	Великопольское	0,331
9	Опольское	0,297	10	Опольское	0,279	10	Подляское	0,299
10	Западно-Поморское	0,296	11	Западно-Поморское	0,249	11	Куявско-Поморское	0,284
11	Куявско-Поморское	0,29	12	Подляское	0,215	12	Опольское	0,278
12	Подкарпатское	0,256	13	Куявско-Поморское	0,209	13	Западно-Поморское	0,261
13	Свентокшиское	0,241				14	Варминьско-Мазурское	0,209
14	Подляское	0,212						
Группа IV								
(0; 0,181)			(0; 0,160)			(0; 0,196)		
15	Любушское	0,164	14	Свентокшиское	0,125	15	Любушское	0,172
16	Варминьско-Мазурское	0,147	15	Варминьско-Мазурское	0,121	16	Свентокшиское	0,125
			16	Любушское	0,080			

Источник: собственное исследование на основе данных Региональной базы данных Центрального статистического управления

Техническая инфраструктура

Состояние технической инфраструктуры оценивалось исходя из протяженности автомобильных и железнодорожных путей общего пользования на 100 км², количества автомобилей, населения, пользующегося очистными сооружениями и водопроводными, канализационными и газовыми сетями, а также количества дорожно-транспортных происшествий. В классификации 2019 года лучшая техническая инфраструктура характерна для Силезского и Нижнесилезского воеводств, 8 воеводств отнесены к группе с высоким уровнем развития, 4 воеводства отнесены к группе со средним уровнем развития, а 2 воеводства отнесены к группе с низким уровнем развития (Табл. 6).

Исследование показало, что существует значительная региональная дифференциация уровня развития технической инфраструктуры, при этом в анализируемый период диапазоны значений синтетического измерителя развития для отдельных групп не подвергались большим колебаниям, что следует интерпретировать как техническую инфраструктуру, которая не развивалась динамично. Значительное улучшение на 4 позиции в классификации в 2019 г. по сравнению с 2007 г. зафиксировали Люблинское воеводство и Западнопоморское воеводство, которые классифицировались на 3 позиции выше. Ниже на 4 позиции в рейтинге было Лодзинское воеводство и на 3 позиции Куявско-Поморское воеводство.

Таблица 6. Классификация воеводств Польши по синтетическому измерителю развития с учетом технической инфраструктуры в 2007, 2015 и 2019 гг.

Год 2007			Год 2015			Год 2019		
№ п/п	Воеводство	Измеритель	№ п/п	Воеводство	Измеритель	№ п/п	Воеводство	Измеритель
Группа I								
(0,432; 1)			(0,438; 1)			(0,440; 1)		
1	Силезское	0,648	1	Силезское	0,617	1	Силезское	0,565
2	Нижнесилезское	0,433	2	Нижнесилезское	0,469	2	Нижнесилезское	0,460
Группа II								
<0,287; 0,432>			<0,289; 0,438>			<0,290; 0,440>		
3	Поморское	0,402	3	Поморское	0,410	3	Великопольское	0,432
4	Великопольское	0,385	4	Опольское	0,354	4	Поморское	0,396
5	Лодзинское	0,355	5	Лодзинское	0,336	5	Опольское	0,355
6	Опольское	0,320	6	Великопольское	0,322	6	Любушское	0,326
			7	Мазовецкое	0,307	7	Мазовецкое	0,320
			8	Малопольское	0,301	8	Западно-Поморское	0,292
			9	Западно-Поморское	0,297	9	Малопольское	0,291
			10	Любушское	0,294	10	Лодзинское	0,280
Группа III								
<0,141; 0,287>			<0,139; 0,289>			<0,140; 0,290>		
7	Малопольское	0,284	11	Куявско-Поморское	0,253	11	Куявско-Поморское	0,265
8	Куявско-Поморское	0,276	12	Варминьско-Мазурское	0,227	12	Подкарпатское	0,212

9	Мазовецкое	0,260	13	Подкарпатское	0,215	13	Варминьско-Мазурское	0,205
10	Любушское	0,259	14	Свентокшиское	0,201	14	Свентокшиское	0,196
11	Западно-Поморское	0,236						
12	Варминьско-Мазурское	0,234						
13	Свентокшиское	0,172						
Группа IV								
Группа IV (0; 0,141)			(0; 0,139)			Группа IV (0; 0,140)		
14	Подкарпатское	0,141	15	Люблинское	0,017	15	Люблинское	0,003
15	Подляское	0,065	16	Подляское	0,006	16	Подляское	-0,005
16	Люблинское	0,063						

Источник: собственное исследование на основе данных Региональной базы данных Центрального статистического управления

По мнению Капусты¹⁸², техническая инфраструктура удовлетворяет различные потребности, и на ее функционирование влияет не только ее количество, но и качество, доступность во времени и пространстве. По мнению многих исследователей в этой области, техническая инфраструктура непосредственно обслуживает экономическую деятельность и определяет эту деятельность. В исследовании автор показал, что по мере роста уровня инфраструктуры растет уровень ВВП на душу населения и уровень предпринимательства. Исследование также выявило рост номинального дохода на душу населения.

Согласно Саламону и Лукашевичу¹⁸³, фактором, влияющим на уровень устойчивого развития, является техническая инфраструктура, фактор, не входящий в набор показателей, характеризующих уровень устойчивого развития. Авторы показали, что техническая инфраструктура, к которой они отнесли инфраструктуру, связанную с водо- и газоснабжением, водоотведением, оказывает существенное влияние на социально-экономический порядок. Однако авторы не обнаружили статистически значимого влияния инфраструктуры на природный, политический и институциональный порядок. Нерационально развитая техническая инфраструктура, не учитывающая необходимость равномерного и параллельного развития отдельных ее элементов, может нанести ущерб окружающей среде.

Таким образом, развитие технической инфраструктуры стимулирует развитие регионов. После вступления Польши в Европейский Союз средства были выделены на развитие технической инфраструктуры в рамках программ, реализованных в финансовой перспективе 2004-2006, 2007-2013 и 2014-2020 гг. Средства в первую

¹⁸² Kapusta F. (2012). *Poziom infrastruktury technicznej i społecznej jako indyktor i stymulator rozwoju regionalnego*. *Nierówności Społeczne a Wzrost Gospodarczy*, 29, 315-325.

¹⁸³ Salamon J., Łukasiewicz M. (2018). *Rola infrastruktury w rozwoju zrównoważonym województw – analiza porównawcza*. *Infrastruktura i Ekologia Terenów Wiejskich*, 2(1), 517-531.

очередь финансировались на строительство и модернизацию дорог и повышение безопасности их пользователей, а также на строительство водопроводных и канализационных сетей. Как следствие, это улучшило условия жизни населения, а также оказало значительное влияние на охрану окружающей природной среды. Эти инвестиции соответствовали стратегии устойчивого развития регионов.

Можно утверждать, что развитие технической инфраструктуры имело значительное значение в процессах социально-экономического развития и являлось одним из факторов, определяющих динамику регионального развития. По мнению Росика и Коморницкого, инвестиционные импульсы, связанные с затратами на техническую инфраструктуру, в первую очередь способствуют динамизации финансового положения и уровня благосостояния этих территорий, что следует трактовать как прямое влияние интервенций, ориентированных на спрос.

Социальная инфраструктура

Уровень развития социальной инфраструктуры воеводств в Польше оценивался на основе количества занятого медицинского персонала, получателей социальной помощи, количества студентов, учащихся в общеобразовательных средних школах и детей в дошкольных образовательных учреждениях, площадь квартир, предоставление книг и мест в театрах и музыкальных учреждениях. В последний год исследования самый высокий уровень развития социальной инфраструктуры был отмечен в Люблинском, Лодзинском и Мазовецком воеводствах, в то время как Варминско-Мазурское, Любуское, Поморское и Куявско-Поморское воеводства были классифицированы как имеющие низкий уровень развития (Таблица 7).

На основании полученных результатов исследования была обнаружена значительная территориальная дифференциация в развитии социальной инфраструктуры Польши. Значение синтетического измерителя развития Хельвига для отдельных групп развития в 2015 г. по сравнению с 2007 г. увеличилось, а в 2019 г. значение измерителя было ниже, чем в 2015 г. Можно сделать вывод, что эти изменения отражают как негативные демографические изменения, так и реализацию социальных программы, которые ограничивали число получателей социальных пособий. В 2019 г. по сравнению с 2007 г. более высокий рейтинг получили следующие воеводства: Подкарпатское (+4 позиции), Люблинское и Мазовецкое (+3 позиции). С другой стороны, Силезское, Западнопоморское и Поморское воеводства оказались на 3 позиции ниже в классификации регионов (Таблица 7).

Социальная инфраструктура в национальных экономиках в основном удовлетворяет социальные и культурные потребности и лишь косвенно служит развитию экономических предприятий. По мнению Крошеля¹⁸⁴, под социальной инфраструктурой понимаются устройства и учреждения, оказывающие в организованном порядке отдельные услуги в сфере образования и воспитания, развития культуры, здравоохранения, социального обеспечения, физической культуры и туризма.

По мнению Капусты¹⁸⁵, социальная инфраструктура косвенно обслуживает экономическую деятельность и является важным показателем развития данного региона и уровня удовлетворения нематериальных потребностей общества. Автор показал, что уровень развития социальной инфраструктуры в Польше различается в зависимости от региона, что согласуется с результатами собственного исследования автора.

По словам Вавжиняка¹⁸⁶, по результатам классификации стран ЕС, полученным методом Хельвига, лидирующие позиции по уровню развития социально-технической инфраструктуры занимают: Австрия, Германия и Греция, а последние Кипром, Мальтой и Румынией. В этих исследованиях Польша заняла далекое 24-е место.

Таблица 7. Классификация воеводств Польши по синтетическому измерителю развития, включая социальную инфраструктуру, в 2007, 2015 и 2019 гг.

Год 2007			Год 2015			Год 2019		
№ п/п	Воеводство	Измеритель	№ п/п	Воеводство	Измеритель	№ п/п	Воеводство	Измеритель
Группа I								
(0,430; 1)			(0,477; 1)			(0,463; 1)		
1	Лодзинское	0,504	1	Люблинское	0,565	1	Люблинское	0,529
2	Силезское	0,456	2	Лодзинское	0,515	2	Лодзинское	0,502
3	Нижнесилезское	0,440	3	Мазовецкое	0,478	3	Мазовецкое	0,494
Группа II								
<0,285; 0,430>			<0,316; 0,477>			<0,307; 0,463>		
4	Люблинское	0,417	4	Нижнесилезское	0,477	4	Нижнесилезское	0,456
5	Подляское	0,402	5	Силезское	0,466	5	Силезское	0,432
6	Мазовецкое	0,387	6	Подляское	0,393	6	Подляское	0,395
7	Великопольское	0,373	7	Великопольское	0,373	7	Великопольское	0,340
Группа III								
<0,140; 0,285>			<0,156; 0,316>			<0,152; 0,307>		
8	Малопольское	0,267	8	Свентокшиское	0,313	8	Свентокшиское	0,284
9	Западно-Поморское	0,231	9	Подкарпатское	0,260	9	Подкарпатское	0,276
10	Свентокшиское	0,211	10	Опольское	0,255	10	Малопольское	0,269
11	Поморское	0,202	11	Западно-Поморское	0,254	11	Опольское	0,258
12	Опольское	0,198	12	Малопольское	0,239	12	Западно-Поморское	0,237

¹⁸⁴ Kroszel A. (1990). *Infrastruktura społeczna w polityce społecznej*. Wydawnictwo Instytutu Śląskiego, Opole, 190.

¹⁸⁵ Kapusta F. (2012). *Poziom infrastruktury technicznej i społecznej jako indykaty i stymulatory rozwoju regionalnego*. *Nierówności Społeczne a Wzrost Gospodarczy*, 29, 315-325.

¹⁸⁶ Wawrzyniak D. (2015). *Infrastruktura społeczno-techniczna w krajach Unii Europejskiej – analiza taksonomiczna*. *Ekonomia Międzynarodowa*, 11, 145-156.

13	Подкарпатское	0,171	13	Куявско-Поморское	0,156			
14	Любушское	0,141						
Группа IV								
(0; 0,140)			(0; 0,156)			(0; 0,152)		
15	Куявско-Поморское	0,090	14	Поморское	0,143	13	Куявско-Поморское	0,139
16	Варминьско-Мазурское	0,016	15	Любушское	0,071	14	Поморское	0,126
			16	Варминьско-Мазурское	0,045	15	Любушское	0,075
						16	Варминьско-Мазурское	0,036

Источник: собственное исследование на основе данных Региональной базы данных Центрального статистического управления

Следует подчеркнуть, что уровень развития социальной инфраструктуры в Польше по сравнению со странами ЕС является неблагоприятным, и в финансовой перспективе в 2023-2027 годах необходимо дополнительно поддерживать и финансировать ее развитие. Исследование показало диверсификацию региональной социальной инфраструктуры в Польше, что является результатом исторических и экономических условий регионов. Эта дифференциация не совпадает с концепцией устойчивого развития, и это состояние должно быть изменено в ближайшие годы, включая развитие социальной инфраструктуры в стратегии и политике развития структурных единиц местного самоуправления, а также в стратегии и политике формирования развития Польши в ближайшие годы.

Защита окружающей среды

Важным вопросом политики устойчивого развития Польши является внедрение решений, направленных на защиту окружающей среды. В исследовании учитываются следующие диагностические переменные, отражающие политику государства в данной сфере: расходы на охрану окружающей среды и управление водными ресурсами, выбросы и снижение загрязняющих веществ в атмосферу, очистка сточных вод. В 2019 году Опольское, Нижнесилезское и Мазовецкое воеводства были отнесены к группе с самым высоким уровнем развития с точки зрения охраны окружающей среды, а Куявско-Поморское, Силезское и Варминско-Мазурское воеводства были отнесены к группе с низким уровнем развития (Таблица 8).

На основе синтетического измерителя развития выявлена пространственная дифференциация воеводств Польши в деятельности, направленной на охрану окружающей среды. Исследование показало очень большие изменения в рейтинге

воеводств в 2019 году по сравнению с базовым годом. Мазовецкое и Люблинское воеводства улучшили свои позиции в рейтинге на 7 позиций, в то время как Куявско-Поморское воеводство в воеводской классификации опустилось на 8 позиций, на 7 позиций - Малопольское и на 4 позиции Западнопоморское (Таблица 8).

По мнению Мазур-Вежбицкой¹⁸⁷, в Польше в 1990-2013 гг. наибольшие инвестиционные затраты на охрану окружающей среды несли предприятия, которые после периода трансформации 1990-х гг. были вынуждены приспосабливаться к новым требованиям рынка и новому законодательству. Наличие средств для предварительного присоединения для гмин с 1998 года увеличило финансовые затраты на охрану окружающей среды, в основном в области систем очистки сточных вод и удаления отходов. Высвобождение этих средств инициировало тенденцию к увеличению финансирования инвестиций гмин в охрану окружающей среды.

Таблица 8. Классификация воеводств Польши по синтетическому измерителю развития охраны окружающей среды в 2007, 2015 и 2019 гг.

Год 2007			Год 2015			Год 2019		
№ п/п	Воеводство	Измеритель	№ п/п	Воеводство	Измеритель	№ п/п	Воеводство	Измеритель
Группа I								
(0,459; 1)			(0,571; 1)			(0,534; 1)		
1	Опольское	0,643	1	Опольское	0,706	1	Опольское	0,631
2	Нижнесилезское	0,551	2	Нижнесилезское	0,697	2	Нижнесилезское	0,582
3	Малопольское	0,512				3	Мазовецкое	0,564
Группа II								
<0,302; 0,459>			<0,376; 0,571>			<0,352; 0,534>		
4	Западно-Поморское	0,383	3	Малопольское	0,553	4	Подкарпатское	0,473
5	Поморское	0,318	4	Поморское	0,497	5	Люблинское	0,456
6	Куявско-Поморское	0,307	5	Мазовецкое	0,481	6	Поморское	0,445
			6	Великопольское	0,472	7	Великопольское	0,409
			7	Любушское	0,471	8	Западно-Поморское	0,364
			8	Западно-Поморское	0,429			
			9	Лодзинское	0,377			
Группа III								
<0,145; 0,302>			<0,181; 0,376>			<0,170; 0,352>		
7	Подкарпатское	0,299	10	Куявско-Поморское	0,370	9	Лодзинское	0,350
8	Великопольское	0,292	11	Люблинское	0,270	10	Малопольское	0,349
9	Любушское	0,284	12	Подкарпатское	0,216	11	Любушское	0,311
10	Мазовецкое	0,271	13	Подляское	0,216	12	Подляское	0,285
11	Лодзинское	0,263				13	Свентокшиское	0,247
12	Люблинское	0,257						
13	Подляское	0,227						
14	Варминьско-Мазурское	0,206						
Группа IV								

¹⁸⁷ Mazur-Wierzbicka E. (2015). *Nakłady inwestycyjne w ochronie środowiska w Polsce*. Prace Naukowe Uniwersytetu Ekonomicznego we Wrocławiu, 395, 252-262.

(0; 0,145)			(0; 0,181)			(0; 0,170)		
15	Силезское	0,052	14	Свентокшиское	0,136	14	Куявско-Поморское	0,150
16	Свентокшиское	0,045	15	Варминьско-Мазурское	0,113	15	Силезское	0,028
			16	Силезское	0,065	16	Варминьско-Мазурское	0,002

Источник: собственное исследование на основе данных Региональной базы данных Центрального статистического управления

По мнению Кожуха¹⁸⁸, в структуре источников финансирования охраны окружающей среды в Польше, помимо собственных средств предприятий и органов местного самоуправления, значительную долю занимают государственные средства из бюджета Европейского Союза, а также финансирование из экологических фондов. Автор утверждает, что инвестиции, направленные на охрану окружающей среды, будут и впредь осуществляться с участием государственных субсидий, и это станет важным дополнением к финансовой инженерии, которая запустит инвестиционный процесс в нашей стране.

После вступления Польши в ЕС в 2004 году наличие структурных фондов в рамках Фонда сплочения повлияло на динамичное развитие инвестиций, направленных на охрану окружающей среды. Последующие финансовые перспективы на 2007-2013 годы и на 2014-2020 годы привлекли значительные средства на развитие инфраструктуры охраны окружающей среды и ее рациональное управление. Увеличение финансовых ресурсов позволило реализовать задачи в области охраны окружающей среды и водного хозяйства, что оказало существенное влияние на улучшение качества окружающей среды, тем самым обусловив улучшение условий жизни и здоровья жителей региона, где эти проекты были реализованы. Следует подчеркнуть, что средства, затрачиваемые на охрану окружающей среды и управление водными ресурсами, также играли ключевую роль и вписывались в концепцию устойчивого регионального развития.

3.3. Классификация воеводств по уровню социально-экономического развития

В диссертационном исследовании предполагалось, что на основе синтетического измерителя развития Хельвига воеводства были разделены на 4 группы: с наивысшим уровнем развития (I), высоким уровнем развития (II), средним уровнем развития (III) и

¹⁸⁸ Kożuch M. (2018). *Zmiany w finansowaniu przedsięwzięć ochrony środowiska przyrodniczego w Polsce*. Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Ekonomicznego w Krakowie, 1, 61-78.

низким уровнем развития (IV). Предельные значения измерителя Хеллвига для отдельных групп развития различались по годам и оказывали влияние на размер отдельных групп. Контрольные точки таксономического измерителя развития (ТИР) для 2007, 2015 и 2019 годов показаны в таблицах 2–8.

Рисунки, представляющие квартильные группы воеводств Польши по всем категориям исследований в 2007 и 2015 гг., были включены в источники статистических данных.

Демография и рынок труда

На основании значения измерителя развития в 2019 году в категории «Демография и рынок труда» 2 воеводства были отнесены к группе I с самым высоким уровнем, к группе II – 5 воеводств, к группе III – 5 воеводств и к группе с низким уровнем развития (IV) 4 воеводства (рис. 1). По сравнению с 2007 г. Подляское и Подкарпатское воеводства относились к группе с наивысшим уровнем развития, а Лодзинское, Куявско-Поморское, Любуское, Мазовецкое и Великопольское воеводства относились к группе с низким уровнем развития¹⁸⁹. Неблагоприятная демографическая ситуация и ситуация на рынке труда сложились в Свентокшиском, Лодзинском, Люблинском и Варминьско-Мазурском воеводствах.

Согласно Хрынкевичу и др.¹⁹⁰, а также Слешинскому¹⁹¹ в 2050 г. дефицит работников на рынке труда составит от 3 до 7 млн человек. Наибольшая нехватка рабочих на рынке труда будет касаться следующих воеводств: Люблинского, Опольского, Силезского и Свентокшиского.

¹⁸⁹ Подробнее см. источники статистических данных Рис. 15 и 16

¹⁹⁰ Hryniewicz J., Witkowski J., Potrykowska A. (red.). (2018). *Demograficzne i systemowe uwarunkowania polityki zatrudnienia*. Rządowa Rada Ludnościowa, Warszawa.

¹⁹¹ Śleszyński P. (2018). *Demograficzne wyzwania rozwoju regionalnego Polski*. Studia KPZK PAN, 183, 225-247.

Рисунок 1. Квартильные группы синтетического показателя (демография и рынок труда) воеводств в Польше в 2019 г.

Источник: Kaczmarek, Frączek 2021¹⁹²

Региональное предпринимательство

В категории регионального предпринимательства в группу с наивысшим уровнем развития были отнесены Мазовецкое и Нижнесилезское воеводства, в группу с высоким уровнем развития вошли 7 воеводств, в группу со средним уровнем развития - 4 воеводства, а в группу с низким уровнем развития вошли Люблинское, Свентокшиское и Подляское воеводства (рис. 2).

¹⁹² Kaczmarek M., Frączek P. (2021). *The level of voivodeship development in Poland and its impact on financing the social assistance system*. Ad Alta: Journal of Interdisciplinary Research, 11(2), 101-106, www.doi.org/10.33543/1102.

Рисунок 2. Квартильные группы синтетического измерителя (региональное предпринимательство) воеводств Польши в 2019 г.

Источник: собственное исследование на основе данных РБД ЦСУ.

Что касается квартильных групп 2007 г., Малопольское, Силезское, Лодзинское и Подкарпатское воеводства были отнесены к группам с наивысшим уровнем развития, а Подляское и Свентокшиское воеводства были отнесены к группе с низким уровнем развития¹⁹³. Уровень развития предпринимательства в воеводствах восточной Польши ниже, чем в воеводствах западной части страны.

По мнению Яблонской и др.¹⁹⁴, развитие предпринимательства в Польше сильно диверсифицировано по регионам, что было установлено на основе количества предприятий, действующих в воеводствах, и их доли в ВВП. На основе статистических данных авторы доказали, что самым низким уровнем предпринимательства характеризовались воеводства, расположенные в непосредственной близости от восточной границы страны (Любелское, Подкарпатское, Подляское и Варминьско-Мазурское) и Свентокшиское воеводство.

Реализация Оперативной программы «Восточная Польша 2014-2020» (ОП ВП) существенно повлияла на социально-экономическое развитие пяти воеводств:

¹⁹³ Подробнее см. источники статистических данных Рис. 17 и 18

¹⁹⁴ Jabłońska M, Dziuba R., Hurak I. (2018). *Czynniki rozwoju przedsiębiorczości w Polsce Wschodniej*. Wiadomości Statystyczne, 63-10(689), 56-73.

Люблинского, Подляского, Подкарпатского, Свентокшиского и Варминско-Мазурского. В этом инструменте средства в размере 2 млрд евро из Европейского фонда регионального развития были направлены, в том числе, для развития инновационного предпринимательства¹⁹⁵. Воеводства Восточной Польши из-за своего расположения сталкиваются с многочисленными структурными проблемами, которые препятствуют развитию эффективного предпринимательства в этих областях¹⁹⁶.

Динамичное развитие предпринимательства в регионах с дефицитом развития обуславливает необходимость внедрения и реализации стратегий и политики развития, максимально отражающих эндогенные условия региона. Надлежащая диагностика барьеров, ограничивающих развитие региона, и определение направлений его развития, а также их последовательная реализация позволят противодействовать негативным последствиям эмиграции в другие регионы. Развитие предпринимательства, помимо ограничения негативных последствий старения общества, должно стать одним из ключевых направлений социально-экономического развития регионов.

Структура экономики региона

В категории структуры региональной экономики (промышленность, строительство) в группе с самым высоким уровнем развития выделены 2 воеводства, т.е. Нижнесилезское и Силезское, 4 воеводства отнесены ко II группе, а группа со средним уровнем развития была самой многочисленной (8 воеводств). Люблинское и Мазовецкое воеводства были отнесены к группе с низким уровнем развития (рис. 3).

В 2019 г., по сравнению с 2007 г., Опольское, Любушское, Подкарпатское и Подляское воеводства были отнесены к наивысшей квартильной группе, а Куявско-Поморское, Поморское, Свентокшиское и Мазовецкое воеводства были отнесены к более низким группам развития¹⁹⁷. Структура экономики регионов восточной и северной Польши характеризуется средним и низким уровнем развития в этой области. Районы центральной и юго-западной Польши следует отнести к зоне с высоким уровнем промышленного и строительного развития.

¹⁹⁵ <https://www.polskawschodnia.gov.pl/> dostęp dnia 15.11.2021.

¹⁹⁶ Jabłońska M, Dziuba R., Hurak I. (2018). *Czynniki rozwoju przedsiębiorczości w Polsce Wschodniej*. *Wiadomości Statystyczne*, 63-10(689), 56-73.

¹⁹⁷ Подробнее см. источники статистических данных Рис. 19 и 20.

Милек и Палух¹⁹⁸, оценивая уровень социально-экономического развития регионов Польши в 2009-2013 гг., показали увеличение индекса Хельвига в 10 воеводствах. В исследовании авторы показали разные темпы развития процессов и укрепление экономически сильных регионов (Мазовецкого, Нижнесилезского и Силезского). По мнению цитируемых авторов, дифференциация социально-экономического потенциала регионов обусловлена, в том числе, от географического положения, исторических условий развития, размера и различных экономических структур.

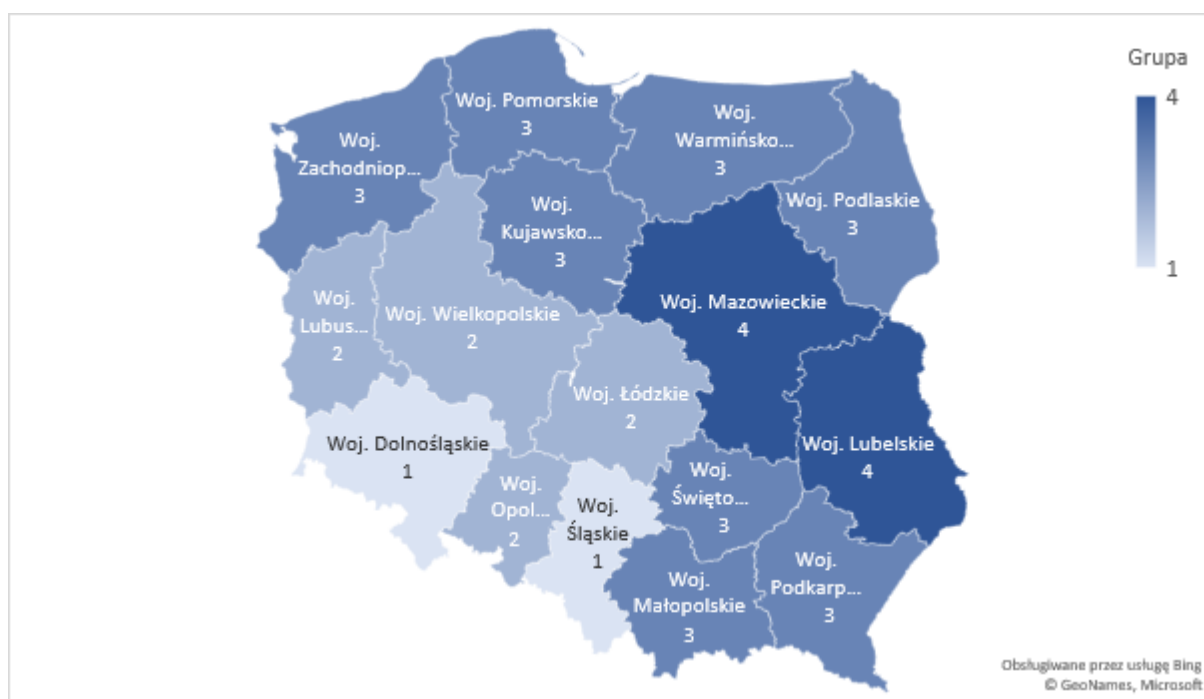

Рисунок 3. Квартильные группы синтетического измерителя (структура экономики региона – промышленность, строительство) воеводств Польши в 2019 г.

Источник: собственное исследование на основе данных РБД ЦСУ.

По мнению Кола-Безки¹⁹⁹, пространственная дифференциация рыночной экономики — закономерное явление. Создание связей между регионами Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) и использование их эндогенных потенциалов развития сдерживается большими межрегиональными диспропорциями в социально-экономическом развитии. По мнению цитируемого автора, в ряде регионов (NUTS 3) Центральной и Восточной Европы в 1999-2011 гг. было обнаружено снижение

¹⁹⁸ Miłek D., Paluch P. (2016). *Rozwój społeczno-gospodarczy polskich regionów. Nierówności Społeczne a Wzrost Gospodarczy*, 48, 90-103.

¹⁹⁹ Kola-Bezka M. (2015). *Zmiany w poziomie rozwoju społeczno-gospodarczego regionów NUTS 3 w Europie Środkowo-Wschodniej w latach 1999–2011. Nierówności Społeczne a Wzrost Gospodarczy* 43, 102-113.

реального ВВП на душу населения, что можно интерпретировать как ухудшение уровня развития и связанных с ним уровня жизни их жителей.

Выявленные региональные диспропорции в уровне развития региональной структуры экономики, включая промышленность и строительство, являются как закономерным явлением, так и неблагоприятным для социально-экономического развития регионов Польши. На основании литературных данных установлено, что региональная дифференциация имеет место и в регионах Центральной и Восточной Европы, что создает барьеры, ограничивающие развитие этих регионов. Маршрут *Via Carpatia* протяженностью несколько тысяч километров, соединяющий европейские регионы по оси север-юг, имеет ключевое значение для развития потенциала региона Центральной и Восточной Европы. Это ключевой транспортный коридор, соединяющий Северную и Южную Европу, благодаря которому будет раскрыт потенциал развития регионов Центральной и Восточной Европы. Завершение такой стратегической для этой части Европы инвестиции снизит масштабы пространственной диверсификации социально-экономического развития регионов, тем самым повысив уровень жизни жителей регионов Центральной и Восточной Европы и предотвратив их маргинализацию.

Via Carpatia – это трасса в Польше, общая длина оценивается которой составляет примерно 700 км. В эксплуатации находится чуть более 205 км, в строительстве более 280 км. Трасса *Via Carpatia* объединяет транспортные системы многих стран – Литвы, Польши, Украины, Беларуси, Словакии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Греции, Хорватии и Турции. Она способствует интеграции стран, через которые проходит, и устранению барьеров для путешествий между ними. Это также способствует восполнению задержек в развитии системы современной транспортной инфраструктуры, вызванных сложной историей нашей части Европы. В Польше трасса *Via Carpatia* будет способствовать развитию восточной части страны. Маршрут соединит балтийские порты Польши и Литвы с портами Черного, Эгейского и Адриатического морей, а также расположенными в этом районе распределительными и логистическими центрами. В долгосрочной перспективе маршрут положительно повлияет на привлекательность Центральной и Восточной Европы как места размещения инвестиций. Это приведет к увеличению занятости, а также увеличению торговли и мобильности граждан²⁰⁰.

²⁰⁰ <https://www.gov.pl/web/gddkia/via-carpatia---stan-realizacji>, dostęp dnia 23.04.2022 r.

Инновационная и научно-исследовательская деятельность

По итогам 2019 года установлено, что в группе с наивысшим уровнем развития научно-исследовательской деятельности было 2 воеводства, в группе с высоким уровнем развития было 5 воеводств, в группе со средним уровнем развития выделено 7 воеводств, а к группе с низким уровнем развития отнесено 2 воеводства (Рис. 4). Наиболее развитыми воеводствами с точки зрения научно-исследовательской деятельности и инноваций, подтвержденных таксономическим измерителем развития, были Мазовецкое и Малопольское воеводства. Самый слабый уровень развития отмечен в Любушском и Варминско-Мазурском воеводствах.

В 2019 г. по сравнению с 2007 г. к более высокой квартильной группе были отнесены три воеводства, т. е. Лодзинское, Варминско-Мазурское и Люблинское, а Опольское и Свентокшиское воеводства были отнесены в квартильные группы, характеризующиеся более низким уровнем развития инновационной и научно-исследовательской деятельности²⁰¹. Исследование показало, что воеводства, расположенные в северной части Польши (за исключением Поморья), характеризовались низким или средним уровнем развития научно-исследовательской деятельности.

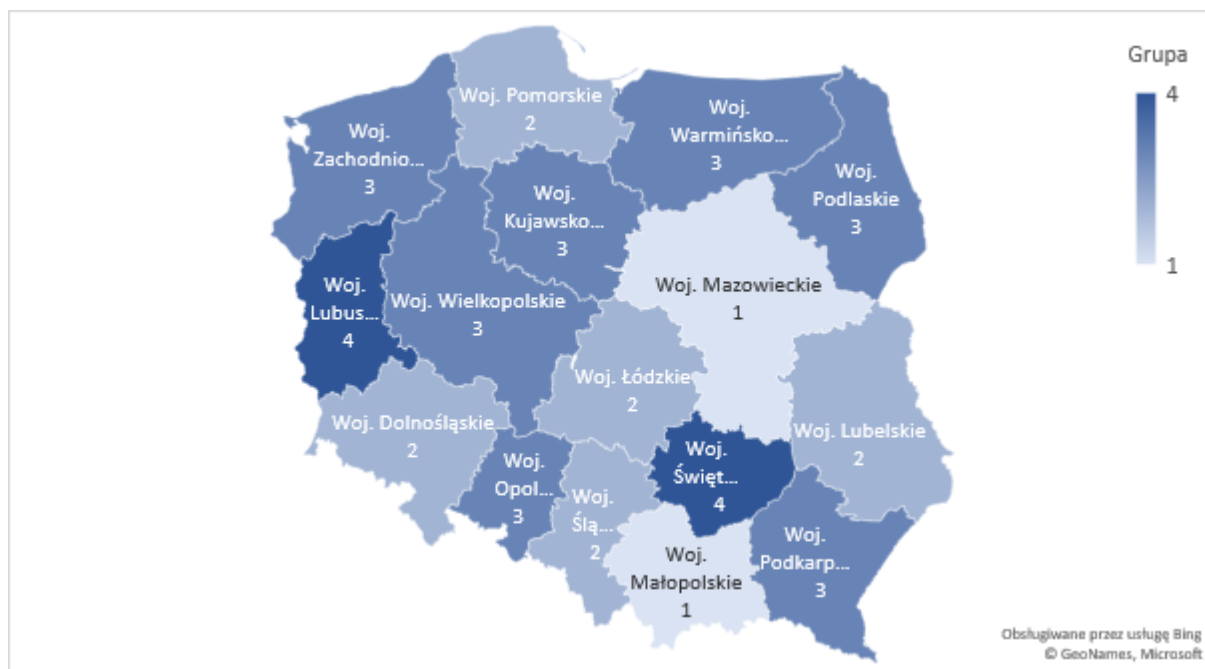

Рисунок 4. Квартильные группы синтетического измерителя (инновационная и научно-исследовательская деятельность) воеводств Польши в 2019 г. Источник: собственное исследование на основе данных РБД ЦСУ.

²⁰¹ Подробнее см. источники статистических данных Рис. 21 и 22.

На европейской карте инноваций 2021 года, согласно рейтингу *European Innovation Scoreboard 2021*²⁰², Польша заняла 24-е место среди всех стран, входящих в Европейский союз, опередив только Латвию, Болгарию и Румынию и вошла в группу начинающих новаторов. Что касается регионов, согласно вышеприведенному рейтингу, только два воеводства (Мазовецкое и Малопольское) вошли в группу умеренных новаторов, а остальные регионы вошли в группу начинающих новаторов.

На основе исследования установлено, что воеводства демонстрируют сильную дифференциацию по уровню развития научно-исследовательской и инновационной деятельности. Исследование показывает, что инновационный потенциал польских регионов постоянно меняется. Причинами такого положения вещей являются как исторические условия, географическое положение, так и доступ к экономически важному сырью. Как показывают данные по развитым странам, обеспечение устойчивого развития регионов возможно благодаря формированию конкурентного преимущества, основанного на знаниях и инновациях.

Регионы как отдельные территории все чаще участвуют в рыночных процессах, в которых они подчинены экономическим процессам²⁰³. Инновационность является фактором, оказывающим сильное влияние на повышение или снижение конкурентоспособности регионов, а значит, влияющих на их развитие. Согласно определению, под конкурентоспособностью регионов понимается способность производить товары и услуги, которые находят потребители на международных рынках, что обеспечивает высокий и устойчивый уровень доходов²⁰⁴. Развитие инновационности неразрывно связано с формированием конкурентного преимущества региона, что обеспечит в долгосрочной перспективе устойчивый и эффективный способ достижения более высоких доходов и занятости в условиях международной конкуренции. Следует подчеркнуть, что инновации составляют важный фактор, стимулирующий процесс развития и социально-экономического прогресса, а также являются неотъемлемым условием динамичного и эффективного развития экономики региона.

²⁰² <https://ec.europa.eu/research-and-innovation/en/statistics/performance-indicators/european-innovation-scoreboard/eis> dostęp dnia 15.11.2021.

²⁰³ Korenik S., Zakrzewska-Półtorak A. (2011). *Teorie rozwoju regionalnego - ujęcie dynamiczne*. Wyd. Uniwersytetu Ekonomicznego we Wrocławiu, Wrocław, 21.

²⁰⁴ Piotrowska-Trybull M. (2004). *Istota i czynniki konkurencyjności regionu*. W: W. Kosiedowski (red.). *Konkurencyjność regionów w okresie przechodzenia do gospodarki rynkowej. Międzynarodowa analiza porównawcza: Białoruś, Litwa, Łotwa i Polska*, Toruń, 17, 20.

Низкий уровень инноваций в Польше обусловлен главным образом относительно низкими расходами на инновационную деятельность. Недостаточная концентрация средств на инновации и их рассредоточение по многим областям науки и техники обуславливает их раздробленность и отсутствие ожидаемого синергетического эффекта. Самым большим ограничением для предпринимателей, особенно малых инновационных предприятий, является отсутствие достаточных финансовых затрат на инновации и ограниченные возможности их получения. Более того, отечественная налоговая система через систему стимулов и правовых решений не стимулирует развитие научно-исследовательской деятельности, а существующие налоговые преференции малоэффективны. Внешнее финансирование исследовательской деятельности и развития на предприятиях, особенно малых и средних, ограничено. По данным *Drewno* (2018), только 53% опрошенных малых предприятий и около 44% средних предприятий использовали в процессе финансирования инноваций только собственные средства. По мнению автора, из общего числа предприятий только каждая третья организация финансировала инновационную деятельность из внешних источников, т.е. банковского кредита или средств ЕС²⁰⁵.

Техническая инфраструктура

При оценке уровня развития технической инфраструктуры было установлено, что самым высоким уровнем развития характеризовались Силезское и Нижнесилезское воеводства, в группе с высоким уровнем развития было показано 8 воеводств, группу со средним уровнем развития составил 4 региона, а Люблинское и Подляское воеводства были отнесены к категории слаборазвитых (рис. 5).

²⁰⁵ Drewno A. (2018). *Finansowanie działalności innowacyjnej małych i średnich przedsiębiorstw w Polsce*. Studia Ekonomiczne. Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Ekonomicznego w Katowicach, Katowice, 359, 263.

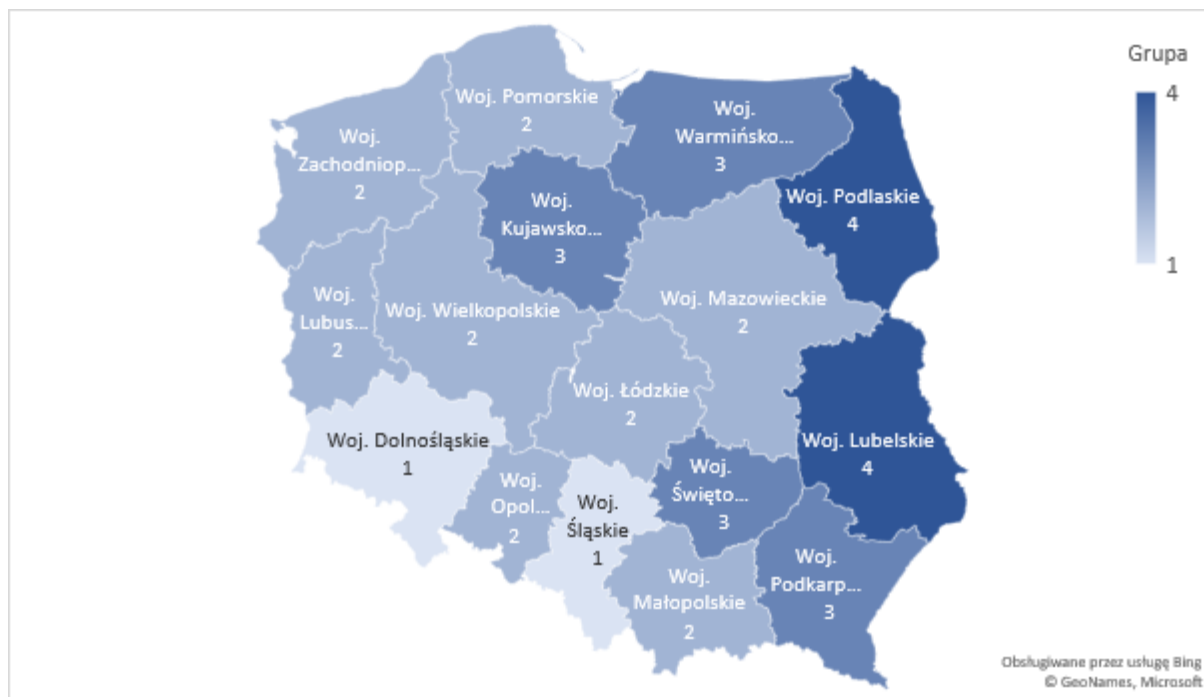

Рисунок 5. Квартильные группы синтетического измерителя (техническая инфраструктура) воеводств в Польше в 2019 г.

Источник: собственное исследование на основе данных РБД ЦСУ.

Исследование показало, что в 2007-2019 годах техническая инфраструктура была значительно развита в Любушском, Мазовецком, Западнопоморском, Малопольском и Подкарпатском воеводствах, что было подтверждено отнесением этих воеводств к более высоким группам развития²⁰⁶. При этом следует отметить, что регионы восточной Польши, в том числе Варминско-Мазурское, Куявско-Поморское и Свентокшиское воеводства, характеризуются средним и низким уровнем развития технической инфраструктуры.

По мнению Лазневской и Горыня²⁰⁷, страны, регионы или города, ориентированные на достижение успеха в новом экономическом пространстве, созданном в результате глобализации и с помощью новых информационных и коммуникационных технологий, должны быть ориентированы на достижение конкурентных преимуществ. Уровень конкурентоспособности стран или регионов важен для оценки их экономического развития, а реализация политик и стратегий, направленных на конкурентоспособность, является ключевой задачей для многих органов местного самоуправления.

²⁰⁶ Подробнее см. источники статистических данных Рис. 23 и 24

²⁰⁷ Łazniewska E., Gorynia M. (2012). *Konkurencyjność regionalna. Koncepcje-strategie-przykłady*, Wyd. PWN, Warszawa, 13-15.

Техническая инфраструктура является одной из составляющих, определяющих конкурентоспособность регионов, а также стимулирующих их развитие. Финансовые ресурсы, направляемые на улучшение технической инфраструктуры, оказывают существенное влияние на экономический рост всей страны, улучшая тем самым условия жизни жителей отдельных регионов.

По мнению Подлинской²⁰⁸, на основании анализа конкурентоспособности польских регионов по сравнению с регионами ЕС, принимая во внимание только техническую инфраструктуру, польские регионы оказались в невыгодном положении среди всех регионов Европейского Союза. Мазовецкое воеводство было наиболее конкурентоспособным польским воеводством, а также характеризовалось самым высоким уровнем развития технической инфраструктуры. Следующие позиции в рейтинге заняли Силезское и Малопольское воеводства. Регионом с самым низким индексом инфраструктуры было Подляское воеводство, которое также было классифицировано как наименее развитый регион во всем ЕС.

В заключение следует отметить, что для развития региона техническая инфраструктура имеет большое значение, а региональные стратегии и политика должны учитывать развитие водопроводных, канализационных, газовых, автомобильных и железнодорожных сетей. Учитывая текущие проблемы с поставками энергоресурсов в европейские страны из-за войны в Украине, особое внимание следует уделить модернизации энергетических сетей в ближайшей финансовой перспективе Европейского Союза. Развитие технической инфраструктуры также способствует поддержанию территориальной целостности европейских регионов. В целях сохранения потенциала развития экономик стран Евросоюза, особенно стран Центральной и Восточной Европы, после окончания пандемии COVID-19 и в результате продолжающейся войны в Украине одним из направлений развития должно стать развитие технической инфраструктуры, особенно энергетической и транспортной, что обеспечит целостность территориальной и энергетической безопасности стран Центральной и Восточной Европы. Развитие транспортной инфраструктуры в этой части Европы также поможет сохранить доступность и экспорт продуктов питания на мировые рынки за счет использования морских портов в Польше, Румынии и Болгарии, что будет способствовать сокращению голода в мире к 2022 и 2023 годам.

²⁰⁸ Podlińska O. (2015). *Infrastruktura jako czynnik konkurencyjności polskich regionów na tle Unii Europejskiej*. Roczniki Naukowe Stowarzyszenia Ekonomistów Rolnictwa i Agrobiznesu, 17(5), 213-218.

Социальная инфраструктура

Уровень развития социальной инфраструктуры в 2019 г. был наивысшим (I группа) в трех воеводствах, высоким (II группа) в четырех воеводствах, средним (III группа) в пяти воеводствах и низким (IV группа) в четырех воеводствах (рис. 6).

Рисунок 6. Квартильные группы синтетического измерителя (социальная инфраструктура) воеводств Польши в 2019 г.

Источник: собственное исследование на основе данных РБД ЦСУ

В 2019 г. по сравнению с 2007 г. Люблинское и Мазовецкое воеводства из второй квартильной группы благодаря развитию социальной инфраструктуры были отнесены к квартильной группе с самым высоким уровнем развития (группа I). В этот же период Нижнесилезское и Силезское воеводства были отнесены ко второй квартильной группе, а Поморское и Любушское воеводства - к группе с низким уровнем развития (группа IV) социальной инфраструктуры²⁰⁹.

На основе проведенного исследования продемонстрировано четкое зонирование развития социальной инфраструктуры в Польше. Наивысшим уровнем развития характеризовались воеводства центральной Польши (Мазовецкое и Лодзинское) и

²⁰⁹ Подробнее см. источники статистических данных Рис. 25 и 26.

Люблинское воеводство, а низким уровнем развития - воеводства северной Польши (Поморское, Варминьско-Мазурское, Куявско-Поморское) и Любуское воеводство.

Согласно Ленчнару²¹⁰, социальная инфраструктура, наряду с экономической и институциональной, играет важную роль в процессах устойчивого развития сельской местности и является одним из важнейших детерминантов уровня образования, здоровья и культуры общества. Социальная инфраструктура тесно связана с социальной политикой государства и приравнивается к выражению социального прогресса. Автор утверждает, что правовые нормы, институты и способы финансирования социальной инфраструктуры отвечают ключевым социальным потребностям, преимущественно нематериального характера, и целям государства, органов местного самоуправления и негосударственных организаций.

Развитие социальной инфраструктуры соответствует предпосылкам устойчивого развития в экономическом, социальном и экологическом измерениях и определяет процессы развития. Выполняя нематериальные функции, оно необходимо обществу и положительно влияет на развитие человеческого капитала. Высокий уровень развития социальной инфраструктуры определяет достаточно высокий уровень и качество жизни жителей региона, а также может оказывать существенное влияние на накопление человеческого капитала в регионе или препятствовать оттоку жителей в другие регионы или зарубежной эмиграции.

Защита окружающей среды

В категории охраны окружающей среды к наивысшему уровню развития относятся Опольское, Нижнесилезское и Мазовецкое воеводства, пять воеводств отнесены к группе высокого и среднего уровня развития, а в группе с низким уровнем развития были обнаружены следующие воеводства: Силезское, Куявско-Поморское и Варминьско-Мазурское (рис. 7).

²¹⁰ Lęcznar M. (2008). *Taksonomiczna analiza regionalnego zróżnicowania infrastruktury społecznej w Polsce*. W: M. G. Woźniak (red.). *Nierówności społeczne a wzrost gospodarczy w kontekście spójności społeczno-ekonomicznej*, Uniwersytet Rzeszowski, 11, Rzeszów, 113.

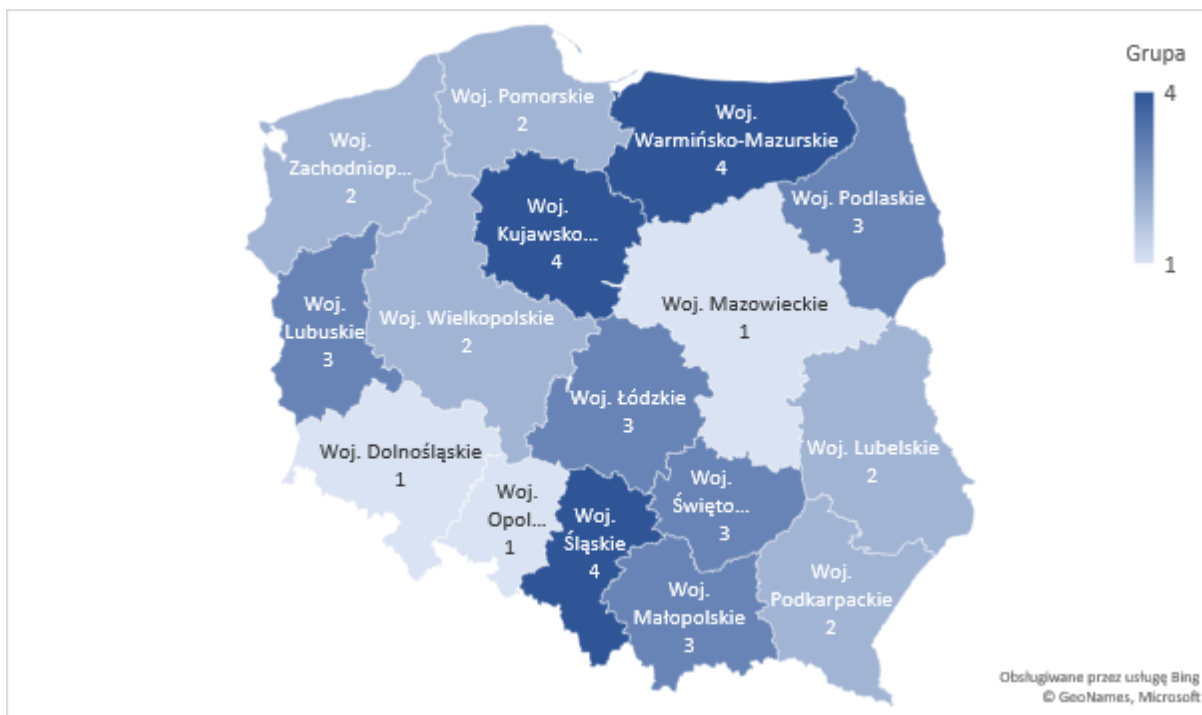

Рисунок 7. Квартильные группы синтетических измерителей (охрана окружающей среды) воеводств в Польше в 2019 г.

Источник: собственное исследование на основе данных РБД ЦСУ

На основе синтетического измерения развития воеводств по категории охраны окружающей среды в 2007-2019 гг. установлено, что Мазовецкое воеводство из третьей квартильной группы было отнесено к первой группе, а Подкарпатское, Люблинское, Великопольское, Свентокшиское воеводства были отнесены к наивысшим квартильным группам. Исследование показало, что к нижним квартильным группам были отнесены три воеводства - Малопольское (от групп I до III), Куявско-Поморское (от групп II до IV) и Варминско-Мазурское (от групп III до IV)²¹¹.

Несмотря на пространственную диверсификацию развития в сфере охраны окружающей среды, установлены значительные положительные сдвиги, направленные на охрану воздуха и воды, а также инвестирование в охрану окружающей среды и управление водными ресурсами.

Кукула²¹², проводя исследования методом деления объектов (воеводств) на группы с близкими значениями синтетической переменной и межранговыми сравнениями, показал, что воеводства, классифицированные по степени загрязнения

²¹¹ Подробнее см. источники статистических данных Рис. 27 и 28.

²¹² Kukula K. (2017). *Zanieczyszczenia środowiska a działalność proekologiczna w Polsce w 2015 roku w świetle wielowymiarowej analizy porównawczej*. Zeszyty Naukowe Szkoły Głównej Gospodarstwa Wiejskiego w Warszawie, Problemy Rolnictwa Światowego, 17(3), 226-238. doi: 10.22630/PRS.2017.17.3.69.

окружающей среды, характеризовались относительно большим разнообразием объектов с точки зрения этой синтетической переменной. Это означает, что Силезское воеводство, занимающее первое место в рейтинге крупнейших загрязнителей окружающей среды, было почти в девять раз выше, чем Варминско-Мазурское воеводство (относительно малозагрязненные), занявшие последнее место в рейтинге. По мнению автора, воеводства, явно действующие в ущерб окружающей среде, не предпринимают действий, направленных на ее охрану, в надлежащих масштабах. Кроме того, автор констатировал, что в Польше растет общественное осознание необходимости защиты окружающей среды, а проэкологические мероприятия в этой сфере не адекватны потребностям.

Таким образом, инвестиции, направленные на охрану окружающей среды и управление водными ресурсами, соответствуют концепции устойчивого развития территории и оказывают существенное влияние на повышение качества жизни и обеспечение основных жизненных потребностей ее жителей. В эпоху XXI века общество, особенно поколение, рожденное в новом тысячелетии, уделяет особое внимание качеству окружающей среды и ее охране. Пандемия COVID-19 привела к внедрению удаленной работы, которая благодаря развитию интернет-технологий навсегда изменила способ работы многих сотрудников, особенно в профессиях, которые можно выполнять удаленно. Это изменение может коснуться предпочтений сотрудников так называемого поколения Z, то есть родившихся в третьем тысячелетии. Для этого поколения важны вопросы, связанные с проживанием в городах и регионах с высоким качеством окружающей среды.

Примером может служить Подкарпатское воеводство, которое реализует приоритет в своей стратегии развития, направленный на сохранение полноценного биоразнообразия и ландшафта воеводства как элемента построения бренда региона. Подкарпатское воеводство имеет очень разнообразную природную среду, которая благодаря своим ценным природным богатствам охраняется многочисленными формами охраны природы с различными режимами. Сохранение этих ресурсов является основной целью и будет реализовываться, в том числе, за счет целостной системы охранно-инвентаризационных мероприятий, снижения антропогенного давления, размещения инвестиционных проектов в соответствии с принципами устойчивого развития, поддержки экстенсивного сельскохозяйственного производства, влияющего на биоразнообразие. Управление, основанное на принципе защиты

посредством устойчивого использования, поможет сохранить природное наследие региона для будущих поколений и создать бренд региона²¹³.

3.4. Оценка устойчивого развития сельской местности в Польше в 2007, 2015 и 2019 годах по синтетическому показателю развития Хельвига

Развитие сельской местности представляет собой сложный процесс, определяемый эндогенными и экзогенными факторами. В основе концепций сельского развития лежит идея многофункциональности сельской местности и устойчивого развития. Эти концепции реализуются через действия, направленные на поддержку предпринимательства в сельской местности, продвижение несельскохозяйственных источников доходов сельских жителей, а также внедрение интегрированного сельскохозяйственного производства²¹⁴. Целью этих мероприятий является обеспечение устойчивого экономического развития и активизация сельской местности²¹⁵.

Исследование с использованием показателя синтетического измерителя развития оценило уровень диверсификации сельского развития в Польше с точки зрения воеводств. Оценка уровня развития сельской местности производилась по методу Хельвига, в котором учитывались 7 категорий (сфер жизни), т.е. демография и рынок труда в сельской местности, предпринимательство в сельской местности, структура экономики региона (сельское хозяйство, охота и рыболовство), техническая инфраструктура сельской местности, охрана окружающей среды в сельской местности, растениеводство и животноводство.

Одной из задач диссертационного исследования была оценка уровня устойчивого развития сельской местности в разрезе воеводств и горных и предгорных территорий Польши, а также определить их потенциал и возможные направления развития. Выбор периода исследования был целенаправленным и учитывал два периода программирования и поддержки развития сельской местности в Польше из фондов Европейского Союза. Развитие сельской местности осуществлялось и финансировалось

²¹³ Kaczmarski M., Kilar J., Szewczyk M. (2021). *Program aktywizacji gospodarczo-turystycznej województwa podkarpackiego poprzez promocję cennych przyrodniczo i krajobrazowo terenów łąkowo-pastwiskowych z zachowaniem bioróżnorodności w oparciu o naturalny wypas zwierząt gospodarskich i owadopyłność – Podkarpacki Naturalny Wypas III*, Urząd Marszałkowski Województwa Podkarpackiego, 1-129.

²¹⁴ Dacko A. (2006). *Tworzenie warunków do rozwoju terenów wiejskich poprzez scalanie gruntów: Aspekt teoretyczny*. Infrastruktura i Ekologia Terenów Wiejskich, 2(2), 29-39.

²¹⁵ Adamowicz M., Zwolińska-Ligaj M. (2009). *Koncepcja wielofunkcyjności jako element zrównoważonego rozwoju obszarów wiejskich*. Zeszyty Naukowe SGGW. Polityki Europejskie, Finanse i Marketing, 2(51), 11-38.

в рамках Программы развития села на 2007-2013 годы и Программы развития села на 2014-2020 годы. В исследовании учитывались 2007 г., который был базовым, и 2015 г., когда планировалось завершение всех проектов, финансируемых в рамках финансовой перспективы 2007-2013 гг., в соответствии с правилом N + 2 ²¹⁶. Кроме того, была оценена дифференциация уровня развития сельских местностей в 2019 г., для чего удалось собрать полный набор данных, необходимых для сравнения и классификации воеводств с использованием метода линейного упорядочения Хельвига (1968 г.).

Демография и рынок труда в сельской местности

В исследовании оценивался уровень развития сельской местности в области демографии и рынка труда, для чего учитывались следующие диагностические переменные: доход от личного подсобного хозяйства в сельском хозяйстве, средняя пенсия и денежные пособия, уровень экономической активности в сельской местности, уровень безработицы и занятость. Вопросы демографии и рынка труда в сельской местности включены в концепцию устойчивого развития села. В 2019 году к группе с наивысшим уровнем развития были отнесены воеводства, расположенные в западной и северной частях Польши, т. е. Западнопоморское, Любушское, Куявско-Поморское и Нижнесилезское. В группу воеводств с высоким уровнем развития вошли 2 воеводства, в группу со средним уровнем развития - 8 воеводств, а в группу воеводств с низким уровнем развития - Подкарпатское и Мазовецкое воеводства (табл. 9).

Таблица 9. Классификация воеводств Польши по синтетическому измерителю развития с учетом демографии и рынка труда в сельской местности в 2007, 2015 и 2019 гг.

Год 2007			Год 2015			Год 2019		
№ п/п	Воеводство	Измеритель	№ п/п	Воеводство	Измеритель	№ п/п	Воеводство	Измеритель
Группа I								
(0,262; 1)			(0,299; 1)			(0,284; 1)		
1	Силезское	0,296	1	Западно-Поморское	0,416	1	Западно-Поморское	0,422
2	Подляское	0,263	2	Любушское	0,360	2	Любушское	0,385
			3	Варминьско-Мазурское	0,335	3	Куявско-Поморское	0,335
			4	Силезское	0,321	4	Нижнесилезское	0,316
Группа II								
<0,172; 0,262>			<0,201; 0,299>			<0,193; 0,284>		
3	Опольское	0,253	5	Свентокшиское	0,266	5	Люблинское	0,266

²¹⁶ Правило «N+2» касается правил финансирования ежегодных ассигнований из европейских структурных и инвестиционных фондов. Если соответствующее финансирование не было использовано к указанному сроку, Комиссия может «отменить» будущие бюджетные ассигнования. Автоматическое снятие обязательств применяется, если средства не были израсходованы или платежные требования не были представлены к концу второго года, следующего за годом обязательства (n+2). https://ec.europa.eu/regional_policy/pl/policy/what/glossary/n/nplus2 dostęp dnia 27.06.2021 r.

4	Свентокшиское	0,247	6	Поморское	0,255	6	Варминьско-Мазурское	0,240
5	Варминьско-Мазурское	0,243	7	Куявско-Поморское	0,242			
6	Западно-Поморское	0,223	8	Нижнесилезское	0,214			
7	Любушское	0,213						
8	Поморское	0,202						
9	Куявско-Поморское	0,199						
10	Нижнесилезское	0,192						
Группа III								
<0,082; 0,172>			<0,104; 0,201>			<0,103; 0,193>		
11	Люблинское	0,162	9	Подляское	0,201	7	Свентокшиское	0,178
12	Великопольское	0,133	10	Люблинское	0,182	8	Подляское	0,171
13	Малопольское	0,100	11	Лодзинское	0,181	9	Опольское	0,166
			12	Великопольское	0,174	10	Поморское	0,153
			13	Мазовецкое	0,113	11	Лодзинское	0,144
			14	Опольское	0,110	12	Силезское	0,140
						13	Великопольское	0,130
						14	Малопольское	0,103
Группа IV								
(0; 0,082)			(0; 0,104)			(0; 0,103)		
14	Лодзинское	0,076	15	Подкарпатское	0,062	15	Подкарпатское	0,086
15	Мазовецкое	0,024	16	Малопольское	0,006	16	Мазовецкое	0,085
16	Подкарпатское	-0,022						

Источник: собственное исследование на основе данных РБД ЦСУ

При сравнении рейтинга воеводств в 2007 и 2019 годах было установлено, что Куявско-Поморское, Нижнесилезское и Люблинское воеводства улучшили свои показатели в классификации на 6 позиций, а Западнопоморское и Любушское воеводства поднялись на 5 позиций выше. Силезское воеводство в рейтинге опустилось на 11 позиций, а Подляское и Опольское воеводства – на 6 позиций ниже (табл. 10). На основании полученных данных следует констатировать, что изменения демографического рынка и рынка труда в сельской местности Польши в 2007-2019 гг. были динамичными и отражали эндогенные условия отдельных воеводств, а также реализацию Программы развития сельской местности в 2007-2013 и 2014-2020 годы.

В Польше сельские местности и сельскохозяйственные угодья занимают 85% и 52% территории страны соответственно, а в селах проживает около 15 миллионов человек, т. е. 38% всего населения Польши. Всего в стране насчитывается около 1,4 млн фермерских хозяйств²¹⁷. Негативные демографические изменения, происходящие в Польше на протяжении нескольких десятилетий, оказывают чрезвычайно существенное влияние на функционирование многих сфер социально-экономической жизни.

²¹⁷ <https://www.gov.pl/web/wprpo2020/plan-strategiczny-dla-wpr-na-lata-2023-2027-wersja-40--przyjety-przez-rade-ministrow>, доступ дня 8.06.2022 г.

Сокращение уровня рождаемости с одновременным увеличением длительности жизни увеличивает долю пожилых людей в общей численности населения²¹⁸.

По мнению Трзпиот²¹⁹, демографические процессы в регионах Польши протекают с разной скоростью, и наблюдаемая региональная дифференциация будет иметь место и в будущем. Кроме того, изменения численности населения рассматриваются как фактор или следствие конкретных экономических процессов и будут влиять на общество, экономику и рынок труда на местном уровне. По мнению автора, миграция интенсифицирует демографические изменения, особенно в более бедных сельских местностях, а также влияет на повышение спроса на новые социальные услуги, в том числе ориентированные на пожилых людей, и коммунальные услуги, предоставляемые государственными учреждениями. Исследования Василевской²²⁰ выявлен прогрессирующий процесс старения сельской и городской местности в 2000-2015 гг., тогда как интенсивность этого процесса в сельской местности была ниже. Процесс старения населения четко дифференцирован пространственно (регионально), а также в сельской и городской местности.

Процесс старения жителей Польши, Европы и высокоразвитых стран, затронутых этой проблемой, нельзя остановить, но им можно правильно управлять и создавать условия для его ограничения. Государственная политика, стратегии регионального развития, а также положения Общей сельскохозяйственной политики и Программы развития сельской местности на 2023–2027 годы должны отражать текущую демографическую ситуацию в польских регионах, особенно в сельской местности, а также на горных и предгорных территориях. Эти инструменты должны быть направлены на противодействие возникновению негативных демографических процессов и создание решений, стимулирующих социально-экономическое развитие в региональном измерении.

Нарастание социально-экономических различий определяется неблагоприятными демографическими процессами. Депопуляция и неадекватная возрастная структура населения негативно сказываются на рынке труда. Согласно

²¹⁸ Urbaniak B., Gładzicka-Janowska A., Żyra J., Kaliszczak L., Piekutowska A., Rollnik-Sadowska E., Sobolewska-Poniedziałek E., Niewiadomska A., Gagacka M. (2015). *Socjoekonomika starzenia się współczesnych społeczeństw*. Wyd. CeDeWu, Warszawa, 111-127.

²¹⁹ Trzpiot G. (2016). *Dynamika zróżnicowania wybranych procesów demograficznych w regionach Polski*. Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Ekonomicznego w Katowicach, 290, 13-26.

²²⁰ Wasilewska E. (2017). *Starość demograficzna obszarów wiejskich i jej zróżnicowanie*. Roczniki Naukowe Ekonomii Rolnictwa i Rozwoju Obszarów Wiejskich, 104(3), 75-85. doi: 10.22630/RNR.2017.104.3.23.

Хрынкевичу и др.²²¹, а также Слешински²²² до 2050 года, при условии отсутствия миграции из-за границы, на рынке труда в Польше будет дефицит от 3 до 7 миллионов человек. По словам Дрели²²³, экономическая иммиграция иностранных рабочих — это возможность компенсировать дисбаланс на рынке труда. Создание надлежащих условий для иммигрантов, в том числе соотечественников из-за рубежа (например, из Казахстана, Украины, Беларуси), улучшило бы ситуацию на польском рынке труда. Динамичное развитие национальной экономики наряду с лучшающимися условиями труда может побудить экономических мигрантов вернуться в Польшу из Норвегии, Германии, Нидерландов или Великобритании.

При этом следует добавить, что после начала войны на Украине в апреле 2022 года в Польшу прибыло более 2,3 млн беженцев. Проблемы, связанные с нехваткой рабочих рук, будут компенсированы иммиграцией, связанной с войной, и в ближайшие месяцы рынок труда поглотит примерно 500-600 тысяч человек. По оценкам специалистов рынка труда, значительное число беженцев найдет работу в польском сельском хозяйстве, сборе фруктов, сфере услуг, гостиничном бизнесе, гастрономии, а также в сфере услуг для бизнеса и информационных технологий. Проблема нехватки рабочих в первую очередь коснется строительной отрасли, а крупные железнодорожные и автомобильные инвестиции могут оказаться под угрозой из-за возвращения в Украину мужчин, работающих в Польше²²⁴.

Рынок труда и негативные демографические процессы будут факторами, вызывающими изменения в социально-экономической структуре регионов Польши. Темпы этих изменений будут определяться сложившимися региональными условиями, в том числе местным рынком труда и потенциалом развития региона. Следует заметить, что периферийным территориям, в том числе сельской местности, будет угрожать отток трудовых ресурсов, которые будут сосредоточены в динамично развивающихся городских агломерациях, привлекательных для молодежи. Согласно Слешинскому и др.²²⁵ неблагоприятные демографические процессы и низкие темпы роста окажут негативное влияние на развитие этих территорий и, как следствие, могут привести к их

²²¹ Hrynkiwicz J., Witkowski J., Potrykowska A. (red.). (2018). *Demograficzne i systemowe uwarunkowania polityki zatrudnienia*. Rządowa Rada Ludnościowa, Warszawa

²²² Śleszyński P. (2018). *Demograficzne wyzwania rozwoju regionalnego Polski*. Studia KPZK PAN, 183, 225-247.

²²³ Dreła K. (2017). *Zmiany demograficzne a rynek pracy w Polsce*. Prace Naukowe Uniwersytetu Ekonomicznego we Wrocławiu, 489, 78-89. doi: 10.15611/pn.2017.489.07.

²²⁴ <https://businessinsider.com.pl/gospodarka/makroekonomia/wielka-migracja-ukraincow-jedne-branze-zyskaja-pracownikow-inne-juz-traca/187t0xp>, dostęp dnia 4.04.2022 r.

²²⁵ Śleszyński P., Bański J., Degórski M., Komornicki T. (2017). *Delimitacja Obszarów Strategicznej Interwencji Państwa: obszarów wzrostu i obszarów problemowych*. Prace Geograficzne, IGiPZ PAN, Warszawa, 260.

маргинализации. С другой стороны, в небольших районах Польши, где имеется положительное миграционное сальдо, будет наблюдаться постепенное увеличение этих районов, что компенсирует неблагоприятные демографические изменения в национальном масштабе.

Предпринимательство в сельской местности

Поддержка развития предпринимательства в сельской местности осуществляется на основе программных, долгосрочных мероприятий, направленных на социально-экономическую активизацию этих территорий, учитывающих принципы устойчивого развития²²⁶. По мнению Уилкина²²⁷, в планах и стратегиях развития сельской местности особое внимание следует уделять обеспечению экономической и социальной жизнеспособности этих территорий. Функции сельской местности постоянно расширяются на благо общества. Принимая во внимание изменения, происходящие в сельской местности Западной Европы, а также наблюдая за изменениями, происходящими в Польше, следует констатировать, что результатом этих изменений будет постепенное сокращение функций, связанных с сельским хозяйством и производством продуктов питания, для несельскохозяйственных функций, в том числе связанных с развитием предпринимательства. В исследование были включены следующие диагностические переменные: численность занятых в сельском хозяйстве, средства и места размещения, динамика мест размещения и цены на землю сельскохозяйственного назначения.

В последний год исследования Поморское, Западнопоморское и Малопольское воеводства были отнесены к группе воеводств с наивысшим уровнем развития, 4 воеводства были отнесены к группе с высоким уровнем развития, 8 воеводств оказались в группе со средним уровнем развития, а Опольское воеводство характеризовалось самым низким уровнем развития (табл. 10).

В 2019 г. по сравнению с 2007 г. были выявлены следующие изменения в классификации воеводств: Малопольское (+5 позиций), Люблинское (+4 позиции), Силезское, Великопольское, Мазовецкое (+3 позиции), Куявско-Поморское, Лодзинское (+ 2 позиции), Опольское воеводство (-10 позиций), Подляское воеводство (-7 позиций), Любушское воеводство (-4 позиции), Свентокшиское воеводство (-2

²²⁶ Kłodziński M. (2012). *Bariery wielofunkcyjnego rozwoju obszarów wiejskich*. *Więś i Rolnictwo*, 2, 40-56.

²²⁷ Wilkin J. (2011). *Jak zapewnić rozwój wsi w warunkach zmniejszającej się roli rolnictwa?* W: *Więś jako przedmiot badań naukowych na początku XXI wieku*. Wyd. Scholar, Warszawa.

позиции). Остальные воеводства оказались на одну позицию выше или ниже в рейтинге (Таблица 10).

Развитие предпринимательства в сельской местности определяется различными экзогенными, правовыми, экономическими и политическими факторами. Общая сельскохозяйственная политика, реализуемая в рамках Программы развития сельской местности, имеет большое значение для развития предпринимательства в сельских районах Польши²²⁸. Сельская местность при поддержке инструментов Единой сельскохозяйственной политики и финансовых ресурсов, направляемых на ее реализацию, положительно влияют на повышение конкурентоспособности сельского хозяйства и устойчивое экономическое и социальное развитие этих территорий. По мнению Станны²²⁹ и Станны и Стшелчика²³⁰, существующие возможности для динамичного развития отдельных территориальных систем могут быть использованы не в полной мере, а ограничивающим барьером является сильная дифференциация социально-экономических условий развития сельской местности в Польше.

Таблица 10. Классификация воеводств Польши по синтетическому измерителю развития с учетом предпринимательства в сельской местности в 2007, 2015 и 2019 гг.

Год 2007			Год 2015			Год 2019		
№ п/п	Воеводство	Измеритель	№ п/п	Воеводство	Измеритель	№ п/п	Воеводство	Измеритель
Группа I								
(0,233; 1)			(0,336; 1)			(0,339; 1)		
1	Западно-Поморское	0,344	1	Поморское	0,545	1	Поморское	0,519
2	Поморское	0,334	2	Западно-Поморское	0,388	2	Западно-Поморское	0,469
3	Любушское	0,251				3	Малопольское	0,361
Группа II								
<0,159; 0,233>			<0,223; 0,336>			<0,228; 0,339>		
4	Нижнесилезское	0,227	3	Куявско-Поморское	0,323	4	Варминьско-Мазурское	0,338
5	Варминьско-Мазурское	0,189	4	Малопольское	0,304	5	Нижнесилезское	0,305
6	Опольское	0,175	5	Опольское	0,272	6	Силезское	0,263
7	Подляское	0,174	6	Варминьско-Мазурское	0,272	7	Любушское	0,243
8	Малопольское	0,167	7	Нижнесилезское	0,245			
Группа III								
<0,084; 0,159>			<0,110; 0,223>			<0,118; 0,228>		
9	Силезское	0,155	8	Свентокшиское	0,206	8	Куявско-Поморское	0,213

²²⁸ Weiss E., Bitkowska A. (2014). *Rolnictwo w Polsce w świetle zmian polityki Unii Europejskiej*. J. Agribus. Rural Dev., 2(32), 203-212.

²²⁹ Stanny M. (2014). *Zróżnicowanie terytorialne wybranych problemów ludnościowych w kontekście rozwoju społeczno-gospodarczego polskiej wsi*. W: A. Rączaszek, W. Koczur (red.). *Polityka społeczna wobec przemian demograficznych*. Stud. Ekon. Zesz. Nauk. Uniw. Ekon. Katowice, 167, 9-21.

²³⁰ Stanny M., Strzelczyk W. (2015). *Zróżnicowanie przestrzenne sytuacji dochodowej gmin a rozwój społeczno-gospodarczy obszarów wiejskich w Polsce*. Roczn. Nauk. SERiA, 17, 4.

10	Куявско-Поморское	0,147	9	Подкарпатское	0,203	9	Великопольское	0,203
11	Свентокшиское	0,145	10	Подляское	0,188	10	Люблинское	0,183
12	Великопольское	0,144	11	Любушское	0,185	11	Лодзинское	0,168
13	Лодзинское	0,111	12	Силезское	0,177	12	Мазовецкое	0,150
14	Люблинское	0,088	13	Великопольское	0,162	13	Свентокшиское	0,143
						14	Подляское	0,133
						15	Подкарпатское	0,121
Группа IV								
(0; 0,084)			(0; 0,110)			(0; 0,118)		
15	Мазовецкое	0,049	14	Лодзинское	0,090	16	Опольское	0,083
16	Подкарпатское	0,023	15	Мазовецкое	0,090			
			16	Люблинское	0,078			

Источник: собственное исследование на основе данных РБД ЦСУ

Пространственная дифференциация развития предпринимательства в сельской местности Польши обусловлена эндогенными и экзогенными факторами. В региональном плане значительное влияние на развитие предпринимательства оказывают историко-природные и культурные условия, а также диверсификация внутрорегионального развития. Сельские местности, характеризующиеся очень высоким уровнем развития, расположены в основном вокруг воеводских городов и небольших городов, которые выступают в качестве центров развития. Точная диагностика барьеров, ограничивающих развитие предпринимательства в сельской местности в Польше, должна быть включена в реализуемую политику и стратегии регионального и местного развития.

Горные и предгорные территории Польши, для которых еще не реализована эффективная и целостная политика развития этих территорий, характеризуются особыми ограничениями развития. Развитие предпринимательства имеет ключевое значение для устойчивого развития горных и предгорных территорий. По мнению Циманова²³¹, для снижения барьеров развития горных гмин, расположенных в польской части Карпат, необходимо увеличение гостиничной отрасли с одновременным развитием социальной, технической и туристической инфраструктуры, а также дополнительным накоплением частных и государственных инвестиционных фондов для этой цели. По мнению автора, мультипликативный эффект, который должен проявиться в более широких масштабах в ближайшее время, улучшит функционирование местных рынков и улучшит качество жизни жителей этих территорий. Начатый процесс развития горных и предгорных территорий будет иметь

²³¹ Cynamow P. (2018). *Bariery zarządzania rozwojem obszarów górskich Karpat Polskich*. *Przedsiębiorczość i Zarządzanie*, 19(4.1), 31-44.

долгосрочное влияние на развитие предпринимательства и устойчивую модель сельской местности, тем самым ограничивая эмиграцию людей в региональные центры развития (например, воеводские города) и стабилизируя демографическое и экономическое положение этих районов. Благодаря своей природе горные и предгорные территории Польши являются привлекательным местом для жизни и активного проведения свободного времени для многих людей. Развитие предпринимательства в этих сферах, в том числе высокотехнологичных предприятий, может убедить людей, так называемого поколения Z, выходящих на рынок труда, начать работу и сменить нынешнее место жительства.

Структура экономики области - сельское хозяйство, охота и рыболовство

Развитие сельских местностей в Польше направлено на повышение конкурентоспособности сельского хозяйства, устойчивое управление природными ресурсами и мер по борьбе с изменением климата, а также на сбалансированное территориальное развитие сельской местности. Основой сохранения конкурентоспособности сельского хозяйства и сокращения различий в развитии по отношению к другим отраслям народного хозяйства является обеспечение постоянного и динамичного развития этих направлений. Инвестиции в современные технические и технологические решения, организацию производства и методы управления являются катализаторами развития сельского хозяйства и, таким образом, создают конкурентное преимущество²³². Для оценки структуры экономики в сельской местности с особым акцентом на сельское, лесное, охотничье и рыболовное хозяйство использовались диагностические переменные, характеризующие объем инвестиционных затрат, стоимость основных фондов брутто и товарной сельскохозяйственной продукции.

В группу воеводств с наивысшим уровнем развития входят Варминьско-Мазурское, Великопольское, Опольское и Западнопоморское воеводства, а в группу с низким уровнем развития входят Малопольское, Подкарпатское и Мазовецкое воеводства (Таблица 11). На основе значения синтетического измерителя развития выявлена пространственная дифференциация структуры экономики сельской местности в разрезе регионов.

²³² Musiał W., Otoliński E. (2009). *Rozważania nad potrzebą przemian gospodarstw rolniczych w regionach rozdrobnionych agrarnie*. Roczniki Nauk Rolniczych. Seria G, Ekonomika Rolnictwa 96(4), 147-154.

Таблица 11. Классификация воеводств Польши по синтетическому измерителю развития с учетом структуры экономики региона (сельское, лесное хозяйство, охота и рыболовство) в 2007, 2015 и 2019 гг.

Год 2007			Год 2015			Год 2019		
№ п/п	Воеводство	Измеритель	№ п/п	Воеводство	Измеритель	№ п/п	Воеводство	Измеритель
Группа I								
(0,682; 1)			(0,614; 1)			(0,541; 1)		
1	Варминьско-Мазурское	0,908	1	Варминьско-Мазурское	0,873	1	Варминьско-Мазурское	0,756
2	Опольское	0,838	2	Любушское	0,674	2	Великопольское	0,597
3	Западно-Поморское	0,793	3	Опольское	0,639	3	Опольское	0,568
						4	Западно-Поморское	0,556
Группа II								
<0,453; 0,682>			<0,404; 0,614>			<0,357; 0,541>		
4	Любушское	0,673	4	Великопольское	0,601	5	Любушское	0,477
5	Великопольское	0,662	5	Западно-Поморское	0,579	6	Куявско-Поморское	0,434
6	Куявско-Поморское	0,563	6	Куявско-Поморское	0,457	7	Подляское	0,404
7	Поморское	0,490	7	Подляское	0,431	8	Люблинское	0,388
8	Подляское	0,464	8	Поморское	0,406	9	Поморское	0,381
Группа III								
<0,223; 0,453>			<0,194; 0,404>			<0,173; 0,357>		
9	Нижнесилезское	0,435	9	Нижнесилезское	0,390	10	Свентокшиское	0,291
10	Люблинское	0,416	10	Люблинское	0,345	11	Нижнесилезское	0,282
11	Лодзинское	0,292	11	Подкарпатское	0,314	12	Лодзинское	0,197
12	Подкарпатское	0,250	12	Лодзинское	0,280	13	Силезское	0,193
			13	Свентокшиское	0,214			
			14	Силезское	0,201			
Группа IV								
(0; 0,223)			(0; 0,194)			(0; 0,173)		
13	Мазовецкое	0,223	15	Мазовецкое	0,142	14	Мазовецкое	0,168
14	Свентокшиское	0,206	16	Малопольское	0,093	15	Подкарпатское	0,125
15	Силезское	0,201				16	Малопольское	0,090
16	Малопольское	0,168						

Источник: собственное исследование на основе данных РБД ЦСУ

В результате исследования сделан вывод, что значение измерителя, характеризующего уровень развития структуры региональной экономики в 2007-2019 гг., постоянно снижалось. При этом значение синтетического измерителя развития для отдельных групп развития за анализируемый период времени уменьшилось. В 2019 году по сравнению с 2007 годом в рейтинге Свентокшиское воеводство было на 4 позиции выше, Великопольское (+3 позиции), Люблинское и Силезское (+2 позиции), Поморское и Нижнесилезское (-2 позиции), и Подкарпатское (-3 позиции). Следует подчеркнуть, что во все годы исследования Варминьско-Мазурское воеводство занимало 1-е место в классификации воеводств (Таблица 11).

По мнению Жешутко²³³, после вступления Польши в ЕС производственные структуры, а также ресурсы и отношения между производственными факторами не уменьшили региональной дифференциации польского сельского хозяйства. Распределение производственного потенциала сельского хозяйства диверсифицировано, и северо-западные воеводства Польши по отношению к воеводствам восточной и южной части нашей страны характеризуются более высоким уровнем конкурентоспособности и связанной с этим производительности. По мнению автора, неблагоприятная структура сельского хозяйства в районах юго-восточной Польши определяет низкую производительность труда по отраслям, а незначительная интенсификация производства сказывается на низкой продуктивности земли. Производственный потенциал в разрезе регионов изменился, а в семи воеводствах автор констатировал возрастающую степень его использования. В некоторых воеводствах было обнаружено снижение производственного потенциала, что интерпретировалось как неблагоприятное усиление пространственного неравенства в сельском хозяйстве Польши.

По словам Чудзика²³⁴, место и роль сельского хозяйства в экономическом балансе изменились в 2015-2019 гг., но его значение по-прежнему оставалось достаточно высоким. Автор констатирует, что численность занятых в сельском хозяйстве была высокой, трудовые ресурсы использовались не в полной мере и характеризовались низким уровнем производительности труда. При этом доля сельскохозяйственных угодий в общей площади страны и профессионально работающих в сельском хозяйстве уменьшилась, а величина валового накопления основного капитала, производственных инвестиционных затрат и мирового производства увеличилась. По мнению автора, в анализируемый период времени было выявлено увеличение доли сельского хозяйства во внутренней добавленной стоимости и экспорте.

Таким образом, структура экономики региона в региональном разрезе пространственно диверсифицирована и претерпевает постоянные преобразования. Определяющими факторами этих изменений являются средства ЕС, выделяемые в рамках Общей сельскохозяйственной политики. Программы, направленные на инвестиционную поддержку фермерских хозяйств, привели к увеличению производства сельскохозяйственной продукции, что в эпоху продолжающейся войны в

²³³ Rzeszutko A. (2015). *Regionalne zróżnicowanie wykorzystania potencjału produkcyjnego w rolnictwie polskim w warunkach wspólnej polityki rolnej*. Roczniki Naukowe Ekonomii Rolnictwa i Rozwoju Obszarów Wiejskich, 102(1), 46-58.

²³⁴ Chudzik A. (2020). *Znaczenie ekonomiczne rolnictwa w Polsce w latach 2015-2019*. Acta Scientifica Academiae Ostroviensis. Sectio A, Nauki humanistyczne, społeczne i techniczne, 1-2, 44-60.

Украине и связанной с ней возможной нехваткой продовольствия в ближайшие годы может обеспечить продовольственную безопасность Польши и стран, импортирующих продовольственное сырье из Украины и России. Процесс изменений в польском сельском хозяйстве по-прежнему требует осуществления мероприятий, целью которых, помимо устойчивого развития сельской местности, будет также улучшение структуры экономики региона. Особые действия в этом отношении требуются на горных и предгорных территориях, для которых темп и направление развития недостижимы, как это имеет место в воеводствах, расположенных в западной, северо-западной и северной части Польши. Поэтому целесообразно поддерживать мероприятия и инвестиции, которые обеспечат достижение конкурентных преимуществ фермерских хозяйств, расположенных на горных и предгорных территориях.

Техническая инфраструктура сельской местности

В XXI веке сельская местность претерпевает постоянную трансформацию, а значит, берет на себя новые функции, определяющие направление изменений в различных сферах сельской жизни. Развитие сельской местности определяется состоянием инфраструктуры, которая в регионах Польши подвержена изменениям с разной скоростью. Инфраструктура оказывает значительное влияние на повышение эффективности и конкурентоспособности сельскохозяйственной и несельскохозяйственной деятельности. Развитие инфраструктуры является основой разнообразной экономической деятельности в сельской местности, определяя тем самым уровень жизни и экономическую жизнь региона. По мнению Краковяк-Бал²³⁵, состояние развития инфраструктуры может определять привлекательность сельской местности, определяя возможности или барьеры для их дальнейшего развития. Определяющим фактором уровня жизни в сельской местности является социально-экономический прогресс, на который существенное влияние оказывает уровень развития инфраструктуры.

В исследовании уровня развития технической инфраструктуры в сельской местности использовались диагностические переменные, характеризующие население, проживающее в сельской местности, на основании: использования системы водоснабжения, канализации и очистных сооружений, водопотребления на нужды сельского хозяйства и лесного хозяйства и сельскохозяйственных угодий на 1 трактор. Установлено, что в 2019 г. наивысшим уровнем развития технической инфраструктуры

²³⁵ Krakowiak-Bal A. (2004). *Infrastruktura techniczna wiejskich gmin górskich w aspekcie ich wielofunkcyjnego rozwoju*. Infrastruktura i Ekologia Terenów Wiejskich, seria: rozprawy 3, Kraków.

характеризовались Западно-Поморское, Поморское, Варминьско-Мазурское, Любушское и Опольское воеводства, 3 воеводства были отнесены к группе с высоким уровнем развития, 6 воеводств отнесены к группе со средним уровнем развития, а к группе с низким уровнем развития - 2 воеводства (Табл. 12).

Таблица 12. Классификация воеводств Польши по синтетическому измерителю развития с учетом технической инфраструктуры сельских районов в 2007, 2015 и 2019 гг.

Год 2007			Год 2015			Год 2019		
Lp.	Województwo	Miernik	Lp.	Województwo	Miernik	Lp.	Województwo	Miernik
Группа I								
Группа I (0,540; 1)			(0,584; 1)			Группа I (0,593; 1)		
1	Поморское	0,689	1	Западно-Поморское	0,907	1	Западно-Поморское	0,857
2	Западно-Поморское	0,687	2	Поморское	0,708	2	Поморское	0,729
3	Варминьско-Мазурское	0,587	3	Варминьско-Мазурское	0,649	3	Варминьско-Мазурское	0,659
			4	Любушское	0,627	4	Любушское	0,656
			5	Опольское	0,611	5	Опольское	0,619
Группа II								
<0,361; 0,540>			<0,400; 0,584>			<0,402; 0,593>		
4	Любушское	0,536	6	Куявско-Поморское	0,480	6	Куявско-Поморское	0,471
5	Куявско-Поморское	0,503	7	Силезское	0,470	7	Силезское	0,462
6	Опольское	0,469	8	Великопольское	0,450	8	Великопольское	0,435
7	Великопольское	0,421						
8	Силезское	0,416						
9	Нижнесилезское	0,406						
Группа III								
<0,182; 0,361>			<0,217; 0,400>			<0,211; 0,402>		
10	Подляское	0,360	9	Нижнесилезское	0,338	9	Мазовецкое	0,347
11	Лодзинское	0,288	10	Подкарпатское	0,311	10	Нижнесилезское	0,313
12	Подкарпатское	0,252	11	Мазовецкое	0,307	11	Подкарпатское	0,313
			12	Лодзинское	0,298	12	Лодзинское	0,298
			13	Подляское	0,279	13	Подляское	0,267
			14	Свентокшиское	0,257	14	Свентокшиское	0,248
Группа IV								
(0; 0,182)			(0; 0,217)			(0; 0,211)		
13	Свентокшиское	0,175	15	Малопольское	0,156	15	Малопольское	0,160
14	Мазовецкое	0,146	16	Люблинское	0,062	16	Люблинское	0,052
15	Малопольское	0,097						
16	Люблинское	0,070						

Источник: собственное исследование на основе данных РБД ЦСУ

На основе значения синтетического измерителя развития воеводства было установлено, что уровень развития технической инфраструктуры в Польше был пространственно диверсифицирован. Кроме того, в 2015 г., т.е. в результате завершения реализации программ, финансируемых Европейским союзом, запланированных к реализации в 2007-2013 гг., значение измерителя Хельвига увеличилось для отдельных групп развития. В 2019 году эта тенденция сохранилась, что свидетельствует о дальнейшем развитии технической инфраструктуры в сельской местности. В 2019 г. по

сравнению с 2007 г. Мазовецкое воеводство заняло в рейтинге на 5 позиций выше, а Подляское воеводство – на 3 позиции ниже (Таблица 12).

Согласно Шиманской и Беганской²³⁶, сельские местности в Польше с точки зрения уровня экономического развития, развития социальной и технической инфраструктуры, качества жизни и доходов жителей, а также с точки зрения уровня благосостояния органов местного самоуправления пространственно диверсифицированы. Уровень развития сельской инфраструктуры является необходимым фактором, определяющим устойчивое развитие сельской местности. Особое значение для динамичного развития этих территорий имеет природоохранная инфраструктура, постоянное расширение и модернизация которой соответствует концепции устойчивого развития. Барьером динамичного развития сельской местности является неудовлетворительное состояние технической инфраструктуры, что влияет на качество жизни жителей и развитие предпринимательства. Как отмечает Рутковская²³⁷, техническая инфраструктура состоит из различных видов транспортных, энергетических, коммуникационных и водно-санитарных систем, к которым относятся: дороги, автобусные остановки, железные дороги, вокзалы, речные и морские порты, газовые, энергетические, дренажные сети, телекоммуникации и почтовые отделения. Развитая техническая инфраструктура села положительно влияет на вложение внешнего капитала, увеличение сельскохозяйственного производства, развитие переработки агропродовольственной продукции, улучшение условий жизни жителей, стимулирование устойчивого развития сельских гмин²³⁸.

По мнению Долаты²³⁹, экономически неразвитая инфраструктура может стать значительным импульсом развития сельской местности. После превышения уровня развития инфраструктуры для данного региона, т.н. инфраструктурного минимума, дальнейшее увеличение расходов на инфраструктурные инвестиции может оказаться экономически неоправданным и даже стать препятствием для развития. По мнению цитируемого автора, современная инфраструктура сельской местности является одним

²³⁶ Szymańska D., Biegańska J. (2011). *Obszary wiejskie w Polsce w świetle analizy wybranych elementów infrastruktury i mieszkalnictwa*. W: E. Kacprzak, A. Kołodziejczak (red.) *Regionalne zróżnicowanie rozwoju społeczno-gospodarczego na obszarach wiejskich*, Biuletyn Instytutu Geografii Społeczno-Ekonomicznej i Gospodarki Przestrzennej Uniwersytetu im. Adama Mickiewicza w Poznaniu. *Rozwój Regionalny i Polityka Regionalna*, 14, 57-74.

²³⁷ Rutkowska G. (2007). *Analiza porównawcza infrastruktury technicznej i społecznej w wybranej gminie z wymogami UE*. *Przegląd Naukowy Inżynieria i Kształtowanie Środowiska*, 2(36), 64-72.

²³⁸ Kołodziejczyk D. (2014). *Infrastruktura w rozwoju społeczno-gospodarczym gmin w Polsce*. *Prace Naukowe Uniwersytetu Ekonomicznego we Wrocławiu*, 360, 198-207.

²³⁹ Dolata M. (2015). *Znaczenie infrastruktury w koncepcji trwałego i zrównoważonego rozwoju obszarów wiejskich*. *Studia i Prace WNEIZ US* 40(2), 45-55.

из основных факторов, определяющих прочное и устойчивое развитие сельской местности на каждом уровне ее территориальной агрегации. Развитие сельской технической инфраструктуры соответствует концепциям устойчивого развития в сферах: охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов, экономического роста и справедливого распределения его благ, социального развития.

Таким образом, развитие технической инфраструктуры сельской местности имеет важное значение для поддержания потенциала развития региона, определяет соответствующий уровень и качество жизни его жителей и определяет устойчивое развитие этих территорий. На горных и предгорных территориях, в связи с неблагоприятным рельефом местности, выделение финансовых ресурсов на развитие технической инфраструктуры должно быть значительно больше, что должно быть включено в бюджет мероприятий, связанных с развитием технической инфраструктуры на этих территориях.

Охрана окружающей среды в сельской местности

Качество и ресурсы природной среды сельской местности в сочетании с ответственным управлением природными ресурсами могут стать фактором, способствующим повышению конкурентоспособности сельской местности. Восприятие природной среды как определяющего фактора развития этих территорий является частью концепции устойчивого развития сельских районов. По мнению Х. Пондел²⁴⁰, давление городского населения на использование общественных благ и растущее значение несельскохозяйственных функций польского села могут негативно сказаться на состоянии природной среды. Природная среда также должна быть фактором, повышающим конкурентоспособность сельской местности при выполнении социальных, экономических и экологических функций.

Исследование охраны окружающей среды в сельской местности включало диагностические переменные, характеризующие долю охраняемых законом территорий, долю опустошенных и деградированных земель, требующих рекультивации, лесистость, особые охраняемые территории для птиц (ООТ) и специальные охраняемые территории местообитаний (СОТ).

²⁴⁰ Pondeł H. (2015). *Środowisko przyrodnicze obszarów wiejskich – czynnik konkurencyjności czy bariera ograniczająca rozwój?* Studia i prace Wydziału Nauk Ekonomicznych i Zarządzania, 41(2), 65-74, doi:10.18276/sIp.2015.41/2-06.

На основе синтетического измерителя развития было установлено, что в 2007-2019 годах уровень развития воеводств с точки зрения охраны окружающей среды был самым высоким в Подкарпатском, Любушском и Подляском воеводствах, а Опольское и Лодзинское воеводства в этом отношении характеризовались низким уровнем развития (Табл. 13).

Исследование показало, что в Польше существует пространственная дифференциация по уровню развития воеводств в области охраны окружающей среды.

В 2019 г. по сравнению с 2007 г. не произошло изменений в классификации воеводств, занимающих первое, второе и третье места в рейтинге. При этом Варминьско-Мазурское воеводство было классифицировано в рейтинге на две позиции выше, а Малопольское воеводство на две позиции ниже (Таблица 13).

Таблица 13. Классификация воеводств в Польше по синтетическому измерителю развития охраны окружающей среды в сельской местности в 2007, 2015 и 2019 гг.

Год 2007			Год 2015			Год 2019		
№ п/п	Воеводство	Измеритель	№ п/п	Воеводство	Измеритель	№ п/п	Воеводство	Измеритель
Группа I								
(0,485; 1)			(0,518; 1)			(0,517; 1)		
1	Подкарпатское	0,649	1	Подкарпатское	0,684	1	Подкарпатское	0,682
2	Любушское	0,585	2	Любушское	0,631	2	Любушское	0,621
3	Подляское	0,531	3	Подляское	0,526	3	Подляское	0,522
Группа II								
<0,319; 0,485>			<0,341; 0,518>			<0,340; 0,517>		
4	Западно-Поморское	0,462	4	Варминьско-Мазурское	0,487	4	Варминьско-Мазурское	0,497
5	Малопольское	0,415	5	Западно-Поморское	0,475	5	Западно-Поморское	0,476
6	Варминьско-Мазурское	0,400	6	Поморское	0,459	6	Поморское	0,459
7	Поморское	0,390	7	Малопольское	0,415	7	Малопольское	0,412
8	Свентокшиское	0,321	8	Свентокшиское	0,348			
Группа III								
<0,154; 0,319>			<0,164; 0,341>			<0,163; 0,340>		
9	Нижнесилезское	0,258	9	Нижнесилезское	0,249	8	Свентокшиское	0,336
10	Великопольское	0,250	10	Великопольское	0,244	9	Нижнесилезское	0,295
11	Мазовецкое	0,226	11	Мазовецкое	0,242	10	Мазовецкое	0,239
12	Люблинское	0,208	12	Люблинское	0,222	11	Великопольское	0,229
13	Силезское	0,185	13	Куявско-Поморское	0,209	12	Люблинское	0,219
14	Куявско-Поморское	0,180	14	Силезское	0,176	13	Куявско-Поморское	0,214
						14	Силезское	0,168
Группа IV								
(0; 0,154)			(0; 0,164)			(0; 0,163)		
15	Опольское	0,111	15	Опольское	0,152	15	Опольское	0,150
16	Лодзинское	0,081	16	Лодзинское	0,071	16	Лодзинское	0,064

Источник: собственное исследование на основе данных РБД ЦСУ

По мнению Крука²⁴¹, природная среда является элементом потенциального конкурентного преимущества, а реализуемые проэкологические решения включаются в стратегии развития и конкурентоспособности региональных экономик. Автор определяет естественную конкурентоспособность региона как «свойство, связанное с приобретением и/или переработкой ресурсов природной среды существующими в регионе субъектами (местными и региональными органами власти, общественными учреждениями, хозяйствующими субъектами, местным сообществом и различными организациями) для улучшения качества жизни».

С другой стороны, Пондел²⁴² утверждает, что элементы природной среды являются фактором, повышающим конкурентоспособность сельской местности при выполнении социальных, экономических и экологических функций. Под социальной функцией понимается сельская природная среда с ее природным и культурным богатством, а хозяйственная функция сельской местности тесно связана с осуществляемой в этих районах хозяйственной деятельностью, в том числе с сельским хозяйством. Согласно мнению Колошко-Хоментовской²⁴³, экологическую функцию сельской местности выполняют сельскохозяйственные и лесные экосистемы, то есть леса и группы растений. Экосистемы в ландшафте выполняют декоративно-рекреационную функцию, воздействуя на органы чувств и психологический настрой человека и животных, одновременно повышая туристическую и жилую привлекательность территории.

По мнению Эфтехари и Хамдоллы²⁴⁴, развитие сельской местности определяют экологические факторы, а биологические ресурсы требуют защиты для удовлетворения потребностей будущих поколений. Авторы констатируют, что развитие как предпринимательства, так и сельского хозяйства не может происходить за счет природной среды. В результате экологические факторы играют роль факторов развития сельского предпринимательства, порождая угрозы и нагрузки для окружающей среды за счет безответственного использования ресурсов.

²⁴¹ Kruk H. (2007). *Znaczenie przyrodniczej konkurencyjności regionu dla trwałego i zrównoważonego rozwoju*. W: K. Michałowski (red.). *Ekologiczne aspekty zrównoważonego rozwoju regionalnego i lokalnego*, Wydawnictwo Wyższej Szkoły Ekonomicznej w Białymstoku, 17.

²⁴² Pondeł H. (2015). *Środowisko przyrodnicze obszarów wiejskich – czynnik konkurencyjności czy bariera ograniczająca rozwój?* Studia i prace Wydziału Nauk Ekonomicznych i Zarządzania, 41(2), 65-74, doi:10.18276/sIp.2015.41/2-06.

²⁴³ Kołoszko-Chomentowska Z. (2006). *Środowisko lokalne w zrównoważonym rozwoju obszarów wiejskich*. W: M. Adamowicz (red.), *Samorzędy i społeczności lokalne w zrównoważonym rozwoju obszarów wiejskich*, Wydawnictwo SGGW, Warszawa, 94.

²⁴⁴ Eftekhari A.R., Hamdollah S.G. (2011). *Rural Development with Emphasis on Entrepreneurship (Definitions, Viewpoints and Experiences)*, Samt Publication, Tehran.

По словам Ката и Зайонца²⁴⁵, расположение фермы в экологически ценной сельской местности с фрагментированной аграрной структурой создает барьеры для развития и функционирования ферм. В этих регионах фермеры получают низкие доходы от сельскохозяйственного производства, что способствует развитию многофункциональности хозяйств, а наличие охраняемых территорий, характеризующихся высоким биоразнообразием, создает ограничения для ведения несельскохозяйственной экономической деятельности. Биологические и экономические критерии выделения природно-ценных территорий свидетельствуют о том, что они могут определять социально-экономическое развитие. Однако сохранение долговечности экологических ценностей ориентируется на производственную систему действующих там фермерских хозяйств^{246 247}, которые не всегда обеспечивают доход, удовлетворяющий жизненные потребности владельцев и их семей²⁴⁸. По мнению Добжаньской²⁴⁹, в природно ценных территориях должна быть подзона социально-экономических связей, позволяющая надлежащим образом включить охраняемую территорию в более широкий экономический контекст, что будет иметь большое значение для компенсации утраченных выгод. В связи с этим большое значение могут иметь программы в публичных задачах органов местного самоуправления. Примером такой программы является «Подкарпатское природное пастбище», основной целью которой является сохранение, защита и восстановление биологического разнообразия характерного ландшафта, а также охрана природной среды на основе выпаса скота на территории, привлекательной с точки зрения ландшафта и туризма²⁵⁰.

Третье издание «Программы экономической и туристической активизации Подкарпатского воеводства путем популяризации ценных природно-ландшафтных территорий лугов и пастбищ при сохранении биоразнообразия на основе естественного выпаса сельскохозяйственных животных и опыления насекомыми - Подкарпатское природное пастбище III» утвержден Подкарпатским воеводским самоуправлением в

²⁴⁵ Kata R., Zając D. (2016). *Wielofunkcyjność rolnictwa na cennych przyrodniczo obszarach wiejskich o rozdrobnionej strukturze agrarnej*. Problemy Drobnych Gospodarstw Rolnych, 1, 15-31.

²⁴⁶ Czudec A. (2013). *Wielofunkcyjność rolnictwa górskiego i podgórskiego (na przykładzie Bieszczadów i Beskidu Niskiego)*. Polish Journal of Agronomy, 13, 3-9.

²⁴⁷ Cassandro M. (2014). *Ekstensywna produkcja zwierzęca i jej wartość dodana w łańcuchach produkcyjnych i środowiskowych: studia nad bydłem mlecznym*. Prz. Hod., 82(5), 1-4.

²⁴⁸ Bałtomiuk A. (2012). *Natura 2000 – możliwości i dylematy rozwoju obszarów wiejskich objętych europejską siecią ekologiczną*. Problemy Ekorozwoju, 7(1), 117-128.

²⁴⁹ Dobrzańska B.M. (2007). *Planowanie strategiczne zrównoważonego rozwoju obszarów przyrodniczo cennych*. Wyd. Uniwersytetu w Białymstoku, Białystok.

²⁵⁰ Ruda M., Kilar J., Zając S., Kilar M. (2019). *Hodowcy bydła w Programie „Podkarpacki Naturalny Wyпас”*. Wiadomości Zootechniczne, 57(1), 39-47.

2021 году, а его реализация запланирована на 2021-2025 годы. Основной целью *Программы* является сохранение и улучшение биоразнообразия природно-ценных луговых и пастбищных угодий в рамках осуществляемого на них экстенсивного пастбищного хозяйства и сельскохозяйственного производства, поддержка деятельности, связанной с управлением пасаками, охраной ландшафтного разнообразия и экосистемных функций, а также косвенно борьбой с инвазивными растениями²⁵¹. Кроме того, выпас положительно влияет на биоразнообразие лугов и пастбищ (удобрение и распространение эндо- и экзохронных растений). Высокое биоразнообразие считается важным, поскольку оно повышает стабильность большинства типов экосистем²⁵² и повышает устойчивость ресурсов²⁵³. Следует отметить, что это условие было создано в результате многовековой экономики в Польских Карпатах и в Карпатах, расположенных в других странах Центральной и Восточной Европы.

Природная среда может быть как детерминантой, так и барьером динамичного социально-экономического развития сельской местности. Особенно на горных и предгорных территориях, которые, помимо своей природной ценности, отличаются привлекательностью ландшафта и высоким туристическим потенциалом. Кроме того, горные и предгорные территории признаны ценными водоносными и водоохранными зонами, формирующими количество и качество воды в равнинных речных зонах, обеспечивая тем самым поддержание биологического стока²⁵⁴. В свою очередь, аграрная раздробленность хозяйств на горных и предгорных территориях, являющаяся следствием историко-культурных условий, определяет объем сельскохозяйственной продукции и доходов от труда в сельском хозяйстве. Природная среда сельской местности должна быть включена в политику и стратегию устойчивого развития сельских территорий, в том числе горных и предгорных. Повышение конкурентоспособности фермерских хозяйств – это возможность сохранить потенциал их развития и остановить негативные демографические явления и маргинализацию сельских местностей, особенно расположенных вдали от полюсов регионального развития.

²⁵¹ Kaczmarek M., Kilar J., Szewczyk M. (2021). *Program aktywizacji gospodarczo-turystycznej województwa podkarpackiego poprzez promocję cennych przyrodniczo i krajobrazowo terenów łąkowo-pastwiskowych z zachowaniem bioróżnorodności w oparciu o naturalny wypas zwierząt gospodarskich i owadopylność – Podkarpacki Naturalny Wypas III*, Urząd Marszałkowski Województwa Podkarpackiego, 1-129.

²⁵² Balvanera P., Pfisterer A.B., Buchmann N., Nakashizuka T., Raffaelli D., Schmid B. (2006). *Quantifying the evidence for biodiversity effects on ecosystem functioning and services*. Ecology Letters, 9(10), 1146.

²⁵³ Klaus G., Schmitt J., Schimid B., Edwards P. L. (2001). *Biologische Vielfalt. Perspektiven für das neue Jahrhundert*. Basel, Switzerland: Birkhauser Verlag.

²⁵⁴ Przepływ nienaruszalny (biologiczny) jest to przepływ minimalnej ilości wody, niezbędnej do utrzymania życia biologicznego w cieku wodnym. (https://pl.wikipedia.org/wiki/Przep%C5%82yw_nienaruszalny – dostęp dnia 26.04.2022 r.

Растениеводство

Что касается регионов, сельские местности разнообразны с точки зрения природы, экономики и структуры, что влияет на регионализацию сельскохозяйственного развития в Польше. После присоединения к Европейскому союзу сельское хозяйство в Польше претерпевает постоянные изменения в отношении аграрной структуры, уровня и структуры сельскохозяйственного производства, а также степени развития его концентрации и специализации. Причиной происходящих изменений является цивилизационное и культурное развитие, которое выражается в уровне и качестве жизни сельских жителей. Развитие сельской местности происходит в различных измерениях, и происходящие в этом отношении изменения являются составной частью процесса развития. Эти изменения происходят в различных измерениях и являются неотъемлемой частью процесса развития^{255 256}. По мнению Копиньского, оценка последствий изменений и процессов в сельскохозяйственном производстве по отношению к производственным, экономическим и экологическим целям в силу их сложности весьма разнообразна и неоднозначна²⁵⁷.

При оценке уровня развития сельской местности с точки зрения растениеводства в региональном разрезе учитывались следующие диагностические переменные: доля воеводства в сборе зерновых и картофеля, закупка зерновых и картофеля на 1 га пашни и доля сертифицированных органических хозяйств. Из-за высокой корреляции статистических данных о растениеводстве в исследовании не учитывались данные о доле воеводства в товарном растениеводстве.

На основе синтетического измерителя развития установлено, что в 2019 году Поморское, Западнопоморское, Нижнесилезское, Великопольское и Куявско-Поморское воеводства характеризовались самым высоким уровнем развития в плане растениеводства. Низкий уровень развития растениеводства был определен в Малопольском, Свентокшиском и Силезском воеводствах (Таблица 14).

Исследование показало, что уровень развития растениеводства в разрезе регионов был диверсифицирован и в анализируемый период времени постоянно развивался, что подтверждалось увеличением значения показателя по отдельным группам развития в 2007, 2015 и 2019 гг.

²⁵⁵ Niedzielski E. (2015). *Funkcje obszarów wiejskich i ich rozwój*. *Zagadnienia Ekonomiki Rolnej*, 2(343), 84-93.

²⁵⁶ Kopiński J., Matyka M. (2016). *Ocena regionalnego zróżnicowania współzależności czynników przyrodniczych i organizacyjno-produkcyjnych w polskim rolnictwie*. *Zagadnienia Ekonomiki Rolnej*, 1(346), 57-79.

²⁵⁷ Kopiński J. (2018). *Regional differentiation of changes in agricultural production in Poland in agrienvironmental context*. *Economic and Regional Studies*. Wyd. PSW im. JP II, Biała Podlaska, 11(1), 59-75.

Кроме того, исследования показали, что в 2019 г. по сравнению с 2007 г. Поморское и Варминско-Мазурское воеводства в классификации воеводств были выше на 3 позиции, Опольское и Любушское – выше на 2 позиции, а Нижнесилезское, Великопольское, Люблинское, Лодзинское и Подкарпатское воеводства на 2 позиции ниже (Табл. 13).

По мнению Шиманской²⁵⁸, человеческая деятельность имеет ограниченное влияние на потенциал сельскохозяйственного производственного пространства, в то время как экономические условия сельского хозяйства формируются национальной сельскохозяйственной политикой и общей сельскохозяйственной политикой Европейского Союза. Цели и приоритеты этой политики оказывают существенное влияние на социально-экономическое положение сельхозпроизводителей, определяют развитие сельской местности, обеспечивают продовольственную безопасность страны. В свою очередь, Колодзейчак²⁵⁹ продемонстрировала, что уровень специализации фермерских хозяйств определяется качеством сельскохозяйственных производственных площадей, погодными условиями, уровнем сельскохозяйственной культуры и объемом средств, предусмотренных Единой сельскохозяйственной политикой.

Таблица 14. Классификация воеводств Польши по синтетическому измерителю развития, включая растениеводство, в 2007, 2015 и 2019 гг.

Год 2007			Год 2015			Год 2019		
№ п/п	Воеводство	Измеритель	№ п/п	Воеводство	Измеритель	№ п/п	Воеводство	Измеритель
(0,358; 1)			Группа I (0,392; 1)			(0,417; 1)		
1	Нижнесилезское	0,496	1	Западно-Поморское	0,507	1	Поморское	0,537
2	Великопольское	0,423	2	Нижнесилезское	0,505	2	Западно-Поморское	0,495
3	Западно-Поморское	0,419	3	Великопольское	0,498	3	Нижнесилезское	0,481
			4	Поморское	0,423	4	Великопольское	0,466
						5	Куявско-Поморское	0,430
Группа II			Группа II			Группа II		
<0,238; 0,358>			<0,262; 0,392>			<0,277; 0,417>		
4	Поморское	0,328	5	Куявско-Поморское	0,369	6	Мазовецкое	0,308
5	Куявско-Поморское	0,302	6	Люблинское	0,278	7	Варминско-Мазурское	0,301
6	Люблинское	0,296	7	Мазовецкое	0,263	8	Люблинское	0,285

²⁵⁸ Szymańska J. (2014). *Ubytek ziemi rolniczej w województwie dolnośląskim w długim okresie (wybrane problemy za lata 1998-2012)*. W: A. Olszańska (red.). *Agrobiznes w teorii i w praktyce*. Wyd. UE, Wrocław, 100-110.

²⁵⁹ Kołodziejczak A. (2020). *Regionalna specjalizacja produkcji rolnej w Polsce (Regional specialization of agricultural production in Poland)*. *Studia Obszarów Wiejskich* 57, 77.

7	Мазовецкое	0,287						
8	Лодзинское	0,252						
Группа III								
<0,117; 0,238>			<0,133; 0,262>			<0,137; 0,277>		
9	Подкарпатское	0,227	8	Лодзинское	0,255	9	Опольское	0,260
10	Варминьско-Мазурское	0,224	9	Опольское	0,249	10	Лодзинское	0,243
11	Опольское	0,190	10	Варминьско-Мазурское	0,241	11	Подкарпатское	0,189
12	Подляское	0,164	11	Любушское	0,197	12	Любушское	0,187
13	Малопольское	0,153	12	Подляское	0,193	13	Подляское	0,182
14	Любушское	0,121	13	Подкарпатское	0,173			
Группа IV								
(0; 0,117)			(0; 0,133)			(0; 0,137)		
15	Свентокшиское	0,082	14	Малопольское	0,129	14	Малопольское	0,129
16	Силезское	0,025	15	Свентокшиское	0,092	15	Свентокшиское	0,091
			16	Силезское	0,072	16	Силезское	0,072

Источник: собственное исследование на основе данных РБД ЦСУ

В исследовании Кубалы²⁶⁰, с использованием таксономического метода анализа объема сельскохозяйственной продукции растительного происхождения в Польше была показана сильная пространственная дифференциация объема сельскохозяйственной продукции растительного происхождения в 2016 г. (полученная для Малопольского воеводства). По мнению автора, для большинства воеводств характерен низкий или средний уровень производства сельскохозяйственной продукции растительного происхождения - 11 воеводств отнесены к третьей и четвертой квартильным группам.

По мнению Колодзейчака²⁶¹, в Польше существует региональная специализация сельскохозяйственного производства, которая меняется во времени, а уровень товарного производства (растительного и животного) варьируется в зависимости от региона. В исследовании автор показал высокий уровень специализации растений в западных и юго-восточных воеводствах Польши, что определяется аграрной структурой земледелия, способом ведения хозяйства, а также увеличением числа несельскохозяйственных животноводческих фермерских хозяйств в этих районах.

Растениеводство в Польше сильно диверсифицировано по регионам и определяется рельефом местности, климатическими и почвенными условиями. Барьерами, ограничивающими развитие растениеводства в горных и предгорных районах, являются прежде всего неблагоприятные условия местности и аграрная

²⁶⁰ Kubala S. (2019). *Zastosowanie metod taksonomicznych w analizie porównawczej wielkości produkcji surowców rolnych pochodzenia roślinnego w Polsce*. Problems of Economics and Law, 3, 1-13.

²⁶¹ Kołodziejczak A. (2020). *Regionalna specjalizacja produkcji rolnej w Polsce (Regional specialization of agricultural production in Poland)*. Studia Obszarów Wiejskich 57, 77.

структура этих районов, сложившаяся в результате исторических (австро-венгерский раздел) и культурных условий.

Наиболее выгодными формами ведения хозяйства на горных и предгорных территориях, особенно на участках с крутым склоном, являются пастбища и производство кормов для скота. Выпас животных на этих территориях положительно влияет на сохранение биоразнообразия, а луга, как и леса, снижают проявления водной эрозии и выполняют водоохранные функции. При этом следует подчеркнуть, что горные и предгорные территории характеризуются большим количеством атмосферных осадков по сравнению с низинами, что определяет объем подземных вод. Горные и предгорные территории являются водоносными и водообразующими территориями и имеют особое значение для формирования водного хозяйства страны.

Идеальным решением на горных и предгорных территориях является строительство водохранилищ, которые, помимо противопаводковых функций, имеют стратегическое значение для удовлетворения жизненных потребностей жителей региона, а также являются центром туристического развития региона. Строительство водохранилищ неразрывно связано со строительством гидроэлектростанций, которые могут производить большое количество возобновляемой энергии. Гидроэлектростанции имеют значительное преимущество перед ветряными мельницами и фотоэлектрическими панелями, поскольку они не зависят от силы ветра или солнечного излучения. Вода, хранящаяся в накопительных резервуарах, может быть использована в любое время для производства возобновляемой энергии. Процесс развития возобновляемых источников энергии должен быть связан со строительством новых водохранилищ и новых гидроэлектростанций, которые должны выполнять роль стабилизирующей энергосети в стране. Особым решением являются гидроаккумулирующие установки, которые могут закачивать воду в верхний водоем при избыточной выработке энергии, а в случае дефицита энергии в сети сила гравитации воды используется для выработки энергии в гидроэлектростанции. Это решение защищает и стабилизирует энергетическую сеть страны от возможности явления *blackout*, то есть внезапного и неожиданного выхода из строя электрической сети на большой территории, например, в городе, области или даже стране.

Животноводство

Региональная дифференциация объемов сельскохозяйственной продукции, в том числе продукции животноводства, является следствием разнообразия природных

условий сельскохозяйственного производства. Экономические и исторические условия, в которых сложилась структура фермерских хозяйств, оказывают существенное влияние на сельскохозяйственное производство²⁶². Животноводство в Польше имеет стратегическое значение для продовольственной безопасности страны и остается доминирующей отраслью в структуре общего сельскохозяйственного товарного производства. К основным направлениям животноводства относятся производство коровьего молока и выращивание скота на убой²⁶³.

Интенсификация животноводства оказывает давление на природные ресурсы окружающей среды, тем самым создавая угрозу для ближайшего окружения фермерских хозяйств, а также для всех компонентов природной среды. Негативное воздействие животноводства может поставить под угрозу биоразнообразие и ускорить процесс изменения климата^{264 265}.

В исследованиях уровня развития животноводства в региональном подходе использовались следующие диагностические переменные: доля воеводства в производстве коровьего молока, закупка коровьего молока, доля воеводства в поголовье скота и плотность поголовья скота на 1 га пашни. Из-за высокой корреляции внутри этой категории в анализе не использовались диагностические переменные, относящиеся к доле воеводства в товарном животноводстве и доле воеводства в производстве скота на убой.

В 2019 году в группу с наивысшим уровнем развития животноводства вошли Подляское, Великопольское и Мазовецкое воеводства, в группу воеводств с высоким уровнем развития были отнесены 3 воеводства, в группу со средним уровнем развития - 7 воеводств, а в группу с низким уровнем развития вошли Западнопоморское, Подкарпатское и Нижнесилезское воеводства (табл. 15).

На основе значения синтетического измерителя развития показано, что в Польше существует пространственная дифференциация в развитии животноводства. При этом было диагностировано, что за анализируемый период времени производство животноводческой продукции в региональном разрезе существенно не изменилось. Исследование показало, что в 2019 г. по сравнению с 2007 г. Поморское воеводство

²⁶² Witczak A. (2006). *Analysis of Regional Differentiation of Hog Livestock Production in Poland in 2004*. Electronic Journal of Polish Agricultural Universities, 9, 2. www.ejpau.media.pl [6.05.2022].

²⁶³ Tłuczak A. *Przestrzenna metoda przesunięć udziałów w ocenie zróżnicowania produkcji zwierzęcej w Polsce*. Metody Ilościowe w Badaniach Ekonomicznych, 4, 171-180.

²⁶⁴ Qian Y, Song K, Hu T, Ying T. (2018). *Environmental status of livestock and poultry sectors in China under current transformation stage*. Sci Total Environ. 622-623:702-709. doi: 10.1016/j.scitotenv.2017.12.045.

²⁶⁵ Wang LZ, Xue B, Tianhai Y. (2017). *Greenhouse gas emissions from pig and poultry production sectors in China from 1960 to 2010*. J Integr Agr., 16(1), 221-228. doi: 10.1016/S2095-3119(16)61372-2.

поднялось в рейтинге выше на 2 позиции, а Подкарпатское и Опольское воеводства зафиксировали снижение рейтинга на 2 позиции (Табл. 15).

Согласно Зентару²⁶⁶, с 2004 года наблюдается динамичный рост товарного сельскохозяйственного производства, которое в 2005–2017 годах составило 97,8%. По мнению цитируемого автора, растениеводство характеризовалось большим приростом продукции по сравнению с животноводством. В товарной структуре продукции животноводства автор показал снижение доли продукции свиноводства с 31,7 до 22,9 %, увеличение доли птицеводства с 24,5 до 32,2 % и выращивание скота на убой с 9,8 до 12,8 % со стабильной долей производства молока около 31%.

По мнению Ольшаньской²⁶⁷, в 1999-2013 годах выращивание скота на убой характеризовалось тенденцией к росту с одновременным изменением его структуры. В анализируемый период динамично развивалось птицеводство, а также внутреннее потребление и экспорт мяса птицы. У рынка говядины было диагностировано низкое внутреннее потребление, а основными получателями были внешние рынки. Автор исследования показал неблагоприятную ситуацию для производителей свиней. После вступления в ЕС польские производители свиней не могут конкурировать с производителями в Дании, Нидерландах или Германии. Это привело к сокращению производства свиней в Польше, и это особенно касалось фермерских хозяйств, которые не делали инвестиций, связанных с ориентацией на производство. Автор утверждает, что эти тенденции наблюдаются также в Болгарии и Литве, а детерминантами происходящих изменений являются организационно-институциональные преимущества и издержки производства в указанных странах.

Таблица 15. Классификация воеводств Польши по синтетическому измерителю развития, включая животноводство, в 2007, 2015 и 2019 гг.

Год 2007			Год 2015			Год 2019		
Lp.	Województwo	Miernik	Lp.	Województwo	Miernik	Lp.	Województwo	Miernik
Группа I								
(0,528; 1)			(0,550; 1)			(0,549; 1)		
1	Великопольское	0,675	1	Подляское	0,700	1	Подляское	0,686
2	Подляское	0,631	2	Великопольское	0,700	2	Великопольское	0,686
3	Мазовецкое	0,609	3	Мазовецкое	0,656		Мазовецкое	0,670
Группа II								
<0,358; 0,528>			<0,371; 0,550>			<0,370; 0,549>		
4	Лодзинское	0,466	4	Лодзинское	0,465	4	Лодзинское	0,471

²⁶⁶ Zięta W. (2019). *Problemy rozwoju gospodarstw prowadzących produkcję zwierzęcą w Polsce [Problems of development of animal production farms in Poland]*. *Problemy Drobnych Gospodarstw Rolnych – Problems of Small Agricultural Holdings*, 2, 51-76. doi: <http://dx.doi.org/10.15576/PDGR/2019.2.51>.

²⁶⁷ Olszańska A. (2015). *Zróżnicowanie regionalne w produkcji zwierzęcej w Polsce w latach 1999-2013 – tendencje zmian, obszary koncentracji*. *Roczniki Ekonomiczne Kujawsko-Pomorskiej Szkoły Wyższej w Bydgoszczy*, 8, 311-323.

5	Куявско-Поморское	0,464	5	Куявско-Поморское	0,439	5	Варминьско-Мазурское	0,445
6	Варминьско-Мазурское	0,423	6	Варминьско-Мазурское	0,420	6	Куявско-Поморское	0,434
Группа III								
<0,189; 0,358>			<0,193; 0,371>			<0,191; 0,370>		
7	Люблинское	0,318	7	Силезское	0,301	7	Силезское	0,306
8	Силезское	0,268	8	Люблинское	0,287	8	Люблинское	0,287
9	Опольское	0,260	9	Поморское	0,286	9	Поморское	0,287
10	Свентокшиское	0,260	10	Опольское	0,259	10	Свентокшиское	0,249
11	Поморское	0,259	11	Свентокшиское	0,254	11	Опольское	0,248
12	Малопольское	0,258	12	Малопольское	0,244	12	Малопольское	0,222
			13	Любушское	0,206	13	Любушское	0,219
Группа IV								
(0; 0,189)			(0; 0,193)			(0; 0,191)		
13	Подкарпатское	0,186	14	Подкарпатское	0,188	14	Западно-Поморское	0,183
14	Любушское	0,155	15	Западно-Поморское	0,174	15	Подкарпатское	0,172
15	Западно-Поморское	0,142	16	Нижнесилезское	0,164	16	Нижнесилезское	0,170
16	Нижнесилезское	0,141						

Источник: собственное исследование на основе данных РБД ЦСУ

Животноводство, помимо удовлетворения потребностей продовольственного хозяйства страны, также может быть источником угрозы для природной среды. По данным Аугустинской-Прейснар и др.²⁶⁸ Польша является важным производителем свиней и птицы в Европе, а птицеводство характеризуется динамичными темпами развития. Промышленные фермы (ИРРС), в которых содержится от нескольких до десятков тысяч животных, являются обременительным источником загрязнения окружающей среды. Наряду с увеличением масштабов животноводства увеличивается уровень выбросов загрязняющих веществ в окружающую среду, представляющих угрозу не только для непосредственной близости от фермерских хозяйств, но и для природной среды (воздух, почва, поверхностные, грунтовые и дождевые воды).

Таким образом, животноводство в Польше является регионально диверсифицированным, а воеводства характеризуются специфическими условиями, которые определяют темпы и направление сельскохозяйственного производства, в том числе животноводства. Основными факторами, определяющими развитие животноводства, являются эндогенные условия хозяйств, которые могут динамично развиваться за счет использования современных и экологически безопасных технологий производства, методов организации и управления, за счет развития знаний

²⁶⁸ Augustyńska-Prejsnar A., Ormian M., Sokołowicz Z., Topczewska J., Lechowska J. (2018). *Oddziaływanie ferm trzody chlewnej i drobiu na środowisko*. Proceedings of ECOpole, 12(1), 117-129. doi:10.2429/Proc.2018.12(1)011.

и инноваций, в том числе постоянных инвестиций и прогрессивной специализации производства. Таким образом, планируемое и осуществляемое развитие фермерских хозяйств, специализирующихся на животноводстве, может повлиять на снижение себестоимости продукции, получение новых рынков сбыта, достижение конкурентных преимуществ этих фермерских хозяйств.

Горные и предгорные территории особенно подходят для животноводства, а пастбищное кормление является наиболее дешевым и экономически выгодным способом кормления животных. Использование лугов и пастбищ оказывает существенное влияние на охрану и сохранение биологического разнообразия, благоприятствует культивированию скотоводческих традиций, обогащая тем самым ландшафт этих территорий. Выпас животных в горных и предгорных районах является частью концепции устойчивого развития этих территорий и обеспечивает разнообразные экосистемные услуги. Во время войны в Украине, которая идет с февраля 2022 г. и наблюдаемого резкого роста цен на продукты питания, использование пастбищ в кормовых целях является решением, которое значительно снижает затраты на производство продовольственного сырья животного происхождения (молоко и мясо). В эпоху угрозы сохранения уровня производства продовольствия в Европе и мире, для которого Украина была и есть «кладовая Европы», интенсификация животноводства станет ключевым вызовом на фоне возможности дефицита продовольствия на мировых рынках. Использование забытых и неиспользуемых с конца XX века пастбищ в Польских Карпатах для животноводства может стать альтернативой увеличению производства животноводческой продукции и удовлетворению пищевых потребностей жителей Европы, Азии и Африки. В связи с экологическими, почвенными и рельефными ограничениями на горных и предгорных территориях рентабельность производства значительно ниже по сравнению с районами, характеризующимися более благоприятными условиями для сельскохозяйственного производства. По этой причине производственный потенциал горных и предгорных территорий Карпат используется не в полной мере, и, столкнувшись с проблемой дефицита продовольственной продукции и резко возрастающими затратами на материалы сельскохозяйственного производства (удобрения, средства защиты растений, дизельное топливо), эти районы могут стать местом, где производство продуктов питания, особенно животноводство, будет становиться все более и более прибыльным. Несомненно, возвращение животноводства в Карпаты может только положительно сказаться на устойчивом развитии этих территорий.

На основе значения синтетического измерителя развития Хельвига по 14 оцениваемым категориям в анализируемый период была обнаружена сильная пространственная дифференциация воеводств (регионов) в Польше. Внутренние (эндогенные) и внешние (экзогенные) факторы оказывают существенное влияние на развитие региона, а способность региона реагировать на изменения в его макросреде также является детерминантой развития. Можно утверждать, что диспропорции в развитии воеводств являются результатом разностороннего воздействия этих факторов в отдельных регионах и различных пространственных, демографических, экономических, инфраструктурных и социальных характеристиках. Эти зависимости взаимосвязаны, и изменение одного из факторов порождает изменения других факторов разной направленности и силы, что, таким образом, углубляет различия в уровне социально-экономического развития воеводств и сельских местностей Польши.

Поддержание динамичного экономического развития Польши после восстановления после пандемии COVID-19 потребует создания соответствующих условий развития, которые также должны учитывать концепции и стратегии регионального развития. Предположения о преобразовании сельского хозяйства в новой финансовой перспективе ЕС, запланированной в рамках Европейского зеленого курса, должны также учитывать региональные условия сельской местности в Польше. Эндогенные и экзогенные факторы регионов окажут существенное влияние на эффективную реализацию и достижение предполагаемых показателей в рамках данного измерителя. Шансом преодоления кризиса, связанного с пандемией COVID-19, может стать создание условий для развития государства на основе знаний и инноваций, а государственная политика развития должна быть направлена на использование потенциала его регионов (*regional assets*). Сокращение региональных диспропорций является частью региональной политики Европейского Союза, а политика регионального развития, направленная на региональную инновационную деятельность и использование местного потенциала, может быть использована в качестве движущей силы экономического роста страны. Эта концепция соответствует новейшим теориям экономического роста, которые рассматривают развитие знаний и инноваций как переменную, оказывающую существенное влияние на социально-экономическое развитие. Политика устойчивого развития согласуется с концепциями регионального развития, а экологические услуги, предоставляемые сельскими местностями, должны быть включены в разрабатываемые политики и стратегии развития. Можно утверждать, что правильно спланированное развитие регионов, в том числе сельской местности,

является ключевым элементом государственной политики и поддержания динамичного развития после пандемии COVID-19.

3.5. Классификация воеводств по устойчивому развитию сельской местности в Польше

Демография и рынок труда в сельской местности

В группу категорий, диагностирующих уровень развития сельской местности, входят демография и рынок труда. Четыре воеводства были отнесены к квартильной группе с наивысшим уровнем развития, только два воеводства отнесены к группе с высоким уровнем развития, восемь воеводств отнесены к группе со средним уровнем развития и два воеводства вошли в группу с низким уровнем развития (рис. 8).

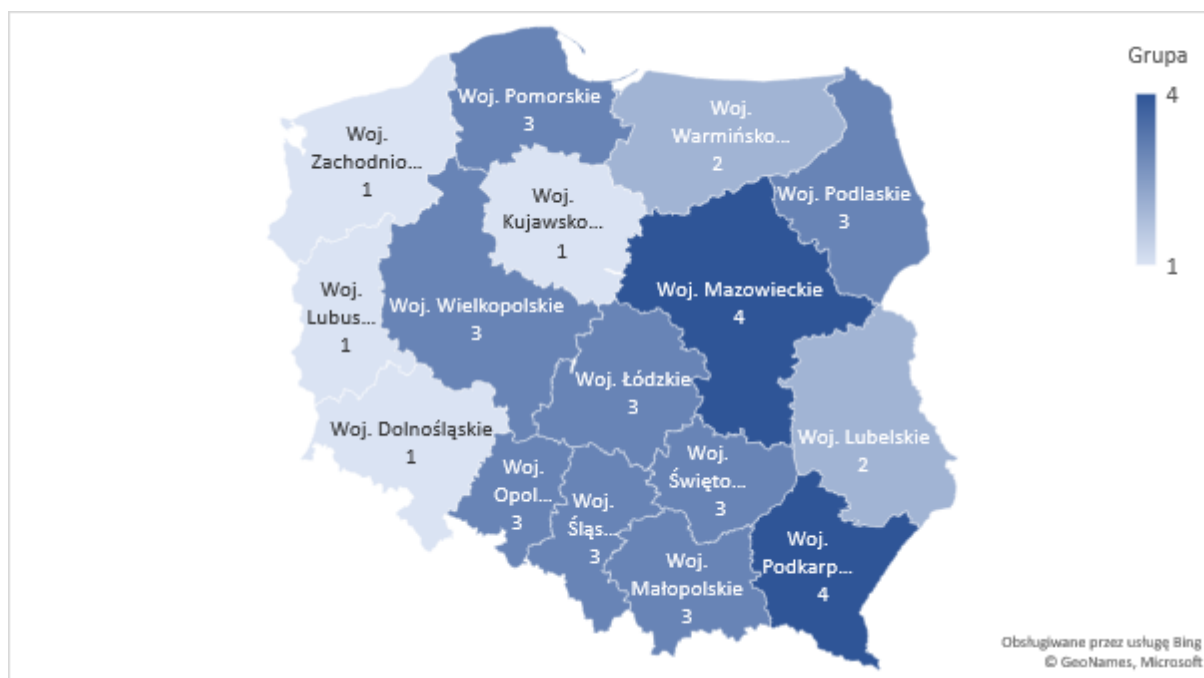

Рисунок 8. Квартильные группы синтетического измерителя (демография и рынок труда в сельской местности) воеводств в Польше в 2019 г.
Источник: собственное исследование на основе данных РБД ЦСУ

В последний год исследования, по сравнению с базовым годом, Западнопоморское, Любушское, Куявско-Поморское, Нижнесилезское, Люблинское и Лодзинское воеводства были отнесены к более высоким квартильным группам, а Свентокшиское, Подляское, Опольское, Поморское и Силезское воеводства были классифицированы в нижних квартильных группах. Следует подчеркнуть, что Силезское и Подляское воеводства были отнесены из группы с наивысшим уровнем

развития к группе со средним уровнем развития демографии и рынка труда в сельской местности²⁶⁹.

Исследование показало, что демографическая ситуация и ситуация на рынке труда в сельской местности за анализируемый период времени ухудшились, о чем свидетельствует значительное увеличение численности третьей и четвертой квартильных групп. В 2007 году в эти группы были отнесены всего шесть воеводств, а в 2019 году количество воеводств увеличилось до десяти. Проявившиеся в 2007-2019 гг. изменения отражают неблагоприятные демографические явления и явления на рынке труда в сельской местности.

По мнению Василевской²⁷⁰, процесс старения сельского населения в 2000-2015 годах был самым быстрым в следующих воеводствах: Опольском, Подкарпатском, Варминско-Мазурском и Западнопоморском. Следует подчеркнуть, что эти регионы характеризуются высоким природным потенциалом, а сельские местности этих воеводств представляют собой качественное жилое пространство. Автор показала, что процесс старения был самым медленным в центрально-восточном и восточном воеводствах.

Предпринимательство в сельской местности

Развитие предпринимательства в сельской местности – благотворное явление, являющееся частью стратегии устойчивого развития села. В 2019 г. в категории предпринимательства в сельской местности три воеводства вошли в группу I квартиля, четыре воеводства в группу II, восемь воеводств в группу III и одно воеводство в группу IV (Рис. 9).

По отношению к 2007 г. Малопольское, Силезское, Мазовецкое и Подкарпатское воеводства были отнесены к более высоким квартильным группам, а Любушское, Подляское и Опольское воеводства были отнесены к более низким квартильным группам. Исследование показало, что Опольское воеводство, которое в 2007 г. было отнесено к группе с высоким уровнем развития (II группа), в последний год исследования было помещено в группу с низким уровнем развития (IV группа)²⁷¹. Наивысшим и высоким уровнем развития предпринимательства в сельской местности характеризовались воеводства, расположенные в непосредственной близости от Балтийского моря, Германии,

²⁶⁹ Подробнее см. источники статистических данных Рис. 29 и 30.

²⁷⁰ Wasilewska E. (2017). *Starość demograficzna obszarów wiejskich i jej zróżnicowanie*. Roczniki Naukowe Ekonomii Rolnictwa i Rozwoju Obszarów Wiejskich, 104(3), 75-85. doi: 10.22630/RNR.2017.104.3.23.

²⁷¹ Подробнее см. источники статистических данных Рис. 31 и 32.

Чехии и Словакии (кроме Опольского края). С другой стороны, в воеводствах восточной и центральной Польши это развитие было на среднем уровне.

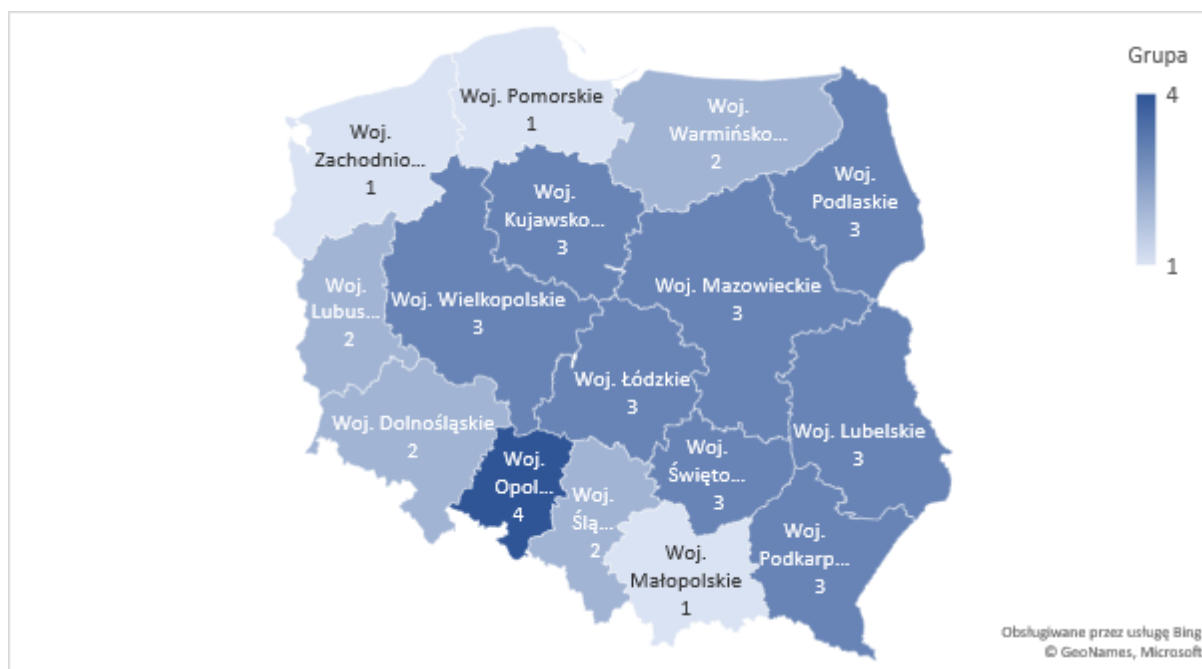

Рисунок 9. Квартильные группы синтетического измерителя (предпринимательство в сельской местности) воеводств в Польше в 2019 г.

Источник: собственное исследование на основе данных РБД ЦСУ

По словам Семинаского²⁷², в 2007–2011 годах в сельской местности Польши на поддержку развития микропредприятий (исключая инновационную деятельность) было выделено 2,4 млрд злотых путем подписания 10 926 договоров на выполнение соответствующих задач. По мнению автора, наибольшие суммы субсидий были в следующих воеводствах: Великопольском - 380 млн злотых, Малопольском - 200 млн злотых, Мазовецком - 202 млн злотых и Подкарпатском - 221 млн злотых. Самые низкие финансовые ресурсы для развития микропредприятий были выделены в восточных воеводствах: Свентокшиском - 83 млн злотых, Подляском - 89 млн злотых, Любушском - 88 млн злотых и Лодзинском - 90 млн злотых.

Система образования и связанный с ней человеческий капитал имеют большое значение для развития предпринимательских взглядов. Сельская местность, особенно горные и предгорные территории со сложными условиями развития, нуждаются в дополнительном финансировании для стимулирования социально-экономического

²⁷² Siemiński P. (2012). *Obowiązek zwiększenia i utrzymania zatrudnienia: bariera czy czynnik efektywnego wykorzystania środków UE w rozwoju mikroprzedsiębiorstw na obszarach wiejskich*. W: A. Wasilewski (red). *Wspieranie rozwoju przedsiębiorczości na obszarach wiejskich w ramach Wspólnej Polityki Rolnej 2010*. IERiGŻ-PIB, Warszawa, 43-65.

развития. По мнению Рошковской-Мандрой²⁷³ и Халамской²⁷⁴, часто сообщества сельских местностей с ограничениями в развитии не проявляют предпринимательских установок, поэтому стимулирование развития человеческого и социального капитала здесь чрезвычайно важно. Развитие предпринимательских настроений и подготовка местных сообществ к активному развитию различных форм предпринимательской деятельности имеют ключевое значение для развития этих направлений. Вновь созданные хозяйствующие субъекты влияют на устойчивое развитие сельской местности, тем самым развивая местный рынок труда и предотвращая эмиграцию жителей.

Структура экономики региона - сельское хозяйство, охота и рыболовство

В категории структуры экономики региона (сельское хозяйство, лесное хозяйство, охота и рыболовство) Варминско-Мазурское, Великопольское, Опольское и Западнопоморское воеводства вошли в квартильную группу с наивысшим уровнем развития, пять воеводств были отнесены к группе II, четыре воеводства в группе III и три воеводства в группе с низким уровнем развития (рис. 10).

Исследование показало, что в 2019 г., по сравнению с 2007 г., Великопольское, Люблинское, Свентокшиское и Силезское воеводства вошли в более высокие квартильные группы, а Подкарпатское воеводство из группы III было отнесено к группе IV с низким уровнем развития с точки зрения Структуры экономики региона²⁷⁵. Доказано, что часть юго-восточной и центральной Польши, включая Нижнесилезское воеводство, характеризуется более низким уровнем развития по сравнению с регионами Польши, расположенными на западе, северо-западе и севере страны.

Пространственной дифференциации уровня развития структуры региона в своих исследованиях занималась Анна Жезутко²⁷⁶. Автор показала большую пространственную дифференциацию польского сельского хозяйства, которая оценивалась с учетом производственного потенциала и степени его использования. Производственный потенциал описывается как количество и качество ресурсов факторов производства, он определяет уровень производительности, а также

²⁷³ Roszkowska-Mądra B. (2012). *Wsparcie dla transferu wiedzy informacji oraz usług doradczych dla mikroprzedsiębiorstw działających na obszarach wiejskich*. W: A. Wasilewski (red.). *Wspieranie rozwoju przedsiębiorczości na obszarach wiejskich w ramach Wspólnej Polityki Rolnej 2010*. IERiGŻ-PIB, Warszawa, 95-117.

²⁷⁴ Halamka M. (2013). *Wiejska Polska na początku XXI wieku. Rozważania o gospodarce i społeczeństwie*. Wyd. Naukowe Scholar, Warszawa, 1-236.

²⁷⁵ Подробнее см. источники статистических данных Рис. 33 и 34.

²⁷⁶ Rzeszutko A. (2015). *Regionalne zróżnicowanie wykorzystania potencjału produkcyjnego w rolnictwie polskim w warunkach wspólnej polityki rolnej*. *Roczniki Naukowe Ekonomii Rolnictwa i Rozwoju Obszarów Wiejskich*, 102(1), 46-58.

определяет конкурентоспособность отрасли. Эффективное использование производственного потенциала фермерских хозяйств и поддержка процесса преобразования структуры этих хозяйств определяют конкурентоспособность сельского хозяйства и стимулируют развитие аграрного сектора^{277 278}.

Рисунок 10. Квартильные группы синтетического измерителя (региональная структура экономики – сельское хозяйство, охота и рыболовство) воеводств Польши в 2019 г.

Источник: собственное исследование на основе данных РБД ЦСУ

По мнению Карвата-Возняка²⁷⁹, внедрение инструментов Общей сельскохозяйственной политики создало новое качество развития польского сельского хозяйства, что сделало модернизацию ферм более динамичной, а фермерские хозяйства их эффективно использовали. Автор доказывает, что вступление Польши в ЕС оказало положительное влияние на польское сельское хозяйство, а Единая сельскохозяйственная политика ускорила процессы развития в сельскохозяйственном секторе. По словам Жешутко²⁸⁰, повышение конкурентоспособности аграрного сектора, особенно по отношению к новым государствам-членам, является одной из основных целей Общей аграрной политики.

²⁷⁷ Niewiadomska A. (2013). Konkurencyjność w rolnictwie - wybrane aspekty. W: A. Z. Nowak (red.). *Wpływ funduszy strukturalnych na poprawę konkurencyjności polskiego rolnictwa*, PWE, Warszawa, 66-84.

²⁷⁸ Nosecka B., Pawlak K., Poczta W. (2011). *Wybrane aspekty konkurencyjności rolnictwa*, Wyd. IERiGŻ PIB, Warszawa, 77.

²⁷⁹ Karwat-Woźniak B. (2019). *Wpływ wybranych instrumentów Wspólnej Polityki Rolnej na umacnianie i spowalnianie procesów rozwojowych w polskim rolnictwie*. *Nierówności Społeczne a Wzrost Gospodarczy*, 57, 304-315.

²⁸⁰ Rzeszutko A. (2014). *Regionalne zróżnicowanie przemian struktury rolnictwa w Polsce w warunkach integracji z Unią Europejską*, Wyd. Uniwersytetu Przyrodniczego w Poznaniu, Poznań, 231.

Выявленная в исследовании региональная диверсификация структуры экономики в части сельского, лесного хозяйства, охоты и рыболовства оказывает существенное влияние на рентабельность фермерских хозяйств, инвестиционные возможности, а также использование современных и экологически безопасных технологий. Согласно Кушу и Мишяку²⁸¹, ключевым элементом повышения рентабельности сельского хозяйства в Польше является повышение эффективности сельскохозяйственного производства. Технический прогресс способствует достижению повышения эффективности хозяйств, что определяет увеличение производственного потенциала, а также снижению удельных производственных затрат и количественный рост продукции. По мнению авторов, технический прогресс эффективно противодействует тенденции к снижению производительности факторов производства, и его результатом может стать увеличение отношения реального капитала к фактору труда.

Техническая инфраструктура сельской местности

Самый высокий уровень развития в категории технической инфраструктуры сельской местности в 2019 году наблюдался в следующих воеводствах: Западнопоморское, Поморское, Варминьско-Мазурское, Любушское и Опольское. Три воеводства были отнесены к квартильной группе с высоким уровнем развития, шесть воеводств – к группе со средним уровнем развития, а Малопольское и Люблинское воеводства – к группе с низким уровнем развития (рис. 11).

В анализируемый период 2007-2019 гг. доказано, что техническая инфраструктура сельской местности развивалась, что было установлено на основе синтетического измерителя развития воеводства. Исследование показало, что Любушское, Опольское, Мазовецкое и Свентокшиское воеводства в 2019 г. по сравнению с 2007 г. были отнесены к наивысшей квартильной группе, а Нижнесилезское воеводство отнесено к низкой квартильной группе²⁸². Воеводства восточной, юго-восточной и отчасти центральной Польши вместе с Нижнесилезским воеводством характеризовались средним и низким уровнем развития технической инфраструктуры. Исследование показало, что пространственная дифференциация развития технической инфраструктуры в Польше совпадает с уровнем развития в категории региональной структуры экономики (земледелие, охота и рыболовство).

²⁸¹ Kusz D., Misiak T. (2017). *Wpływ technicznego uzbrojenia pracy i postępu technicznego na wydajność pracy w rolnictwie*. Roczniki Naukowe Stowarzyszenia Ekonomistów Rolnictwa i Agrobiznesu, 19(2), 145-150.

²⁸² Подробнее см. источники статистических данных Рис. 35 и 36.

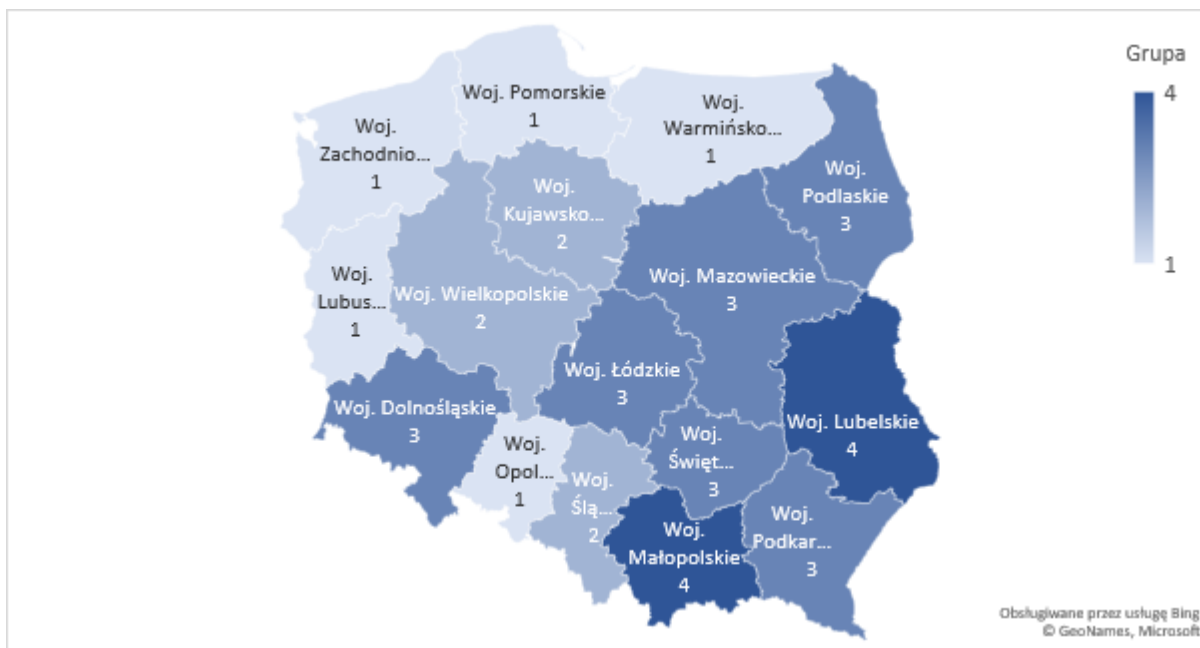

Рисунок 11. Квартильные группы синтетического измерителя (техническая инфраструктура сельской местности) воеводств Польши в 2019 г.

Источник: собственное исследование на основе данных РБД ЦСУ

Согласно Сомпольской-Жехуле²⁸³, регионы в Польше характеризовались сильной или очень сильной степенью пространственной дифференциации с точки зрения развития инфраструктуры водоснабжения и санитарии. Наименьшую изменчивость продемонстрировала доля сельских советов с коллективной водопроводной сетью в общем числе сел воеводства, а диагностическим признаком с наивысшей степенью дифференциации стал показатель, касающийся протяженности канализационной сети в км на км² территории воеводства. Автор в исследовании с использованием метода Хельвига показала, что Подкарпатское воеводство характеризовалось самым высоким уровнем развития технической инфраструктуры, а Подляское воеводство занимало в этой классификации последнее место.

В исследовании значения инфраструктуры в концепции устойчивого и сбалансированного развития сельской местности в 2000-2013 годах была выявлена планомерная разработка оснащения сельских территорий базовыми элементами экологической инфраструктуры. По словам Долаты²⁸⁴, развитие элементов

²⁸³ Sompolska-Rzechuła A. (2016). *Infrastruktura wodno-sanitarna na obszarach wiejskich a rozwój gospodarczy w ujęciu regionalnym*. Roczniki Naukowe Ekonomii Rolnictwa i Rozwoju Obszarów Wiejskich, 103(2), 41-54.

²⁸⁴ Dolata M. (2015). *Znaczenie infrastruktury w koncepcji trwałego i zrównoważonego rozwoju obszarów wiejskich*. Studia i Prace WNEIZ US 40(2), 45-55.

экологической инфраструктуры в сельской местности асимметрично по регионам, что оказывает существенное влияние на охрану окружающей среды.

Охрана окружающей среды в сельской местности

В категории охраны окружающей среды в сельской местности Подкарпатское, Любушское, Подляское воеводства были отнесены к I квартильной группе, Варминьско-Мазурское, Западнопоморское, Поморское и Малопольское воеводства - к II группе, Свентокшиское, Нижнесилезское, Мазовецкое, Великопольское, Люблинское, Куявско-Поморское воеводства и Силезское - к III группе, а к IV группе - Опольское и Лодзинское (рис. 12).

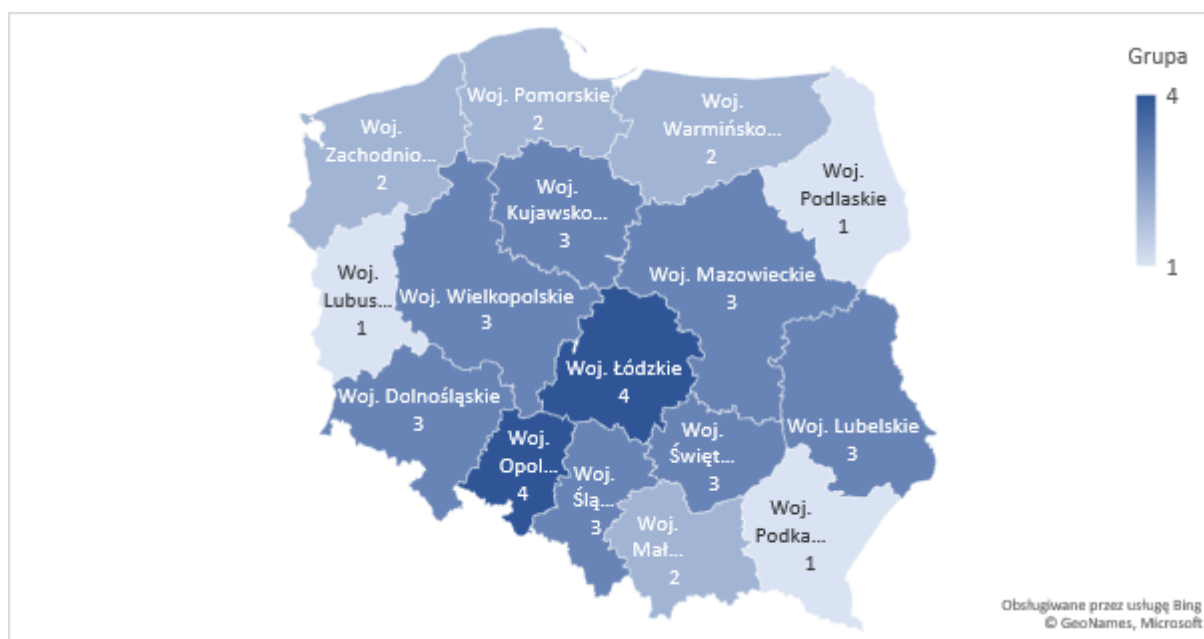

Рисунок 12. Квартильные группы синтетических измерителей (охрана окружающей среды в сельской местности) воеводств в Польше в 2019 г.

Источник: собственное исследование на основе данных РБД ЦСУ

На основании исследования было установлено, что в 2019 г. по сравнению с 2007 г. в группу нижнего квартиля было помещено только Свентокшиское воеводство. Несмотря на незначительные изменения в классификации воеводств по категории охраны окружающей среды, квартильные группы, характеризующие уровень развития в этой сфере, существенно не изменились²⁸⁵. Воеводства северной, западной и юго-восточной Польши характеризовались наивысшим и высоким уровнем развития охраны окружающей среды в сельской местности.

²⁸⁵ Подробнее см. источники статистических данных Рис. 37 и 38.

Согласно Понделу²⁸⁶, сельские местности, функционирующие в соответствии с принципами устойчивого развития и использующие ресурсы окружающей среды, могут получить конкурентные преимущества, которые будут способствовать динамичному социально-экономическому развитию. Факторами, стимулирующими региональное и местное развитие сельских местностей, являются специфические условия природной среды, культуры сельского сообщества, а также внеэкономические условия. По словам Ката и Зайонца²⁸⁷, фермеры в природоохранных сельских местностях чаще в сельскохозяйственной деятельности (меньшее использование искусственных удобрений и средств защиты растений) и в несельскохозяйственной деятельности учитывают ценности природной среды. В несельскохозяйственной деятельности в экологически ценных районах преобладает деятельность, сочетающая экономические, экологические, социальные и культурные функции, т.е. агротуризм, а также производство традиционной, региональной или экологической продукции.

Современный подход к принципу устойчивого развития сельских районов относится к концепции экосистемных услуг (*Ecosystem Services* - ES). Экосистемные услуги (ЭУ) — это услуги, предоставляемые экосистемами, которые интерпретируются как доход, вытекающий из природного капитала²⁸⁸. Экосистемные услуги представляют собой выгоды, которые экономика и общество могут извлечь из окружающей среды, и которые могут определять качество жизни человека и повышать его благосостояние²⁸⁹. Оценка состояния экосистем и анализ влияния деятельности человека на их функционирование представлены в отчете «Millennium Ecosystem Assessment»²⁹⁰. Согласно отчету «МЕА», экосистемы и люди рассматриваются как неотъемлемые части одной и той же структуры, на которые распространяется общая и справедливая политика. По данным ЮНЕП, экосистемы и различные формы управления ими влияют на благополучие человека, а также оказывают существенное влияние на функционирование окружающей среды как в экономическом, так и в

²⁸⁶ Pondeł H. (2015). *Środowisko przyrodnicze obszarów wiejskich – czynnik konkurencyjności czy bariera ograniczająca rozwój?* Studia i prace Wydziału Nauk Ekonomicznych i Zarządzania, 41(2), 65-74, doi:10.18276/sIp.2015.41/2-06.

²⁸⁷ Kata R., Zajac D. (2016). *Wielofunkcyjność rolnictwa na cennych przyrodniczo obszarach wiejskich o rozdrobnionej strukturze agrarnej*. Problemy Drobnych Gospodarstw Rolnych, 1, 15-31.

²⁸⁸ Winpenny J. (1995). *Wartość środowiska – metody wyceny wartości środowiska*, Polskie Wydawnictwo Ekonomiczne, Warszawa, 1-374.

²⁸⁹ Pearson S., Lynch A.J.J., Plant R., et al. (2015). *Increasing the understanding and use of natural archives of ecosystem services, resilience and thresholds to improve policy, science and practice*. The Holocene, 25(2), 366-378.

²⁹⁰ MEA: Millennium Ecosystem Assessment (2005). *Ecosystems and Human Well-Being: Global Assessment Reports*. Island Press, Washington, DC. <http://www.millenniumassessment.org/documents/document.356.aspx.pdf>, dostęp dnia 15.04.2022 r.

социальном плане. В отчете также представлены концепции восстановления, улучшения и сохранения среды обитания.

Согласно Чангу и др.²⁹¹, Де Грооту и др.²⁹², Сегуре и др.²⁹³ экосистемные услуги следует разделить на четыре группы:

- ✓ регулирующие услуги - климат, наводнения, регулирование циркуляции воды и возникновение заболеваний, очистка воды, опыление,
- ✓ производственные услуги – продукты питания, питьевая вода, топливо, древесина, волокна, химикаты, генетические ресурсы,
- ✓ услуги жизненного пространства, т.н. среда обитания (экосистемные функции) - круговорот элементов, эволюция, почвообразование, пространственная структура, первичная продукция,
- ✓ культурные услуги - духовные, религиозные, рекреационные, экотуристические, эстетические, вдохновляющие, образовательные, чувство места, культурное наследие.

Всеобщий доступ к различным экосистемным услугам положительно влияет на благополучие как в социальном, так и в индивидуальном измерении^{294 295}. Экосистемные услуги характеризуются и имеют конкретное экономическое значение, и при реализации задач в области устойчивого развития эти услуги должны быть включены в различные процессы принятия решений и экономические показатели благосостояния.

Подводя итог, можно отметить, что развитие сельской местности, особенно на горных и предгорных территориях, должно учитывать принципы устойчивого развития. Ценные природные территории могут быть как барьером, так и определяющим фактором развития сельской местности. Природная среда со специфической культурой местного сообщества, функционирующего на данной территории, должна использоваться в процессе регионального и местного развития, а также становиться

²⁹¹ Zhang W., Ricketts T.H., Kremen C., Carney K., Swinton S.M. (2007). *Ecosystem services and dis-services to agriculture*. *Ecological economics*, 64(2), 253-260.

²⁹² De Groot R.S., Alkemade R., Braat L., Hein L., Willems L. (2010). *Challenges in integrating the concept of ecosystem services and values in landscape planning, management and decision making*. *Ecological Complexity* 7(3), 260-272.

²⁹³ Segura M., Maroto, C., Belton V., Ginestar C. (2015). *A new collaborative methodology for assessment and management of ecosystem services*. *Forests*, 6(5), 1696-1720.

²⁹⁴ Kronenberg J., Bergier T., (red.). (2010). *Wyzwania zrównoważonego rozwoju w Polsce*. Fundacja Sendzimira. Kraków.

²⁹⁵ Gissi E., Gaglio M., Reho M. (2016). *Sustainable energy potential from biomass through ecosystem services trade-off analysis: The case of the Province of Rovigo (Northern Italy)*. *Ecosystem Services*, 18, 1-19.

источником развития несельскохозяйственных форм экономической деятельности для достижения конкурентных преимуществ. Барьеры хозяйственного освоения, возникающие на ценных природных территориях, а также на горных и предгорных территориях с большой площадью особо охраняемых природных территорий, требуют реализации мероприятий и программ, компенсирующих возникновение этих ограничений развития. Финансовая поддержка фермерских хозяйств с использованием механизма экосистемных услуг учитывает как принципы устойчивого развития, так и охраны природы, а также может компенсировать потери доходов фермерскими хозяйствами из-за наличия экологически ценных территорий. Реализация программ, направленных на реализацию экосистемных услуг, при их адекватной оценке может повысить конкурентоспособность хозяйств, расположенных в экологически ценных районах, ограничивая тем самым негативное явление маргинализации сельской местности. Поэтому целесообразно начать мероприятия в рамках Программы развития сельской местности на 2023-2027 годы, которые будут финансировать обеспечение т.н. экосистемных услуг фермерских хозяйств.

Растениеводство

Факторами, определяющими развитие сельского хозяйства, являются капитал и труд, а особым фактором производства является земля. Существенное влияние на сельскохозяйственное производство оказывают условия природной среды и социально-экономические факторы, т.е. аграрная структура сельского хозяйства, организация труда, механизация, тип используемых технологий производства и связанная с ними продуктивность факторов производства, аграрная культура и аграрная политика²⁹⁶.

При оценке уровня пространственной дифференциации растениеводства в Польше исследование учитывало долю воеводства в сборе и закупке зерновых и картофеля, а также долю сертифицированных органических хозяйств. В категории растениеводства пять воеводств были отнесены к квартильной группе I, три воеводства – к группе II, пять воеводств – к группе III и три воеводства – к группе IV (Рис. 13).

В анализируемый период времени (2007-2019 гг.) Поморское и Куявско-Поморское воеводства (группа I), а также Варминьско-Мазурское воеводства (группа II) были отнесены к высшей квартильной группе. Точно так же Лодзинское и

²⁹⁶ Kołodziejczak A. (2020). *Regionalna specjalizacja produkcji rolnej w Polsce (Regional specialization of agricultural production in Poland)*. Studia Obszarów Wiejskich 57, 67-87.

Малопольское воеводства были помещены в группу нижнего квартиля²⁹⁷. Исследование показало, что воеводства южной и юго-восточной Польши, включая Подляское, Лодзинское и Любушское, характеризовались средним и низким уровнем растениеводства. Полученные результаты исследований отражают наличие неблагоприятных для растениеводства рельефно-климатических и почвенных условий, характерных для горных и предгорных территорий.

Рисунок 13. Квартильные группы синтетического показателя (растительной продукции) воеводств Польши в 2019 г.

Источник: собственное исследование на основе данных РБД ЦСУ

По данным Матыки и др.²⁹⁸ сельское хозяйство в Польше находится в процессе непрерывных и разнообразных по динамике и направлениям экономических и структурных изменений. По мнению авторов, эти изменения касаются как аграрной структуры, уровня и структуры сельскохозяйственного производства, так и степени развития его концентрации и специализации и являются производной от функции течения времени. Растениеводство и животноводство сильно диверсифицированы в пространстве, что было показано в нашем собственном исследовании, и изменения, происходящие в этом секторе, показывают тенденцию к углублению различий между

²⁹⁷ Подробнее см. источники статистических данных Рис. 39 и 40.

²⁹⁸ Mątka M., Krasowicz S., Kosiński J., Kuś J. (2013). *Regionalne zróżnicowanie zmian produkcji rolniczej w Polsce*. Studia i Raporty IUNG-PIB, 32(6), 143-165.

регионами Польши. По мнению Красовича²⁹⁹, факторами, определяющими процессы преобразования, происходящие в польском сельском хозяйстве, являются организационные и экономические факторы, влияние которых в настоящее время больше, чем естественные условия, определяющие потенциал сельскохозяйственного производственного пространства, в оценке которых почвенные условия имеют особое значение.

Животноводство

Интенсификация животноводства в Польше варьируется в зависимости от региона. Наивысший уровень развития в этой области отмечен в Подляском, Великопольском и Мазовецком воеводствах, а высокий уровень развития в Лодзинском, Варминско-Мазурском и Куявско-Поморском воеводствах. Семь воеводств были отнесены к квартильной группе со средним уровнем развития, а три воеводства – к группе с низким уровнем развития (Рис. 14).

В 2007-2019 годах только в Любушском воеводстве был установлен значительный рост производства продукции животноводства, что привело к изменению классификации этого воеводства из группы воеводств с низким уровнем развития в группу со средним уровнем развития³⁰⁰. Исследование показало, что воеводства, расположенные в центральной и северо-восточной части Польши, характеризуются высоким уровнем развития животноводства.

²⁹⁹ Krasowicz S., Górski T., Budzyńska K., Kopiński J. (2012). *Agricultural characteristics of the territory of Poland*. W: J. Igras i M. Pastuszek (red.) *Temporal and spatial differences in emission of nitrogen and phosphorus from Polish territory to the Baltic Sea*. Wyd. IUNG-PIB Puławy - MIR Gdynia, 45-108.

³⁰⁰ Подробнее см. источники статистических данных Рис. 41 и 42.

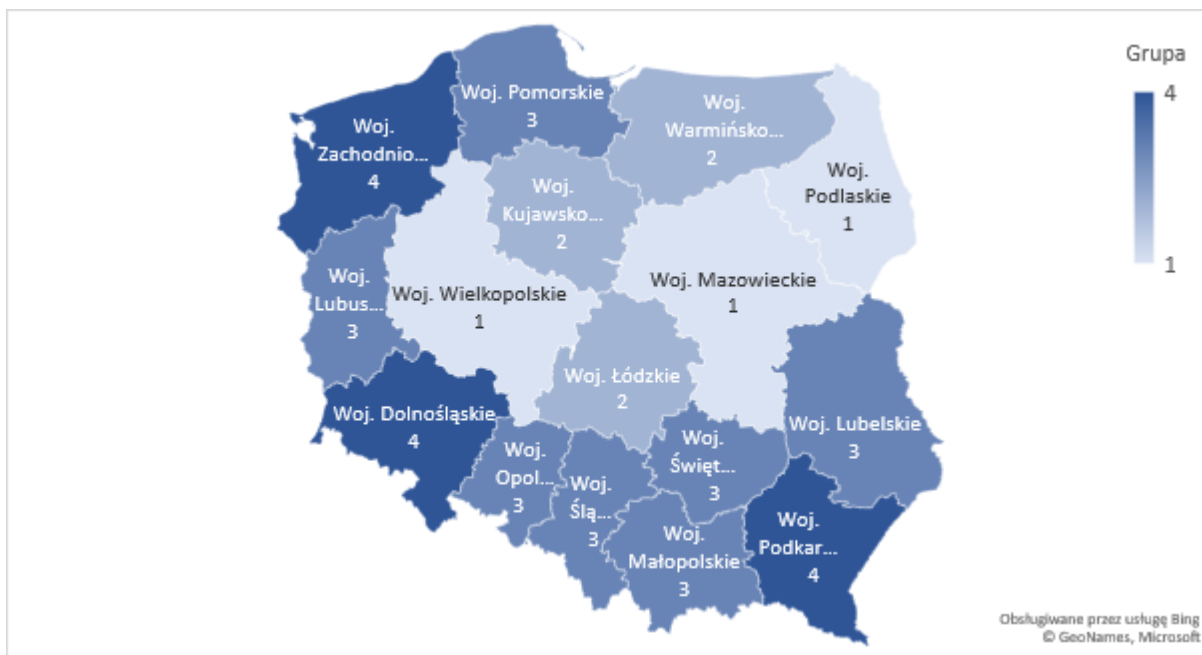

Рисунок 14. Квартильные группы синтетического измерителя (животноводства) воеводств Польши в 2019 г.

Источник: собственное исследование на основе данных РБД ЦСУ

По мнению Ольшаньской³⁰¹, Великопольское воеводство является одним из регионов с хорошо развитым производством свиней, птицы и крупного рогатого скота. Автор показал, что в воеводствах, сосредоточенных в центральной части Польши, закупка свиней и птицы была выше средней. Исследования показали снижение доли продукции животноводства в воеводствах, расположенных в южной части Польши.

В свою очередь Зентара³⁰² в 1996-2016 годах показала усиление территориальной дифференциации поголовья коров. По данным автора, в 1990 г. 51 % поголовья коров содержалось в пяти воеводствах, а в 2016 г. доля поголовья коров в этих воеводствах увеличилась до 67,5 %. Безусловно, наибольшее количество коров было зафиксировано в следующих воеводствах: Мазовецком, Подляском и Великопольском. С другой стороны, наибольшее сокращение поголовья коров было зафиксировано в Подкарпатском, Силезском, Нижнесилезском, Малопольском и Любушском воеводствах.

³⁰¹ Olszańska A. (2015). *Zróżnicowanie regionalne w produkcji zwierzęcej w Polsce w latach 1999-2013 – tendencje zmian, obszary koncentracji*. Roczniki Ekonomiczne Kujawsko-Pomorskiej Szkoły Wyższej w Bydgoszczy, 8, 311-323.

³⁰² Ziętara W. (2019). *Problemy rozwoju gospodarstw prowadzących produkcję zwierzęcą w Polsce [Problems of development of animal production farms in Poland]*. Problemy Drobnych Gospodarstw Rolnych – Problems of Small Agricultural Holdings, 2, 51-76. doi: <http://dx.doi.org/10.15576/PDGR/2019.2.51>.

Выпас овец является важным элементом культуры, который объединяет людей и культивирует скотоводческие традиции. В высокоразвитых странах охране ландшафта уделяется особое внимание. По мнению Молика и Бласяк³⁰³, к ландшафту относятся как к необратимому благу, и поэтому его необходимо рационально защищать. Пастбищное хозяйство является лучшим примером животноводства в соответствии с принципами устойчивого развития. Поэтому увеличение поголовья овец или других видов скота на горных и предгорных территориях может повысить туристическую привлекательность региона.

Южные районы Польши характеризуются гораздо худшими условиями для сельскохозяйственного производства, что также было показано в исследованиях авторов. Это тесно связано с наличием горных и предгорных территорий, которые имеют экологические и климатические ограничения, что сказывается на достижении этими хозяйствами высокой специализации в животноводстве.

Горные и предгорные территории характеризуются наличием специфических барьеров, ограничивающих развитие фермерских хозяйств, а значит, и достижения конкурентных преимуществ. Животноводство на горных и предгорных территориях, кроме функции, связанной с производством сырья животного происхождения, выполняет важные природоохранные (охрана биоразнообразия) и культурные функции. Содержание скота на этих территориях на протяжении веков было связано с развитием скотоводческой культуры, которая является важным элементом культурного наследия Карпат и Судет. Животноводство на горных и предгорных территориях способствует охране исключительно ценного ландшафта этих территорий и является частью концепции устойчивого развития горных и предгорных территорий. Отсутствие выпаса сельскохозяйственных животных на сенокосных угодьях на горных и предгорных территориях негативно скажется на сохранении биоразнообразия, охране ландшафта и возделывании культурного наследия региона. Сокращение поголовья скота, как следствие, может ограничить туристическую привлекательность региона, на которую значительное влияние оказала скотоводческая культура.

³⁰³ Molik E., Błasiak M. (2015). *Alternatywne kierunki użytkowania owiec szansą na przetrwanie drobnych gospodarstw na terenach gór i pogórza*. Problemy Drobnych Gospodarstw Rolnych, 1, 29-41.

Раздел 4. Оценка влияния устойчивого развития сельской местности в разрезе регионов

4.1. Оценка зависимости демографии и рынка труда в сельской местности от профессиональной активности сельских жителей в 2007-2019 гг.

С конца XX века в Польше наблюдается тенденция к регрессу абсолютной численности населения. В 2019 году население городских районов составило 23,1 млн человек по сравнению с 23,5 млн человек в 2005 году, а население сельских местностей в 2019 году составило 15,3 млн человек по сравнению с 14,7 млн человек в 2005 году³⁰⁴. В Польше наблюдается тенденция роста численности сельского населения, что отражает происходящие демографические изменения. По мнению Станны³⁰⁵, вызовом для сельской местности являются демографические изменения и более эффективное использование трудовых ресурсов, благодаря реализации региональной политики, политики развития сельской местности, политики поддержки конкурентоспособности регионов, что обеспечивает территориальную целостность страны. Таким образом, целью реализации политики и стратегий развития сельской местности должно быть изменение структуры занятости и средств к существованию сельских жителей, а также развитие несельскохозяйственных экономических функций.

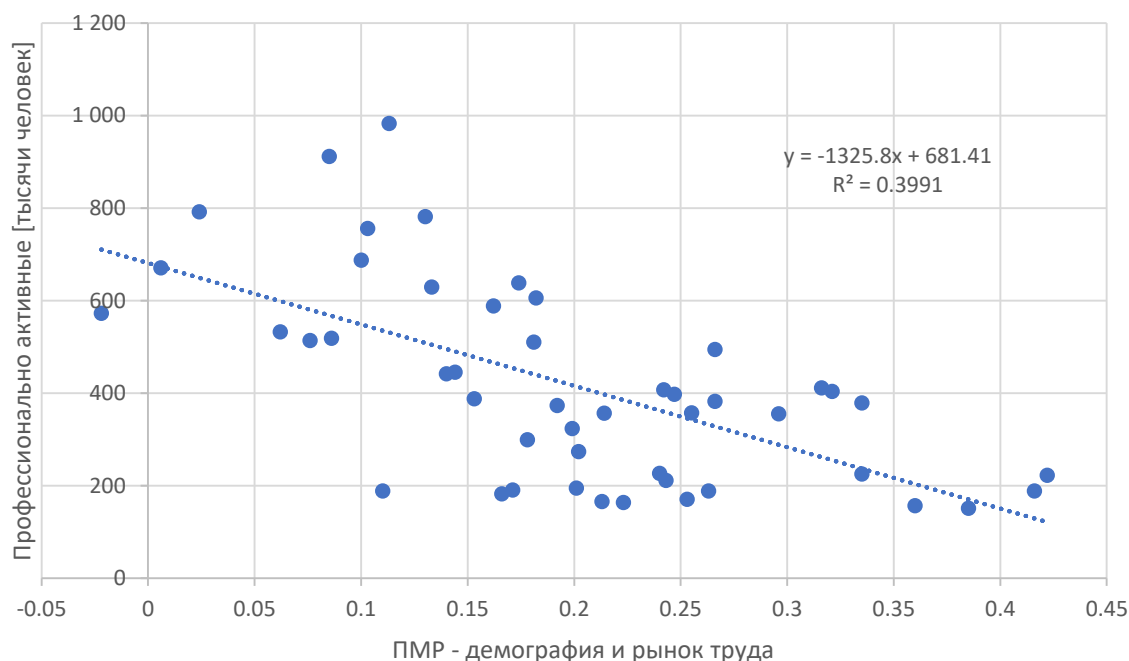
В воеводствах с высоким уровнем развития в области демографии и рынка труда в сельской местности выявлено меньшее количество экономически активных сельских жителей. Аналогичным образом, в воеводствах, где демографические условия и условия рынка труда были менее благоприятны для жителей, была продемонстрирована более высокая экономическая активность сельских жителей (График 1). Исследования показали среднюю степень корреляции ($R^2 = 0,3991$) между уровнем развития воеводств и профессиональной активностью сельских жителей, что следует объяснять демографическими и социальными процессами, происходящими в сельской местности Польши. Развитие сельских территорий неразрывно связано с изменением функций, выполняемых сельской местностью, и устойчивым развитием этих территорий. Экономические функции, выполняемые сельскими местностями,

³⁰⁴ *Rocznik Statystyczny Rolnictwa* (2020). GUS. <https://stat.gov.pl/obszary-tematyczne/roczniki-statystyczne/roczniki-statystyczne/rocznik-statystyczny-rolnictwa-2020,6,14.html>, dostęp dnia 15.02.2022 r.

³⁰⁵ Stanny M. (2010). *Ludność i jej aktywność zawodowa-tendencje zmian na obszarach wiejskich*. W: M. Stanny, M. Drygas (red.). *Przestrzenne, społeczno-ekonomiczne zróżnicowanie obszarów wiejskich w Polsce*, 29-60.

меняются, и сельские местности становятся все более многофункциональными³⁰⁶. Изменения, происходящие в польских селах, являются результатом диверсификации профессиональной деятельности сельских жителей, происходящих структурных изменений в сельском хозяйстве, развития предпринимательства в сельской местности, а также отражают экономическое развитие региона и повышенный спрос на сотрудников.

График 1. Связь между экономически активными сельскими жителями и таксономическим измерителем развития с точки зрения демографии и рынка труда в сельской местности

Источник: собственное исследование на основе данных РБД ЦСУ

По словам Карват-Возняк³⁰⁷, после вступления в ЕС произошли динамичные изменения в размещении фактора труда сельского населения, особенно населения, занятого в сельском хозяйстве, в сельской местности. Это было неразрывно связано с ускорением процесса дезаграризации занятости. По данным автора, в 2004-2017 годах численность, занятых в сельском хозяйстве сократилась на 37%, а общая численность занятых сократилась с 18% до примерно 10%, достигнув уровня максимальной

³⁰⁶ Zając D. (2014). *Znaczenie pozarolniczej działalności gospodarczej rolników w procesie rozwoju wielofunkcyjności rolnictwa i obszarów wiejskich*. Prace Naukowe Uniwersytetu Rzeszowskiego, Monografie i Opracowania, Rzeszów, 17.

³⁰⁷ Karwat-Woźniak B. (2018). *Rynek pracy dostępny dla ludności wiejskiej a Wspólna Polityka Rolna Unii Europejskiej*. Zeszyty Naukowe Politechniki Śląskiej, Seria: Organizacja i Zarządzanie, 129, 201-2019.

занятости в сельском хозяйстве для высокоразвитой экономики. Согласно Френкилю³⁰⁸, занятость в сельском хозяйстве в Польше по сравнению с Европейским союзом более чем в два раза выше (4,5% в 2016 г.), и следует сделать вывод, что в ближайшие годы она будет снижаться по мере развития сельских местностей и достигнет уровня, наблюдаемого в высокоразвитых странах.

По мнению Адамчик-Лоевской³⁰⁹, уменьшение доли сельского хозяйства в национальной экономике (по отношению к ВВП) увеличивает значение альтернативных (несельскохозяйственных) функций и рабочих мест для населения, проживающего в сельской местности. В результате, помимо сельскохозяйственной или лесохозяйственной деятельности, в сельской местности развиваются новые функции этих территорий: несельскохозяйственная производственная, строительная, торговая и другие рыночные услуги, в том числе рекреационно-туристские, социальные услуги, поселенческие и экологические функции. По мнению автора, удельный вес отдельных функций сельской местности тесно связан с социально-экономическими и природно-техническими условиями.

4.2. Оценка зависимости предпринимательства в сельской местности и количества вновь зарегистрированных субъектов народного хозяйства в частном секторе в 2007-2019 гг.

Как показано в предыдущем разделе, условия развития регионов в Польше и, следовательно, их устойчивое развитие пространственно сильно диверсифицированы. На темпы развития предпринимательства в сельской местности влияют региональные условия, в том числе удаленность от крупных городских агломераций и происходящие процессы деаграризации. Барьеры регионального развития сельских местностей должны быть включены в политику и стратегии регионального развития, а также в программы, финансируемые Европейским Союзом, направленные на развитие предпринимательства в сельской местности. Развитие предпринимательства в сельской местности должно осуществляться на основе тщательного выявления потребностей и барьеров развития.

³⁰⁸ Frenkiel, I. (2018). *Ludność wiejska*. W: J. Wilkin, I. Nurzyńska (red.), *Polska wieś 2018. Raport o stanie wsi*. Wyd. Scholar, Warszawa.

³⁰⁹ Adamczyk-Łojewska G., Bujarkiewicz A. (2016). *Przedsiębiorczość czynnikiem rozwoju obszarów wiejskich – wyniki badań w ujęciu lokalnym i regionalnym*. *Journal of Agribusiness and Rural Development*, 1(39), 5-16.

На основании данных по воеводствам за 2007, 2015 и 2019 гг. о вновь зарегистрированных субъектах национальной экономики в частном секторе на 10 000 человек жителей и таксономической мерой развития в сфере предпринимательства средняя степень взаимозависимости этих двух статистических данных выявлена в сельской местности (График 2). Показано, что уровень развития предпринимательства в сельской местности имел ограниченное влияние на количество вновь зарегистрированных субъектов народного хозяйства. Программа развития сельской местности на 2007-2013 и 2014-2020 годы была ориентирована на устойчивое развитие сельских местностей, в том числе на *создание и развитие микропредприятий*³¹⁰ и *помощь для начала несельскохозяйственной экономической деятельности в сельской местности*³¹¹. Оказанная в этом отношении поддержка, вероятно, повлияла на создание новых хозяйствующих субъектов в сельской местности. Следует, однако, подчеркнуть, что на основе статистических данных, использованных в исследовании, не представляется возможным выделить новые субъекты народного хозяйства, зарегистрированные только в сельской местности, что должно было определить точную оценку исследуемых отношений.

По словам Вайса и Битковской³¹², в рамках Общей сельскохозяйственной политики сельскохозяйственному сектору и сельским местностям были выделены значительные средства для развития предпринимательства и стимулирования структурных преобразований в польском сельском хозяйстве, которые, несмотря на целенаправленные меры в рамках Программы развития сельской местности, продвигаются медленно. Сельское хозяйство в Польше, особенно в регионах, где структурная отсталость является следствием исторических условий, характеризуется неблагоприятной аграрной структурой и избытком сельскохозяйственного населения, что определяет уровень производительности общественного труда и тем самым влияет на рентабельность хозяйств³¹³.

³¹⁰ Działanie w ramach PROW 2007-2013 - Oś 3 Jakość życia na obszarach wiejskich i różnicowanie gospodarki wiejskiej - Tworzenie i rozwój mikroprzedsiębiorstw.

³¹¹ Działanie w ramach PROW 2014-2020 - Poddziałanie 6.2 Pomoc na rozpoczęcie pozarolniczej działalności gospodarczej na obszarach wiejskich.

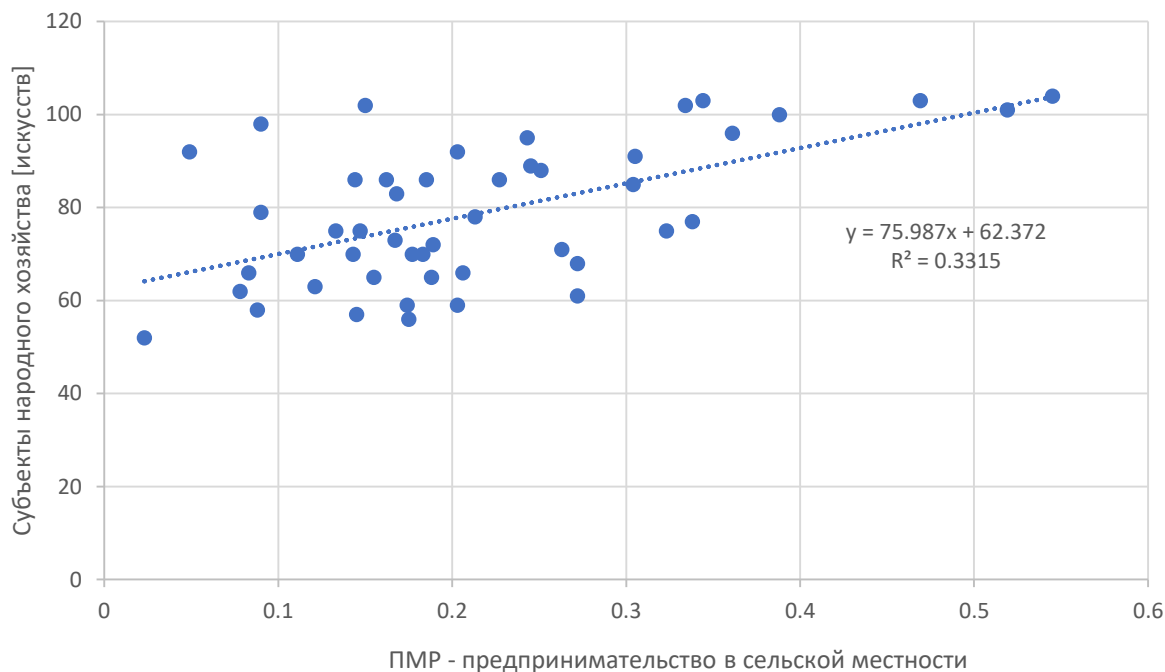
³¹² Weiss E., Bitkowska A. (2014). *Rolnictwo w Polsce w świetle zmian polityki Unii Europejskiej*. J. Agribus. Rural Dev., 2(32), 203-212.

³¹³ Adamczyk-Łojewska G. (2013). *Work productivity as an economic growth and prosperity factor in Poland from 2004-2010*. Stud. Mater. PSZW, 67, 38-53.

По мнению Слюсарца³¹⁴, ценные природные территории являются фактором, ограничивающим развитие экономической деятельности, и могут представлять угрозу маргинализации этих территорий и их жителей. По данным автора, на ценных природных территориях показатель малых и средних предприятий (МСП) на 10 тыс. жителей очень высока, при этом в структуре хозяйствующих субъектов преобладают предприятия с числом занятых до 10 человек, при значительном большинстве самозанятых и экономически слабых компаний.

По мнению Адамчика-Лоевской³¹⁵, систематический рост числа предприятий физических лиц, зарегистрированных в сельской местности, по отношению к числу жителей, наблюдаемый с 2004 года (после вступления Польши в ЕС), свидетельствует о развитии предпринимательства в этих областях и распространении предпринимательских настроений среди сельских жителей. По мнению автора, рост экономической активности сельского населения носил территориально диверсифицированный характер.

График 2. Зависимость вновь зарегистрированных субъектов народного хозяйства в частном секторе на 10 тыс. чел. жителей и таксономический измеритель развития предпринимательства в сельской местности

Источник: собственное исследование на основе данных РБД ЦСУ

³¹⁴ Ślusarz G. (2018). *Przedsiębiorczość na obszarach wiejskich cennych przyrodniczo*. Roczniki Naukowe SERiA, 20(6), 249-254. doi: 10.5604/01.3001.0012.7769.

³¹⁵ Adamczyk-Łojewska G., Bujarkiewicz A. (2016). *Przedsiębiorczość czynnikiem rozwoju obszarów wiejskich – wyniki badań w ujęciu lokalnym i regionalnym*. Journal of Agribusiness and Rural Development, 1(39), 5-16.

Можно утверждать, что проведение политики поддержки развития предпринимательства в сельской местности оправдано, особенно на горных и предгорных территориях. Как аграрная структура, так и неблагоприятные условия для развития сельского хозяйства в этих районах ограничивают возможности достижения семейными фермерскими хозяйствами конкурентных преимуществ. Изменение профиля или расширение сферы деятельности фермерских хозяйств, расположенных в Польских Карпатах, может повысить их рентабельность, тем самым предотвратив маргинализацию этих территорий и ограничив влияние негативных демографических явлений. Следует подчеркнуть, что развитие предпринимательства в сельской местности также является частью концепции устойчивого развития и является одной из основных задач развития горных и предгорных территорий Польши.

Аналогичные вызовы, угрозы и возможности существуют для горных территорий Карпат: словацких, чешских, украинских, венгерских, австрийских, сербских, румынских и болгарских. Поэтому для горных и предгорных территорий Карпат должна быть разработана адекватная региональным условиям политика и стратегия устойчивого развития, одной из основных целей которой должно стать развитие предпринимательства при соблюдении принципов устойчивого развития.

4.3. Оценка взаимосвязи между структурой хозяйства региона и средней площадью индивидуального хозяйства в 2007-2019 гг.

Региональная дифференциация польского сельского хозяйства является результатом исторических условий, возникших в результате разделов Польши в XVIII веке. Во время разделов в Польше сложились три разные экономические системы³¹⁶. Согласно Копиньскому³¹⁷, эта дифференциация является результатом разнообразия природных, организационных, экономических и экологических условий. За прошедшие годы сельское хозяйство эволюционировало в сторону развития двух основных моделей ферм: семейных и крупных ферм. Семейные фермы ориентированы на реализацию продукции, произведенной на ферме, тем самым обеспечивая содержание семьи и фермы с социальными функциями по производству продуктов питания для

³¹⁶ Kukuła K. (red.). (2010). *Statystyczne studium struktury agrarnej w Polsce*, Wydawnictwo Naukowe PWN, Warszawa.

³¹⁷ Kopiński J., Matyka M. (2016). *Ocena regionalnego zróżnicowania współzależności czynników przyrodniczych i organizacyjno-produkcyjnych w polskim rolnictwie*. *Zagadnienia Ekonomiki Rolnej*, 1(346), 57-79.

собственных нужд³¹⁸. По словам Клепацкого³¹⁹, в польском сельском хозяйстве можно выделить три группы ферм разного размера, масштаба производства продуктов питания и связей с рынком:

- ✓ мелкие фермы, являющиеся местом проживания собственников и не ориентированные на товарное сельскохозяйственное производство,
- ✓ интенсивные фермы с растущими площадями и развитием производства, демонстрирующие высокую степень рыночной интеграции,
- ✓ крупные хозяйства с упрощенным и высокомеханизированным крупнотоварным производством.

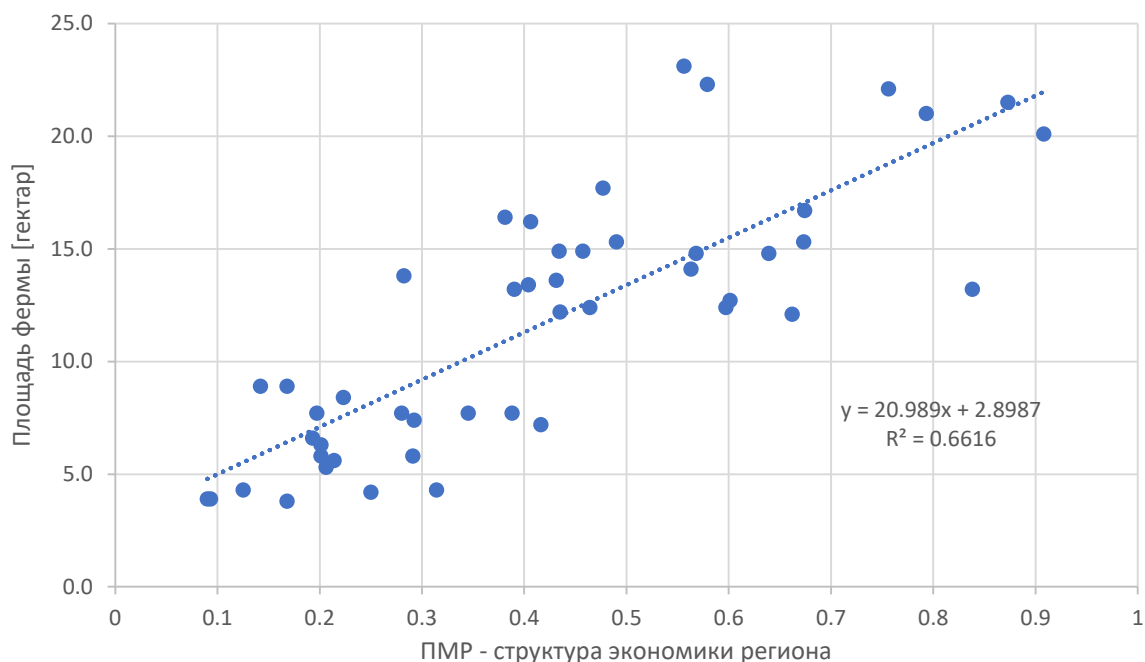
От аграрной структуры зависят производственные мощности сельского хозяйства, а тем самым и достижение конкурентных преимуществ фермерских хозяйств на рынке. Увеличение площади ферм является одним из показателей адаптации сельского хозяйства к экономическим условиям в Европейском Союзе и на мировом рынке продуктов питания. Исследования показали высокую степень корреляции ($R^2 = 0,6616$) средней площади индивидуального хозяйства при площади сельскохозяйственных угодий более 1 га и таксономический измеритель развития в структуре экономики региона³²⁰ (График 3). Результаты исследования показали, что увеличение площади индивидуальных хозяйств косвенно увеличивает объем инвестиционных затрат и стоимость основных фондов брутто в сельском, лесном, охотничьем и рыбном хозяйстве, а также увеличивает долю воеводства в товарном сельскохозяйственном производстве в конечной сельскохозяйственной продукции.

³¹⁸Sadowski A., Poczta W., Szuba-Barańska E., Beba P. (2015). *Modele gospodarstw rolnych w państwach Unii Europejskiej*. *Wies i Rolnictwo* 3:43-62.

³¹⁹Клепацкий В. (2005). *Tendencje zmian w ekonomicznej i społecznej strukturze wsi*. W: *Polska wieś 2025. Wizja rozwoju*, J. Wilkin (red.). IRWiR PAN, Warszawa, 85-89.

³²⁰ В связи с отсутствием статистических данных в Центральном статистическом управлении Польши о средней площади индивидуального хозяйства площадью более 1 га сельскохозяйственных угодий в 2007, 2015 и 2019 годах в исследовании использовались статистические данные из 2010, 2013 и 2016 гг. и соотносились с таксономическим измерителем развития по структуре экономики региона - земледелию, лесному хозяйству, охоте и рыболовству.

График 3. Зависимость средней площади индивидуального хозяйства с площадью сельскохозяйственных угодий более 1 га от таксономического измерителя развития с точки зрения структуры экономики региона

Источник: собственное исследование на основе данных РБД ЦСУ

Согласно Садовски и др.³²¹ в странах Центральной и Восточной Европы фермерские хозяйства носят преимущественно социальный характер, что определяет форму политики сплочения, которая должна быть ориентирована на развитие предпринимательства в сельской местности. Результатом этого должно стать «высвобождение» земельных ресурсов, что будет способствовать экономическому укреплению и развитию семейных ферм. Согласно Баер-Навроцкой и Почте³²², территориальная структура хозяйств определяет достигнутые экономические результаты и определяет характер и потенциал развития хозяйств. Кроме того, площадь ферм влияет на условия ведения хозяйства, а также на эффективность других факторов производства, т. е. труда и капитала.

Исследование показало, что увеличение площади ферм положительно повлияло на изменения, происходящие в структуре польских ферм. По словам Станько и

³²¹ Sadowski A., Pocza W., Szuba-Barańska E., Beba P. (2015). *Modele gospodarstw rolnych w państwach Unii Europejskiej*. *Wię i Rolnictwo* 3, 43-62.

³²² Baer-Nawrocka, A., Pocza, W. (2014). *Przemiany w rolnictwie*. W: I. Nurzyńska, W. Pocza (red. nauk.), *Polska wieś 2014. Raport o stanie wsi*. Wyd. Naukowe Scholar, Warszawa, 85-124.

Микулы³²³, увеличение площади фермерских хозяйств приводит к сокращению количества мелких ферм, тем самым увеличивая площадь использования остальных хозяйств. Происходящие процессы изменений обусловлены, прежде всего, необходимостью адаптации к меняющимся условиям ведения хозяйства и достижением фермерами более высоких доходов. Следствием такого положения дел является стремление к увеличению площади фермерских хозяйств, производству агропродовольственной продукции и достижению конкурентных преимуществ для ферм. В результате эти изменения порождают увеличение среднемесячного располагаемого дохода на 1 человека от индивидуального хозяйства в сельском хозяйстве.

4.4. Оценка связи продукции животноводства со среднемесячным располагаемым доходом на 1 человека от индивидуального хозяйства в сельском хозяйстве в 2007-2019 гг.

Различия в доходах индивидуальных хозяйств в сельском хозяйстве в Польше являются результатом диверсифицированного уровня развития сельских местностей, а также эндогенных и экзогенных факторов, влияющих на развитие сельского хозяйства. Согласно Хунек³²⁴, эти факторы можно разделить на две группы:

- ✓ эндогенные, возникающие в результате производственного потенциала, т.е. ресурсов факторов производства земли, труда и капитала, их качества и способов использования,
- ✓ экзогенного характера, возникающего в результате внешнего воздействия на сельское хозяйство и другие отрасли экономики.

После вступления Польши в Европейский Союз усилилось влияние внешних сил и процессов развития на сельское хозяйство. На темпы развития польского и европейского сельского хозяйства влияют как процессы глобализации, так и постоянно меняющиеся условия развития. Присоединение Польши к структурам ЕС создало возможности для сокращения неравенства в уровне социально-экономического развития, в том числе увеличения доходов домашних хозяйств и отдельных домашних хозяйств в сельском хозяйстве. Улучшение качества жизни сельских жителей было

³²³ Stańko S., Miкуła A. (2016). *Zmiany struktury obszarowej gospodarstw rolnych w krajach UE-15 i w Polsce*. Zeszyty Naukowe Szkoły SGGW w Warszawie, Problemy Rolnictwa Światowego, 16,31(1), 234-244.

³²⁴ Hunek, T. (1998). *Rozwój obszarów wiejskich i agrobiznesu*. Encyklopedia Agrobiznesu. Fundacja Innowacja, Warszawa, 735-739.

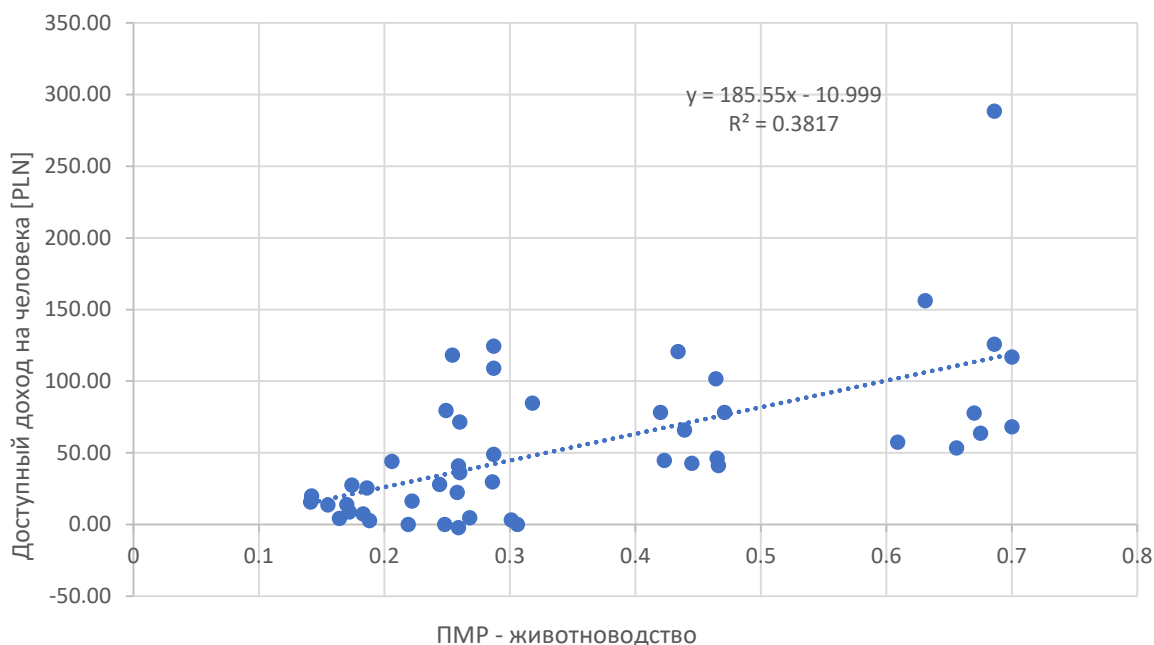
достигнуто, в том числе, за счет единой сельскохозяйственной политики (ЕСП) и политики сплочения (ПС). Фермерские хозяйства получали различные формы поддержки, целью которых было повышение рентабельности фермерских хозяйств за счет сельскохозяйственных платежей, например, выплат за единую площадь, выплат в менее благополучные районы, выплат за озеленение и т. д. в Программе развития сельских местностей (ПРСМ) на 2004 г. - 2006, Программа развития сельских местностей на 2007–2013 годы и Программа развития сельских местностей на 2014–2020 годы. Целью Общей сельскохозяйственной политики и последующих редакций Программы развития сельской местности (ПСР) было улучшение финансового положения сельских домохозяйств и сельского населения, а также сокращение дистанции между ними и городскими домохозяйствами^{325 326}.

На величину располагаемого дохода на 1 человека в индивидуальном хозяйстве от сельского хозяйства влияют, в том числе, индексация сельскохозяйственных производственных площадей, уровень образования членов хозяйства и направленность сельскохозяйственного производства (растениеводство, животноводство, специальный отдел сельскохозяйственного производства). Исследования показали, что существует средняя степень корреляции между среднемесячным располагаемым доходом на 1 человека и индексом TMR в сфере животноводства (График 4). Следовательно, можно предположить, что с увеличением доли воеводства в производстве и закупке коровьего молока, а также доли воеводства в поголовье скота и плотности поголовья на 1 га пашни ежемесячный располагаемый доход на 1 человека в личных подсобных хозяйствах увеличился.

³²⁵ Chmielewska B. (2013). *Ekonomiczno-społeczna sytuacja gospodarstw domowych rolników po akcesji Polski do Unii Europejskiej*. Studia i Monografie, IERiGŻ, Warszawa, 242.

³²⁶ Adamczyk-Łojewska G., Bujarkiewicz A. (2016). *Przedsiębiorczość czynnikiem rozwoju obszarów wiejskich – wyniki badań w ujęciu lokalnym i regionalnym*. Journal of Agribusiness and Rural Development, 1(39), 5-16.

График 4. Зависимость среднемесячного располагаемого дохода на 1 человека от индивидуального хозяйства в сельском хозяйстве и таксономического измерителя развития животноводческого производства

Источник: собственное исследование на основе данных РБД ЦСУ

По мнению Сменджик³²⁷, в условиях фрагментарной аграрной структуры факторами развития фермерских хозяйств и земледелия являются прогрессивная специализация хозяйств и увеличение масштабов производства. Важным вопросом в процессе развития фермерских хозяйств является определение детерминант их развития, от которых зависит рентабельность и прибыльность ферм.

Согласно Садовскому³²⁸, факторы, определяющие рентабельность сельскохозяйственного производства, можно разделить на две группы: экзогенные, на которые управляющий фермой не имеет никакого влияния, и эндогенные, которые могут быть обусловлены соответствующим ведением хозяйства. К первой группе относятся цены на продукты и средства, используемые для их производства, а также инструменты аграрной политики (доплаты, дотации, субсидии). К эндогенным факторам относятся структура сельскохозяйственного производства и его удельная производительность.

³²⁷ Smędzik K. (2010). *Problem skali produkcji w różnych typach indywidualnych gospodarstw rolnych w Polsce z zastosowaniem modeli DEA*. Roczniki Naukowe Stowarzyszenia Ekonomistów Rolnictwa i Agrobiznesu, 12(3), 343-348.

³²⁸ Sadowski A. (2008). *Ekonomiczna efektywność nakładów czynników produkcji w kontekście zarządzania kosztami*. Journal of Agribusiness and Rural Development, 10(4), 1-10.

Собственные исследования показали, что существенное влияние на структуру производства оказывает площадь единоличных хозяйств, которые в свою очередь связаны с историческими условиями. По мнению Степеня³²⁹, на рентабельность производства влияют макроэкономические факторы, т. е. цены и затраты на средства производства, а также микроэкономические факторы, которые учитывают организационную структуру хозяйства вместе с масштабом и специализацией производства, площадью объекта, и степенью связи с рынком. По мнению автора, знания, навыки и профессиональный опыт фермера определяют использование технологии производства и технического прогресса, что оказывает непосредственное влияние на достигнутые производственные показатели. Как представляют Кнехт и Сродони³³⁰, рентабельность сельскохозяйственного производства определяется размером фермерского хозяйства, используемым методом производства, методом сочетания животноводства и растениеводства, а также размером и структурой затрат, связанных с ведением данной деятельности.

Согласно Чилевскому и Крышаку³³¹, ежемесячный располагаемый доход на члена домохозяйства в период 1995-2013 гг. демонстрировал тенденцию к росту в номинальном и реальном выражении. Более того, авторы сообщают, что доходы экономически небольших ферм характеризуются большей изменчивостью во времени. Согласно исследованиям Коморовской³³², фермерские хозяйства, специализирующиеся на производстве молока, имели наибольшую площадь сельскохозяйственных угодий, а наименьшие - фермы, выращивающие убойный скот, овец и коз. Молочные фермы требовали самых высоких затрат труда, а самые маленькие фермы были ориентированы на выращивание крупного рогатого скота, овец и коз.

³²⁹ Stępień S. (2006). *Mikroekonomiczne determinanty opłacalności produkcji żywca wieprzowego w Polsce*. Zeszyty Studiów Doktoranckich. Wydział Ekonomii, AE w Poznaniu, 29.

³³⁰ Knecht D., Środoń S. (2012). *Opłacalność tuczny trzody chlewnej w cyklu zamkniętym*. Trzoda Chlewna, 2.

³³¹ Czylewski A., Kryszak Ł. (2015). *Relacje cenowe w rolnictwie polskim a dochodowość gospodarstw rolnych i gospodarstw domowych rolników*. Zeszyty Naukowe Szkoły Głównej Gospodarstwa Wiejskiego w Warszawie. Problemy Rolnictwa Światowego, 15(30), 17-29.

³³² Komorowska D. (2019). *Wyniki produkcyjne i ekonomiczne gospodarstw nastawionych na produkcję zwierzęcą*. Problemy Rolnictwa Światowego, 19(1), 68-78; doi: 10.22630/PRS.2019.19.1.6.

Раздел 5. Оценка воздействия инноваций и научно-исследовательской деятельности в воеводствах Польши

5.1. Оценка влияния научно-исследовательской деятельности на сальдо миграции в воеводствах в 2007-2019 гг.

Одним из направлений эффективной региональной политики является развитие инноваций. Согласно теории регионального развития, постоянное конкурентное преимущество получают те воеводства, которые способны осваивать новые технологии, организационные решения и знания. Предприятия с высоким инновационным потенциалом работают в регионах, где они получают благоприятные условия для развития³³³. Регионы, привлекательные для предприятий, осуществляющих инновационную деятельность, должны иметь высококвалифицированную рабочую силу, соответствующую инфраструктуру, научно-исследовательскую базу, эффективную государственную власть и инфраструктуру, поддерживающую бизнес³³⁴.

Осуществление научно-исследовательской и инновационной деятельности хозяйствующими субъектами неразрывно связано с приобретением предприятием капитала, который отражает источники финансирования его активов³³⁵. Использование и распределение финансовых ресурсов является важной детерминантой принятия мер, направленных на создание новых решений на предприятии. Необходимость осуществления затрат на инновации связана как с источниками финансирования инновационной деятельности, так и со степенью развития предприятия. Были определены четыре основных этапа расширения компании, т. е. этап посева, этап запуска, этап раннего развития и этап расширения³³⁶. По мере роста компании растут и потребности, связанные с финансированием инноваций, что сопровождается изменением источников финансирования и размера необходимого капитала³³⁷. Доступность источников финансирования для предприятий зависит, в частности, от организационно-правовой формы, этапа развития, стоимости капитала или размера предприятия.

³³³ Wieprow J. (2017). *Źródła finansowania działalności innowacyjnej w Polsce*. Zeszyty Naukowe Wyższej Szkoły Humanitas. Zarządzanie, 4, 21-36.

³³⁴ Gorzelak G., Jałowiecki B. (2000). *Konkurencyjność regionów*. Studia Regionalne i Lokalne, 1, 7-24.

³³⁵ Prystrom J., Wierzbicka K. (2015). *Finansowanie działalności innowacyjnej*, Wyd. Difin, Warszawa, 10.

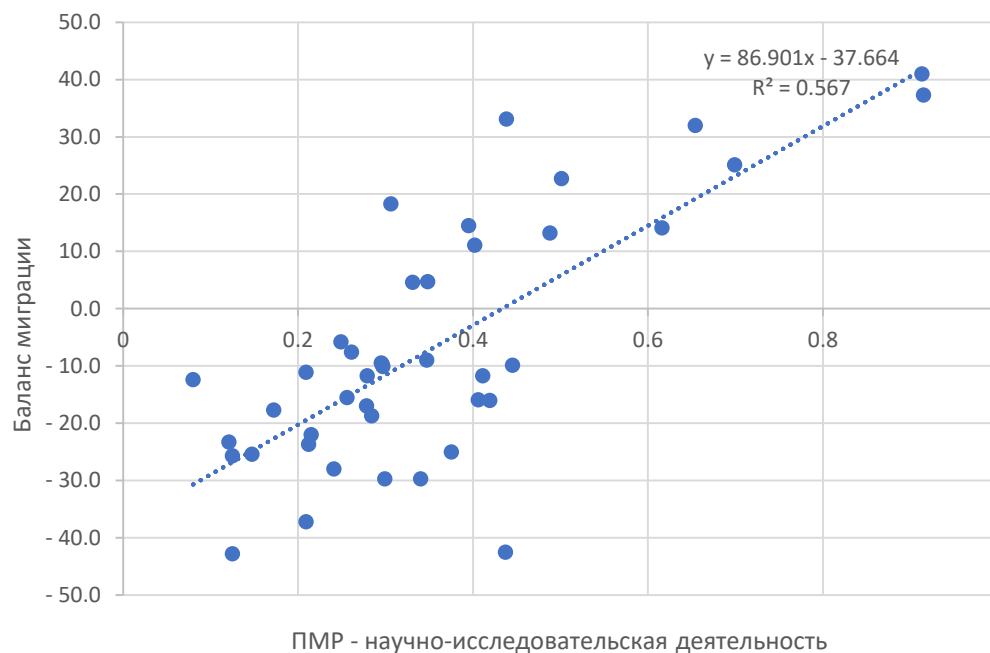
³³⁶ Głuszczyk D. (2015). *Finansowanie działalności innowacyjnej przedsiębiorstw w regionach Polski*, Wyd. Uniwersytetu Ekonomicznego we Wrocławiu, Wrocław 2015, 75.

³³⁷ Weresa M.A. (2014). *Polityka innowacyjna*, Wyd. PWN, Warszawa, 170.

Дороцкий и Яннер (2009) на основе анализа регионов Франции обнаружили значительную высокую корреляцию между инвестициями в знания и ростом ВВП, при этом влияние инноваций на экономический рост, измеряемый ВВП, может быть в несколько десятков раз больше. Авторы также показали большую вариацию расходов в секторе научно-исследовательской деятельности в зависимости от темпов развития Франции³³⁸.

На основании данных по воеводствам за 2007, 2015 и 2019 годы, касающихся чистой миграции на 1000 жителей и таксономического показателя развития научно-исследовательской деятельности, была обнаружена высокая положительная корреляция между этими двумя статистическими данными (График 5). Это означает, что наряду с повышением уровня развития научно-исследовательской деятельности сальдо миграции положительное. В воеводствах с низким уровнем развития научно-исследовательской и инновационной деятельности наблюдался отрицательный миграционный прирост, что привело к оттоку человеческого капитала в другие регионы. Можно сделать вывод, что воеводства, для которых расчетный измеритель развития Хельвига был выше, предлагали своим жителям более благоприятные условия для жизни, развития и работы.

График 5. Соотношение миграции на 1000 жителей и таксономического измерителя развития в сфере инновационной и научно-исследовательской деятельности

Источник: собственное исследование на основе данных РБД ЦСУ

³³⁸ Dorocki S., Jenner B. (2009). *Wpływ wielkości nakładów inwestycyjnych w sektorze B+R na regionalne zróżnicowanie tempa rozwoju Francji*. *Przedsiębiorczość-Edukacja*, 5, 188-197.

Миграции населения связаны с экономическими, социальными или политическими причинами. Согласно экономическим теориям, наибольшее влияние на миграционные процессы оказывают экономические детерминанты. Человек считается *homo oeconomicus* — он выбирает места миграции, которые будут удовлетворять его материальные потребности ожидаемым образом³³⁹.

При рассмотрении причин миграции населения в Польше следует обратить внимание на основные современные демографические и пространственные процессы. В Польше выделяют три основные группы демографических и расселенческих процессов:

- ✓ депопуляция периферийных регионов (в основном за счет депопуляции);
- ✓ концентрация в наиболее привлекательных агломерациях (в основном за счет притока людей);
- ✓ внутренняя деконцентрация агломераций (субурбанизация)³⁴⁰.

Воеводства, характеризующиеся высоким уровнем развития научно-исследовательской и инновационной деятельности, одновременно создавали факторы и силы, привлекающие людей в данную местность. Противоположная ситуация сложилась для регионов с наименьшим уровнем научно-исследовательской активности, что создавало условия для выталкивания их жителей. Эти факторы могут быть социальными, экономическими, психологическими или демографическими.

Исследование показало высокую корреляцию между уровнем развития воеводств и миграционным балансом, что можно объяснить происходящими в Польше демографическими и социальными процессами, т. е. депопуляцией периферийных регионов и концентрацией в динамично развивающихся агломерациях. Воеводства с высоким уровнем развития научно-исследовательской и инновационной деятельности получают конкурентные преимущества, благодаря чему становятся привлекательным местом для миграции. При этом можно сделать вывод, что важнейшими факторами миграции были экономические (привлекающие) факторы, которые обеспечивали их жителям, например, более высокий уровень материального благополучия, более высокую заработную плату, лучшие условия труда и быта.

С точки зрения стратегии развития воеводства важны изменения в возрастной структуре населения и их влияние на трудовые ресурсы Польши. Согласно Пайонка и

³³⁹ Janicki W. (2007). *Przegląd teorii migracji ludności*. Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska. Sectio B, Geographia, Geologia, Mineralogia et Petrographia, 62, 285-304.

³⁴⁰ Śleszyński P. (2018). *Mapa przestrzennego zróżnicowania współczesnych procesów demograficznych w Polsce*. W: J. Hryniewicz, J. Witkowski, A. Potrykowska (red.). *Sytuacja demograficzna Polski jako wyzwanie dla polityki społecznej i gospodarczej* Wyd. Rządowa Rada Ludnościowa, Warszawa, 84-108.

др. (2016) в 2030 г. численность населения в возрастной группе 15-24 лет будет меньше, чем в 2010 г., более чем на 2,1 млн человек. Однако в прогнозном периоде доля лиц в таких возрастных группах, как 55-67 лет, возрастет. Детерминантами регионального развития являются демографические факторы, человеческий капитал, образование высококвалифицированных кадров, которые характеризуют демографический потенциал региона и в которых нуждается рынок труда. Прогрессирующий процесс старения населения в регионах, как дестимулятор развития, окажет существенное влияние на формирование конкурентного преимущества региона, а значит, на поддержание его постоянного и динамичного развития. Поддержание высокого уровня развития региона зависит от уровня инновационного развития региона, что опосредованно положительно скажется на миграции населения, а значит, на человеческом капитале и предпринимательстве. Согласно Диболту и Хиппе (2019), инновации в экономике во многом зависят от человеческого капитала, который стимулирует креативность, генерирует и поглощает новые технологии³⁴¹.

5.2. Оценка влияния научно-исследовательской деятельности на собственный доход по налогу на душу населения в 2007-2019 гг.

Налогообложение дохода юридических особ (СИТ) регулируется Законом от 15 февраля 1992 г. *о подоходном налоге с предприятий*³⁴². Это вид прямого налога на доход, полученный юридическими лицами (компаниями, предприятиями).

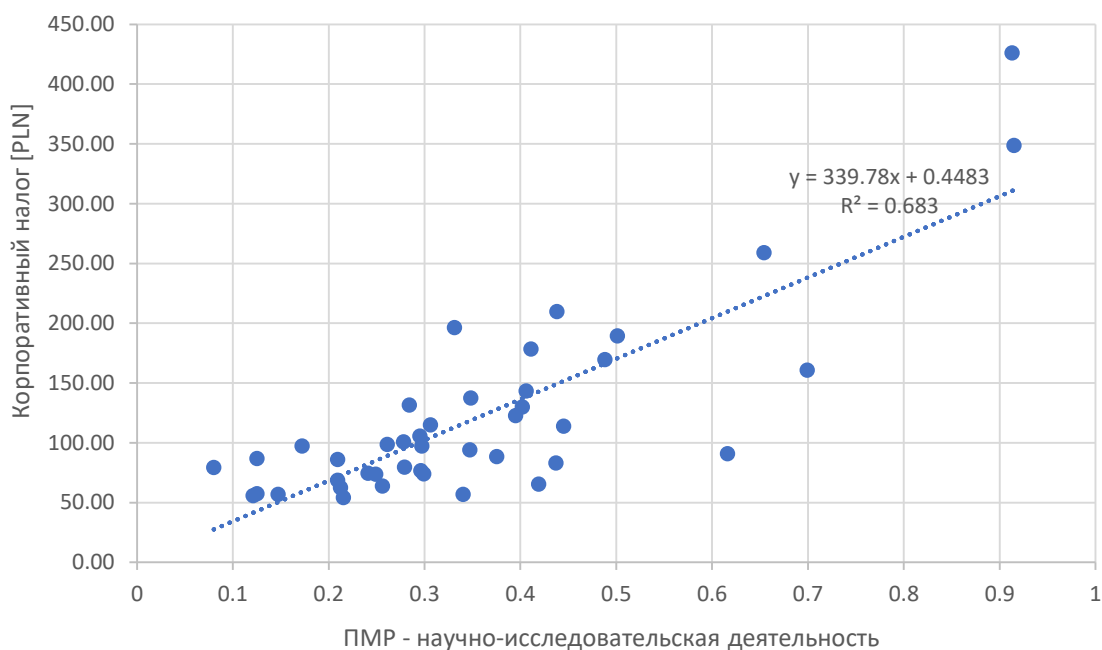
В диссертационном исследовании проанализирована корреляция суммы корпоративного налога на душу населения по отношению к измерителю развития Хеллвига. Между данными, использованными в исследованиях, обнаружена высокая положительная корреляция, коэффициент которой составил 0,683 (График 6). Установлено, что уровень развития научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельности оказал существенное влияние на размер корпоративного налога в государственный бюджет. В Мазовецком воеводстве в 2019 г., для которого показатель развития Хеллвига был самым высоким и составлял 0,913, влияние СИТ на душу населения составило 426,04 злотых. С другой стороны, в Свентокшиском воеводстве, для которого показатель развития был самым низким и составлял 0,125 на 1 жителя, доход от налога на прибыль составлял всего 86,89 злотых.

³⁴¹ Diebolt C., Hippe R. (2019). *The long-run impact of human capital on innovation and economic development in the regions of Europe*. Applied Economics, 51(5), 542-563.

³⁴² Ustawa z dnia 15 lutego 1992 r. o podatku dochodowym od osób prawnych. Dz.U. 1992 nr 21 poz. 86.

На основе литературы по данной теме было установлено, что в настоящее время наиболее эффективным решением, влияющим на экономический прогресс, являются научные исследования, которые должны быть практически использованы при разработке технологий. Стимулирование развития научно-исследовательской и инновационной деятельности является предметом инновационной политики высокоразвитых стран и регионов с наиболее высоким уровнем социально-экономического развития. Конкурентоспособность должна строиться на основе инновационного потенциала региона, в котором производится современная и усовершенствованная продукция, полученная в результате исследований и разработок. Эффектом такой деятельности станет динамизация процесса привлечения внешних инвесторов, что отразится на темпах развития региона.

График 6. Зависимость суммы корпоративного налога от таксономического измерителя развития в сфере инновационной и научно-исследовательской деятельности

Источник: собственное исследование на основе данных РБД ЦСУ

Согласно Дембковской (2012), регионы Европейского Союза, характеризующиеся самым высоким уровнем инновационного развития, в то же время были включены в категорию регионов с высоким экономическим ростом. По аналогии регионы с низким

уровнем инновационного развития характеризовались очень низким уровнем экономического роста³⁴³.

С учетом изложенного, политика регионального развития должна быть ориентирована на развитие научно-исследовательской и инновационной деятельности в регионе. Исследование показало, что размер доходов от юридических лиц сильно коррелирует с уровнем инновационного развития в воеводстве. Увеличение доходов государственного/регионального бюджета влияет на динамику развития региона, а значит, повышает качество жизни его жителей.

³⁴³ Dębowska K. (2012). *Wzrost gospodarczy regionów UE a ich innowacyjność*. *Ekonomia i Zarządzanie*, 4(4), 19-26.

Раздел 6. Оценка устойчивого развития горных и предгорных территорий в Польше по мнению жителей

6.1. Оценка устойчивого развития горных и предгорных территорий в Польше по мнению жителей

После присоединения Польши к Европейскому союзу в 2004 году произошли значительные изменения в экономических и социальных условиях в отношении производства и торговли агропродовольственными товарами, что привело к необходимости реорганизации учреждений, связанных с фермерством и сельской местностью. В результате запуска финансовых инструментов Единой сельскохозяйственной политики изменились правила поддержки развития сельского хозяйства и функционирования внутреннего аграрного рынка. Во внешней торговле были отменены все ограничения, внедрены новые интервенционно-закупочные механизмы, введены лимиты и квоты производства отдельных товаров, а также были реализованы прямые выплаты, целью которых было оказание прямой финансовой поддержки сельхозпроизводителям³⁴⁴. Функционирование и реализация Единой сельскохозяйственной политики вынудили создать новое платежное учреждение, которым стало Агентство сельскохозяйственного рынка (АСР), действующее с 1990 года, и после реформы в 2017 году - Национальный центр поддержки сельского хозяйства (НЦПСХ). Было создано новое платежное учреждение, связанное с функционированием и реализацией Общей сельскохозяйственной политики, в форме Агентства сельскохозяйственного рынка. Кроме того, в результате реорганизации Агентство реструктуризации и модернизации сельского хозяйства (АРиМСХ) получило ряд новых полномочий и осуществляет деятельность в рамках Программы развития сельских районов (ПРСР).

Общая сельскохозяйственная политика, проводившаяся в течение пятидесяти лет, оказала значительное влияние на форму и положение европейских сел и европейского сельского хозяйства. Общая сельскохозяйственная политика может быть разделена на два подпериода, которые отражают экономическую и социальную ситуацию. В первый период, до начала 1990-х гг. XX века, проводилась

³⁴⁴ Judzińska A., Łopaciuk W. (2011). *Wpływ Wspólnej Polityki Rolnej na rolnictwo*. Wyd. Instytut Ekonomiki Rolnictwa i Gospodarki Żywnościowej - Państwowy Instytut Badawczy, 8-50.

продовольственная политика, результатом которой стало достижение высокого уровня продовольственной самообеспеченности³⁴⁵.

С осуществлением реформы Мак-Шарри в 1992 году был выделен второй подпериод Общей сельскохозяйственной политики, который носил характер спроса. Целью реформы было постепенное снижение институциональных цен и создание повышенного внутреннего и внешнего спроса на сельскохозяйственную продукцию, производимую в Сообществе, а также торможение нежелательного роста производства, что достигалось введением компенсационных выплат для фермеров (эквивалент текущих прямых платежей)³⁴⁶. Последующие реформы и изменения в Общей сельскохозяйственной политике повлияли на концепцию реформы Мак Шарри 1992 года³⁴⁷. Механизмы Общей сельскохозяйственной политики были адаптированы к достижению поставленных целей и меняющимся условиям функционирования Европейского Союза. Происходившие за эти годы изменения в Единой сельскохозяйственной политике были направлены на отход от отраслевой политики и реализацию предпосылок комплексной политики устойчивого развития сельского хозяйства и сельской местности. Основные цели Общей сельскохозяйственной политики, включенные в Римский договор, должны защищать интересы производителей и потребителей продуктов питания, т.е.:

- ✓ повысить продуктивность сельского хозяйства,
- ✓ поддерживать сельскохозяйственный прогресс,
- ✓ оптимизировать использование факторов производства, особенно труда и земли,
- ✓ стабилизировать рынки,
- ✓ гарантировать продовольственную безопасность,
- ✓ обеспечить фермеров адекватным доходом³⁴⁸.

Поэтому Единая сельскохозяйственная политика должна создавать условия для динамичного развития инновационного и устойчивого сельского хозяйства и достижения конкурентных преимуществ. Кроме того, Единая сельскохозяйственная

³⁴⁵ Adamowicz M. (2005). *Przesłanki rozwoju wielofunkcyjności rolnictwa i zmian we Wspólnej Polityce Rolnej*. *Zagadnienia Ekonomiki Rolnej*, 1, 45-56.

³⁴⁶ Małyś J. (2001). *Reorientacja WPR – implikacje dla krajów kandydackich*. *Więś i Rolnictwo*, 1.

³⁴⁷ Poczta W., Pawlak K., Kiryluk-Dryjska E., Siemiński P. (2007). *Perspektywy polskich gospodarstw rolnych w europejskim modelu rolnictwa*. *Roczniki Naukowe*, 9, 2.

³⁴⁸ Drygas M., Nurzyńska I. (2018). *Uwarunkowania dyskusji nad kształtem Wspólnej Polityki Rolnej po 2020 roku*. *Zeszyty Naukowe SGGW w Warszawie - Problemy Rolnictwa Światowego*, 18(33,2), 57-69. <https://doi.org/10.22630/PRS.2018.18.2.34>.

политика участвует в формировании условий функционирования сельского хозяйства, определяет процессы развития в этой отрасли и в сельской местности³⁴⁹.

Новая финансовая перспектива Единой сельскохозяйственной политики на 2023–2027 годы побуждает нас оценить эффективность реализации этой политики в 2014–2020 годах. Возникающие новые явления и ожидания в отношении сельского хозяйства и продовольственной экономики заставляют приспособлять последующие финансовые перспективы к расширению целей Общей сельскохозяйственной политики. В реализуемой новой модели структура Общей сельскохозяйственной политики основана на двух принципах: упрощенная политика эффективного управления государственными финансами и сокращение бюрократии для бенефициаров. Реформированная Единая сельскохозяйственная политика ориентирована на модель устойчивого сельского хозяйства, при которой сельские местности динамично развиваются, а административное бремя сводится к минимуму. Предполагалось, что вместо соблюдения правил и выполнения требований упор будет сделан на эффективную реализацию поставленных целей, что повлияет на их выполнение в реальных условиях работы производственных подразделений. Новая Единая сельскохозяйственная политика позволяет государствам-членам решать, как эффективно достигать общих целей, удовлетворяя при этом особые потребности фермеров и сельских гмин. Важной целью в новой перспективе является содействие развитию знаний, инноваций и цифровизации в сельском хозяйстве и сельских местностях (ЕРИ). Государства-члены ЕС имеют возможность формировать национальные стратегические планы Общей сельскохозяйственной политики в рамках разделения полномочий Европейского Союза в области сельского хозяйства³⁵⁰.

Приоритетом Единой сельскохозяйственной политики на 2023-2027 годы является биоразнообразие и соблюдение экологических и климатических норм и обязательств ЕС. Согласно концепции, государства-члены должны будут выделить 35% бюджета на развитие сельской местности и не менее 25% прямых платежей на экологические и климатические мероприятия. Кроме того, в рамках ЕСП 10% прямых платежей должны быть направлены малым и средним фермерским хозяйствам, а не менее 3% бюджета ЕСП будет направлено молодым фермерам. Планируется, что новая Единая сельскохозяйственная политика будет внедряться с 2023 года. В 2022 г.

³⁴⁹ Karwat-Woźniak B. (2019). *Wpływ wybranych instrumentów Wspólnej Polityki Rolnej na umacnianie i spowalnianie procesów rozwojowych w polskim rolnictwie*. *Nierówności Społeczne a Wzrost Gospodarczy*, 57, 304-315.

³⁵⁰ Wawrzyniak M.B. (2020). *Instrumenty wsparcia Wspólnej Polityki Rolnej w perspektywie finansowej 2021-2027*. *Zagadnienia doradztwa rolniczego*, 1, 107-121.

национальные стратегические планы ЕСП отдельных государств-членов будут оцениваться Европейской комиссией с точки зрения вышеуказанных обязательств. В соответствии с новой Единой сельскохозяйственной политикой фермеры должны будут применять методы, полезные для климата и окружающей среды. Кроме того, антикризисный резерв в размере 450 млн евро в год (в текущих ценах) обеспечит постоянную поддержку фермерам перед лицом ценовой или рыночной волатильности. После 31 декабря 2020 года действующие положения ЕСП были продлены и заменены переходными положениями до конца 2022 года. Новые правила после утверждения Советом вступят в силу с 1 января 2023 года. В Многолетней финансовой программе на 2021–2027 годы на сельское хозяйство было выделено 386,6 млрд евро. Согласно Единой сельскохозяйственной политике, 291,1 млрд евро должны быть выделены Европейскому гарантийному фонду сельского хозяйства, который обеспечивает поддержку доходов фермеров, и 95,5 млрд евро Европейскому сельскохозяйственному фонду развития сельских местностей, покрывающему их финансирование, меры по борьбе с изменением климата и управление природными ресурсами³⁵¹.

Проект Стратегического плана Единой сельскохозяйственной политики на 2023–2027 годы был принят Советом министров и представлен в Европейскую комиссию. Единая сельскохозяйственная политика в Польше затрагивает сельские районы и сельскохозяйственные угодья, которые занимают соответственно 85% и 52% территории страны. В деревне проживает около 15 миллионов человек, или 38% всего населения Польши. Всего в стране насчитывается около 1,4 млн фермерских хозяйств. Бюджет Стратегического плана на 2023–2027 годы составляет более 25 млрд евро, из которых более 17 млрд евро будут направлены на прямые платежи. Принятый проект Стратегического плана поддержит устойчивое развитие польских ферм, перерабатывающего сектора и улучшение условий жизни и труда в небольших сельских местностях. Помощь будет охватывать конкурентоспособное сельское хозяйство, обеспечивающее долгосрочную продовольственную безопасность. Охрана окружающей среды, включая биоразнообразие, будет поддерживаться и укрепляться. В рамках Стратегического плана, также будет усилена социально-экономическая структура сельской местности³⁵².

³⁵¹ <https://www.consilium.europa.eu/pl/policies/cap-introduction/cap-future-2020-common-agricultural-policy-2023-2027/> - dostęp dnia 13.03.2022 r.

³⁵² Projekt Planu Strategicznego dla WPR na lata 2023-2027, 1-783.

Совет Министров принял постановление об утверждении проекта Стратегического плана Единой сельскохозяйственной политики на 2023–2027 годы, представленного министром сельского хозяйства и развития сельской местности. Предполагается, что во второй половине 2022 года проект будет одобрен Еврокомиссией, а его реализация начнется в 2023 году. Бюджет Стратегического плана составляет более 25 миллиардов евро³⁵³.

Целью Стратегического плана является поддержка устойчивого развития польских фермерских хозяйств, перерабатывающего сектора и улучшение условий жизни и труда в сельской местности. Охрана воды, почвы и воздуха, а также сохранение биоразнообразия будут осуществляться путем поддержки методов устойчивого управления, которые окажут положительное влияние на климат и окружающую среду. В рамках Плана будет развиваться производство и использование возобновляемой энергии. План предусматривает повышение профессиональной и социальной активности жителей сельской местности, особенно лиц из социально незащищенных групп. В Стратегическом плане на 2023–2027 годы будут распространяться и внедряться научные и инновационные решения, в том числе цифровые, устраняющие барьеры для развития сельской местности и сельского хозяйства. Помощь также будет охватывать конкурентоспособное сельское хозяйство, обеспечивающее долгосрочную продовольственную безопасность³⁵⁴.

Создание целей и концепций для новой сельскохозяйственной политики на 2023–2027 годы способствовало оценке завершающегося периода программирования ЕСП на 2014–2020 годы. Следует также подчеркнуть, что период реализации этой политики был продлен на следующие годы, т.е. 2021 и 2022 годы. Полученные результаты исследования позволят оценить эффективность политики, реализуемой на горных и предгорных территориях Польши, которые пространственно диверсифицированы, и развитие этих территорий происходит разными темпами из-за особенностей рельефа и различных условий развития сельского хозяйства и сельской местности.

Оценка реализации Единой сельскохозяйственной политики в 2014–2020 гг. производилась с помощью анкеты, разработанной автором, которая заполнялась онлайн с помощью формы Google Forms. Анкету заполнили 320 респондентов, проживающих в

³⁵³ <https://www.gov.pl/web/wprpo2020/plan-strategiczny-dla-wpr-na-lata-2023-2027-wersja-40--przyjety-przez-rade-ministrow>, dostęp dnia 8.06.2022 r.

³⁵⁴ <https://www.gov.pl/web/wprpo2020/plan-strategiczny-dla-wpr-na-lata-2023-2027-wersja-40--przyjety-przez-rade-ministrow>, dostęp dnia 8.06.2022 r.

Подкарпатском и Малопольском воеводствах, где значительную часть площади этих регионов занимают горные и предгорные территории. Следует подчеркнуть, что респонденты, принявшие участие в опросе, представляли 65 повятов и 164 гмины. Характеристики респондентов представлены в таблице 16.

Таблица 1. Характеристики респондентов, участвующих в исследовании (всего N = 320)

Номер вопроса	Характеристика	Категория	N	%
1.	Воеводство	Малопольское	110	34,7
		Подкарпатское	209	65,3
2.	Место жительства	село	226	70,6
		город	93	29,4
3.	Житель горных и предгорных территорий	нет	129	40,3
		да	191	59,7
4.	Пол	мужчина	169	52,8
		женщина	151	47,2
5.	Возраст	20-35 лет	73	22,6
		36-50 лет	150	46,8
		выше 50 лет	95	29,6
6.	Уровень образования	≤ основное профессиональное	52	16,3
		среднее	49	15,4
		высшее	218	68,3
7.	Место работы	Фермерское хозяйство	103	32,3
		Единица местного самоуправления	11	3,4
		Агентство реструктуризации и модернизации сельского хозяйства	69	21,7
		Сельскохозяйственный консультационный центр	136	42,6
8.	Опыт работы в годах	до 5 лет	86	26,0
		6 - 10 лет	58	18,1
		11 - 20 лет	105	32,8
		21 год и больше	71	22,2

Источник: собственное исследование.

Вопросы с 1 по 10 характеризуют социально-демографические данные, т.е. место жительства, в том числе проживающих на горных и предгорных территориях, пол, возраст, уровень образования, место работы и стаж работы в годах. В общем числе опрошенных более 70 % составляли жители сельской местности и менее 60 % горных и

предгорных территорий. Кроме того, 68% ответов на вопросы дали лица с высшим образованием, а также лица, работающие в фермерских хозяйствах (32%), сотрудники Агентства по реструктуризации и модернизации сельского хозяйства (более 20%) и Сельскохозяйственных консультационных центров (более 40%). При опросе также учитывался стаж работы в годах, который у 26 % респондентов составил до 5 лет, у 18% профессиональный стаж работы от 6 до 10 лет, у 32 % стаж работы от 11 до 20 лет и для 22% респондентов период трудоустройства был больше 21 года.

6.1.1. Методологические предпосылки статистического анализа опросных исследований

Собранный числовой материал был подвергнут статистической обработке с использованием пакета Statistica 13.3. В анализе опущены ответы, «трудно определяемые» (они находятся «вне шкалы»).

На первом этапе с помощью теста согласованности χ^2 проверялось соответствие нормальному распределению эмпирических распределений результатов ответов на вопросы 11-28. Это основное условие выбора теста на последующих этапах анализа, которое используется при проверке гипотез исследования. Подтверждение гипотезы о соответствии нормальному распределению позволило применить классический (параметрический) дисперсионный анализ. Проведенные расчеты не подтвердили эту гипотезу, так как все значения «р» были ниже 0,001. Поэтому проверку гипотез проводили с помощью непараметрических критериев: Манна-Уитни, Краскела-Уоллиса. Дополнительно в работе были рассчитаны значения коэффициента корреляции R-Спирмена³⁵⁵.

Непараметрический критерий Манна-Уитни позволяет проверить достоверность различий между $a = 2$ независимыми случайными выборками. С помощью этого теста проверялась дифференциация ответов на вопросы с 11 по 28 в зависимости от воеводства, места проживания (село, город), проживания на горных и предгорных территориях, пола. После выдвижения нулевой гипотезы об отсутствии значимых различий между результатами тестирования, полученными при двух разных уровнях влияния фактора, была рассчитана тестовая статистика Z , которая явилась основанием

³⁵⁵ Stanisław A. (2006). *Przystępny kurs statystyki z wykorzystaniem programu STATISTICA PL na przykładach z medycyny. T. I. Statystyki podstawowe*. Wyd. Statsoft, Kraków.

для отклонения нулевой гипотезы. Интерпретацию направления дифференциации между уровнями фактора проводили на основании значения среднего ранга³⁵⁶.

С помощью непараметрического критерия Краскела-Уоллиса для одномерной системы проверялась дифференциация ответов на вопросы с 11 по 28 в зависимости от возраста, уровня образования, места работы и трудового стажа респондентов. Это связано с тем, что данный тест позволяет проверить значимость различий между $a > 2$ независимыми случайными выборками (факторными уровнями). Решение об отклонении гипотезы принималось на основании значения тестовой статистики H и связанного с ней значения тестовой вероятности, а апостериорный анализ выполнялся методом множественных сравнений средних рангов. Все гипотезы проверялись на уровне значимости $\alpha = 0,05$ на основе тестовой вероятности «р». Предполагалось, что $p \leq 0,05$ указывает на значительную дифференциацию зависимой переменной в зависимости от категории качественного фактора³⁵⁷.

Корреляционный анализ включал определение значения коэффициента корреляции R-Спирмена и определение его отличия от значения 0 (с помощью теста t-критерий Стьюдента, уровень значимости $\alpha = 0,05$). Этот анализ был использован для изучения корреляции между ответами на вопросы 11-28.

В исследовании также использовалась произвольная оценка силы корреляционных связей по следующей шкале:

- ✓ ниже 0,2 – слабая корреляция (практически нет связи),
- ✓ 0,2 – 0,4 – низкая корреляция (четкая связь),
- ✓ 0,4–0,6 – умеренная корреляция (существенная корреляция),
- ✓ 0,6 - 0,8 - высокая корреляция (значительная корреляция),
- ✓ 0,8 – 0,9 – очень высокая корреляция (очень высокая связь),
- ✓ 0,9 - 1,0 - зависимость практически полная³⁵⁸.

Цель исследования заключалась в оценке воздействия Единой сельскохозяйственной политики и Программы развития сельской местности на устойчивое развитие горных и предгорных районов Польши. Вопросы анкеты с 11 по 28 касались оценки реализации Единой сельскохозяйственной политики в 2014-2020 гг. и Программы развития сельской местности в 2014-2020 гг. В таблице 17 представлены

³⁵⁶ Там же.

³⁵⁷ Там же.

³⁵⁸ Там же.

возможные ответы с заданной шкалой значений. При отсутствии ответа на вопрос, заданный в анкете, ответ трудно предположить.

Таблица 17. Шкала ценности ответов на вопросы, включенные в анкету

Ответы на вопросы 11-21	Шкала	Ответы на вопросы 22-28	Шкала
определенно неблагоприятно	1	определенно не был достигнут	1
неблагоприятно	2	не был достигнут	2
скорее неблагоприятно	3	скорее не был достигнут	3
индифферентно	4	индифферентно	4
скорее благоприятно	5	скорее, был достигнут	5
благоприятно	6	был достигнут	6
определенно благоприятно	7	определенно был достигнут	7
трудно сказать	-	трудно сказать	-

Источник: собственное исследование.

6.1.2. Зависимость ответов на вопросы от места жительства и пола

Зависимость ответов на вопросы анкеты от воеводства оценивалась с помощью теста Манна-Уитни. Исследование показало, что мнение о влиянии факторов, упомянутых в вопросах 11, 12, 16 и 21, значительно различается в зависимости от воеводства, в котором проживают респонденты ($p < 0,05$). Средние ранговые значения вопросов 11, 12 и 16 выше в группе респондентов Малопольского воеводства по сравнению с респондентами Подкарпатского воеводства, что свидетельствует о более положительном мнении этой группы о влиянии этих трех факторов (Таблица 18). Жители Малопольского воеводства высказывают мнение, что Программа развития сельской местности 2014-2020 оказала более благоприятное влияние на: передачу знаний и инноваций в сельском и лесном хозяйстве и в сельской местности; повышение жизнеспособности фермерских хозяйств и конкурентоспособности всех видов сельского хозяйства во всех регионах, а также продвижение инновационных сельскохозяйственных технологий и устойчивое управление лесами; поддержку социальной интеграции, сокращение бедности и содействие экономическому развитию в сельских местностях. Исследование показало, что значения среднего арифметического выше в группе, проживающей в Малопольском воеводстве; они высказывают мнение, что эти три фактора имеют «скорее положительное влияние», тогда как жители Подкарпатского воеводства считают, что они не имеют значения («индифферентно») (Таблица 19). Средние ранговые значения в случае вопроса 21 выше в группе респондентов Подкарпатского воеводства, что свидетельствует о более

положительном мнении этой группы о влиянии данного фактора. Исследование показало, что жители Подкарпатского воеводства, по сравнению с жителями Малопольского воеводства, оценивают поддержку диверсификации деятельности, создание и развитие малых предприятий, а также создание рабочих мест на горных и предгорных территориях в рамках Программы развития сельской местности 2014-2020 (Таблица 18). Значение среднего арифметического также выше в группе, проживающей в Подкарпатской области; они высказывают мнение, что эта цель была «скорее достигнута», тогда как жители Малопольского воеводства считают, что это действие не имело значения («индифферентно») (Таблица 19).

Таблица 18. Зависимость ответов респондентов на последующие вопросы анкеты по воеводствам (результаты теста Манна-Уитни)

Номер вопроса	Малопольское	Подкарпатское	Z*	p*
	Средний ранг			
11	156,1	135,2	2,03	0,042
12	166,7	140,9	2,46	0,014
13	152,5	148,7	0,36	0,718
14	155,0	146,7	0,79	0,429
15	146,0	136,0	0,99	0,324
16	162,5	137,3	2,39	0,017
17	161,9	146,1	1,48	0,138
18	146,3	147,4	-0,10	0,918
19	156,4	143,7	1,20	0,229
20	169,6	155,0	1,34	0,180
21	168,9	154,6	1,31	0,190
22	170,5	153,8	1,54	0,123
23	142,9	144,6	-0,16	0,870
24	140,9	140,3	0,06	0,953
25	139,8	141,6	-0,18	0,858
26	123,4	145,1	-2,16	0,031
27	132,8	143,7	-1,07	0,283
28	141,3	145,5	-0,40	0,686

* p - значение тестовой вероятности, Z – значение тестовой статистики

Источник: собственное исследование.

Мнение о влиянии упомянутых в остальных вопросах факторов не различается в зависимости от воеводства, в котором проживают респонденты ($p > 0,05$) (Таблица 18). В большинстве случаев его можно определить как мнение о «скорее положительном» влиянии или о том, что цель «скорее достигнута» (Таблица 19).

Таблица 19. Зависимость ответов респондентов на последующие вопросы анкеты по воеводствам (среднеарифметическое значение)

Номер вопроса	Малопольское	Подкарпатское
	Среднее арифметическое	
11	5,1	4,3
12	5,4	4,4
13	5,0	4,8
14	5,2	4,9
15	4,9	4,6
16	5,3	4,2
17	5,2	4,8
18	4,7	4,6
19	5,2	4,8
20	4,9	4,6
21	5,0	4,7
22	4,9	4,6
23	4,3	4,3
24	4,4	4,4
25	4,5	4,5
26	4,1	4,7
27	4,4	4,5
28	4,8	4,8

Источник: собственное исследование.

В ходе исследования оценивалась зависимость ответов в анкете от места жительства. В исследовании приняли участие 226 респондентов, проживающих в сельской местности, что составило 70,6%. Горожане составили 29,4% опрошенных (93 человека) (Табл. 16). Мнение о влиянии факторов, перечисленных в вопросах с 11 по 24 и в вопросе 28, различается в зависимости от места жительства респондентов ($p < 0,05$). Средние ранговые значения по этим вопросам выше в группе респондентов, проживающих в городах, что свидетельствует о более положительном мнении данной группы о влиянии указанных факторов - по сравнению с респондентами, проживающими в селе (Табл. 20). На основе проведенного исследования было показано, что горожане придерживаются мнения, что приоритеты Программы развития сельской местности на 2014-2020 гг., оцененные в ходе исследования, повлияли на местное развитие горных и предгорных территорий в Польше, а также мероприятия в

рамках Программы развития сельской местности, как и программа в широком спектре мероприятий оказывают положительное влияние на сельскую местность, включая горные и предгорные территории. Кроме того, было показано, что горожане выразили мнение о том, что цели Единой сельскохозяйственной политики были «достаточно достигнуты» в части поддержки конкурентоспособности сельского хозяйства на горных и предгорных территориях, обеспечения устойчивого управления природными ресурсами на горных и предгорных территориях, в мероприятиях по борьбе с изменением климата, а также защите горных и предгорных ландшафтов и территорий в Польше. Среднеарифметические значения также выше в группе, проживающей в городах; они высказывают мнение, что эти факторы имеют «скорее положительное влияние» или что цель «скорее достигнута», а жители села считают, что они не имеют значения («индифферентно») (Табл. 21).

Таблица 20. Зависимость ответов респондентов на последующие вопросы анкеты от места жительства (результаты теста Манна-Уитни)

Номер вопроса	Село	Город	Z*	p*
	Средний ранг			
11	132,2	170,3	-3,48	0,001
12	139,9	174,5	-3,14	0,002
13	142,6	168,4	-2,34	0,019
14	141,2	170,2	-2,62	0,009
15	129,4	165,3	-3,34	0,001
16	135,7	169,0	-3,08	0,002
17	141,8	174,8	-2,99	0,003
18	140,8	162,3	-1,97	0,048
19	141,5	163,8	-2,04	0,041
20	148,1	189,0	-3,60	0,000
21	147,8	187,8	-3,53	0,000
22	147,0	189,8	-3,78	0,000
23	131,7	175,2	-3,99	0,000
24	132,7	160,4	-2,58	0,010
25	137,7	149,1	-1,06	0,287
26	134,1	145,6	-1,10	0,272
27	136,5	148,5	-1,12	0,261
28	133,9	167,3	-3,13	0,002

* p - значение тестовой вероятности, Z – значение тестовой статистики

Источник: собственное исследование.

Мнение о влиянии факторов, перечисленных в вопросах 25, 26 и 27, не различается в зависимости от места жительства респондентов ($p > 0,05$) (Табл. 20). Исследование показало, что жители сел и городов считают, что цели Единой

сельскохозяйственной политики «достаточно достигнуты» в части: устойчивого территориального развития сельских хозяйств и сообществ на горных и предгорных территориях, включая создание и сохранение рабочих мест; поддержка фермеров и повышение производительности сельского хозяйства на горных и предгорных территориях путем обеспечения стабильного и доступного снабжения продовольствием; поддержка устойчивого управления природными ресурсами на горных и предгорных территориях и борьба с изменением климата. В заключение следует констатировать, что в большинстве случаев поставленные цели «скорее были достигнуты» (Табл. 21).

Таблица 21. Зависимость ответов респондентов на последующие вопросы анкеты от места жительства (среднеарифметическое значение)

Номер вопроса	Село	Город
	Среднее арифметическое	
11	4,5	5,2
12	4,4	5,5
13	4,4	5,2
14	4,4	5,3
15	4,5	5,2
16	4,2	5,3
17	4,2	5,4
18	4,5	5,0
19	4,4	5,2
20	4,5	5,2
21	4,6	5,2
22	4,5	5,1
23	4,1	4,9
24	4,3	4,8
25	4,4	4,6
26	4,3	4,6
27	4,4	4,7
28	4,4	5,2

Источник: собственное исследование.

В исследовании оценивалась зависимость полученных ответов на вопросы, содержащихся в анкете от проживания на горных и предгорных территориях. Жители горных и предгорных территорий составили 59,7% опрошенных (191 человек), а вне этих районов проживали 40,3% (129 человек) (Табл. 16). Мнения о влиянии Программы развития сельской местности на 2014-2020 гг. и Единой сельскохозяйственной политики на 2014-2020 гг. на все факторы, указанные в вопросах, существенно различаются в зависимости от того, проживают ли респонденты на горных и

предгорных территориях ($p < 0,05$). Средние ранговые значения по всем заданным вопросам выше в группе респондентов, не проживающих на горных и предгорных территориях, по сравнению с другими респондентами, что свидетельствует о более положительном мнении этой группы о влиянии Программы развития сельской местности 2014-2020 гг. и Единой сельскохозяйственной политики по этим направлениям (Табл. 22).

Таблица 22. Зависимость ответов респондентов на последующие вопросы анкет от проживания на горных и предгорных территориях (результаты теста Манна-Уитни)

Номер вопроса	Нет	Да	Z*	p*
	Средний ранг			
11	172,9	124,1	4,86	0,000
12	182,2	129,0	5,20	0,000
13	177,9	131,6	4,53	0,000
14	176,5	131,3	4,44	0,000
15	164,3	123,0	4,19	0,000
16	168,9	130,1	3,85	0,000
17	176,2	135,7	3,93	0,000
18	178,0	127,5	4,96	0,000
19	170,9	133,6	3,66	0,000
20	190,7	139,1	4,90	0,000
21	194,1	136,2	5,51	0,000
22	188,6	139,9	4,63	0,000
23	173,9	125,7	4,78	0,000
24	168,9	123,2	4,58	0,000
25	165,0	126,9	3,80	0,000
26	151,2	129,0	2,26	0,024
27	161,6	127,4	3,42	0,001
28	167,5	129,2	3,81	0,000

* p - значение тестовой вероятности, Z – значение тестовой статистики

Источник: собственное исследование.

Исследование показало, что жители горных и предгорных территорий выразили мнение, что все предполагаемые приоритеты и мероприятия в рамках Программы развития сельской местности на 2014-2020 годы и целей Единой сельскохозяйственной политики на 2014-2020 годы оказали «нейтральное» влияние на развитие сельских местностей, находящихся на горных и предгорных территориях. Полученные результаты подтверждают концепции автора о необходимости разработки целей, приоритетов, вмешательств и идей ЕСП и ПРСМ, которые будут отражать специфику горных и предгорных территорий Польши и стимулировать их динамичное развитие. Представляется оправданным и целесообразным распространить предполагаемую

исследовательскую гипотезу на территорию Карпат в других государствах-членах Европейского Союза. В силу сходства климатических, культурно-экономических и социальных условий, в том числе структурных, а также исторических территория Карпат подвергалась сходным процессам развития. Эту гипотезу следует подтвердить или опровергнуть, проведя исследования в странах с прикарпатскими горными и предгорными территориями.

Полученные средние арифметические значения выше в группе лиц, не проживающих на горных и предгорных территориях; они считают, что эти факторы имеют «скорее положительное влияние» или что цель «скорее достигнута», тогда как остальные респонденты считают, что они не имеют значения («индифферентно») (Табл. 23).

Таблица 23. Зависимость ответов респондентов на последующие вопросы анкеты от места проживания на горных и предгорных территориях (среднеарифметическое значение)

Номер вопроса	Нет	Да
	Среднее арифметическое	
11	5,4	4,3
12	5,5	4,6
13	5,4	4,6
14	5,5	4,6
15	5,2	4,4
16	5,3	4,5
17	5,4	4,6
18	5,2	4,3
19	5,4	4,5
20	5,2	4,4
21	5,4	4,4
22	5,2	4,3
23	4,9	4,0
24	4,9	4,1
25	4,9	4,2
26	4,7	4,2
27	4,9	4,2
28	5,2	4,5

Источник: собственное исследование.

В исследовании также оценивалась зависимость ответов на вопросы анкеты от пола. В исследовании приняли участие 169 мужчин, что составило 52,8% опрошенных, и 151 женщина, т.е. 47,2% опрошенных (Табл. 24). Доказано, что мнение о влиянии Программы развития сельской местности и Единой сельскохозяйственной политики на горные и предгорные территории по всем вопросам дифференцировалось в зависимости от пола респондентов ($p < 0,05$). По мнению женщин, влияние факторов,

включенных в вопросы, было более благоприятным по сравнению с ответами мужчин, что было установлено на основании средних ранговых значений отдельных вопросов (Табл. 24).

При этом значения среднего арифметического ответов в группе женщин были выше; они придерживаются мнения, что приоритеты и мероприятия ПРСМ на 2014–2020 годы были «довольно положительно» поддержаны и реализованы или что цели ЕСП на 2014–2020 годы «скорее достигнуты». С другой стороны, по мнению мужчин, ПРСМ и ЕСП не имели значимого («индифферентного» значения) для достижения предполагаемых целей и для эффективной реализации сельскохозяйственной программы и политики (Табл. 25).

Таблица 24. Зависимость ответов респондентов на последующие вопросы анкеты от пола (результаты теста Манна-Уитни)

Номер вопроса	Мужчины	Женщины	Z*	p*
	Средний ранг			
11	120,6	168,9	-4,93	0,000
12	126,5	176,4	-4,98	0,000
13	131,4	170,5	-3,90	0,000
14	135,1	166,0	-3,09	0,002
15	122,4	158,4	-3,73	0,000
16	125,2	167,8	-4,32	0,000
17	133,9	171,0	-3,69	0,000
18	135,8	160,2	-2,45	0,014
19	132,8	164,8	-3,22	0,001
20	143,8	178,1	-3,31	0,001
21	143,1	177,6	-3,33	0,001
22	140,6	180,4	-3,86	0,000
23	125,6	165,0	-4,02	0,000
24	124,8	157,9	-3,41	0,001
25	126,0	158,2	-3,31	0,001
26	128,5	147,1	-1,99	0,050
27	127,5	154,5	-2,79	0,005
28	133,6	155,1	-2,19	0,028

* p - значение тестовой вероятности, Z – значение тестовой статистики

Источник: собственное исследование.

В 2019 году были проведены исследования для оценки результатов реализации и воздействия Программы развития сельской местности на 2014-2020 годы в 2014-2018 годах, которая запланирована в Приложении V к Исполнительному регламенту Комиссии

(ЕС) № 808/2014³⁵⁹. Цель исследования состояла в том, чтобы всесторонне оценить влияние и эффективность реализации Программы развития сельской местности 2014-2020.

В проведенных оценочных исследованиях³⁶⁰ показали влияние ПРСМ 2014-2020 гг. на повышение уровня занятости в сельской местности, которое рассчитывалось на основе значения уровня занятости в сельской местности (общий контекстуальный показатель) и макроэкономического моделирования воздействия ПРСМ 2014-2020 гг. по значению этого показателя. Кроме того, установлено, что увеличение выплат ПРСМ на одного сельского жителя по отношению к среднему по стране в воеводстве в 2015-2017 гг. на 1 п.п. переведено в более высокий уровень занятости в сельской местности на 0,03%. На основе модели можно оценить, что в 2015 г. уровень занятости в сельской местности в Польше без ПРСМ был бы ниже на 2,26%, в 2016 г. на 2,38% и в 2017 г. на 2,36%. В 2017 году уровень занятости в сельской местности в Польше составлял 69,9%.

Таблица 25. Зависимость ответов респондентов на последующие вопросы анкеты от пола (среднеарифметическое значение)

Номер вопроса	Мужчины	Женщины
	Среднее арифметическое	
11	4,2	5,3
12	4,6	5,5
13	4,6	5,3
14	4,4	5,3
15	4,4	5,1
16	4,4	5,3
17	4,6	5,3
18	4,4	4,9
19	4,6	5,3
20	4,4	5,0
21	4,5	5,1
22	4,4	5,0
23	4,0	4,7
24	4,1	4,7
25	4,2	4,8
26	4,2	4,6
27	4,3	4,7
28	4,6	5,0

Источник: собственное исследование.

³⁵⁹ Исполнительный регламент Комиссии (ЕС) № 808/2014 от 17 июля 2014 г., устанавливающий правила применения Регламента Европейского парламента и Совета (ЕС) № 1305/2013 о поддержке развития сельских районов Европейским сельскохозяйственным фондом развития сельской местности (ЕСФРСМ).

³⁶⁰ *Roczne sprawozdanie z wdrażania Program Rozwoju Obszarów Wiejskich na lata 2014-2022 – rok 2019.* <https://www.gov.pl/web/rolnictwo/ewaluacja>, dostęp dnia 10.06.2022 r.

В оценочных исследованиях влияние ПРСМ на 2014-2020 гг. на рост ВВП *per capita* в сельской местности Программы оценивалось путем оценки доли отдельных воеводств в ВВП, предоставленной Центральным статистическим управлением (оценки ЦСУ за 2017 г.). Использовались поступления гмин от подоходного налога (PIT) и сельскохозяйственного налога, которые являются приближением доходов населения, предприятий, заселяющихся в соответствии с правилами PIT, и фермеров в данной местности. На основе принятых целей было рассчитано, что увеличение выплат из ПРСМ 2014-2020 гг. в 2015-2017 гг. в воеводстве на 1 млн злотых увеличило ВВП в сельской местности в этом воеводстве на 0,016%. Используемые в модели контрольные переменные, которые также способствовали росту ВВП в сельской местности, – это новые субъекты, зарегистрированные в REGON в селе, и уровень занятости населения в возрасте 18-59/64 лет в сельской местности. На основе модели можно рассчитать, что в 2015 г. ВВП в сельской местности был бы ниже без ПРСМ на 1,3%, в 2016 г. – на 3,4%, в 2017 г. – на 2%. Эти исследования показали, что от ПРСМ 2014-2020 гг. наблюдался примерно четырехкратный эффект мультипликатора, поскольку распределение платежей ПРСМ в размере около 0,5% ВВП в сельской местности в 2015-2017 гг. привело к среднему росту ВВП в сельской местности примерно на 2% в 2015-2017 гг.³⁶¹

6.1.3. Зависимость ответов респондентов на вопросы от возраста, уровня образования, места и стажа работы

Зависимость ответов респондентов на вопросы, включенные в анкету, от возраста оценивали с помощью теста Крускала-Уоллиса. Респонденты в исследовании были разделены на три возрастные группы. Респондентов в возрасте от 20 до 35 лет было 22,6% (73 человека), в возрасте от 36 до 50 лет - 150 человек (46,8%), а респондентов старше 50 лет - 29,6% (95 человек) от всех заполнивших анкету (Таблица 16).

Исследование показало, что мнение о приоритетах ПРСМ на 2014-2020 гг., касающихся: поддержки передачи знаний и инноваций в сельском и лесном хозяйстве и в сельской местности; восстановления, защиты и улучшения экосистем, связанных с сельским и лесным хозяйством; поддержки ресурсоэффективности и перехода к низкоуглеродной и устойчивой к изменению климата экономике в сельском, продовольственном и лесном секторах значительно различались в зависимости от возраста респондентов. Аналогичным образом, оценка достижения целей Единой

³⁶¹ *Roczne sprawozdanie z wdrażania Program Rozwoju Obszarów Wiejskich na lata 2014-2022 – rok 2019.* <https://www.gov.pl/web/rolnictwo/ewaluacja>, dostęp dnia 10.06.2022 r.

сельскохозяйственной политики по обеспечению устойчивого управления природными ресурсами на горных и предгорных территориях и мер по борьбе с изменением климата различалась в зависимости от возраста респондентов ($p < 0,05$) (Табл. 26).

Значения среднего ранга по приоритету ПРСМ на 2014-2020 годы в области поддержки трансфера знаний и инноваций в сельском и лесном хозяйстве и в сельской местности были самыми низкими в группе лиц 20-35 лет. Эта группа респондентов выразила наименее положительное мнение о влиянии ПРСМ на передачу знаний и инновации в сельском хозяйстве.

В группе людей старше 50 лет мнение о поддержке данного приоритета было наиболее положительным. Результаты исследования также подтверждались рассчитанными значениями среднего арифметического, при котором самые старшие респонденты выразили мнение, что трансфер знаний и инноваций в сельском и лесном хозяйстве и в сельской местности был «скорее положительным», тогда как самые молодые респонденты считали, что этот приоритет не имеет существенного значения («индифферентно») для горных и предгорных территорий Польши (Табл. 26).

Таблица 26. Зависимость ответов респондентов на последующие вопросы анкеты от возраста (результаты теста Краскела-Уоллиса)

Номер вопроса	20-35 лет	36-50 лет	Старше 50 лет	Н*	p*
	Средний ранг				
11	125,5 ^a	141,8 ^{ab}	154,3 ^b	6,75	0,028
12	130,9	152,5	158,8	4,53	0,104
13	134,0	156,2	150,9	3,26	0,196
14	128,3 ^a	155,6 ^b	144,5 ^{ab}	6,36	0,039
15	119,6 ^a	146,1 ^b	133,1 ^{ab}	6,20	0,044
16	129,4	150,7	148,1	3,20	0,201
17	137,2	158,1	149,6	2,79	0,247
18	144,9	152,1	139,2	1,37	0,504
19	138,5	154,8	142,6	2,19	0,335
20	143,9	168,2	157,7	3,73	0,154
21	154,8	166,9	149,7	2,40	0,301
22	150,2	162,3	160,4	0,95	0,621
23	138,5	151,9	135,0	2,72	0,256
24	121,1 ^a	154,5 ^b	133,3 ^{ab}	8,72	0,013
25	136,2	146,7	133,9	1,65	0,438
26	144,1	138,7	129,3	1,48	0,478
27	145,5	144,8	127,2	3,14	0,208
28	137,2	151,9	135,0	2,90	0,235

* p - значение тестовой вероятности, Н – значение тестовой статистики, $\alpha = 0,05$

Источник: собственное исследование.

Исследования показали, что средние ранговые значения были самыми низкими в группе людей 20-35 лет. Это означает, что мнение о приоритете ПРСМ: с точки зрения восстановления, защиты и улучшения экосистем, связанных с сельским и лесным хозяйством; поддержки ресурсоэффективности и перехода к низкоуглеродной и устойчивой к изменению климата экономике в сельском, продовольственном и лесном хозяйствах; задачи Единой сельскохозяйственной политики по обеспечению устойчивого управления природными ресурсами на горных и предгорных территориях и противодействия изменению климата была наименее положительной в самой молодой группе респондентов, а самые высокие ранговые значения получены в группе лиц 35-50 лет (Табл. 26). Полученные результаты исследования также подтверждались значением среднего арифметического для респондентов старше 35 лет, выразивших мнение, что приоритеты ПРСМ реализованы «скорее положительно» или что цель ЕСП «скорее достигнута», тогда как самые молодые респонденты считали, что они не имели в виду («индифферентно») для горных и предгорных территорий Польши (Табл. 27).

Кроме того, исследование показало, что возраст респондентов не дифференцирует мнения о влиянии приоритетов и мероприятий в рамках ПРСМ 2014-2020 гг. и задач ЕСП на 2014-2020 гг., о чем спрашивали респондентов в остальных вопросах ($p > 0,05$). (Таблица 27).

Таблица 27. Зависимость ответов респондентов на последующие вопросы анкеты от возраста (среднеарифметическое значение)

Номер вопроса	20-35 лет	36-50 лет	старше 50 лет
	Среднее арифметическое		
11	4,3	4,7	5,0
12	4,6	5,1	5,3
13	4,5	5,0	5,0
14	4,4	5,1	5,2
15	4,3	4,9	4,8
16	4,4	5,0	4,9
17	4,6	5,1	4,9
18	4,6	4,7	4,5
19	4,7	5,1	4,8
20	4,4	4,9	4,7
21	4,7	4,9	4,6
22	4,5	4,8	4,7
23	4,1	4,5	4,2
24	4,0	4,7	4,4
25	4,3	4,6	4,4
26	4,5	4,5	4,3
27	4,5	4,6	4,3
28	4,6	4,9	4,7

Источник: собственное исследование.

В ходе опроса респондентов спрашивали об уровне образования. Уровень образования распределялся на три группы: основное профессиональное и низшее, среднее (общее и профессиональное) и высшее. Респонденты, принявшие участие в исследовании, с основным профессиональным образованием и ниже составили 16,3 % (52 чел.), со средним 15,4 % (49 чел.) и высшим 68,3 % (218 чел.). Респонденты с высшим образованием составляют самую многочисленную исследовательскую группу (Табл. 16).

Полученные ответы с помощью теста Крускала-Уоллиса использовали для оценки зависимости вопросов анкеты от уровня образования. Исследование показало значительный разброс мнений о влиянии ПРСМ 2014-2020 гг. и ЕСП 2014-2020 гг. на развитие горных и предгорных территорий Польши в зависимости от уровня образования респондентов ($p < 0,05$) (Таблица 28).

Таблица 28. Зависимость ответов респондентов на последующие вопросы анкеты от уровня образования (результаты теста Краскела-Уоллиса)

Номер вопроса	≤ основное профессиональное	среднее	высшее	Н*	p*
	Средний ранг				
11	70,1 ^a	105,9 ^b	171,0 ^c	73,74	0,000
12	74,7 ^a	105,3 ^b	178,9 ^c	76,22	0,000
13	89,8 ^a	111,5 ^b	173,6 ^c	50,83	0,000
14	86,9 ^a	113,0 ^b	172,6 ^c	50,04	0,000
15	81,5 ^a	118,8 ^b	158,1 ^c	37,71	0,000
16	75,8 ^a	118,7 ^b	169,3 ^c	56,78	0,000
17	82,0 ^a	121,0 ^b	175,4 ^c	55,85	0,000
18	79,1 ^a	125,8 ^b	168,5 ^c	49,16	0,000
19	77,0 ^a	122,9 ^b	169,5 ^c	51,36	0,000
20	89,4 ^a	137,8 ^b	181,8 ^c	48,93	0,000
21	73,5 ^a	131,7 ^b	185,9 ^c	71,21	0,000
22	81,7 ^a	124,1 ^b	185,7 ^c	66,80	0,000
23	87,6 ^a	121,2 ^b	163,3 ^c	37,78	0,000
24	91,9 ^a	124,3 ^b	156,2 ^c	26,66	0,000
25	89,0 ^a	125,3 ^b	157,5 ^c	30,80	0,000
26	102,7 ^a	128,4 ^b	147,9 ^c	13,02	0,001
27	92,1 ^a	117,8 ^b	157,2 ^c	30,24	0,000
28	85,8 ^a	116,3 ^b	163,9 ^c	40,64	0,000

* p - значение вероятности теста, Н - значение статистики теста, $\alpha = 0,05$

Источник: собственное исследование.

Средние ранговые значения по всем вопросам самые низкие в группе лиц с образованием не выше профессионального. Мнение респондентов этой группы о влиянии ПРСМ и ЕСП на развитие горных и предгорных территорий было наименее

положительным, а самые высокие средние значения получены в группе лиц с высшим образованием, выразивших наиболее положительное мнение о воздействии факторов (Табл. 28). Полученные результаты анкетных опросов также отражают средние арифметические значения, представленные в таблице 29. Респонденты с высшим образованием высказали мнение, что как приоритеты, так и мероприятия ПРСМ имели «скорее положительный эффект», а цели ЕСП «скорее были достигнуты», в то время как респонденты с образованием не выше среднего профессионального считают, что факторы «скорее неблагоприятны» или что цель «скорее не достигнута». С другой стороны, респонденты со средним образованием, отвечая на вопросы, утверждали, что ПРСМ и ЕСП оказывают «индифферентное» влияние на развитие горных и предгорных территорий Польши. Следует подчеркнуть, что мнения на все вопросы анкеты существенно дифференцировались в зависимости от уровня образования, причем с повышением уровня образования высказанные мнения были более положительными.

Таблица 29. Зависимость ответов респондентов на последующие вопросы анкеты от уровня образования (среднеарифметическое значение)

Номер вопроса	≤ основное профессиональное	среднее	высшее
	Среднее арифметическое		
11	3,1	3,9	5,3
12	3,6	4,1	5,6
13	3,8	4,2	5,3
14	3,8	4,2	5,4
15	3,5	4,3	5,1
16	3,4	4,2	5,3
17	3,5	4,3	5,4
18	3,2	4,3	5,1
19	3,5	4,6	5,4
20	3,5	4,4	5,1
21	3,3	4,3	5,2
22	3,4	4,2	5,1
23	3,2	4,0	4,7
24	3,6	4,1	4,7
25	3,6	4,2	4,8
26	3,7	4,3	4,6
27	3,5	4,0	4,8
28	3,7	4,2	5,1

Источник: собственное исследование.

В исследовании с использованием теста Краскела-Уоллиса оценивалась зависимость ответов на вопросы анкеты от места работы (Табл. 30).

Респонденты, участвовавшие в опросе, представляли фермерские хозяйства, органы местного самоуправления, Агентство реструктуризации и модернизации сельского хозяйства (АРиМСС) и Сельскохозяйственные консультационные центры (СКЦ). Все респонденты в силу своего места работы или профессии были бенефициарами или имели прямое отношение к реализации положений Единой сельскохозяйственной политики и Программы развития сельской местности на 2014-2020 годы. В исследовании приняли участие 103 респондента, ведущих собственное хозяйство, что составляет 32,3%, 11 респондентов были связаны с местным самоуправлением (3,4%), 69 сотрудников АРиМСС (21,7%) и 136 сотрудников Малопольского сельскохозяйственного консультационного центра и Подкарпатского сельскохозяйственного Консультативного центра (42,6%) (Табл. 16).

Мнение о влиянии ЕСП на 2014-2020 гг. и ПРСМ 2014-2020 гг. на развитие горных и предгорных территорий по всем вопросам различалось в зависимости от места работы респондентов ($p < 0,05$) (Табл. 30).

Таблица 30. Зависимость ответов респондентов на последующие вопросы анкеты от места работы (результаты теста Крускала-Уоллиса)

Номер вопроса	Фермерское хозяйство	Местное самоуправление	АРиМСС	СКЦ	Н*	p*
11	70,1 ^a	74,8 ^a	193,4 ^b	185,4 ^b	143,9	0,000
12	74,6 ^a	72,4 ^a	190,1 ^b	195,9 ^b	139,9	0,000
13	85,9 ^a	88,5 ^a	195,0 ^b	183,9 ^b	101,1	0,000
14	82,9 ^a	92,4 ^a	195,2 ^b	180,5 ^b	100,57	0,000
15	81,5 ^a	77,7 ^a	176,4 ^b	170,9 ^b	86,81	0,000
16	77,1 ^a	72,6 ^a	190,8 ^b	182,1 ^b	116,94	0,000
17	87,1 ^a	81,6 ^a	198,8 ^b	183,3 ^b	102,82	0,000
18	94,8 ^a	93,8 ^a	192,7 ^b	171,6 ^b	73,43	0,000
19	89,6 ^a	97,6 ^a	189,1 ^b	174,9 ^b	79,62	0,000
20	98,5 ^a	104,8 ^a	201,8 ^b	189,8 ^b	83,99	0,000
21	90,5 ^a	115,2 ^a	216,3 ^b	186,9 ^b	104,88	0,000
22	90,4 ^a	144,9 ^{ab}	214,9 ^b	185,3 ^b	101,96	0,000
23	96,7 ^a	91,5 ^a	197,1 ^b	159,2 ^b	68,86	0,000
24	97,6 ^a	106,4 ^a	179,1 ^b	157,5 ^{ab}	48,62	0,000
25	103,6 ^a	86,0 ^a	178,5 ^b	156,8 ^b	45,44	0,000
26	117,5 ^a	80,4 ^a	174,6 ^b	139,4 ^a	23,70	0,000
27	102,3 ^a	122,5 ^{ab}	174,1 ^b	155,5 ^b	37,87	0,000
28	92,3 ^a	93,8 ^a	187,9 ^b	163,5 ^b	66,78	0,000

* p - значение вероятности теста, Н - значение статистики теста, $\alpha = 0,05$

Источник: собственное исследование.

Исследование показало, что средние ранговые значения по большинству вопросов были ниже в группе людей, работающих в фермерском хозяйстве или в органе местного самоуправления. Эта группа сотрудников выразила менее положительное мнение о влиянии ЕАП и ПРСМ на развитие горных и предгорных территорий в Польше, в отличие от группы людей, работающих в АРиМСС или СКЦ, которые выразили лучшее мнение о положительном влиянии на развитие этих направлений. Единственная разница, обнаруженная при опросе в группе сотрудников АРиМСС или СКЦ, заключалась в ответе на вопрос 26: о достижении цели Единой сельскохозяйственной политики по поддержке фермеров и повышению производительности сельского хозяйства на горных и предгорных территориях путем обеспечения стабильного снабжения продовольствием по доступным ценам. Работники СКЦ выразили «индифферентное» мнение о влиянии данной задачи ЕАП на развитие горных и предгорных территорий (Табл. 30).

Полученные результаты исследований подтверждались значением среднего арифметического. Было обнаружено, что респонденты, работающие в АРиМСС или СКЦ, выразили мнение, что приоритеты и мероприятия в рамках ПРСМ 2014-2020 имеют «положительный» эффект на развитие горных и предгорных территорий в Польше или что цели ЕАП на 2014-2020 гг. «достигнуто», когда респонденты, ведущие фермерские хозяйства и работающие в органах местного самоуправления, считают, что ПРСМ на 2014-2020 гг. имеет «довольно негативный эффект» или что цель ЕСП «скорее не достигнута». В нескольких ответах респонденты полагали, что ПРСМ и ЕСП оказали «индифферентное» влияние на развитие горных и предгорных территорий Польши (Таблица 31).

Таблица 31. Зависимость ответов респондентов на последующие вопросы анкеты от места работы (от среднего арифметического значения)

Номер вопроса	Фермерское хозяйство	Местное самоуправление	АРиМСС	СКЦ
	Среднее арифметическое			
11	3,1	3,1	5,8	5,7
12	3,5	3,3	5,8	6,0
13	3,7	3,4	5,7	5,6
14	3,7	3,4	5,9	5,7
15	3,5	3,3	5,5	5,4
16	3,4	3,0	5,8	5,6
17	3,7	3,4	5,8	5,6
18	3,6	3,5	5,5	5,1
19	3,8	3,6	5,7	5,5

20	3,7	3,6	5,4	5,2
21	3,6	3,9	5,7	5,3
22	3,6	4,3	5,5	5,1
23	3,5	3,2	5,3	4,7
24	3,7	3,5	5,1	4,7
25	3,8	3,2	5,1	4,8
26	4,0	3,2	5,1	4,5
27	3,7	4,2	5,1	4,8
28	3,8	3,7	5,6	5,1

Источник: собственное исследование.

В ходе исследования оценивалась зависимость ответов на вопросы, включенные в анкету, от стажа работы в годах. Респонденты со стажем работы до 5 лет составили 26,0% (86) опрошенных, со стажем работы от 6 до 10 лет - 18,1% (58) опрошенных, у 32,8% (105) опрошенных стаж работы составлял от 11 до 20 лет, а у 22,2% (71) стаж был равен или превышал 21 год (Табл. 16).

Исследование показало, что мнение о влиянии ПРСМ 2014-2020 и ЕСП 2014-2020 на развитие горных и предгорных территорий Польши варьировалось в зависимости от стажа респондентов почти по всем вопросам ($p < 0,05$). Исследование показало, что мнение о достижении целей ЕСП в области: поддержки конкурентоспособности сельского хозяйства на горных и предгорных территориях; обеспечения устойчивого управления природными ресурсами на горных и предгорных территориях и меры по борьбе с изменением климата; достижения сбалансированного территориального развития сельских хозяйств и сообществ на горных и предгорных территориях, включая создание и сохранение рабочих мест, а также в области поддержки фермеров и повышении производительности сельского хозяйства на горных и предгорных территориях за счет обеспечения стабильного и доступного продовольственного обеспечения, не различались в зависимости от стажа респондентов (Табл. 32).

Таблица 32. Зависимость ответов респондентов на последующие вопросы анкеты от стажа работы в годах (результаты теста Краскела-Уоллиса)

Номер вопроса	До 5 лет	6-10 лет	11-20 лет	21 год и больше	H*	p*
	Средний ранг					
11	133,2 ^b	93,8 ^a	153,0 ^{bc}	180,0 ^c	37,37	0,000
12	142,9 ^b	97,1 ^a	159,1 ^{bc}	188,3 ^c	37,74	0,000
13	139,1 ^b	110,5 ^a	163,3 ^{bc}	178,0 ^c	22,85	0,000
14	139,6 ^{ab}	107,3 ^a	163,6 ^b	173,1 ^b	22,27	0,000
15	135,1 ^{ab}	102,3 ^a	150,9 ^b	158,6 ^b	17,63	0,000

16	135,4 ^{ab}	111,2 ^a	154,0 ^b	174,6 ^b	19,55	0,000
17	146,8 ^{ab}	111,2 ^a	160,2 ^b	177,3 ^b	19,79	0,000
18	151,0 ^b	114,1 ^a	150,3 ^b	163,8 ^b	11,59	0,009
19	147,5 ^b	110,2 ^a	157,2 ^b	165,7 ^b	15,11	0,002
20	154,6 ^{ab}	125,3 ^a	171,0 ^b	178,2 ^b	13,56	0,004
21	163,6 ^b	108,8 ^a	171,8 ^b	177,0 ^b	23,33	0,000
22	150,1 ^{ab}	115,2 ^a	172,6 ^b	186,9 ^b	24,52	0,000
23	143,1	124,9	155,4	144,3	4,90	0,179
24	135,3	120,9	148,4	149,7	5,11	0,164
25	140,1	122,7	152,0	140,8	4,63	0,201
26	137,2	126,6	144,5	136,7	1,73	0,629
27	139,3 ^{ab}	113,2 ^a	149,5 ^b	148,0 ^b	7,80	0,050
28	135,3 ^{ab}	111,3 ^a	164,4 ^b	150,9 ^b	16,16	0,001

* р - значение вероятности теста, Н - значение статистики теста, $\alpha = 0,05$

Источник: собственное исследование.

Средние ранговые значения вопросов с 11 по 22, а также 27 и 28 были самыми низкими в группе лиц со стажем работы от 6 до 10 лет. Эта группа респондентов выразила наименее положительное мнение о влиянии ПРСМ и ЕСП на развитие горных и предгорных территорий, в то время как в группе лиц со стажем более 10 лет эти мнения были наиболее положительными (Табл. 32).

Зависимости, найденные с помощью теста Крускала-Уоллиса, подтверждались значением среднего арифметического. Респонденты со стажем работы более 10 лет высказали мнение, что ПРСМ 2014-2020 дала «скорее положительный эффект» или что цели ЕСП на 2014-2020 гг. ПРСМ и ЕСП не имели значения («индифферентно») для развития горных и предгорных территорий Польши. Все респонденты, независимо от их стажа, высказали мнение, что цели ЕСП в части: поддержки конкурентоспособности сельского хозяйства на горных и предгорных территориях; обеспечение устойчивого управления природными ресурсами на горных и предгорных территориях и меры по борьбе с изменением климата; достижение сбалансированного территориального развития сельской экономики и сообществ на горных и предгорных территориях, включая создание и сохранение рабочих мест, а также в поддержке фермеров и повышении производительности сельского хозяйства на горных и предгорных территориях путем обеспечения стабильного и доступного продовольственного снабжения, «скорее достигнуто» либо имели «индифферентное» мнение по этому вопросу (Табл. 33).

В оценочных исследованиях ПРСМ 2014-2020 гг., в рамках диагностики ситуации и изменений в области окружающей среды и климата в 2013-2018 гг., на основании анализируемых показателей установлено, что выполнение ПРСМ 2014-2020 г. в разной

степени способствовали улучшению качества этой сферы. Положительным и значимым выводом из диагностики с точки зрения окружающей среды и климата является снижение выбросов парниковых газов от сельского хозяйства. Анализ имеющихся данных показал, что план мероприятий, реализуемых в рамках ПРСМ 2014-2020 гг., положительно способствует борьбе с изменением климата и адаптации к нему³⁶².

В 2019 году в рамках мероприятий по обеспечению эффективной реализации ПРСМ 2014-2020 управляющим органом изданы нормативные акты, вносящие изменения в действующие положения о реализации отдельных действий, поддействий или видов операций, а также Закон о поддержке развития сельской местности с участием Европейского сельскохозяйственного фонда развития сельской местности в рамках Программы развития сельской местности на 2014-2020 годы.

Таблица 33. Зависимость ответов респондентов на последующие вопросы анкеты от стажа работы в годах (среднеарифметическое значение)

Номер вопроса	До 5 лет	6-10 лет	11-20 лет	21 год и больше
	Среднее арифметическое			
11	4,5	3,5	4,9	5,6
12	4,8	3,9	5,3	5,8
13	4,6	4,1	5,2	5,5
14	4,7	4,1	5,3	5,5
15	4,6	3,9	5,0	5,1
16	4,6	4,1	5,1	5,5
17	4,8	4,1	5,1	5,4
18	4,7	3,9	4,7	5,0
19	4,9	4,2	5,1	5,4
20	4,6	4,1	4,9	5,1
21	4,9	3,9	5,0	5,1
22	4,6	3,9	4,9	5,1
23	4,3	4,0	4,5	4,4
24	4,3	4,0	4,6	4,6
25	4,4	4,1	4,7	4,6
26	4,4	4,2	4,6	4,5
27	4,4	3,9	4,7	4,7
28	4,6	4,2	5,2	4,9

Источник: собственное исследование.

³⁶² Годовой отчет о реализации Программы развития сельской местности на 2014-2022 - 2019 годы. <https://www.gov.pl/web/rolnictwo/ewaluacja>, доступ дня 10.06.2022 г.

В 2019 году Управляющим органом разработан и представлен ряд предложений по изменениям в ПРСМ на 2014-2020 гг., которые были приняты Мониторинговым комитетом ПРСМ на 2014-2020 гг. Наиболее важные предложения по модификации RDP 2014-2020 включали:

- 1) введение нового мероприятия M14 Благополучие животных;
- 2) перераспределение имеющихся ресурсов между отдельными видами деятельности с целью оптимизации возможности их использования;
- 3) облегчение доступа к поддержке в рамках мероприятия M02 Консультативные услуги, услуги по управлению фермами и услуги по замене в поддействии 2.3 Поддержки обучения консультантов с точки зрения опыта проведения последипломного обучения;
- 4) увеличение лимита помощи в рамках поддействий 19.3 Подготовка и реализации мероприятий в сфере сотрудничества с местной инициативной группой с 5% до 10% средств, выделяемых на реализацию поддействия 19.2 Поддержка реализации операций в соответствии со стратегией местного развития под руководством сообщества;
- 5) введение нового разграничения ОНУ, основанного на биофизических критериях и увеличении поддержки ОНУ, горного типа и специфичного для ферм, поддерживающих соответствующую плотность поголовья.

Оценка ПРСМ на 2014-2020 годы показала необходимость дополнительной поддержки животноводов, увеличения финансовых ресурсов для реализации поддействий 19.2 Поддержка реализации операций в рамках стратегии местного развития под руководством сообщества, и было предложено ввести новое разграничение областей с неблагоприятными условиями (ОНУ) с одновременным усилением поддержки районов ОНУ, горного типа и типа фермы. Вносимые изменения соответствуют концепции устойчивого развития сельских местностей и перенаправляют средства в рамках ПРСМ на 2014-2020 годы на горные и предгорные территории, для которых характерны специфические условия и барьеры развития. Для горных и предгорных территорий в следующем программном периоде должны быть реализованы программы, которые определяют и поддержат устойчивое развитие этих районов.

6.2. Коэффициенты корреляции Спирмена результатов опроса

6.2.1. Коэффициенты корреляции всех респондентов

В статистических исследованиях коэффициент корреляции Спирмена, также известный как коэффициент корреляции порядка или коэффициент ранговой корреляции, используется для анализа результатов измерения ранга. Коэффициент корреляции Спирмена рассчитывается в результате преобразования коэффициента корреляции Пирсона для случая пары детализированных рядов с наблюдениями в виде последовательностей натуральных чисел. Коэффициент корреляции Спирмена используется только для анализа взаимосвязи между изучаемыми явлениями и не позволяет делать какие-либо выводы о причинно-следственной связи между ними³⁶³.

В таблице 34 представлена корреляция между ответами всех респондентов на вопросы, касающиеся оценки Программы развития сельской местности 2014-2020 и Единой сельскохозяйственной политики 2014-2020. На основе коэффициента корреляции Спирмена показано, что все значения указывают на значимую корреляцию между соответствующими парами ответов на вопросы. Все значения оказались положительными, что означает прямо пропорциональную корреляцию. Подавляющее большинство значений коэффициента корреляции превышают 0,5, а некоторые выше 0,7, а это означает, что отдельные ответы на вопросы о влиянии ПРМС 2014-2020 и ЕСП 2014-2020 на развитие горных и предгорных территорий в Польше показали умеренную или высокую корреляцию. Лишь некоторые значения, относящиеся к корреляции с ответами на вопрос о достижении цели Единой сельскохозяйственной политики по поддержке фермеров и повышению эффективности сельского хозяйства на горных и предгорных территориях путем обеспечения стабильного снабжения продовольствием за доступные цены (вопрос 26) ниже или (округленно) равны 0,4, что означает низкую корреляцию (Табл. 34).

³⁶³ Wiśniewski J. W. (2014). *Dylematy stosowania współczynnika korelacji Spearmana*. *Studia Ekonomiczne*, Uniwersytet Ekonomiczny w Katowicach, 181, 174-184.

Таблица 34. Корреляция между ответами всех респондентов на вопросы, касающиеся оценки ПРМС 2014-2020 гг. и ЕСП 2014-2020 гг. - матрица коэффициента корреляции Спирмена

Номер вопроса	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28
11	1,000	0,844	0,748	0,765	0,730	0,747	0,658	0,594	0,605	0,594	0,557	0,592	0,592	0,535	0,476	0,352	0,515	0,527
12		1,000	0,763	0,764	0,726	0,780	0,682	0,556	0,574	0,606	0,527	0,604	0,574	0,534	0,484	0,379	0,483	0,509
13			1,000	0,827	0,769	0,746	0,682	0,582	0,613	0,561	0,508	0,555	0,569	0,542	0,516	0,416	0,498	0,517
14				1,000	0,839	0,775	0,676	0,638	0,608	0,542	0,523	0,566	0,597	0,585	0,505	0,401	0,525	0,484
15					1,000	0,803	0,723	0,667	0,595	0,563	0,494	0,526	0,587	0,596	0,499	0,418	0,519	0,460
16						1,000	0,685	0,610	0,622	0,590	0,532	0,598	0,590	0,578	0,538	0,392	0,471	0,478
17							1,000	0,709	0,704	0,623	0,595	0,615	0,639	0,620	0,544	0,451	0,557	0,612
18								1,000	0,679	0,613	0,527	0,504	0,590	0,586	0,522	0,501	0,594	0,536
19									1,000	0,655	0,610	0,584	0,598	0,574	0,501	0,445	0,568	0,643
20										1,000	0,617	0,607	0,621	0,579	0,577	0,509	0,567	0,602
21											1,000	0,710	0,532	0,526	0,513	0,412	0,493	0,542
22												1,000	0,590	0,565	0,515	0,431	0,516	0,556
23													1,000	0,730	0,659	0,532	0,626	0,638
24														1,000	0,718	0,572	0,621	0,550
25															1,000	0,627	0,534	0,540
26																1,000	0,584	0,520
27																	1,000	0,650
28																		1,000

* все значения в матрице существенно отличаются от значения 0 в тесте t-критерий Стьюдента; $\alpha = 0,05$
 Źródło: opracowanie własne

Наименьшая корреляция (0,352) была показана для пары вопросов 11 и 26, т.е. в отношении влияния приоритета ПРМС на 2014-2020 гг. на местное развитие горных и предгорных территорий в Польше – поддержка передачи знаний и инноваций в сельском и лесном хозяйстве в сельской местности, а также вопрос, касающийся цели ЕСП по поддержке фермеров и повышению производительности сельского хозяйства на горных и предгорных территориях путем обеспечения стабильного и доступного снабжения продовольствием. Следует отметить, что, по мнению 320 респондентов, участвовавших в исследовании, инновации и передача знаний не оказали значительного влияния на поддержку и повышение эффективности сельского хозяйства на горных и предгорных территориях Польши. Кроме того, наибольшее значение коэффициента корреляции 0,844 было рассчитано для пары вопросов 11 и 12, касающихся влияния приоритетов ПРМС на 2014-2020 годы с точки зрения поддержки передачи знаний и инноваций в сельском, лесном хозяйстве и сельской местности и

повышения прибыльность и конкурентоспособность фермерских хозяйств и сельского хозяйства. Полученные результаты свидетельствуют о том, что, по мнению всех респондентов, передача знаний и инноваций оказывает значительное влияние на повышение рентабельности и конкурентоспособности фермерских хозяйств на горных и предгорных территориях Польши, а также стимулирует продвижение инновационных технологий на фермах и устойчивое управление лесами (Табл. 34).

По мнению всех респондентов, как сотрудников АРиМСС и СКЦ, так и владельцев ферм, научно-исследовательские работы и инновации важны для достижения конкурентных преимуществ на рынке и повышения прибыльности ферм на горных и предгорных территориях Польши. Перед лицом меняющихся социально-экономических условий сельских местностей, включая изменение климата, развития и передачи знаний, инновации станут ключевыми факторами, определяющими развитие сельского хозяйства, горных и предгорных территорий в Польше. Принимая во внимание текущую работу, связанную с подготовкой предпосылок и концепций новой Общей сельскохозяйственной политики на 2023–2027 годы и Программы развития сельской местности на 2023–2027 годы, особое внимание следует уделить финансированию исследований, разработок и инноваций, которые должны использоваться для стимулирования развития сельских местностей, включая горные и предгорные территории Польши.

6.2.2. Коэффициенты корреляции по отдельным сегментам респондентов

В таблицах ниже представлены фрагменты корреляционной матрицы со статистически незначимыми значениями в t-критерии Стьюдента. Нерелевантные значения означают, что мнения о факторах, упомянутых в данной паре вопросов, не коррелируют друг с другом. Более благоприятное мнение по заданному в анкете вопросу не сопровождается более высоким мнением по вопросу из данной пары. Исследование показало, что в остальных сегментах Подкарпатского воеводства жители: в возрасте до 50 лет, женщины и мужчины, с высшим образованием, сотрудники Агентства реструктуризации и модернизации сельского хозяйства, сельскохозяйственных консультационных центров и органов местного самоуправления, а также респонденты со стажем работы 20 лет, все рассчитанные значения коэффициента корреляции статистически значимы.

Показано, что ответы респондентов из Малопольского воеводства на содержащиеся в анкете вопросы о достижении цели ЕСП в сфере охраны горных и предгорных ландшафтов и территорий (вопрос 28) не сопровождались более благоприятным мнением о влиянии приоритетов ПРМС на 2014-2020 годы на развитие этих направлений (приоритеты указаны в вопросах: 11, 12, 14 и 15) (Табл. 35).

Таблица 35. Корреляции между ответами респондентов Малопольского воеводства на вопросы об оценке ПРМС 2014-2020 и ЕСП 2014-2020 - фрагмент матрицы коэффициентов корреляции Спирмена

Номер вопроса	25	26	27	28
11	0,359*	0,330*	0,527*	0,161
12	0,302*	0,377*	0,499*	0,150
13	0,304*	0,224	0,427*	0,253*
14	0,277*	0,267*	0,605*	0,219
15	0,238	0,223	0,514*	0,187
16	0,509*	0,372*	0,561*	0,343*
17	0,345*	0,290*	0,496*	0,428*
18	0,496*	0,467*	0,600*	0,480*
19	0,468*	0,251	0,471*	0,449*
20	0,463*	0,448*	0,438*	0,372*
21	0,538*	0,460*	0,515*	0,428*
22	0,599*	0,524*	0,591*	0,360*
23	0,671*	0,508*	0,642*	0,602*
24	0,728*	0,586*	0,786*	0,529*
25	1,000	0,498*	0,615*	0,504*
26		1,000	0,655*	0,577*
27			1,000	0,560*
28				1,000

* значения, значительно отличающиеся от значения 0 в t-критерии Стьюдента; $\alpha = 0,05$
 Источник: собственное исследование.

Исследование не выявило значимой положительной корреляции между мнением респондентов о поддержке фермеров и повышении производительности сельского хозяйства (вопрос 26) с приоритетом ПРМС в поддержке цепочек поставок продовольствия, поддержке ресурсоэффективности и переходе к низкоуглеродной экономике (вопрос 15) и вмешательство в рамках ПРМС в области сохранения и увеличения биоразнообразия на горных и предгорных территориях (вопрос 19). Кроме того, ответы респондентов из Малопольского воеводства на вопрос о цели ЕСП по достижению устойчивого территориального развития сельских хозяйств и сообществ на горных и предгорных территориях (вопрос 25) не сопровождались более позитивным мнением о влиянии Приоритет ПРМС (вопрос 15) по

ресурсоэффективности и переходу к низкоуглеродной экономике и устойчивости к изменению климата в сельскохозяйственном, продовольственном и лесном секторах (Таблица 35).

Исследование показало, что респонденты старше 50 лет на вопрос о целях ЕСП: в достижении сбалансированного территориального развития сельских хозяйств и сообществ (вопрос 25), поддержке фермеров и повышении продуктивности сельского хозяйства на горных и предгорных территориях путем обеспечения стабильного снабжения продуктов питания по доступным ценам (вопрос 26), не выразили значительно более высокого статистического мнения о влиянии приоритетов ПРМС на развитие горных и предгорных территорий в Польше. Отсутствие существенной корреляции также было показано в ответах, касающихся интервенции ПРМС по поддержке местного развития (вопрос 22) и достижении целей ЕСП, включенных в вопросы 27 и 28 (Таблица 36).

Таблица 36. Корреляции между ответами респондентов старше 50 лет на вопросы, касающиеся оценки ПРМС 2014-2020 гг. и ЕСП 2014-2020 гг. - фрагмент матрицы коэффициентов корреляции Спирмена

Номер вопроса	22	23	24	25	26	27	28
11	0,349*	0,496*	0,381*	0,134	0,035	0,523*	0,337*
12	0,474*	0,472*	0,371*	0,186	0,178	0,508*	0,381*
13	0,321*	0,406*	0,405*	0,147	0,179	0,446*	0,404*
14	0,305*	0,405*	0,367*	0,216	0,255	0,562*	0,337*
15	0,227	0,334*	0,329*	0,168	0,221	0,408*	0,266
16	0,289*	0,442*	0,426*	0,313*	0,218	0,563*	0,293*
17	0,414*	0,544*	0,495*	0,261	0,200	0,647*	0,411*
18	0,462*	0,560*	0,542*	0,336*	0,264	0,617*	0,485*
19	0,355*	0,534*	0,426*	0,432*	0,202	0,640*	0,555*
20	0,285	0,548*	0,430*	0,444*	0,301*	0,596*	0,507*
21	0,744*	0,456*	0,395*	0,313*	0,207	0,436*	0,397*
22	1,000	0,459*	0,342*	0,260	0,201	0,285	0,385*
23		1,000	0,630*	0,541*	0,373*	0,581*	0,673*
24			1,000	0,482*	0,614*	0,556*	0,388*
25				1,000	0,520*	0,475*	0,523*
26					1,000	0,434*	0,380*
27						1,000	0,617*
28							1,000

* значения, значительно отличающиеся от значения 0 в t-критерии Стьюдента; $\alpha = 0,05$
Источник: собственное исследование.

Ответы респондентов с образованием не ниже базового профессионального в исследовании, касающимся интервенции ПРМС в области поддержки диверсификации

деятельности, создания и развития малых предприятий, создания рабочих мест (вопрос 21), а также поддержки местного развития (вопрос 22), не сопровождались более положительным ответом на вопросы о влиянии большинства приоритетов и интервенции в рамках ПРМС 2014-2020 в развитие горных и предгорных территорий в Польше. Следует подчеркнуть, что все ответы на вопросы 16 и 17 были статистически незначимы, что следует интерпретировать как то, что ответы не сопровождались более положительными или отрицательными ответами на вопрос. Отрицательные значения коэффициента корреляции следует интерпретировать как то, что положительные ответы респондентов с профессиональным образованием сопровождались отрицательными отзывами о влиянии приоритетов и вмешательств ПРМС, а также задач ЕСП на развитие горных и предгорных территорий в Польше (Таблица 37).

Таблица 37. Корреляции между ответами респондентов с высшим профессиональным образованием на вопросы, касающиеся оценки ПРМС 2014-2020 гг. и ЕСП 2014-2020 гг. - фрагмент матрицы коэффициентов корреляции Спирмена

Номер вопроса	20	21	22	23	24	25	26	27	28
11	0,517*	0,060	-0,163	0,475*	0,467*	0,111	0,142	0,534*	0,395
12	0,600*	0,119	0,115	0,598*	0,592*	0,432*	0,398	0,581*	0,681*
13	0,660*	0,248	-0,100	0,402	0,512*	0,465*	0,518*	0,685*	0,732*
14	0,526*	0,088	-0,277	0,471*	0,431*	0,528*	0,476*	0,738*	0,640*
15	0,478*	-0,010	-0,283	0,344	0,438*	0,597*	0,569*	0,581*	0,580*
16	0,607*	-0,107	-0,343	0,517*	0,514*	0,562*	0,583*	0,743*	0,617*
17	0,542*	0,152	-0,020	0,529*	0,470*	0,392	0,412	0,709*	0,567*
18	0,505*	0,190	-0,012	0,509*	0,378	0,319	0,390	0,702*	0,616*
19	0,795*	0,228	-0,018	0,652*	0,377	0,476*	0,344	0,828*	0,737*
20	1,000	0,170	-0,080	0,471*	0,408	0,438*	0,511*	0,677*	0,649*
21		1,000	0,656*	0,216	0,034	-0,217	-0,187	0,094	0,177
22			1,000	0,320	-0,026	-0,130	-0,246	-0,031	0,190
23				1,000	0,636*	0,456*	0,192	0,618*	0,606*
24					1,000	0,410	0,451*	0,283	0,320
25						1,000	0,808*	0,465*	0,665*
26							1,000	0,361	0,536*
27								1,000	0,876*
28									1,000

* значения, значительно отличающиеся от значения 0 в t-критерии Стьюдента; $\alpha = 0,05$

Источник: собственное исследование.

Ответы респондентов со средним образованием на вопрос 26 о достижении цели ЕСП по поддержке фермеров и повышению производительности сельского хозяйства на горных и предгорных территориях за счет обеспечения стабильных поставок

продовольствия по доступным ценам не сопровождались более благоприятным мнением о влиянии ПРМС 2014-2020 (вопросы с 11 по 22) по развитию этих направлений. Исследование показало, что респонденты со средним образованием, оценивая развитие горных и предгорных территорий в Польше, не выразили более положительного мнения о достижении целей ЕСП и влиянии приоритетов ПРМС, а также вмешательств на развитие этих территорий. В таблице 38 приведены статистически незначимые значения коэффициента корреляции.

Таблица 38. Корреляция между ответами респондентов со средним образованием на вопросы, касающиеся оценки ПРМС 2014-2020 гг. и ЕСП 2014-2020 гг. - фрагмент матрицы коэффициентов корреляции Спирмена

Номер вопроса	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28
11	0,355	0,436*	0,278	0,188	0,513*	0,248	0,187	0,212	-0,061	0,297	0,054
12	0,449*	0,559*	0,554*	0,427*	0,573*	0,387	0,284	0,272	0,143	0,424*	0,278
13	0,383	0,465*	0,524*	0,331	0,528*	0,366	0,241	0,222	0,122	0,394*	0,232
14	0,450*	0,582*	0,524*	0,475*	0,574*	0,418*	0,356	0,360	0,223	0,455*	0,300
15	0,393*	0,541*	0,415*	0,325	0,373	0,381	0,238	0,258	0,014	0,284	0,195
16	0,559*	0,600*	0,601*	0,453*	0,460*	0,447*	0,288	0,376	0,072	0,457*	0,285
17	0,797*	0,744*	0,719*	0,606*	0,484*	0,627*	0,568*	0,442*	0,364	0,506*	0,502*
18	1,000	0,815*	0,687*	0,462*	0,263	0,683*	0,596*	0,675*	0,362	0,515*	0,448*
19		1,000	0,641*	0,597*	0,377	0,658*	0,577*	0,586*	0,262	0,380	0,420*
20			1,000	0,601*	0,365	0,528*	0,507*	0,492*	0,295	0,531*	0,509*
21				1,000	0,443*	0,400*	0,454*	0,376	0,204	0,354	0,310
22					1,000	0,458*	0,346	0,200	0,242	0,411*	0,304
23						1,000	0,709*	0,697*	0,580*	0,471*	0,562*
24							1,000	0,827*	0,763*	0,682*	0,429*
25								1,000	0,607*	0,618*	0,360
26									1,000	0,646*	0,470*
27										1,000	0,586*
28											1,000

* значения, значительно отличающиеся от значения 0 в t-критерии Стьюдента; $\alpha = 0,05$

Источник: собственное исследование.

Ответы респондентов, работающих в фермерских хозяйствах, на вопросы касающиеся поддержки в рамках ПРМС 2014-2020 для диверсификации деятельности, создания и развития малых предприятий, а также создания рабочих мест (вопрос 21); поддержки местного развития (вопрос 22); достижения цели ЕСП по поддержке фермеров и повышению производительности сельского хозяйства (вопрос 26) и защите ландшафтов и территорий (вопрос 28), по большинству вопросов из пары сопровождались менее благоприятным и статистически незначимым мнением о

влиянии ПРМС 2014 -2020 и ЕСП 2014-2020 по развитию горных и предгорных территорий в Польше (Таблица 39). Исследование показало, что ответы сотрудников Агентства по реструктуризации и модернизации сельского хозяйства, Сельскохозяйственных консультационных центров и органов местного самоуправления сопровождались статистически значимо более положительным мнением о влиянии ПРМС и ЕСП на развитие горных и предгорных территорий в Польше.

Таблица 39. Корреляция между ответами респондентов, работающих в фермерских хозяйствах, на вопросы, касающиеся оценки ПРМС 2014-2020 и ЕСП 2014-2020 - фрагмент матрицы коэффициентов корреляции Спирмена

Номер вопроса	20	21	22	23	24	25	26	27	28
11	0,142	0,084	0,151	0,296*	0,284	0,144	0,071	0,267	0,123
12	0,278	0,230	0,368*	0,438*	0,416*	0,384*	0,254	0,361*	0,288
13	0,432*	0,236	0,170	0,370*	0,407*	0,326*	0,329*	0,443*	0,412*
14	0,257	0,154	0,065	0,357*	0,391*	0,391*	0,256	0,523*	0,349*
15	0,207	0,079	0,052	0,313*	0,370*	0,498*	0,234	0,335*	0,267
16	0,415*	0,145	0,101	0,439*	0,398*	0,471*	0,282	0,453*	0,330*
17	0,460*	0,290	0,199	0,575*	0,545*	0,377*	0,326*	0,572*	0,497*
18	0,403*	0,223	-0,069	0,461*	0,400*	0,347*	0,289	0,589*	0,478*
19	0,586*	0,355*	0,032	0,641*	0,476*	0,296*	0,309*	0,517*	0,593*
20	1,000	0,375*	0,053	0,433*	0,426*	0,287	0,374*	0,568*	0,598*
21		1,000	0,434*	0,243	0,241	0,032	0,041	0,129	0,166
22			1,000	0,374*	0,174	0,146	-0,037	0,066	0,145
23				1,000	0,622*	0,453*	0,327*	0,382*	0,471*
24					1,000	0,540*	0,509*	0,335*	0,318*
25						1,000	0,503*	0,348*	0,254
26							1,000	0,376*	0,408*
27								1,000	0,644*
28									1,000

* значения, значительно отличающиеся от значения 0 в t-критерии Стьюдента; $\alpha = 0,05$

Источник: собственное исследование.

Респонденты со стажем работы более 20 лет, отвечая на вопросы анкеты, чаще давали менее благоприятные ответы о влиянии ПРМС 2014-2020 и ЕСП 2014-2020 на развитие горных и предгорных территорий Польши. Мнения респондентов, касающиеся ПРМС о: поддержке восстановления, сохранения и улучшения биоразнообразия, высокоценного сельского хозяйства и состояния европейских ландшафтов (вопрос 19); поддержке инноваций в горных и предгорных территориях (вопрос 20); поддержке диверсификации деятельности, созданию и развитию малых предприятий, а также созданию рабочих мест в горных и предгорных территориях

(вопрос 21); поддержке местного развития на горных и предгорных территориях (вопрос 22); и цели ЕСП по поддержке фермеров и повышению производительности сельского хозяйства на горных и предгорных территориях за счет обеспечения стабильного и доступного продовольственного снабжения (вопрос 26) были менее благоприятными для большинства факторов, о которых спрашивалось в анкете. Следует отметить, что группа наиболее профессионально опытных респондентов выразила менее благоприятное мнение о влиянии ПРМС 2014-2020 и ЕСП 2014-2020 на развитие горных и предгорных территорий Польши (Таблица 40).

Таблица 40. Корреляции между ответами респондентов со стажем работы более 20 лет на вопросы, касающиеся оценки ПРМС 2014-2020 гг. и ЕСП 2014-2020 гг. - фрагмент матрицы коэффициентов корреляции Спирмена

Номер вопроса	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28
11	0,425*	0,204	0,038	0,025	0,174	0,063	0,095	-0,129	0,346*	0,199
12	0,206	0,285	0,159	0,126	0,201	0,205	0,253	0,192	0,327*	0,177
13	0,264	0,304*	0,181	0,054	0,228	0,146	0,105	0,144	0,187	0,244
14	0,322*	0,093	0,143	0,064	0,119	0,010	0,157	0,168	0,305*	0,135
15	0,273	0,042	0,070	0,045	0,124	0,061	0,110	0,083	0,166	0,089
16	0,256	0,147	0,107	0,050	0,180	0,225	0,369*	0,323*	0,367*	0,107
17	0,705*	0,471*	0,114	0,212	0,402*	0,258	0,306*	0,124	0,545*	0,326*
18	0,550*	0,560*	0,245	0,236	0,366*	0,403*	0,464*	0,395*	0,577*	0,528*
19	1,000	0,639*	0,172	0,254	0,440*	0,298	0,379*	0,181	0,616*	0,550*
20		1,000	0,196	0,202	0,427*	0,429*	0,491*	0,420*	0,509*	0,542*
21			1,000	0,719*	0,298	0,246	0,280	0,207	0,297	0,250
22				1,000	0,325*	0,322*	0,252	0,141	0,277	0,184
23					1,000	0,664*	0,556*	0,404*	0,639*	0,621*
24						1,000	0,730*	0,713*	0,533*	0,436*
25							1,000	0,650*	0,614*	0,458*
26								1,000	0,446*	0,444*
27									1,000	0,654*
28										1,000

* значения, значительно отличающиеся от значения 0 в t-критерии Стьюдента; $\alpha = 0,05$

Источник: собственное исследование.

Раздел 7. Выявление и синтез условий для социально-экономического развития воеводств и устойчивого развития сельской местности, а также горных и предгорных территорий Польши

Основная цель диссертационного исследования заключалась в оценке социально-экономического развития регионов Польши в 2007-2019 гг. с учетом устойчивого развития сельской местности, а также горных и предгорных территорий. В исследовании использовался модельный метод линейного упорядочивания и определялся синтетический измеритель развития Хельвига для 14 групп категорий (сфер жизни). Динамика социально-экономического развития воеводств определялась на основе выделенных 7 групп категорий, представленных 47 диагностическими переменными. С другой стороны, устойчивое развитие сельской местности оценивалось с использованием 7 групп категорий, которые характеризовались 35 диагностическими переменными.

Оценки процессов развития отдельных регионов Польши были определены в 2007-2019 годах на основе статистических данных, доступных в 2021 году в Региональном банке данных Центрального статистического управления. Синтетический измеритель развития рассчитывался для всех групп категорий (сфер жизни) на основе данных за 2007, 2015 и 2019 годы, что использовалось для определения динамики изменений во времени. На основе синтетического измерителя Хельвига воеводства были структурированы и разделены на квартильные группы, которые определяли уровень развития воеводств. В I квартильную группу входят регионы с наивысшим уровнем развития, во II группу – регионы с высоким уровнем развития, в III группу – со средним уровнем развития, в IV группу – регионы с низким уровнем развития.

Полученные результаты исследования были использованы для оценки пространственной дифференциации уровня развития воеводств и сельских местностей, а также для определения диспропорций регионального развития в Польше. Результаты собственных исследований были сопоставлены с результатами исследований других авторов, охарактеризована динамика происходящих процессов развития, и на этой основе сделана попытка диагностировать барьеры и детерминанты регионального развития в Польше. Рекомендации и возможные направления вмешательства, сформулированные в исследовании, могут стимулировать процессы социально-

экономического развития воеводств, а также стимулировать устойчивое развитие сельской местности, а также горных и предгорных территорий Польши.

В последующих разделах работы оценивалось влияние устойчивого развития сельской местности на развитие воеводств и оценивалось влияние инноваций, исследований и разработок на социально-экономическое развитие регионов. Полученные значения синтетического измерителя развития Хельвига для отдельных воеводств в 2007, 2015 и 2019 гг. были сопоставлены со статистическими данными выбранных диагностических признаков. В данной оценке использовался коэффициент корреляции Пирсона, определяющий уровень линейной зависимости между случайными величинами. Анализ статистических данных, проведенный в 2007-2019 гг., позволил определить динамику изменений развития, происходящих в регионах Польши, и оценить потенциальное влияние уровня социально-экономического развития воеводств и устойчивого развития сельских местностей по отдельным диагностическим признакам в региональной перспективе.

В ходе диссертационного исследования было проведено анкетирование группы из 320 респондентов по оценке реализации Единой сельскохозяйственной политики и Программы развития сельской местности на 2007–2013 и 2014–2020 годы и их влияния на устойчивое развитие горных и предгорных территорий Польши. Респонденты представляли два воеводства, то есть Подкарпатское и Малопольское, для которых характерна значительная доля горных и предгорных территорий. Полученные результаты подвергались статистической обработке и проверке гипотез с помощью непараметрических критериев: Манна-Уитни и Крускала-Уоллиса. Дополнительно в диссертационной работе были рассчитаны значения коэффициента корреляции R-Спирмена.

Основной тезис диссертационного исследования предполагал, что социально-экономическое развитие регионов и устойчивое развитие сельской местности, горных и предгорных территорий Польши в 2007-2019 гг. были территориально диверсифицированы и определялись факторами и барьерами развития. Основная исследовательская проблема верифицирована на основе проведенного исследования, которое в отдельных разделах работы касалось конкретных гипотез и исследовательских вопросов:

1. Социально-экономическое развитие воеводств Польши в 2007-2019 гг. было территориально диверсифицированным и определялось факторами и барьерами развития.

2. Устойчивое развитие сельских местностей в Польше в 2007-2019 годах было территориально диверсифицированным и определялось факторами и барьерами развития.
3. Устойчивое развитие сельской местности Польши в 2007-2019 гг. определило социально-экономическое развитие воеводств.
4. Инновационная и научно-исследовательская деятельность стимулировала социально-экономическое развитие воеводств.
5. Реализация Единой сельскохозяйственной политики и Программы развития сельской местности на 2007–2013 и 2014–2020 годы стимулировала устойчивое развитие горных и предгорных территорий Польши.

Кроме того, в диссертационной работе сформулированы дополнительные исследовательские вопросы:

1. Сопоставимы ли темпы развития регионов Польши в 2007-2019 гг.?
2. Развивались ли сельские местности в соответствии с принципами устойчивого развития в 2007-2019 гг.?
3. Определял ли уровень развития сельской местности социально-экономическое развитие регионов?
4. Повлияла ли инновационная и научно-исследовательская деятельность на темпы регионального развития?
5. Способствовали ли Единая сельскохозяйственная политика и Программа развития сельской местности на 2007–2013 и 2014–2020 годы динамичному развитию сельской местности, а также горных и предгорных территорий?

Социально-экономическое развитие регионов обусловлено внутренними (эндогенными) и внешними (экзогенными) факторами, а детерминантой развития является также способность региона реагировать на изменения в своей макросреде. Диспропорции регионального развития являются результатом разнопланового воздействия этих факторов на регионы и различные пространственные, демографические, экономические, инфраструктурные и социальные характеристики. Эти зависимости взаимосвязаны, и изменение одного из факторов порождает изменения других факторов разной направленности и силы, тем самым углубляя различия в уровне социально-экономического развития регионов.

Шансом преодоления кризиса, связанного с пандемией COVID-19 и продолжающейся войной в Украине, может стать реализация государственной политики развития, которая должна ориентироваться на использование потенциала

своих регионов (региональных активов). Эта концепция согласуется с региональной политикой Европейского Союза, которая направлена на снижение региональных диспропорций, а использование местного потенциала развития может стать движущей силой экономического роста страны. Следует подчеркнуть, что данная концепция соответствует последним положениям теории экономического роста, целью которой является обеспечение сбалансированного и устойчивого социально-экономического развития регионов.

В статье показана пространственная дифференциация уровня развития регионов с точки зрения демографии и рынка труда, а также уточнены динамика и направления происходящих изменений. Улучшение демографической ситуации и рынка труда в анализируемый период наблюдалось только в Подляском и Подкарпатском воеводствах, а неблагоприятные изменения происходят в Свентокшиском, Лодзинском, Люблинском и Варминско-Мазурском воеводствах. Возрастающие различия в уровне социально-экономического развития регионов определяются неблагоприятными демографическими процессами, а депопуляция и неадекватная возрастная структура населения негативно сказываются на рынке труда.

Исследование показывает, что рынок труда и негативные демографические процессы будут факторами, вызывающими изменения в социально-экономической структуре регионов Польши. Региональные условия, потенциал развития региона, а также местный рынок труда будут определять темпы изменений. Особой опасности будут подвержены периферийные районы, в том числе сельская местность, откуда человеческий капитал будет эмигрировать в динамично развивающиеся городские агломерации, предлагающие лучшие перспективы для молодежи.

После начала войны в Украине более 3 миллионов граждан этой страны нашли убежище в Польше, оказавшись в новой реальности и активно вошли на польский рынок труда. В связи с этим проблемы, связанные с нехваткой кадров, были устранены за счет иммиграции населения Украины, которое нашло работу в сельском хозяйстве, сборе фруктов, сфере услуг, гостиничном хозяйстве, гастрономии, а также в сфере бизнеса и ИТ-услуг. С другой стороны, в строительной отрасли возникла проблема нехватки кадров из-за возвращения в Украину мужчин, работающих в Польше, и текущие крупные инвестиции в железнодорожные и автомобильные дороги могут быть поставлены под угрозу или отсрочены.

Предпринимательство и инновации являются определяющими факторами экономического роста регионов. Развитие предпринимательства определяет развитие

регионов, в то же время вызывая диспропорции развития. Предпринимательские установки, помимо факторов производства (труда, земли, капитала), стимулируют развитие экономики региона. В диссертационной работе показана пространственная дифференциация развития предпринимательства, которую необходимо учитывать при проектировании регионального развития в Польше. Политика регионального развития должна быть ориентирована на создание новых предприятий, а региональное самоуправление должно поддерживать развитие предпринимательства и быть открытым для инновационной деятельности и новых идей, стимулирующих создание новых предприятий. В регионах с дефицитом развития динамичное развитие предпринимательства должно отражать эндогенные условия региона. Определение барьеров, ограничивающих развитие региона, и определение направлений его развития, а также их последовательная реализация позволит противодействовать негативным последствиям эмиграции людей в другие регионы. Развитие предпринимательства, помимо ограничения негативных последствий старения общества, должно стать одним из ключевых направлений социально-экономического развития регионов.

Выявленные региональные диспропорции в уровне развития региональной структуры экономики, включая промышленность и строительство, являются как закономерным явлением, так и неблагоприятным для социально-экономического развития регионов Польши. На основе литературных данных установлено, что региональная дифференциация имеет место и в регионах Центральной и Восточной Европы, что создает барьеры, ограничивающие развитие этих регионов. Маршрут *Via Carpatia* протяженностью несколько тысяч километров, соединяющий европейские регионы по оси север-юг, имеет ключевое значение для развития потенциала региона Центральной и Восточной Европы. Это ключевой транспортный коридор, соединяющий Северную и Южную Европу, благодаря которому будет раскрыт потенциал развития регионов Центральной и Восточной Европы. Завершение этой стратегической инвестиции уменьшит масштабы пространственной диверсификации социально-экономического развития регионов, тем самым повысив уровень жизни жителей регионов Центральной и Восточной Европы, а также предотвратит их маргинализацию.

Маршрут *Via Carpatia* в Польше составляет около 700 км. В эксплуатации чуть более 205 км, в строительстве более 280 км. Маршрут соединит балтийские порты Польши и Литвы с портами Черного, Эгейского и Адриатического морей, а также расположенными в этом районе распределительными и логистическими центрами. В

долгосрочной перспективе маршрут положительно повлияет на привлекательность Центральной и Восточной Европы как места размещения инвестиций. Это приведет к увеличению занятости, а также увеличению торговли и мобильности граждан³⁶⁴.

Диссертационное исследование показало значительную региональную дифференциацию в уровне развития инновационной и научно-исследовательской деятельности, и Польша классифицируется как один из начинающих новаторов по сравнению со странами Европейского Союза. Среди всех европейских регионов Мазовецкое и Малопольское воеводства вошли в группу умеренных новаторов, а остальные регионы вошли в группу начинающих новаторов.

Инновационный потенциал польских регионов постоянно меняется и является ключевым элементом, определяющим конкурентоспособность предприятий, регионов и национальной экономики. Инновационность является фактором, оказывающим сильное влияние на повышение или снижение конкурентоспособности регионов, а значит, влияющих на его развитие. Развитие инноваций неразрывно связано с формированием конкурентного преимущества региона, которое в долгосрочной перспективе может стать постоянным. Инновации являются важным фактором, стимулирующим процесс развития и социально-экономического прогресса, а также являются неотъемлемым условием динамичного и эффективного развития региональных экономик.

Поддержание динамичного экономического роста и развития польских предприятий возможно при использовании финансовой модели, поддерживающей инновационную деятельность. Инвестиции в инновации, поддержка предприятий с высоким потенциалом развития и создание новых, инновационных компаний – это возможность стимулировать экономику и выйти из ловушки «среднего развития». Эффективная модель финансирования инновационной деятельности может стать одним из основных двигателей польской экономики, тем самым устраняя различия в уровне промышленного развития по отношению к европейским странам. Шансом для предприятий, ищущих источники финансирования инноваций, является создание эффективной инновационной политики государства. Вопрос инноваций и инновационности экономики является фактором, определяющим уровень развития региона, и должен быть включен в широко понимаемую региональную политику.

После присоединения Польши к Европейскому союзу значительные средства были выделены на развитие технической инфраструктуры, включая строительство и

³⁶⁴ <https://www.gov.pl/web/gddkia/via-carpatia---stan-realizacji>, dostęp dnia 23.04.2022 r.

модернизацию дорог и повышение безопасности их пользователей, а также строительство сетей водоснабжения и канализации. Развитие технической инфраструктуры имело значительный удельный вес в процессах социально-экономического развития и являлось одним из факторов, определяющих динамику регионального развития. Расходы на техническую инфраструктуру вместе с инвестиционными импульсами повлияли на динамику финансового положения и уровень благосостояния регионов, что следует рассматривать как прямое влияние интервенций, ориентированных на спрос.

Развитие технической инфраструктуры определило социально-экономическое развитие регионов, а также улучшение условий жизни населения и охрану окружающей природной среды. Следует подчеркнуть, что инвестиции в развитие технической инфраструктуры соответствовали стратегии устойчивого развития регионов. Для поддержания темпов развития регионов или его стимулирования важную роль будут играть инвестиции в водопроводную, канализационную, газовую автомобильную и железнодорожную инфраструктуру.

Учитывая текущую ситуацию в Европе и турбулентность на рынке энергии и энергосырья, а также рынке продуктов питания, политика Евросоюза должна быть ориентирована на динамичное развитие энергетической и транспортной инфраструктуры, что должно гарантировать сохранение территориальной целостности, а также энергетическую и продовольственную безопасность Европы и мира.

Развитие социальной инфраструктуры соответствует концепции устойчивого развития в экономическом, социальном и экологическом измерениях, а также определяет процессы развития. Обеспечение нематериальных функций имеет важное значение для общества и стимулирует развитие человеческого капитала. Высокий уровень развития социальной инфраструктуры определяет достаточно высокий уровень и качество жизни жителей региона, а также может оказывать существенное влияние на накопление человеческого капитала в регионе, ограничивая эмиграцию жителей региона.

Исследование показало неблагоприятный уровень развития социальной инфраструктуры в Польше и ее пространственную дифференциацию по сравнению с другими странами ЕС, что является результатом исторических и экономических условий. Поэтому политика государства должна быть направлена на его развитие. Развитие социальной инфраструктуры должно быть одним из приоритетов устойчивого развития Польши и регионального развития.

Инвестиции, направленные на охрану окружающей среды и управление водными ресурсами, соответствуют концепции устойчивого развития территории и оказывают существенное влияние на повышение качества жизни и обеспечение основных жизненных потребностей ее жителей. После вступления Польши в ЕС в 2004 году наличие структурных фондов в рамках Фонда сплочения повлияло на динамичное развитие инвестиций, направленных на охрану окружающей среды и управление водными ресурсами, что оказало значительное влияние на улучшение качества окружающей среды, тем самым предопределив улучшение условия жизни и здоровья жителей региона.

Природная среда может быть использована в стратегии развития воеводства. Примером может служить Подкарпатское воеводство, которое реализует приоритет в своей стратегии развития, направленный на сохранение полноценного биоразнообразия и ландшафта воеводства как элемента создания бренда региона. Подкарпатье характеризуется разнообразной природной средой, защита которой является главной целью, а управление, основанное на принципе защиты посредством устойчивого использования, поможет сохранить природное наследие региона для будущих поколений и создать бренд региона.

В заключение исследование показало, что уровень социально-экономического развития регионов Польши в 2007-2019 годах был сильно диверсифицирован в пространственном отношении и подвергался постоянным изменениям, а темпы этих изменений определялись факторами развития и барьерами. Поэтому следует полностью принять детальную гипотезу в этом отношении. В некоторых регионах региональное развитие шло динамично, благоприятно меняя социально-экономическую среду, и, к сожалению, в некоторых провинциях наблюдались неблагоприятные процессы развития, которые были диагностированы и предложены для реализации решения, направленные на стимулирование процессов развития. При ответе на вопрос, поставленный в исследовании, следует исходить из того, что регионы Польши в 2007-2019 гг. развивались несопоставимыми темпами, что зависело, в том числе, от реализации политики развития, включая Единую сельскохозяйственную политику.

Развитие сельской местности представляет собой сложный процесс, определяемый эндогенными и экзогенными факторами. В концепциях сельского развития используется идея многофункциональности сельской местности и ее устойчивого развития. Неотъемлемой целью вышеуказанных концепций является обеспечение устойчивого экономического развития и активизация сельских

местностей. Об их реализации свидетельствуют меры, направленные на поддержку предпринимательства в сельской местности, продвижение несельскохозяйственных источников доходов сельских жителей, а также реализацию принципов интегрированного сельскохозяйственного производства. В диссертационном исследовании оценивается уровень развития сельской местности, горных и предгорных территорий в Польше, а также определяются потенциальные направления развития сельской местности, которые вписываются в концепцию устойчивого развития.

Диссертационное исследование показывает пространственную дифференциацию демографической ситуации и рынка труда в сельской местности, причем в анализируемый период времени демографическая ситуация и ситуация на рынке труда в сельской местности ухудшились. Самой актуальной демографической проблемой в Польше, которую необходимо решить, является процесс старения ее жителей, который нельзя остановить, а возможно ним только правильно управлять и создавать условия для его ограничения. Государственная политика, стратегии регионального развития, а также положения Единой сельскохозяйственной политики и Программы развития сельской местности на 2023–2027 годы должны отражать текущую демографическую ситуацию в польских регионах, особенно в сельской местности, а также в горных и предгорных территориях. Эти инструменты должны быть направлены на противодействие возникновению негативных демографических процессов и создание решений, стимулирующих социально-экономическое развитие в региональном измерении.

Демографические изменения и связанные с ними потребности пожилых людей могут повлиять на развитие определенной категории фермерских хозяйств, так называемых ферм по уходу, которые будут составлять основной источник дохода для ферм, особенно расположенных в горных и предгорных территориях. Старение общества также определяет необходимость развития медицинских услуг для пожилых людей, что может повлиять на развитие предпринимательства в сельской местности.

Пространственная диверсификация развития предпринимательства в сельской местности Польши, показанная в диссертационном исследовании, обусловлена эндогенными и экзогенными факторами. В дальнейшем следует ожидать постепенного сокращения функций, связанных с сельским хозяйством и производством продуктов питания, в пользу несельскохозяйственных функций, в том числе связанных с развитием предпринимательства. Система образования и связанный с ней человеческий капитал имеют большое значение для развития предпринимательских взглядов.

Сельские местности, в том числе горные и предгорные, со сложными условиями развития, в целях стимулирования социально-экономического развития требуют реализации эффективных стратегий и политики развития, а также привлечения для этих целей дополнительных финансовых ресурсов.

Горные и предгорные территории Польши, для которых еще не реализована эффективная и целостная политика развития, характеризуются особыми ограничениями развития. Развитие предпринимательства и подготовка местных сообществ к активному развитию различных форм предпринимательской деятельности имеют ключевое значение для устойчивого развития горных и предгорных территорий. Начатый процесс развития горных и предгорных территорий окажет долгосрочное влияние на развитие предпринимательства и устойчивую модель сельской местности, тем самым ограничивая эмиграцию людей в региональные центры развития (например, в воеводские города) и стабилизируя демографическую и экономическое положение этих районов.

Исследование показало региональную диверсификацию структуры экономики по части сельского, лесного хозяйства, охоты и рыболовства, что определяет рентабельность фермерских хозяйств, их инвестиционные возможности, а также внедрение современных и экологически безопасных технологий сельскохозяйственного производства.

Структура экономики области в 2007-2019 годах постоянно трансформировалась благодаря использованию финансовых ресурсов, доступных в рамках Единой сельскохозяйственной политики. Инвестиции в фермерские хозяйства способствовали увеличению сельскохозяйственного производства, которое в эпоху продолжающейся войны в Украине и возможного дефицита продовольствия, связанного с ней, может обеспечить продовольственную безопасность Польши, стран ЕС и всего мира.

Процесс изменений в польском сельском хозяйстве по-прежнему требует реализации мер, направленных на улучшение структуры экономики региона, в дополнение к устойчивому развитию сельской местности. Особых мер в этом отношении требуют горные и предгорные территории, для которых темпы и направления развития воеводств, характеризующиеся высоким уровнем развития в этом отношении, недостижимы. Поэтому целесообразно поддерживать мероприятия и инвестиции, которые обеспечат достижение конкурентных преимуществ фермерских хозяйств, расположенных на горных и предгорных территориях.

Развитие технической инфраструктуры сельской местности имеет важное значение для поддержания потенциала развития региона, определяет соответствующий

уровень и качество жизни его жителей, определяет устойчивое развитие этих территорий. Особое значение для динамичного развития сельской местности имеет природоохранная инфраструктура, постоянное расширение и модернизация которой соответствует концепции устойчивого развития. Исследование показало, что пространственная дифференциация уровня развития технической инфраструктуры в Польше совпала с уровнем развития в категории региональной структуры экономики (земледелие, охота и рыболовство).

На горных и предгорных территориях из-за неблагоприятного рельефа привлечение финансовых ресурсов в развитие технической инфраструктуры должно быть значительно больше, что должно быть включено в программы, направленные на развитие этих территорий.

Природно-ценные территории могут быть как барьером, так и детерминантой развития сельской местности, и развитие этих территорий, особенно на горных и предгорных территориях, должно учитывать предпосылки устойчивого развития. Исследование показало разные пространственные уровни развития природоохранной деятельности в сельской местности. Природная среда и местная культура должны учитываться в процессе регионального и местного развития, а также стать источником развития несельскохозяйственных форм экономической деятельности для достижения конкурентных преимуществ.

Горные и предгорные территории как ценные природные, водоносные и водоохраные зоны, характеризующиеся неблагоприятной аграрной структурой хозяйств, не обеспечивают достаточных масштабов сельскохозяйственного производства и не приносят высоких доходов от труда в сельском хозяйстве. Эти барьеры требуют реализации мер и программ для компенсации возникновения этих ограничений развития. Финансовая поддержка фермерских хозяйств с использованием механизма экосистемных услуг учитывает как принципы устойчивого развития, так и природоохранные, а также может компенсировать потери доходов фермерских хозяйств из-за наличия экологически ценных территорий. Реализация программ, направленных на реализацию экосистемных услуг, может повысить конкурентоспособность хозяйств, расположенных на ценных природных территориях, в том числе в горных и предгорных районах. В целях ограничения маргинализации сельской местности, горных и предгорных территорий представляется целесообразным запуск мероприятий в рамках Программы развития сельской местности на 2023-2027 годы, которые будут поддерживать и финансировать так называемые экосистемные услуги.

Диссертационное исследование показало, что воеводства южной и юго-восточной Польши, включая Подляское, Лодзинское и Любушское воеводства, характеризовались средним и низким уровнем растениеводства. Растениеводство в Польше сильно диверсифицировано по регионам и определяется рельефом местности, климатическими и почвенными условиями. Барьером, ограничивающим развитие растениеводства на горных и предгорных территориях, являются прежде всего неблагоприятные условия местности и аграрная структура этих районов, сложившаяся в результате исторических (австро-венгерский раздел) и культурных условий.

Наиболее выгодными формами ведения хозяйства на горных и предгорных территориях, особенно на участках с крутым склоном, являются пастбища и производство кормов для скота. Выпас животных на этих территориях положительно влияет на сохранение биоразнообразия, а луга, как и леса, снижают проявления водной эрозии и выполняют водоохранные функции. Горные и предгорные территории являются водоносными и водообразующими и имеют особое значение для формирования водного хозяйства страны.

Строительство водохранилищ на горных и предгорных территориях, которые, помимо противопаводковых функций, имеют стратегическое значение для удовлетворения жизненных потребностей жителей региона, а также являются центром развития туризма в регионе. Строительство водохранилищ неразрывно связано со строительством гидроаккумулирующих гидроэлектростанций, которые могут производить большое количество возобновляемой энергии и выступать в качестве стабилизирующей энергетической сети страны. Это решение защищает и стабилизирует электросеть от возможности отключения электроэнергии, то есть внезапного и неожиданного отказа электросети на большой территории, например, в городе, области или даже стране.

Растениеводство и животноводство в Польше сильно диверсифицированы в пространственном отношении, и происходящие в этом секторе изменения, как правило, углубляют различия между регионами. Воеводства, расположенные в центральной и северо-восточной части Польши, характеризуются высоким уровнем развития животноводства, а южные регионы – низким уровнем развития животноводства.

Основными факторами, определяющими развитие животноводства, являются эндогенные условия хозяйств, которые могут динамично развиваться за счет использования современных и экологически безопасных технологий производства, методов организации и управления, за счет развития знаний и инноваций, в том числе постоянных инвестиций и прогрессивной специализации производства. Таким образом,

планируемое и осуществляемое развитие фермерских хозяйств, специализирующихся на животноводстве, может повлиять на снижение себестоимости продукции, получение новых рынков сбыта, тем самым получение конкурентных преимуществ этих ферм.

Горные и предгорные территории характеризуются наличием специфических барьеров, ограничивающих развитие животноводческих хозяйств, что влияет на достижение высокой специализации животноводства и конкурентных преимуществ. Животноводство на горных и предгорных территориях, кроме функции, связанной с производством сырья животного происхождения, выполняет важные природоохранные (охрана биоразнообразия) и культурные функции. Содержание скота на этих территориях на протяжении веков было связано с развитием скотоводческой культуры, которая является важным элементом культурного наследия Карпат и Судет. Животноводство на горных и предгорных территориях способствует охране исключительно ценного ландшафта этих территорий и является частью концепции устойчивого развития горных и предгорных территорий. Сокращение поголовья скота, как следствие, может ограничить туристическую привлекательность региона, на которую значительное влияние оказывает скотоводческая культура.

Кроме того, производственный потенциал горных и предгорных территорий Карпат используется не в полной мере, и, столкнувшись с проблемой дефицита продуктов питания и резко возрастающими затратами материалов для сельскохозяйственного производства (удобрения, средства защиты растений, дизельное топливо), эти территории могут стать местом, где продовольствие, особенно животноводство, будет становиться все более и более прибыльным. Несомненно, возвращение животноводства в Карпаты может только положительно сказаться на устойчивом развитии этих территорий.

Подводя итог, исследование показало, что уровень устойчивого развития сельской местности, горных и предгорных территорий в Польше в 2007-2019 гг. был сильно диверсифицирован в пространственном отношении, а произошедшие изменения носили динамичный характер и были обусловлены факторами и барьерами развития. Подробная гипотеза, представленная в данной диссертационной работе, должна быть полностью принята. В отдельных категориях происходившие процессы развития оказали положительное влияние на устойчивое развитие сельских местностей в 2007-2019 гг., которые развивались согласно предпосылкам устойчивого развития. Более того, исследование выявляет потенциал их развития и предлагает решения, направленные на их развитие.

В воеводствах с высоким уровнем развития в области демографии и рынка труда в сельской местности выявлено меньшее количество экономически активных сельских жителей. Развитие сельских территорий неразрывно связано с изменением функций, выполняемых сельской местностью, и устойчивым развитием этих территорий. Экономические функции, выполняемые сельской местностью, меняются, и сельские территории становятся все более многофункциональными. Изменения, происходящие в польском селе, являются результатом диверсификации профессиональной деятельности сельских жителей, происходящих структурных изменений в сельском хозяйстве, развития предпринимательства в сельской местности, а также отражают экономическое развитие региона и повышенный спрос на сотрудников.

В сельской местности, а также на горных и предгорных территориях должна осуществляться политика поддержки развития предпринимательства. Как аграрная структура, так и неблагоприятные условия для развития сельского хозяйства являются препятствием для развития семейных ферм. Изменение профиля или расширение сферы деятельности фермерских хозяйств, расположенных в Польских Карпатах, может повысить их рентабельность, тем самым предотвратив маргинализацию этих территорий и ограничив влияние негативных демографических явлений. Развитие предпринимательства в сельской местности является частью концепции устойчивого развития и является одной из основных задач развития горных и предгорных территорий Польши.

Аналогичные вызовы, угрозы и возможности существуют для горных территорий Карпат: словацких, чешских, украинских, венгерских, австрийских, сербских, румынских и болгарских. Поэтому для Карпат должна быть разработана адекватная региональным условиям политика и стратегия устойчивого развития, одной из основных целей которой должно стать развитие предпринимательства при соблюдении принципов устойчивого развития.

Увеличение площади ферм является одним из показателей адаптации сельского хозяйства к экономическим условиям в Европейском Союзе и на мировом рынке продуктов питания. Исследование показало, что увеличение площади личных подсобных хозяйств косвенно влияет на увеличение суммы инвестиционных затрат и валовой стоимости основных фондов в сельском, лесном, охотничьем и рыбном хозяйстве, а также увеличение доли воеводства в товарном сельскохозяйственном производстве в конечной сельскохозяйственной продукции. Увеличение площади фермерских хозяйств положительно повлияло на изменения, происходящие в структуре польского сельского хозяйства.

На основании диссертационного исследования можно предположить, что с увеличением доли воеводства в производстве и закупке коровьего молока, а также доли воеводства в поголовье скота и плотности поголовья на 1 га пашни ежемесячный располагаемый доход на 1 человека в личных подсобных хозяйствах в сельском хозяйстве увеличилась. Площадь личных подсобных хозяйств, которые в свою очередь связаны с историческими условиями, оказывает существенное влияние на структуру производства.

На основе проведенного исследования была полностью подтверждена сформулированная исследовательская гипотеза о благотворном влиянии уровня развития сельской местности в Польше в 2007-2019 годах на социально-экономическое развитие воеводств. При этом уровень развития села определял социально-экономическое развитие регионов.

Исследование показало высокую корреляцию между уровнем развития воеводств и миграционным балансом, что можно объяснить происходящими в Польше демографическими и социальными процессами, т.е. депопуляцией периферийных регионов и концентрацией в динамично развивающихся агломерациях. Воеводства с высоким уровнем развития научно-исследовательской и инновационной деятельности получают конкурентные преимущества, благодаря которым становятся привлекательным местом для миграции. Важнейшими факторами миграции были экономические (привлекающие) факторы, которые обеспечивали их жителям, например, более высокий уровень материального благосостояния, более высокую заработную плату, а также лучшие условия труда и быта.

Политика регионального развития должна быть ориентирована на развитие научно-исследовательской деятельности и инноваций в регионе. Размер доходов от юридических лиц тесно связан с уровнем инновационного развития в воеводстве. Увеличение доходов государственного бюджета влияет на динамику развития региона, а значит, повышает качество жизни его жителей.

Исследование подтвердило развернутую гипотезу о стимулирующем влиянии инновационной и научно-исследовательской деятельности на социально-экономическое развитие воеводств, и эту гипотезу следует полностью принять. Более того, инновации и научно-исследовательская деятельность определяли темпы регионального развития.

Новая Единая сельскохозяйственная политика позволяет государствам-членам решать, как эффективно достигать общих целей, удовлетворяя при этом особые потребности фермеров и сельских общин. Создание основ и концепций для новой Единой сельскохозяйственной политики на 2023–2027 годы способствовало оценке

завершающегося периода программирования ЕСП на 2014–2020 годы. Полученные результаты опроса позволили оценить эффективность реализуемой политики устойчивого развития горных и предгорных территорий Польши, развитие которых в силу различных сельскохозяйственных условий и особенностей рельефа происходит разными темпами.

В исследовании жители Подкарпатского воеводства, по сравнению с жителями Малопольского воеводства, влияние Программы развития сельской местности на 2014–2020 годы на поддержку диверсификации деятельности, создание и развитие малых предприятий, а также создание рабочих мест на горных и предгорных территориях оценили более положительно.

Жители горных и предгорных территорий выразили мнение, что приоритеты и мероприятия в рамках ПРСМ на 2014–2020 годы и 2014–2020 годы оказали «нейтральное» влияние на развитие сельских местностей на горных и предгорных территориях. С другой стороны, респонденты, не проживающие на горных и предгорных территориях, высказали мнение о «достаточно положительном» влиянии ЕСП и ПРСМ на развитие этих территорий. Выдвинутая в исследовании гипотеза о влиянии реализации Единой сельскохозяйственной политики и Программы развития сельской местности на 2007–2013 и 2014–2020 годы на устойчивое развитие горных и предгорных территорий Польши не подтвердилась. Полученные результаты подтвердили предположения автора о необходимости адаптации целей, приоритетов, вмешательств и допущений ЕСП и ПРСМ к специфике горных и предгорных территорий Польши, что повлияет на динамичное развитие этих территорий. Представляется оправданным и целесообразным продолжение исследований и работ по созданию единой и последовательной стратегии развития горных и предгорных территорий в Карпатах, которая будет реализовываться ЕСП на 2023–2027 годы.

Доказано, что мнение о влиянии ЕСП и ПРСМ в 2014–2020 гг. на горные и предгорные территории по всем вопросам различалось в зависимости от пола респондентов. По мнению женщин, влияние включенных в вопросы факторов было более благоприятным по сравнению с ответами мужчин.

Наименее позитивные мнения о влиянии ЕСП и ПРСМ на развитие горных и предгорных территорий были получены от респондентов с образованием не выше начального профессионального, а наиболее позитивные мнения - от респондентов с высшим образованием.

Более того, респонденты, работающие в фермерских хозяйствах или в органах местного самоуправления, выразили менее положительные мнения о влиянии ЕСП и

ПРСМ на развитие горных и предгорных территорий в Польше. Сотрудники Агентства по реструктуризации и модернизации сельского хозяйства или Сельскохозяйственного консультационного центра выразили мнение, что приоритеты и мероприятия в рамках ПРСМ 2014-2020 оказывают «положительное» влияние на развитие горных и предгорных территорий в Польше или что поставленные цели ЕСП на 2014-2020 годы «достигнуты».

Подводя итоги, следует полностью принять представленную развернутую гипотезу. Исследование показывает, что реализация Единой сельскохозяйственной политики и Программы развития сельской местности на 2007–2013 и 2014–2020 годы стимулировала устойчивое развитие горных и предгорных территорий в Польше и способствовала динамичному развитию сельских местностей, а также горных и предгорных территорий.

Сохранение динамичного экономического развития Польши после восстановления после пандемии COVID-19 и во время продолжающейся войны в Украине потребует создания соответствующих условий развития, которые должны учитывать концепции и стратегии регионального развития.

Идеи и направления трансформации сельского хозяйства в новой финансовой перспективе ЕС, запланированной в рамках Европейского зеленого курса, должны также учитывать региональные условия сельской местности, а также горных и предгорных территорий Польши.

Шансом преодоления кризиса, связанного с пандемией COVID-19 и продолжающейся войной в Украине, может стать создание условий для развития государства, основанного на знаниях и инновациях, а политика развития государства должна быть направлена на использование потенциала его регионов (*regional assets*). Сокращение региональных диспропорций является частью региональной политики Европейского Союза, а политика регионального развития, направленная на региональную инновационную деятельность и использование местного потенциала, может быть использована в качестве движущей силы экономического роста страны.

Политика устойчивого развития согласуется с концепциями регионального развития, а экологические услуги, предоставляемые сельскими местностями, должны быть включены в разрабатываемые политики и стратегии развития. Грамотно спланированное развитие регионов, в том числе сельской местности, является ключевым элементом государственной политики и поддержания динамичного развития после пандемии COVID-19 и во время продолжающейся войны в Украине.

Заключение

Теории регионального развития создаются и модифицируются в зависимости от складывающихся и изменяющихся хозяйственных, экономических и социальных условий. Изменения, происходящие в социально-экономической среде, обуславливают возникновение барьеров и факторов развития, что в свою очередь может привести к возникновению межрегиональных различий. Появление различий в развитии может быть замедлено или устранено эффективной реализацией политики регионального развития, а деятельность органов государственного управления должна быть особенно направлена на территории, характеризующиеся низким экономическим ростом.

В связи с динамично развивающимся процессом глобализации степень сложности современных процессов регионального развития требует учета ряда факторов, стимулирующих развитие. Согласно концепции *новой экономической географии* происходящие процессы развития не поддаются никаким «нормативным», «универсальным» и вневременным обобщениям, что определяет необходимость применения индивидуализированного подхода к вопросам регионального развития. Эта концепция учитывает пространственные аспекты социально-экономического развития и указывает, что основой развития является концентрация экономической деятельности с использованием эффекта масштаба по отношению к внешним выгодам. Пространственные условия в этой концепции являются одной из основных детерминант социально-экономических процессов, а не как один из многих факторов, определяющих рост и развитие. В концепции *новой экономической географии* знания и их развитие являются ключевым фактором, определяющим региональный экономический рост.

Подводя итоги, региональное развитие следует понимать с точки зрения изменений, происходящих на конкретной территории (например, воеводстве) и формирующих и развивающихся экономических, социальных, экологических и технологических систем. Текущие изменения определяются как постоянная замена существующего положения дел их лучшими аналогами.

Социальные, природные и исторические условия тесно связаны с возникновением различий в социально-экономическом развитии регионов. Современные концепции регионального развития уделяют особое внимание внутреннему потенциалу регионов, а задачей органов государственной власти является поддержка развития восходящих институциональных, политических и социальных

факторов, влияющих на конкурентоспособность и экономический рост. Инициирование таких процессов позволяет обеспечить устойчивое, независимое и долгосрочное развитие, которое также должно учитывать природные и экологические условия.

Для этого создается политика регионального развития, понимаемая как совокупность взаимосвязанных мероприятий, предпринимаемых и реализуемых в целях обеспечения постоянного и устойчивого развития, территориальной и социально-экономической сплоченности, повышения конкурентоспособности экономики регионов, а также создания новых рабочих мест в региональной перспективе. Достижение предполагаемых стратегических целей возможно только посредством эффективной реализации политики регионального развития, которая определена в воеводских программах.

Вопросы территориально сбалансированного регионального развития включены в документы стратегического развития Польши, в том числе в *Стратегию устойчивого развития (СУР)* и *Национальную стратегию регионального развития до 2030 г. (НСРР 2030)*. В рамках задач региональной политики *Национальная стратегия регионального развития до 2030 года* определяет три конкретные задачи: повышение согласованности развития страны в социальном, экономическом, экологическом и пространственном измерениях, укрепление региональных конкурентных преимуществ и повышение качества управления, а также реализация территориально ориентированной политики. Также была предложена новая модель развития – устойчивое, социально и территориально сбалансированное развитие, использующее индивидуальный территориальный потенциал, инвестиции, инновации, развитие, экспорт и производство продукции высокой степени переработки. Принятая модель развития предполагает отход от текущей поддержки всех секторов/отраслей в пользу поддержки стратегических секторов, которые могут стать двигателями польской экономики.

Дифференциация уровня регионального развития, диагностируемая в данном диссертационном исследовании, требует выявления условий развития региона, а также реализации мер, направленных на усиление их потенциала и использование возможностей, создаваемых внешней средой. Стимулирование и поддержка развития должны быть особенно реализованы в регионах с дефицитом развития.

Дифференциация в уровне развития воеводств является обоснованием действий органов государственной власти и местного самоуправления по стимулированию социально-экономического развития регионов страны. Принятая и реализуемая политика регионального развития является составной частью долгосрочной

государственной политики, направленной на развитие региона, имеет территориальный характер, а также представляет собой эффективную систему государственного вмешательства. Направления, задачи и инструменты региональной политики определяются на основе комплексного анализа регионального развития, а также факторов и барьеров развития.

Для сельской местности, а также горных и предгорных территорий Польши, для которых был диагностирован ряд барьеров развития, концепция устойчивого развития является правильной и оправданной. Целью стратегии устойчивого развития является обеспечение экономического развития при сохранении социального и экологического баланса. Кроме того, эта стратегия определяет и решает современные экономические, социальные и экологические проблемы и обеспечивает устойчивое улучшение качества жизни современного и будущих поколений.

Концепция устойчивого развития в области сельской местности и сельского хозяйства отдает приоритет природной среде в реализации стратегических целей развития. Результаты сельскохозяйственной деятельности особенно зависят от природы, а забота и охрана окружающей среды в сельской местности имеет особое значение. Обеспечение устойчивого развития сельского хозяйства имеет большое значение и определяет устойчивое развитие сельских местностей, а также горных и предгорных территорий Польши. Реализация концепции устойчивого развития горных и предгорных территорий должна осуществляться на основе принятой политики развития этих территорий и путем внедрения эффективных инструментов развития.

Резюме эмпирических исследований и анализов, представленных в данном диссертационном исследовании, позволяет полностью принять основной тезис представленной работы. Этот тезис предполагает, что социально-экономическое развитие регионов и устойчивое развитие сельской местности, а также горных и предгорных территорий в Польше в 2007-2019 годах были территориально диверсифицированы и определялись факторами развития и барьерами. Уровень социально-экономического развития регионов и устойчивого развития сельской местности в Польше был значительно территориально дифференцирован, а его динамика указывала на благоприятные процессы развития. Изменения характеризовались разным темпом развития, что определялось эндогенными и экзогенными факторами и барьерами развития. Диспропорции в развитии воеводств являются результатом разностороннего воздействия этих факторов в отдельных регионах и различных пространственных, демографических, экономических,

инфраструктурных и социальных характеристик. Эти зависимости взаимосвязаны, и изменение одного из факторов порождает изменения других факторов разной направленности и силы, что, таким образом, углубляет различия в уровне социально-экономического развития воеводств и сельских местностей Польши. Реализованная политика регионального развития и Единая сельскохозяйственная политика оказали значительное влияние на развитие воеводств и сельских местностей. В ходе исследования были выявлены потенциальные факторы и барьеры развития, и на их основе были разработаны указания и рекомендации по реализации политики регионального развития и развития сельских районов с особым акцентом на горные и предгорные территории Польши.

В заключении следует констатировать, что социально-экономическое развитие регионов и устойчивое развитие сельской местности требуют участия органов государственной власти в стимулировании процесса развития и его создании посредством эффективной реализации политики развития. Процесс развития регионов и сельских местностей, включая горные и предгорные территории в Польше, должен учитывать эндогенные условия и барьеры развития и должен быть географически ориентирован. Социально-экономическое развитие регионов и устойчивое развитие сельской местности в Польше должно быть сосредоточено на следующих ключевых аспектах:

- ✓ политика регионального развития и Единая сельскохозяйственная политика на 2023-2027 годы должны быть ориентированы на использование эндогенных потенциалов регионов, что положительно скажется на экономическом росте и устойчивом развитии регионов и сельских местностей;
- ✓ процесс депопуляции регионов, негативно влияющий на рынок труда, представляет угрозу социально-экономическому развитию регионов и устойчивому развитию сельских местностей;
- ✓ развитие предпринимательства и инновационной деятельности является одним из ключевых направлений социально-экономического развития регионов и устойчивого развития сельских местностей; развитие старшего медицинского обслуживания в сельской местности является частью концепции устойчивого развития, тем самым влияя на развитие предпринимательства и демографическую ситуацию в этих районах;
- ✓ научно-исследовательская и инновационная деятельность составляют важный фактор, стимулирующий процесс развития и социально-экономического

прогресса, а также являются неотъемлемым условием динамичного и эффективного развития региональных экономик;

- ✓ расходы на техническую инфраструктуру, включая водоснабжение, водоотведение, газоснабжение, автомобильную и железнодорожную инфраструктуру, являются значительным инвестиционным импульсом, определяющим темпы и стимулирующим развитие регионов;
- ✓ развитие социальной инфраструктуры определяет высокий уровень и качество жизни жителей региона, а также оказывает существенное влияние на накопление человеческого капитала в регионе и ограничивает эмиграцию его жителей;
- ✓ развитие инвестиций, направленных на охрану окружающей среды и управление водными ресурсами, оказало существенное влияние на улучшение качества окружающей среды, что обусловило улучшение условий жизни и здоровья жителей региона;
- ✓ рентабельность фермерских хозяйств и инвестиционные возможности в сфере современных и экологически безопасных технологий производства сельскохозяйственной продукции определяются уровнем развития региональной структуры экономики в части сельского, лесного хозяйства, охоты и рыболовства; положения Единой сельскохозяйственной политики в этом отношении носят целенаправленный характер и оказывают существенное влияние на развитие фермерских хозяйств, что приносит ощутимый экономический эффект для этих хозяйств и положительно влияет на природную среду;
- ✓ поддержка мероприятий и инвестиций, направленных на развитие фермерских хозяйств на горных и предгорных территориях, положительно повлияет на достижение этими хозяйствами конкурентных преимуществ, что уменьшит негативные социально-экономические явления, происходящие в этих районах;
- ✓ реализация программ, направленных на реализацию экосистемных услуг, может повысить конкурентоспособность хозяйств, расположенных в экологически ценных районах, в том числе на горных и предгорных территориях;
- ✓ развитие технической инфраструктуры сельской местности имеет важное значение для поддержания потенциала развития региона, определяет соответствующий уровень и качество жизни его жителей и определяет устойчивое развитие этих территорий;

- ✓ растениеводство и животноводство в Польше сильно диверсифицировано по регионам и определяется рельефом местности, климатическими и почвенными условиями;
- ✓ аграрная структура сельской местности, а также горных и предгорных территорий, сформировавшаяся в результате историко-культурных условий, определяет рентабельность фермерских хозяйств;
- ✓ уровень социально-экономического развития регионов определяется миграционным процессом и происходящими в Польше демографическими и социальными процессами;
- ✓ жители горных и предгорных территорий выразили мнение, что приоритеты и мероприятия в рамках ПРСМ на 2014-2020 гг. и целей ЕСП на 2014-2020 гг. оказали «нейтральное» влияние на развитие сельской местности на горных и предгорных территориях, а респонденты, не проживающие в горных и предгорных районах, высказали мнение о «достаточно положительном» влиянии ЕАП и ПРСМ на развитие этих территорий;
- ✓ мнение о влиянии ЕАП и ПРСМ в Польше на горные и предгорные территории варьировалось в зависимости от пола респондентов, уровня образования и места работы.

Реализация предлагаемых изменений в долгосрочной перспективе может принести ощутимые результаты в виде динамичного социально-экономического развития регионов и устойчивого развития сельской местности, а также горных и предгорных территорий Польши. В данном диссертационном исследовании не проводилась оценка и сравнение уровня социально-экономического развития регионов в странах Европейского союза и устойчивого развития сельских местностей, а также горно-предгорных территорий в Карпатах, что было обусловлено наличием статистических данных. Из-за отсутствия возможности получения статистических данных в исследовании не оценивался уровень развития регионов и сельских местностей в 2020 году, т.е. в последний год принятых программных рамок для проектов, финансируемых из средств ЕС. По мнению автора, эти ограничения были существенными, и расширение сферы исследования значительно увеличило бы объем работы. По мнению автора, исследования в этой области должны быть продолжены и станут предметом дальнейших научных публикаций в этой области.

Библиография

1. Adamczyk-Łojewska G. (2013). *Work productivity as an economic growth and prosperity factor in Poland from 2004-2010*. Stud. Mater. PSZW, 67, 38-53.
2. Adamczyk-Łojewska G., Bujarkiewicz A. (2016). *Przedsiębiorczość czynnikiem rozwoju obszarów wiejskich – wyniki badań w ujęciu lokalnym i regionalnym*. Journal of Agribusiness and Rural Development, 1(39), 5-16.
3. Adamowicz M. (2000). *Rola polityki agrarnej w zrównoważonym rozwoju obszarów wiejskich*. Roczniki Naukowe SERiA, 2(1), 69.
4. Adamowicz M. (2005). *Przesłanki rozwoju wielofunkcyjności rolnictwa i zmian we Wspólnej Polityce Rolnej*. Zagadnienia Ekonomiki Rolnej, 1, 45-56.
5. Adamowicz M., Zwolińska-Ligaj M. (2009). *Koncepcja wielofunkcyjności jako element zrównoważonego rozwoju obszarów wiejskich*. Zeszyty Naukowe SGGW. Polityki Europejskie, Finanse i Marketing, 2(51), 11-38.
6. Andersson, Å. (1985). *Kreatywność i rozwój regionalny*. Prace Regionalnego Stowarzyszenia Naukowego, 56, 5-20.
7. Ashcroft B., Love J.H. (1996). *Firm births and employment change in the British counties: 1981-1989*. Papers in Regional Science, 25(4), 483-500.
8. Augustyńska-Prejsnar A., Ormian M., Sokołowicz Z., Topczewska J., Lechowska J. (2018). *Oddziaływanie ferm trzody chlewnej i drobiu na środowisko*. Proceedings of ECOpole, 12(1), 117-129. doi:10.2429/Proc.2018.12(1)011.
9. Baer-Nawrocka, A., Poczta, W. (2014). *Przemiany w rolnictwie*. W: I. Nurzyńska, W. Poczta (red. nauk.), *Polska wieś 2014. Raport o stanie wsi*. Wyd. Naukowe Scholar, Warszawa, 85-124.
10. Balvanera P., Pfisterer A.B., Buchmann N., Nakashizuka T., Raffaelli D., Schmid B. (2006). *Quantifying the evidence for biodiversity effects on ecosystem functioning and services*. Ecology Letters, 9(10), 1146.
11. Bałtomiuk A. (2012). *Natura 2000 – możliwości i dylematy rozwoju obszarów wiejskich objętych europejską siecią ekologiczną*. Problemy Ekorozwoju, 7(1), 117-128.
12. Barca F. (2009). *An Agenda for a Reformed Cohesion Policy. A Place-based Approach to Meeting European Union Challenges and Expectations*. Independent Report prepared at the request of Danuta Hübner, Commissioner for Regional Policy.
13. Beckerman W., Bacon R. (1966). *International Comparison of Income Levels: A Suggested New Measure*. Economic Journal, 76(303), 519-536.

14. Bedrunka K., Malik K. (2014). *Multi-dimensional effectiveness of regional development policy. Implementation: evaluation scheme for the Opole Voivodeship*. Studia Regionalia, Polish Academy of Sciences, Committee for Spatial Economy and Regional Planning, Warsaw, 40.
15. Blakely E. J., Leigh N. G. (2010). *Planning Local Economic Development*. Theory and Practice, Thousand Oaks: SAGE Publications, 74.
16. Braunerhjelm P., Borgman B. (2004). *Geographical concentration, entrepreneurship and regional growth: evidence from regional data in Sweden 1975-99*, Regional Studies 38(8), 929-947.
17. Brol R. (2006). *Rozwój regionalny – zakres pojęciowy*. W: D. Strahl (red.). *Metody oceny rozwoju regionalnego*, Wyd. AE we Wrocławiu, Wrocław, 13.
18. Brol R. (2009). *Gospodarka lokalna i regionalna w teorii i praktyce*. Wydawnictwo Uniwersytetu Ekonomicznego we Wrocławiu, Wrocław, 56.
19. Brutland, G.H. (1987). *Report of the World Commission on Environment and Development*. Dostęp dnia, 10/06/2022
<https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/5987our-common-future.pdf>
20. Budziewicz-Guźlecka, A. (2013). *Wiedza i kapitał ludzki czynnikiem rozwoju przemysłów kreatywnych*. W: J. Stankiewicz, Z. Binek, S. Kotylak (red.), *Przemysł kreatywny – ekonomia na styku kultury i biznesu*. Wyd. MAJUS, Zielona Góra, 94.
21. Camagni R. (2011). *Local Knowledge, National Vision: Challenge and Prospect for the UE Regional Policy*. W: *Territorial Dimension of Development Policies*. Ministry of Regional Development, Warszawa.
22. Cassandro M. (2014). *Ekstensywna produkcja zwierzęca i jej wartość dodana w łańcuchach produkcyjnych i środowiskowych: studia nad bydłem mlecznym*. Prz. Hod., 82(5), 1-4.
23. Castels M. (2011). *Społeczeństwo sieci*. Wyd. Naukowe PWN, Warszawa.
24. Cembruch-Nowakowski M., Dorocki S., Faracik R., Zdon-Korzeniowska M., Żemła M. (2021). *Rozwój górskich i podgórskich terenów wiejskich w oparciu o potencjał obszaru i produkty markowe – analiza dobrych przykładów przedsiębiorczości*. Wyd. CDR w Brwinowie / Wyd. Naukowe Uniwersytetu Pedagogicznego w Krakowie, 3-5.
25. Chakravarty, S.R., Majumder, A. (2005). *Measuring Human Poverty: A Generalized Index and an Application Using Basic Dimensions of Life and Some Anthropometric Indicators*. Journal of Human Development, 6(3), 275-299.

26. Chmielewska B. (2013). *Ekonomiczno-społeczna sytuacja gospodarstw domowych rolników po akcesji Polski do Unii Europejskiej*. Studia i Monografie, IERiGŻ, Warszawa, 242.
27. Chojnicki Z. (1999). *Podstawy metodologiczne i teoretyczne geografii ekonomicznej*. Bogucki Wyd. Naukowe, Poznań.
28. Chudy-Hyski D. (2009). *Uwarunkowania turystycznego kierunku rozwoju górskich obszarów wiejskich*. Polska Akademia Nauk, Komisja Technicznej Infrastruktury Wsi, Warszawa.
29. Chudzik A. (2020). *Znaczenie ekonomiczne rolnictwa w Polsce w latach 2015-2019*. Acta Scientifica Academiae Ostroviensis. Sectio A, Nauki humanistyczne, społeczne i techniczne, 1-2, 44-60.
30. Churski P. (2008). *Czynniki rozwoju regionalnego i polityka regionalna w Polsce w okresie integracji z Unią Europejską*. Wyd. UAM, Poznań, 26,33.
31. Cieślik E. (2008). *Wybrane alternatywne sposoby mierzenia poziomu rozwoju gospodarczego (Selected Alternative Methods of Measuring Economic Development)*. Equilibrium, 1-2(1), 145-160.
32. Constantini, V., Monni, S. (2005). *Sustainable Human Development for European Countries*. Journal of Human Development, 6(3), 329-351.
33. Cripps F., Wolleb E., Ciffolilli A., Khurasee N. (2009). *Regional Challenges in the Perspective of 2020*. Regional Disparities and Future Challenges. Ismeri Europa.
34. Cynamow P. (2018). *Bariery zarządzania rozwojem obszarów górskich Karpat Polskich*. Przedsiębiorczość i Zarządzanie, 19(4.1), 31-44.
35. Czudec A. (2013). *Wielofunkcyjność rolnictwa górskiego i podgórskiego (na przykładzie Bieszczadów i Beskidu Niskiego)*. Polish Journal of Agronomy, 13, 3-9.
36. Czylewski A., Kryszak Ł. (2015). *Relacje cenowe w rolnictwie polskim a dochodowość gospodarstw rolnych i gospodarstw domowych rolników*. Zeszyty Naukowe Szkoły Głównej Gospodarstwa Wiejskiego w Warszawie. Problemy Rolnictwa Światowego, 15(30), 17-29.
37. Czyżycki, R. (2012). *Badanie rozwoju społeczno-gospodarczego województw – wpływ metodyki badań na uzyskane wyniki*. Zeszyty Naukowe Wyższej Szkoły Bankowej w Poznaniu, 42, 22-23.
38. Dacko A. (2006). *Tworzenie warunków do rozwoju terenów wiejskich poprzez scalanie gruntów: Aspekt teoretyczny*. Infrastruktura i Ekologia Terenów Wiejskich, 2(2), 29-39.
39. Daly H.E., Cobb Jr. J.B. (1989). *For the Common Good. Redirecting the Economy toward Community, the Environmental and Sustainable Future*. Boston: Beacon Press.

40. De Groot R.S., Alkemade R., Braat L., Hein L., Willemsen L. (2010). *Challenges in integrating the concept of ecosystem services and values in landscape planning, management and decision making*. *Ecological Complexity* 7(3), 260-272.
41. DEMIFER (2010). *Demographic and Migratory Flows affecting European Regions and Cities*. Luxembourg: Espon.
42. Dębikowska K. (2012). *Wzrost gospodarczy regionów UE a ich innowacyjność*. *Ekonomia i Zarządzanie*, 4(4), 19-26.
43. Diebolt C., Hippe R. (2019). *The long-run impact of human capital on innovation and economic development in the regions of Europe*. *Applied Economics*, 51(5), 542-563.
44. Dobrzańska B.M. (2007). *Planowanie strategiczne zrównoważonego rozwoju obszarów przyrodniczo cennych*. Wyd. Uniwersytetu w Białymstoku, Białystok.
45. Dolata M. (2015). *Znaczenie infrastruktury w koncepcji trwałego i zrównoważonego rozwoju obszarów wiejskich*. *Studia i Prace WNEIZ US* 40(2), 45-55.
46. Domański R. (1997). *Przestrzenna transformacja gospodarki*, Wyd. Naukowe PWN, Warszawa.
47. Dorocki S., Jenner B. (2009). *Wpływ wielkości nakładów inwestycyjnych w sektorze B+R na regionalne zróżnicowanie tempa rozwoju Francji*. *Przedsiębiorczość-Edukacja*, 5, 188-197.
48. Drela K. (2017). *Zmiany demograficzne a rynek pracy w Polsce*. *Prace Naukowe Uniwersytetu Ekonomicznego we Wrocławiu*, 489, 78-89. doi: 10.15611/pn.2017.489.07.
49. Drewnowski J., Scott W. (1966). *The Level of Living Index*. *United Nations Research for Social Development*, Report No. 4, Geneva.
50. Drews A. (2018). *Finansowanie działalności innowacyjnej małych i średnich przedsiębiorstw w Polsce*. *Studia Ekonomiczne. Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Ekonomicznego w Katowicach*, Katowice, 359, 263.
51. Drygas M., Nurzyńska I. (2018). *Uwarunkowania dyskusji nad kształtem Wspólnej Polityki Rolnej po 2020 roku*. *Zeszyty Naukowe SGGW w Warszawie - Problemy Rolnictwa Światowego*, 18(33,2), 57-69. <https://doi.org/10.22630/PRS.2018.18.2.34>.
52. *Działanie w ramach PROW 2007-2013 - Oś 3 Jakość życia na obszarach wiejskich i różnicowanie gospodarki wiejskiej - Tworzenie i rozwój mikroprzedsiębiorstw*.
53. *Działanie w ramach PROW 2014-2020 - Poddziałanie 6.2 Pomoc na rozpoczęcie pozarolniczej działalności gospodarczej na obszarach wiejskich*.
54. Eftekhari A.R., Hamdollah S.G. (2011). *Rural Development with Emphasis on Entrepreneurship (Definitions, Viewpoints and Experiences)*, Samt Publication, Tehran.

55. Fésüs G., Rillaers, A., Poelman, H., Gáková, Z. (2008). *Regions 2020. Demographic Challenges for European Regions*. Brussels: Commission of the European Communities.
56. Fiedan R., Kaliszczak L., Grzebyk M. (2009). *Przedsiębiorczość w procesie rozwoju regionu podkarpackiego*. W: A. Czudec (red.) *Możliwości i bariery rozwoju regionu*. Wyd. Uniwersytetu Rzeszowskiego, Rzeszów, 137.
57. Florczak W. (2008). *Wskaźniki zrównoważonego rozwoju*. *Wiadomości Statystyczne*, 3, 14-34.
58. Frenkiel, I. (2018). *Ludność wiejska*. W: J. Wilkin, I. Nurzyńska (red.), *Polska wieś 2018. Raport o stanie wsi*. Wyd. Scholar, Warszawa.
59. Friedmann J. (1966), *Regional Development Policy: A Case Study of Venezuela*, Cambridge, Mass, MIT Press.
60. Gałązka A. (2017). *Teoretyczne podstawy rozwoju regionalnego – wybrane teorie, czynniki i bariery rozwoju regionalnego*. *Studia BAS*, 1(49), 9-61.
61. Gawlikowska-Hueckel K. (2003). *Procesy rozwoju regionalnego w Unii Europejskiej. Konwergencja czy polaryzacja?*, Wyd. Uniwersytetu Gdańskiego, Gdańsk.
62. Gissi E., Gaglio M., Reho M. (2016). *Sustainable energy potential from biomass through ecosystem services trade-off analysis: The case of the Province of Rovigo (Northern Italy)*. *Ecosystem Services*, 18, 1-19.
63. Głuszczyk D. (2011). *Istota rozwoju regionalnego i jego determinanty*. Wyd. Uniwersytetu Ekonomicznego we Wrocławiu, *Ekonomia/ Economics* 5(17), 68-80.
64. Głuszczyk D. (2011). *Istota rozwoju regionalnego i jego determinanty*. *Prace Naukowe Uniwersytetu Ekonomicznego we Wrocławiu*. *Ekonomia*, 17(214), 68-80.
65. Głuszczyk D. (2015). *Finansowanie działalności innowacyjnej przedsiębiorstw w regionach Polski*, Wyd. Uniwersytetu Ekonomicznego we Wrocławiu, Wrocław 2015, 75.
66. Goodland R. (1995). *The Concept of Environmental Sustainability*. *Annual Review of Ecology and Systematics*, 1-24.
67. Gorzelak G. (1989). *Rozwój regionalny Polski w warunkach kryzysu i reformy*. *Rozwój regionalny, rozwój lokalny, samorząd terytorialny*, Wydział Geografii i Studiów Regionalnych UW, Instytut Gospodarki Przestrzennej, 14, Warszawa, 56-57.
68. Gorzelak G., Jałowiecki B. (2000). *Konkurencyjność regionów*. *Studia Regionalne i Lokalne*, 1, 7-24.

69. Grosse T.G. (2002). *Przegląd koncepcji teoretycznych rozwoju regionalnego*. Studia Regionalne i Lokalne. Centrum Europejskich Studiów Regionalnych i Lokalnych Uniwersytetu Warszawskiego (EUROREG): 1(8), 25-48.
70. Grosse T.G. (2007). *Wybrane koncepcje teoretyczne i doświadczenia praktyczne dotyczące rozwoju regionów peryferyjnych*. W: Ekspertyzy do Strategii Rozwoju Społeczno-Gospodarczego Polski Wschodniej do roku 2020, Ministerstwo Rozwoju Regionalnego, t. 1, Warszawa, 119-134.
71. Guzik C. (1995). *Rolnicze użytkowanie ziemi* W: J. Warszyńska (red.). *Karpaty Polskie, przyroda, człowiek i jego działalność*. Uniwersytet Jagielloński, Kraków, 239-252.
72. Halamska M. (2013). *Wiejska Polska na początku XXI wieku. Rozważania o gospodarce i społeczeństwie*. Wyd. Naukowe Scholar, Warszawa, 1-236.
73. Hellwig Z. (1968). *Zastosowanie metody taksonomicznej do typologicznego podziału krajów ze względu na poziom ich rozwoju oraz zasoby i strukturę wykwalifikowanych kadr*. Przegląd Statystyczny, 15(4), 307-326.
74. Héran F. (2014). *Demographic Trends, Labour Market Needs and Migration*. Matching Economic Migration with Labour Market Needs, Paris: OECD Publishing, 23-35.
75. Holik G., Nowak Z., Prusek A. (1999). *Analiza strategiczna pozycji, funkcji i struktury gospodarczej województwa krakowskiego*. Zeszyty Naukowe Akademii Ekonomicznej w Krakowie, 527, 53-73.
76. Hrynkiewicz J., Witkowski J., Potrykowska A. (red.). (2018). *Demograficzne i systemowe uwarunkowania polityki zatrudnienia*. Rządowa Rada Ludnościowa, Warszawa.
77. Huggins R., Thompson P. (2015). *Entrepreneurship, innovation and regional growth: a network theory*. Small Business Economics, 45(1), 103-128.
78. Hunek, T. (1998). *Rozwój obszarów wiejskich i agrobiznesu*. Encyklopedia Agrobiznesu. Fundacja Innowacja, Warszawa, 735-739.
79. Jabłońska M, Dziuba R., Hurak I. (2018). *Czynniki rozwoju przedsiębiorczości w Polsce Wschodniej*. Wiadomości Statystyczne, 63-10(689), 56-73.
80. Janasz W., Janasz K. (2015). *Restrukturyzacja kreatywna współczesnych inteligentnych organizacji w świetle globalnych przepływów kapitału, wiedzy i wartości*. Przegląd Organizacji, 9, 14-15.
81. Janicki W. (2007). *Przegląd teorii migracji ludności*. Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska. Sectio B, Geographia, Geologia, Mineralogia et Petrographia, 62, 285-304.
82. Jewtuchowicz A. (2016). *Terytorium i terytorializacja w europejskiej polityce rozwoju regionalnego*. Studia Prawno-Ekonomiczne, 98, 224.

83. Jędrzejczak-Gas J., Barska A. (2019). *Assessment of the Economic Development of Polish Regions in the Context of the Implementation of the Concept of Sustainable Development - Taxonomic Analysis*. *European Journal of Sustainable Development*, 8(5), 222-233. doi: 10.14207/ejsd.2019.v8n5p222.
84. Jędrzejczak-Gas J., Barska A., Siničáková M. (2019). *Level of development of e-commerce in EU countries*. *Management*, 23(1), 209-224.
85. Jędrzejewski L. (2015). *Przedsiębiorczość jako stymulator rozwoju regionalnego*. *Kwartalnik Kolegium Ekonomiczno-Społecznego Studia i Prace*, 3, 56.
86. Johnston R.J. i in., (red.) (2003). *The dictionary of Human Geography*. Fourth Edition. Blackwell Publishing.
87. Judzińska A., Łopaciuk W. (2011). *Wpływ Wspólnej Polityki Rolnej na rolnictwo*. Wyd. Instytut Ekonomiki Rolnictwa i Gospodarki Żywnościowej - Państwowy Instytut Badawczy, 8-50.
88. Kaczmarek M., Frączek P. (2021). *The level of voivodeship development in Poland and its impact on financing the social assistance system*. *Ad Alta: Journal of Interdisciplinary Research*, 11(2), 101-106, www.doi.org/10.33543/1102.
89. Kaczmarek M., Kilar J., Szewczyk M. (2021). *Program aktywizacji gospodarczo-turystycznej województwa podkarpackiego poprzez promocję cennych przyrodniczo i krajobrazowo terenów łąkowo-pastwiskowych z zachowaniem bioróżnorodności w oparciu o naturalny wypas zwierząt gospodarskich i owadopylność – Podkarpacki Naturalny Wypas III*, Urząd Marszałkowski Województwa Podkarpackiego, 1-129.
90. Kapusta F. (2012). *Poziom infrastruktury technicznej i społecznej jako indyktor i stymulator rozwoju regionalnego*. *Nierówności Społeczne a Wzrost Gospodarczy*, 29, 315-325.
91. Karwat-Woźniak B. (2018). *Rynek pracy dostępny dla ludności wiejskiej a Wspólna Polityka Rolna Unii Europejskiej*. *Zeszyty Naukowe Politechniki Śląskiej, Seria: Organizacja i Zarządzanie*, 129, 201-2019.
92. Karwat-Woźniak B. (2019). *Wpływ wybranych instrumentów Wspólnej Polityki Rolnej na umacnianie i spowalnianie procesów rozwojowych w polskim rolnictwie*. *Nierówności Społeczne a Wzrost Gospodarczy*, 57, 304-315.
93. Kasprzyk L. (2003). *Gospodarcze i społeczne aspekty rozwoju ludzkości u progu XXI wieku*. W: E. Haliżak, R. Kuźniar (red.) *Prawo, instytucje i polityka w procesie globalizacji*. Wyd. Naukowe Scholar, Warszawa, 530.

94. Kata R., Zając D. (2016). *Wielofunkcyjność rolnictwa na cennych przyrodniczo obszarach wiejskich o rozdrobnionej strukturze agrarnej*. Problemy Drobnych Gospodarstw Rolnych, 1, 15-31.
95. Keynes J.M. (1883-1946) – por. J.M. Keynes (2003), *Ogólna teoria zatrudnienia, procentu i pieniądza* (1936), Warszawa.
96. Klaus G., Schmlll J., Schmlld B., Edwards P. L. (2001). *Biologische Vielfalt. Perspektiven fur das neue Jahrhundert*. Basel, Switzerland: Birkhauser Verlag.
97. Klepacki B. (2005). *Tendencje zmian w ekonomicznej i społecznej strukturze wsi*. W: *Polska wieś 2025. Wizja rozwoju*, J. Wilkin (red.). IRWiR PAN, Warszawa, 85-89.
98. Klóska R. (2015). *Innowacyjność jako determinanta rozwoju regionalnego w Polsce*. Uniwersytet Szczeciński, Szczecin, 13.
99. Kłodziński M. (2012). *Barriere wielofunkcyjnego rozwoju obszarów wiejskich*. Wieś i Rolnictwo, 2, 40-56.
100. Knecht D., Środoń S. (2012). *Oplacalność tuczu trzody chlewnej w cyklu zamkniętym*. Trzoda Chlewna, 2.
101. Kola-Bezka M. (2015). *Zmiany w poziomie rozwoju społeczno-gospodarczego regionów NUTS 3 w Europie Środkowo-Wschodniej w latach 1999–2011*. Nierówności Społeczne a Wzrost Gospodarczy 43, 102-113.
102. Kołodziejczak A. (2020). *Regionalna specjalizacja produkcji rolnej w Polsce (Regional specialization of agricultural production in Poland)*. Studia Obszarów Wiejskich 57, 67-87.
103. Kołodziejczyk D. (2014). *Infrastruktura w rozwoju społeczno-gospodarczym gmin w Polsce*. Prace Naukowe Uniwersytetu Ekonomicznego we Wrocławiu, 360, 198-207.
104. Kołoszko-Chomentowska Z. (2006). *Środowisko lokalne w zrównoważonym rozwoju obszarów wiejskich*. W: M. Adamowicz (red.), *Samorządy i społeczności lokalne w zrównoważonym rozwoju obszarów wiejskich*, Wydawnictwo SGGW, Warszawa, 94.
105. Komorowska D. (2019). *Wyniki produkcyjne i ekonomiczne gospodarstw nastawionych na produkcję zwierzęcą*. Problemy Rolnictwa Światowego, 19(1), 68-78; doi: 10.22630/PRS.2019.19.1.6.
106. Kompa K. (2009). *Budowa mierników agregatowych do oceny poziomu rozwoju społeczno-gospodarczego*. Zeszyty Naukowe SGGW w Warszawie - Ekonomika i Organizacja Gospodarki Żywnościowej, 74, 5-26.
107. Kopeć A. (2020). *Rozwój regionalny oparty na innowacjach przy zastosowaniu modelu poczwórnej helisy, a projekt Krajowej Strategii Rozwoju Regionalnego 2030*. Koncepcja rozwoju Czwórmiasta. 31, 53-73. doi: 10.19251/ne/2020.31(3).

108. Kopiński J. (2018). *Regional differentiation of changes in agricultural production in Poland in agrienvironmental context*. Economic and Regional Studies. Wyd. PSW im. JPii, Biała Podlaska, 11(1), 59-75.
109. Kopiński J., Matyka M. (2016). *Ocena regionalnego zróżnicowania współzależności czynników przyrodniczych i organizacyjno-produkcyjnych w polskim rolnictwie*. Zagadnienia Ekonomiki Rolnej, 1(346), 57-79.
110. Korenik S., Zakrzewska-Półtorak A. (2011). *Teorie rozwoju regionalnego - ujęcie dynamiczne*. Wyd. Uniwersytetu Ekonomicznego we Wrocławiu, Wrocław, 21.
111. Kosiedowski W. (2008). *Zarządzanie rozwojem regionalnym i lokalnym*. W: Z. Strzelecki (red.). *Gospodarka regionalna i lokalna*, Wyd. PWN, Warszawa, 234.
112. Kosiedowski W. (red.). (2005). *Samorząd terytorialny w procesie rozwoju regionalnego i lokalnego*. TNOiK Dom Organizatora, Toruń, 26-30.
113. Kotowska I. E. (red.). (1999). *Przemiany demograficzne w Polsce w latach 90. w świetle koncepcji drugiego przejścia demograficznego*. Wyd. SGH, Warszawa.
114. Koulov B. (2012). *Sustainable Environmental Management of Marine Regions: The Black Sea Case Study*. Geoadria, 17(1), 3-11.
115. Koulov B. (2013). *Mountains between Sustainability and Development. Managing Sustainable Development in Mountain Areas*, Ankara Üniversitesi Çevre Bilimleri Dergisi 5(1), 87-93.
116. Kożuch M. (2018). *Zmiany w finansowaniu przedsięwzięć ochrony środowiska przyrodniczego w Polsce*. Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Ekonomicznego w Krakowie, 1, 61-78.
117. Krajowa Strategia Rozwoju Regionalnego 2030 (2019). *Rozwój społecznie wrażliwy i terytorialnie zrównoważony*, Warszawa, 28.
118. Krakowiak-Bal A. (2004). *Infrastruktura techniczna wiejskich gmin górskich w aspekcie ich wielofunkcyjnego rozwoju*. Infrastruktura i Ekologia Terenów Wiejskich, seria: rozprawy 3, Kraków.
119. Krasowicz S., Górski T., Budzyńska K., Kopiński J. (2012). *Agricultural characteristics of the territory of Poland*. W: J. Igras i M. Pastuszak (red.) *Temporal and spatial differences in emission of nitrogen and phosphorus from Polish territory to the Baltic Sea*. Wyd. IUNG-PIB Puławy - MIR Gdynia, 45-108.
120. Kronenberg J., Bergier T., (red.). (2010). *Wyzwania zrównoważonego rozwoju w Polsce*. Fundacja Sendzimira. Kraków.

121. Kroszel A. (1990). *Infrastruktura społeczna w polityce społecznej*. Wydawnictwo Instytutu Śląskiego, Opole, 190.
122. Krugman P.R. (1995). *Development Geography, and Economic Theory, Ohlin Lectures*, MIT Press, Cambridge-London.
123. Kruk H. (2007). *Znaczenie przyrodniczej konkurencyjności regionu dla trwałego i zrównoważonego rozwoju*. W: K. Michałowski (red.). *Ekologiczne aspekty zrównoważonego rozwoju regionalnego i lokalnego*, Wydawnictwo Wyższej Szkoły Ekonomicznej w Białymstoku, 17.
124. Kubała S. (2019). *Zastosowanie metod taksonomicznych w analizie porównawczej wielkości produkcji surowców rolnych pochodzenia roślinnego w Polsce*. *Problems of Economics and Law*, 3, 1-13.
125. Kubiczek A. (2014). *Jak mierzyć dziś rozwój społeczno-gospodarczy krajów? Nierówności Społeczne a Wzrost Gospodarczy*, 38, 40-56.
126. Kudłacz T. (1999). *Programowanie rozwoju regionalnego*, Wydawnictwo Naukowe PWN, Warszawa.
127. Kukuła K. (2017). *Zanieczyszczenia środowiska a działalność proekologiczna w Polsce w 2015 roku w świetle wielowymiarowej analizy porównawczej*. *Zeszyty Naukowe Szkoły Głównej Gospodarstwa Wiejskiego w Warszawie, Problemy Rolnictwa Światowego*, 17(3), 226-238. doi: 10.22630/PRS.2017.17.3.69.
128. Kukuła K. (red.). (2010). *Statystyczne studium struktury agrarnej w Polsce*, Wydawnictwo Naukowe PWN, Warszawa.
129. Kusz D., Misiak T. (2017). *Wpływ technicznego uzbrojenia pracy i postępu technicznego na wydajność pracy w rolnictwie*. *Roczniki Naukowe Stowarzyszenia Ekonomistów Rolnictwa i Agrobiznesu*, 19(2), 145-150.
130. Lawn P. A. (2003). *A theoretical foundation to support the Index of Sustainable Economic Welfare (ISEW), Genuine Progress Indicator (GPI), and other related indexes*. *Ecological Economics*, 44(1), 105-118. doi.org/10.1016/S0921-8009(02)00258-6.
131. Łęcznar M. (2008). *Taksonomiczna analiza regionalnego zróżnicowania infrastruktury społecznej w Polsce*. W: M. G. Woźniak (red.). *Nierówności społeczne a wzrost gospodarczy w kontekście spójności społeczno-ekonomicznej*, Uniwersytet Rzeszowski, 11, Rzeszów, 113.
132. Lisiankova, K., Wright, R. E. (2005). *Demographic Change and the European Union Labour Market*. *National Institute Economic Review*, 194(1), 74-81.

133. Łązniewska E., Gorynia M. (2012). *Konkurencyjność regionalna. Koncepcje-strategie-przykłady*, Wyd. PWN, Warszawa, 13-15.
134. Malina A. (2004). *Wielowymiarowa analiza przestrzennego zróżnicowania struktury gospodarki Polski według województw*. Wyd. Akademii Ekonomicznej w Krakowie, Kraków.
135. Malina A., Zeliaś A. (1998). *On Building Taxonomic Measures of Living Conditions*. *Statistic in Transition*, 3(3), 523-544.
136. Malizia E.E., Feser E.J. (1999). *Understanding Local Economic Development*, *Center for Urban Policy Research*, New Brunswick, 123-137.
137. Małyś J. (2001). *Reorientacja WPR – implikacje dla krajów kandydackich*. *Więś i Rolnictwo*, 1.
138. Mansell R. (2012). *Imagining the Internet. Communication, Innovation, and Governance*. Oxford University Press, Oxford.
139. Markowska M., Sobczak E. (2002). *Metody identyfikacji czynników rozwoju regionalnego*. W: E. Sobczak (red. nauk.) *Gospodarka lokalna w teorii i praktyce*. Prace Naukowe, 239. Wyd. AE im Oskara Langego we Wrocławiu, Wrocław.
140. Markowski T. (2008). *Teoretyczne podstawy rozwoju lokalnego i regionalnego*. W: *Gospodarka regionalna i lokalna*, Wyd. Naukowe PWN, Warszawa, 13.
141. Markowski T. (2011). *Dylematy terytorialnego wymiaru w krajowych i regionalnych dokumentach strategicznych*. W: J. Szlachta, J. Woźniak (red.). *Krajowa Strategia Rozwoju Regionalnego do roku 2020 a strategie rozwoju społeczno-gospodarczego województw*. *Studia*, 137, PAN-KPZK, Warszawa, 75-77.
142. Matyka M., Krasowicz S., Kopiński J., Kuś J. (2013). *Regionalne zróżnicowanie zmian produkcji rolniczej w Polsce*. *Studia i Raporty IUNG-PIB*, 32(6), 143-165.
143. Maurer O., Wytrzens H. K. (2012). *Demographic Challenges in the Alpine Space. The Search for Transnational Answers*. *Monastero Bormida*: Free University of Bozen-Bolzano, School of Economics and Management, TOMTE.
144. Mazurek J. (2010). *Rozwój obszarów wiejskich w Polsce - przegląd koncepcji teoretycznych*. *Zeszyty Naukowe Wydziału Ekonomicznego Politechniki Koszalińskiej*, 14, 61-81.
145. Mazur-Wierzbicka E. (2015). *Nakłady inwestycyjne w ochronie środowiska w Polsce*. *Prace Naukowe Uniwersytetu Ekonomicznego we Wrocławiu*, 395, 252-262.
146. MEA: Millennium Ecosystem Assessment (2005). *Ecosystems and Human Well-Being: Global Assessment Reports*. Island Press, Washington, DC.

- <http://www.millenniumassessment.org/documents/document.356.aspx.pdf>, dostęp dnia 15.04.2022 r.
147. Miłek D., Kantarek I. (2017). *Przedsiębiorczość w rozwoju polskich regionów. Nierówności Społeczne a Wzrost Gospodarczy*, 50, 315-328.
 148. Miłek D., Paluch P. (2016). *Rozwój społeczno-gospodarczy polskich regionów. Nierówności Społeczne a Wzrost Gospodarczy*, 48, 90-103.
 149. Miszczuk A., Miszczuk M., Żuk K. (2007). *Gospodarka samorządu terytorialnego*, Warszawa, 47.
 150. Młodak A. (2006). *Analiza taksonomiczna w statystyce regionalnej*. Wyd. Difin, Warszawa.
 151. Molik E., Błasiak M. (2015). *Alternatywne kierunki użytkowania owiec szansą na przetrwanie drobnych gospodarstw na terenach gór i pogórza*. *Problemy Drobnych Gospodarstw Rolnych*, 1, 29-41.
 152. Musiał W. (2018). *Przyrodnicze, ekonomiczne i społeczne uwarunkowania przemian w rolnictwie obszarów górzystych na przykładzie polskich Karpat*. PTE, Warszawa.
 153. Musiał W., Otoliński E. (2009). *Rozważania nad potrzebą przemian gospodarstw rolniczych w regionach rozdrobnionych agrarnie*. *Roczniki Nauk Rolniczych. Seria G, Ekonomika Rolnictwa* 96(4), 147-154.
 154. Nelson A.C. (2013). *Theories of regional development*. W: R.D. Bingham, R. Mier (red.), *Theories of Local Economic Development: Perspectives from Across the Disciplines*, Sage Publications, London, 29.
 155. Nelson R.R., Winter S.G. (1982). *An Evolutionary Theory of Economic Change*. The Belknap Press Of Harvard University Press Cambridge, Massachusetts, And London, England, 24-28.
 156. Neumayer, E. (2004). *Sustainability and Well-being Indicators*. WIDER Research Paper, 23.
 157. Niedzielski E. (2015). *Funkcje obszarów wiejskich i ich rozwój*. *Zagadnienia Ekonomiki Rolnej*, 2(343), 84-93.
 158. Niewiadomska A. (2013). *Konkurencyjność w rolnictwie - wybrane aspekty*. W: A. Z. Nowak (red.). *Wpływ funduszy strukturalnych na poprawę konkurencyjności polskiego rolnictwa*, PWE, Warszawa, 66-84.
 159. Nordhaus W., Tobin J. (1972). *Is Growth Obsolete?* *Economic Growth*, 5, 53.
 160. Nosecka B., Pawlak K., Poczta W. (2011). *Wybrane aspekty konkurencyjności rolnictwa*, Wyd. IERiGŻ PIB, Warszawa, 77.

161. Nowak E. (1990). *Metody taksonomiczne w klasyfikacji obiektów społeczno-gospodarczych*. PWE, Warszawa.
162. Nowakowska A. (2017). *Terytorializacja rozwoju i polityki regionalnej*. Biuletyn KPZK PAN, 268, 26-38, 28.
163. Nowicki M. (2013). *Współpraca prywatno-publiczna a poziom atrakcyjności inwestycyjnej regionów*. W: A. Bielawska (red.). *Mikrofirma. Uwarunkowania rynkowe rozwoju mikro, małych i średnich przedsiębiorstw*, Wydawnictwo Naukowe US, Szczecin, 120.
164. Noworól A. (2013). *Zarządzanie rozwojem w kontekście nowej polityki regionalnej*. Studia Ekonomiczne/Uniwersytet Ekonomiczny w Katowicach, 169, Zarządzanie publiczne: koncepcje, metody, techniki, 157-167.
165. Obrębalski M. (2006). *Mierniki rozwoju regionalnego*. W: *Metody oceny rozwoju regionalnego*, red. D. Strahl, Wyd.AE we Wrocławiu, 26-35.
166. Obrębalski M. (2013). *Dysproporcje rozwojowe krajów i regionów Unii Europejskiej*. Wiadomości Statystyczne, 10, 40-52.
167. Obrębalski M. (2020). *Terytorializacja polityki rozwoju regionu dolnośląskiego*. *Rozwój Regionalny i Polityka Regionalna*, 49, 79-96. <https://doi.org/10.14746/rrpr.2020.49.07>
168. OECD 2010, *Regional Development Policies in OECD Countries*, <http://www.oecd.org/cfe/regional-policy/>, dostęp dnia 18.05.2022 r.
169. Olejniczak K. (2016). *Znaczenie endogenicznych czynników rozwoju regionalnego w świetle badań empirycznych*. *Barometr Regionalny. Analizy i Prognozy*, 1, 35-41.
170. Olszańska A. (2015). *Zróżnicowanie regionalne w produkcji zwierzęcej w Polsce w latach 1999-2013 – tendencje zmian, obszary koncentracji*. *Roczniki Ekonomiczne Kujawsko-Pomorskiej Szkoły Wyższej w Bydgoszczy*, 8, 311-323.
171. Opałło M. (1972). *Mierniki rozwoju regionów*, PWE, Warszawa, 112-191.
172. Padeiro M. (2018). *Geographical Accessibility to Community Pharmacies by the Elderly in Metropolitan Lisbon*. *Research in Social and Administrative Pharmacy*, 14(7), 653-662.
173. Pająk K., Dahlke P., Kvilinskyi O. (2016). *Determinanty Rozwoju Regionalnego – Współczesne Odniesienie*. *Roczniki Ekonomiczne Kujawsko-Pomorskiej Szkoły Wyższej w Bydgoszczy*, 9, 109-122.
174. Panek T., Zwierzchowski J. (2013). *Statystyczne metody wielowymiarowej analizy porównawczej. Teoria i zastosowania*. Oficyna Wydawnicza SGH, Warszawa.
175. Parysek J.J. (1997). *Podstawy gospodarki lokalnej*. Wyd. Naukowe UAM, Poznań.

176. Pearson S., Lynch A.J.J., Plant R., et al. (2015). *Increasing the understanding and use of natural archives of ecosystem services, resilience and thresholds to improve policy, science and practice*. *The Holocene*, 25(2), 366-378.
177. Piotrowska-Trybull M. (2004). *Istota i czynniki konkurencyjności regionu*. W: W. Kosiedowski (red.). *Konkurencyjność regionów w okresie przechodzenia do gospodarki rynkowej. Międzynarodowa analiza porównawcza: Białoruś, Litwa, Łotwa i Polska*, Toruń, 17, 20.
178. Poczta W., Pawlak K., Kiryluk-Dryjska E., Siemiński P. (2007). *Perspektywy polskich gospodarstw rolnych w europejskim modelu rolnictwa*. *Roczniki Naukowe*, 9, 2.
179. Podlińska O. (2015). *Infrastruktura jako czynnik konkurencyjności polskich regionów na tle Unii Europejskiej*. *Roczniki Naukowe Stowarzyszenia Ekonomistów Rolnictwa i Agrobiznesu*, 17(5), 213-218.
180. Pondel H. (2015). *Środowisko przyrodnicze obszarów wiejskich – czynnik konkurencyjności czy bariera ograniczająca rozwój?* *Studia i prace Wydziału Nauk Ekonomicznych i Zarządzania*, 41(2), 65-74, doi:10.18276/sIp.2015.41/2-06.
181. Por. D. C. North (1981). *Structure and Change in Economic History*, W. W. Norton, New York.
182. Potoczek A. (2000). *Współczesne problemy rozwoju lokalnego i regionalnego*. Wyd. Wyższej Szkoły Humanistyczno-Ekonomicznej we Włocławku, Włocławek.
183. Potoczek A. (2017). *Polityka terytorialna jako polityka publiczna*. Monografie Kolegium Jagiellońskiego. Jagiellońskie Wydawnictwo Naukowe, Toruń, 29.
184. Projekt Planu Strategicznego dla WPR na lata 2023-2027, 783.
185. Prystrom J., Wierzbicka K. (2015). *Finansowanie działalności innowacyjnej*, Wyd. Difin, Warszawa, 10.
186. Przygodzki Z. (2012). *Teoretyczne podstawy rozwoju regionu*. W: J. Chądziński, A. Nowakowska, Z. Przygodzki, *Region i jego rozwój w warunkach globalizacji*, Wyd. CeDeWu, Warszawa, 45.
187. Qian Y, Song K, Hu T, Ying T. (2018). *Environmental status of livestock and poultry sectors in China under current transformation stage*. *Sci Total Environ.* 622-623:702-709. doi: 10.1016/j.scitotenv.2017.12.045.
188. Reynolds P.D. (1994). *Autonomous firm dynamics and economic growth in the United States, 1986–90*, *Regional Studies*, 27, 429-442.

189. *Roczne sprawozdanie z wdrażania Program Rozwoju Obszarów Wiejskich na lata 2014-2022 – rok 2019*. <https://www.gov.pl/web/rolnictwo/ewaluacja>, dostęp dnia 10.06.2022 r.
190. *Rocznik Statystyczny Rolnictwa (2020)*. GUS. <https://stat.gov.pl/obszary-tematyczne/roczniki-statystyczne/roczniki-statystyczne/rocznik-statystyczny-rolnictwa-2020,6,14.html>, dostęp dnia 15.02.2022.
191. Rosik P., Komornicki T. (2013). *Wpływ budowy autostrad i dróg ekspresowych na rozwój społeczno-gospodarczy i terytorialny Polski*, Ministerstwo Rozwoju Regionalnego, Warszawa, 215.
192. Roszkowska-Mądra B. (2012). *Wsparcie dla transferu wiedzy informacji oraz usług doradczych dla mikroprzedsiębiorstw działających na obszarach wiejskich*. W: A. Wasilewski (red.). *Wspieranie rozwoju przedsiębiorczości na obszarach wiejskich w ramach Wspólnej Polityki Rolnej 2010*. IERiGŻ-PIB, Warszawa, 95-117.
193. Rozporządzenie Wykonawcze Komisji (UE) Nr 808/2014 z dnia 17 lipca 2014 r. ustanawiające zasady stosowania rozporządzenia Parlamentu Europejskiego i Rady (UE) nr 1305/2013 w sprawie wsparcia rozwoju obszarów wiejskich przez Europejski Fundusz Rolny na rzecz Rozwoju Obszarów Wiejskich (EFRROW).
194. Ruda M., Kilar J., Zajac S., Kilar M. (2019). *Hodowcy bydła w Programie „Podkarpacki Naturalny Wypas”*. *Wiadomości Zootechniczne*, 57(1), 39-47.
195. Runowski H. (2002). *Rozwój zrównoważony rolnictwa i gospodarstw rolniczych*. W: *Wieś i rolnictwo. Perspektywy rozwoju. Publikacja poświęcona uhonorowaniu dorobku naukowego profesorów: I. Frenkla, T. Hunka, F. Tomczaka*. IERiGŻ, IRWiR PAN, SGH-Katedra Agrobiznesu, Warszawa, 142.
196. Rutkowska G. (2007). *Analiza porównawcza infrastruktury technicznej i społecznej w wybranej gminie z wymogami UE*. *Przegląd Naukowy Inżynieria i Kształtowanie Środowiska*, 2(36), 64-72.
197. Rymarczyk J. (red.). (2005). *Rozwój regionalny i globalny we współczesnej gospodarce światowej*. Wyd. Akademii Ekonomicznej we Wrocławiu, Wrocław.
198. Rzeszutko A. (2014). *Regionalne zróżnicowanie przemian struktury rolnictwa w Polsce w warunkach integracji z Unią Europejską*, Wyd. Uniwersytetu Przyrodniczego w Poznaniu, Poznań, 231.
199. Rzeszutko A. (2015). *Regionalne zróżnicowanie wykorzystania potencjału produkcyjnego w rolnictwie polskim w warunkach wspólnej polityki rolnej*. *Roczniki Naukowe Ekonomii Rolnictwa i Rozwoju Obszarów Wiejskich*, 102(1), 46-58.

200. Sadowski A. (2008). *Ekonomiczna efektywność nakładów czynników produkcji w kontekście zarządzania kosztami*. Journal of Agribusiness and Rural Development, 10(4), 1-10.
201. Sadowski A., Poczta W., Szuba-Barańska E., Beba P. (2015). *Modele gospodarstw rolnych w państwach Unii Europejskiej*. Wieś i Rolnictwo 3, 43-62.
202. Salamon J., Łukasiewicz M. (2018). *Rola infrastruktury w rozwoju zrównoważonym województw – analiza porównawcza*. Infrastruktura i Ekologia Terenów Wiejskich, 2(1), 517-531.
203. Schüller D. (2006). *The uses and misuses of the Gender-related Development Index and the Gender Empowerment Measure: A review of the literature*. Journal of Human Development, 7(2), 161-182.
204. Schumpeter J. (1960). *Teoria rozwoju gospodarczego*. PWN, Warszawa.
205. Secomski K. (1970). *Mierniki rozwoju regionów*. Gospodarka i Administracja Terenowa, 1, 5.
206. Segura M., Maroto, C., Belton V., Ginestar C. (2015). *A new collaborative methodology for assessment and management of ecosystem services*. Forests, 6(5), 1696-1720.
207. Shah T. I., Milosavljevic S., Bath B. (2017). *Determining Geographic Accessibility of Family Physician and Nurse Practitioner Services in Relation to the Distribution of Seniors within Two Canadian Prairie Provinces*. Social Science & Medicine, 194, 96-104.
208. Siemiński P. (2012). *Obowiązek zwiększenia i utrzymania zatrudnienia: bariera czy czynnik efektywnego wykorzystania środków UE w rozwoju mikroprzedsiębiorstw na obszarach wiejskich*. W: A. Wasilewski (red). *Wspieranie rozwoju przedsiębiorczości na obszarach wiejskich w ramach Wspólnej Polityki Rolnej 2010*. IERiGŻ-PIB, Warszawa, 43-65.
209. Słupińska M. (2016). *Terytorialne uwarunkowania rozwoju przedsiębiorstw. Terytorium – kapitał społeczny – governance*. Wyd. UŁ, Łódź, 65-68.
210. Smędzik K. (2010). *Problem skali produkcji w różnych typach indywidualnych gospodarstw rolnych w Polsce z zastosowaniem modeli DEA*. Roczniki Naukowe Stowarzyszenia Ekonomistów Rolnictwa i Agrobiznesu, 12(3), 343-348.
211. Sompolska-Rzechuła A. (2016). *Infrastruktura wodno-sanitarna na obszarach wiejskich a rozwój gospodarczy w ujęciu regionalnym*. Roczniki Naukowe Ekonomii Rolnictwa i Rozwoju Obszarów Wiejskich, 103(2), 41-54.
212. Stackelberg K., Hahne U. (1998). *Teorie rozwoju regionalnego*. W: S. Golimowska (red.). *Rozwój ekonomiczny regionów. Rynek pracy. Procesy migracyjne. Polska, Czechy, Węgry*, Raport IPiSS, Warszawa, 16.

213. Stanisław A. (2006). *Przystępny kurs statystyki z wykorzystaniem programu STATISTICA PL na przykładach z medycyny. T. I. Statystyki podstawowe*. Wyd. Statsoft, Kraków.
214. Stanny M. (2010). *Ludność i jej aktywność zawodowa-tendencje zmian na obszarach wiejskich*. W: M. Stanny, M. Drygas (red.). *Przestrzenne, społeczno-ekonomiczne zróżnicowanie obszarów wiejskich w Polsce*, 29-60.
215. Stanny M. (2012). *Poziom rozwoju społeczno-gospodarczego obszarów wiejskich w Polsce - pomiar zjawiska złożonego*. W: A. Rosner (red.). *Rozwój wsi i rolnictwa w Polsce. Aspekty przestrzenne i regionalne*, IRWiR PAN, Warszawa, 93-116. Stanny.qxd (irwirpan.waw.pl).
216. Stanny M. (2014). *Zróżnicowanie terytorialne wybranych problemów ludnościowych w kontekście rozwoju społeczno-gospodarczego polskiej wsi*. W: A. Rączaszek, W. Koczur (red.). *Polityka społeczna wobec przemian demograficznych*. Stud. Ekon. Zesz. Nauk. Uniw. Ekon. Katowice, 167, 9-21.
217. Stanny M., Strzelczyk W. (2015). *Zróżnicowanie przestrzenne sytuacji dochodowej gmin a rozwój społeczno-gospodarczy obszarów wiejskich w Polsce*. Roczn. Nauk. SERiA, 17, 4.
218. Stańko S., Mięka A. (2016). *Zmiany struktury obszarowej gospodarstw rolnych w krajach UE-15 i w Polsce*. Zeszyty Naukowe Szkoły SGGW w Warszawie, Problemy Rolnictwa Światowego, 16,31(1), 234-244.
219. Stec M., Mączyński M. (2016). *Zakres i charakter zadań samorządu województwa a sfera użyteczności publicznej - wykonywanie istotnej części obowiązków publicznych*. Kontrola Państwowa, 61,1(366), 122-143.
220. Stępień S. (2006). *Mikroekonomiczne determinanty opłacalności produkcji żywności wieprzowej w Polsce*. Zeszyty Studiów Doktoranckich. Wydział Ekonomii, AE w Poznaniu, 29.
221. Stiglitz J.E., Sen A.K., Fitoussi J.-P. (2009). *Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress*. Paris.
222. Strahl D. (1990). *Metody programowania rozwoju społeczno-gospodarczego*. Państwowe Wydawnictwo Ekonomiczne, Warszawa.
223. Strahl D. (2006). *Metody oceny rozwoju regionalnego*. Wyd. AE im. Oskara Langego we Wrocławiu, Wrocław, 33.
224. Strahl D. (red.). (1998). *Taksonomia struktur w badaniach regionalnych*, Wyd. AE we Wrocławiu, Wrocław, 29.

225. Strahl D. (red.). (2006). *Metody oceny rozwoju regionalnego*, Wyd. AE we Wrocławiu, Wrocław, 26.
226. *Strategia na rzecz Odpowiedzialnego Rozwoju do roku 2020 (z perspektywą do 2030 r.)*. (2017). Warszawa.
227. Strzelecki Z. (2008). *Gospodarka regionalna i lokalna*. Wyd. Naukowe PWN, 81.
228. Strzelecki Z. (2008). *Polityka regionalna*. W: Z. Strzelecki (red.). *Gospodarka regionalna i lokalna*, Wyd. Naukowe PWN, Warszawa, 80.
229. Strzelecki Z. (red.). (2015). *Wybrane regionalne i lokalne polityki publiczne w Polsce. 10 lat doświadczeń w warunkach członkostwa w Unii Europejskiej*. Ministerstwo Infrastruktury i Rozwoju, Warszawa, 12.
230. Suhecki B. (red.). (2010). *Ekonometria przestrzenna. Metody i modele analizy danych przestrzennych*, Wydawnictwo C.H. Beck, Warszawa, 203-208.
231. Sydorowych O., Wossink A. (2008). *The Meaning of Agricultural Sustainability: Evidence From a Conjoint Choice Survey*. *Agricultural Systems*, 98, 10-20.
232. Szewczuk A., Kogut-Jaworska M., Ziolo M. (2011). *Rozwój lokalny i regionalny. Teoria i praktyka*. Wydawnictwo C.H. Beck, Warszawa, 35-46.
233. Szlachta J. (2011). *Strategic Programming of Regional Development. Towards the National System of Strategic Thought in the Field of Regional Policy*. W: M. Kolczyński, P. Żuber (red.). *New Paradigm in Action*. Ministry of Regional Development, Warszawa, 29.
234. Szmyt W., Kundera J. (2008). *Leksykon polityki regionalnej Unii Europejskiej*, Wolters Kluwer, Warszawa, 93.
235. Sztumski W. (2006). *Idea zrównoważonego rozwoju a możliwości jej urzeczywistnienia*. *Problemy Ekorozwoju*, 1(2), 73-76.
236. Szul R. (2007). *Regionalizm w Polsce na tle europejskim*. W: G. Gorzelak (red.). *Polska regionalna i lokalna w świetle badań UROREG-u*, Wyd. Naukowe Scholar, Warszawa, 114.
237. Szymańska D., Biegańska J. (2011). *Obszary wiejskie w Polsce w świetle analizy wybranych elementów infrastruktury i mieszkalnictwa*. W: E. Kacprzak, A. Kołodziejczak (red.) *Regionalne zróżnicowanie rozwoju społeczno-gospodarczego na obszarach wiejskich*, Biuletyn Instytutu Geografii Społeczno-Ekonomicznej i Gospodarki Przestrzennej Uniwersytetu im. Adama Mickiewicza w Poznaniu. *Rozwój Regionalny i Polityka Regionalna*, 14, 57-74.

238. Szymańska J. (2014). *Ubytek ziemi rolniczej w województwie dolnośląskim w długim okresie (wybrane problemy za lata 1998-2012)*. W: A. Olszańska (red.). *Agrobiznes w teorii i w praktyce*. Wyd. UE, Wrocław, 100-110.
239. Śleszyński P. (2018). *Demograficzne wyzwania rozwoju regionalnego Polski*. Studia KPZK PAN, 183, 225-247.
240. Śleszyński P. (2018). *Mapa przestrzennego zróżnicowania współczesnych procesów demograficznych w Polsce*. W: J. Hrynkiewicz, J. Witkowski, A. Potrykowska (red.). *Sytuacja demograficzna Polski jako wyzwanie dla polityki społecznej i gospodarczej*. Wyd. Rządowa Rada Ludnościowa, Warszawa, 84-108.
241. Śleszyński P., Bański J., Degórski M., Komornicki T. (2017). *Delimitacja Obszarów Strategicznej Interwencji Państwa: obszarów wzrostu i obszarów problemowych*. Prace Geograficzne, IGiPZ PAN, Warszawa, 260.
242. Ślusarz G. (2018). *Przedsiębiorczość na obszarach wiejskich cennych przyrodniczo*. Roczniki Naukowe SERiA, 20(6), 249-254. doi: 10.5604/01.3001.0012.7769.
243. Talberth J., Cobb C., Slattery N. (2007). *The Genuine Progress 2006. A Tool for Sustainable Development*. Redefining Progress, Oakland.
244. Talberth J., Weisdorf M. (2017). *Genuine Progress Indicator 2.0: Pilot Accounts for the U.S., Maryland, and City of Baltimore 2012-2016*. Ecological Economics, 142.
245. Tłuczak A. *Przestrzenna metoda przesunięć udziałów w ocenie zróżnicowania produkcji zwierzęcej w Polsce*. Metody Ilościowe w Badaniach Ekonomicznych, 4, 171-180.
246. Traktat z Lizbony zmieniający Traktat o Unii Europejskiej i Traktat Ustanawiający Wspólnotę Europejską podpisany w Lizbonie dnia 13 grudnia 2007 r. (Dz.U. z 2009 r., nr 203, poz. 1569).
247. Trzpiot G. (2016). *Dynamika zróżnicowania wybranych procesów demograficznych w regionach Polski*. Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Ekonomicznego w Katowicach, 290, 13-26.
248. Tuziak A. (2005). *Uwarunkowania poziomu innowacyjności administracji publicznej w rozwoju lokalnym i regionalnym (na przykładzie województwa podkarpackiego)*. Studia Regionalne i Lokalne, 4(22), 77-90.
249. UNDP (2012). *Krajowy Raport o Rozwoju Społecznym. Polska 2012. Rozwój regionalny i lokalny*. Biuro Projektowe UNDP w Polsce, Warszawa, 24.
250. UNDP (2020). *Human Development Report 2020*. New York: United Nations Development Programme, 6-11.

251. UNEP (2010). *Green Economy: Driving a Green Economy Through Public Finance and Fiscal Policy Reform* (UNEP, Nairobi, 2010).
252. Urban S. (2003). *Rola ziemi w rolnictwie zrównoważonym a aktualne jej zasoby w Polsce*. Acta Agraria et Silvestria, Series Agraria, Sekcja Ekonomiczna, 40, 25-36.
253. Urbaniak B., Gładzicka-Janowska A., Żyra J., Kaliszczak L., Piekutowska A., Rollnik-Sadowska E., Sobolewska-Poniedziałek E., Niewiadomska A., Gagacka M. (2015). *Socjoekonomika starzenia się współczesnych społeczeństw*. Wyd. CeDeWu, Warszawa, 111-127.
254. Ustawa z dnia 15 lutego 1992 r. o podatku dochodowym od osób prawnych. Dz.U. 1992 nr 21 poz. 86.
255. Ustawa z dnia 5 czerwca 1998 r. o samorządzie województwa. Dz.U. 1998 nr 91 poz. 576.
256. Valliere D., Peterson R. (2009). *Entrepreneurship and Economic Growth: Evidence from Emerging and Developed Countries*, Entrepreneurship & Regional Development, 25(5), <https://doi.org/10.1080/08985620802332723>.
257. Wang LZ, Xue B, Tianhai Y. (2017). *Greenhouse gas emissions from pig and poultry production sectors in China from 1960 to 2010*. J Integr Agr., 16(1), 221-228. doi: 10.1016/S2095-3119(16)61372-2.
258. Warczak M. (2015). *Endogeniczne i egzogeniczne czynniki rozwoju gospodarczego z perspektywy finansów gminy*. Współczesna Gospodarka, 6(4), 111-122.
259. Wasilewska E. (2017). *Starość demograficzna obszarów wiejskich i jej zróżnicowanie*. Roczniki Naukowe Ekonomii Rolnictwa i Rozwoju Obszarów Wiejskich, 104(3), 75-85. doi: 10.22630/RNR.2017.104.3.23
260. Wawrzyniak D. (2015). *Infrastruktura społeczno-techniczna w krajach Unii Europejskiej – analiza taksonomiczna*. Ekonomia Międzynarodowa, 11, 145-156.
261. Wawrzyniak M.B. (2020). *Instrumenty wsparcia Wspólnej Polityki Rolnej w perspektywie finansowej 2021-2027*. Zagadnienia doradztwa rolniczego, 1, 107-121.
262. Weiss E., Bitkowska A. (2014). *Rolnictwo w Polsce w świetle zmian polityki Unii Europejskiej*. J. Agribus. Rural Dev., 2(32), 203-212.
263. Weresa M.A. (2014). *Polityka innowacyjna*, Wyd. PWN, Warszawa, 170.
264. Wieprow J. (2017). *Źródła finansowania działalności innowacyjnej w Polsce*. Zeszyty Naukowe Wyższej Szkoły Humanitas. Zarządzanie, 4, 21-36.
265. Wilkin J. (2011). *Jak zapewnić rozwój wsi w warunkach zmniejszającej się roli rolnictwa?* W: *Wieś jako przedmiot badań naukowych na początku XXI wieku*. Wyd. Scholar, Warszawa.

266. Winiarski B., Winiarska F. (2012). *Polityka regionalna*. W: B. Winiarski (red.). *Polityka gospodarcza*, Wyd. PWN, Warszawa, 278-307.
267. Winpenny J. (1995). *Wartość środowiska – metody wyceny wartości środowiska*, Polskie Wydawnictwo Ekonomiczne, Warszawa, 1-374.
268. Wiśniewski J. W. (2014). *Dylematy stosowania współczynnika korelacji Spearmana*. *Studia Ekonomiczne*, Uniwersytet Ekonomiczny w Katowicach, 181, 174-184.
269. Witczak A. (2006). *Analysis of Regional Differentiation of Hog Livestock Production in Poland in 2004*. *Electronic Journal of Polish Agricultural Universities*, 9, 2. www.ejpau.media.pl [6.05.2021].
270. Właźlak K. (2010). *Rozwój regionalny jako zadanie administracji publicznej*, Oficyna Wolters Kluwer, Warszawa, 44.
271. Wolańska W. (2013). *Przestrzenne zróżnicowanie starzenia się ludności Polski w latach 1995-2035*. *Acta Universitatis Lodzianis Folia Oeconomica*, 291, 249-263.
272. Wójtowicz A. (2016). *Zróżnicowanie rozwoju regionalnego w Polsce*. *Zeszyty Naukowe Polskiego Towarzystwa Ekonomicznego w Zielonej Górze*, 4, 302-311.
273. Wyszowska D. (2005). *Polityka regionalna jako instrument podwyższania konkurencyjności polskich regionów*. W: J. Kaja, K. Piech (red.). *Rozwój oraz polityka regionalna i lokalna w Polsce*. Szkoła Główna Handlowa, Warszawa, 103-114.
274. Yang D. (1990). *Wzorce chińskiej strategii rozwoju regionalnego*. *Chiny kwartalne*, 122, 230-257.
275. Zadroga A. (2016). *Sustainable development jako paradygmat rozwoju społeczno-gospodarczego*. W: R. Tabaszewski, K. Sawicki, A. Błachut (red.). *Przestrzenie badawcze młodych naukowców. Inspiracje – Innowacje – Wdrożenia*. Wyd. Katolickiego Uniwersytetu Lubelskiego, Lublin, 11-24.
276. Zagórska A. i in. (red.). (2001). *Rozwój regionalny w perspektywie integracji europejskiej*. Politechnika Opolska. Wyższa Szkoła Ekonomii i Administracji w Bytomiu, Bytom.
277. Zając D. (2014). *Znaczenie pozarolniczej działalności gospodarczej rolników w procesie rozwoju wielofunkcyjności rolnictwa i obszarów wiejskich*. *Prace Naukowe Uniwersytetu Rzeszowskiego, Monografie i Opracowania*, Rzeszów, 17.
278. Zajdel M. (2011). *Wybrane teorie rozwoju regionalnego oraz lokalnego a rynek pracy*. *Studia Prawno-Ekonomiczne*, 83, 397-421.

279. Zatorska-Sadurska J. (1995). *Ekorozwój w polityce regionalnej i lokalnej*. W: S.L. Bagdziński, W. Maik, A. Potoczek (red.). *Polityka rozwoju regionalnego i lokalnego w -327- okresie transformacji systemowej*. Wydawnictwo UMK, Toruń.
280. Zhang W., Ricketts T.H., Kremen C., Carney K., Swinton S.M. (2007). *Ecosystem services and dis-services to agriculture*. *Ecological economics*, 64(2), 253-260.
281. Ziętara W. (2019). *Problemy rozwoju gospodarstw prowadzących produkcję zwierzęcą w Polsce [Problems of development of animal production farms in Poland]*. *Problemy Drobnych Gospodarstw Rolnych – Problems of Small Agricultural Holdings*, 2, 51-76. doi: <http://dx.doi.org/10.15576/PDGR/2019.2.51>.
282. Zimmermann J. (2020). *Prawo administracyjne. Seria akademicka*, 9, 272-274.
283. Zolotas X. (1981). *Economic Growth and Declining Social Welfare*. New York University Press, New York.
284. Zygmunt J. (2015). *Przedsiębiorczość jako czynnik rozwoju regionalnego na przykładzie województwa opolskiego*. W: M. Markowska, D. Głuszczyk (red.), *Problemy rozwoju regionalnego i lokalnego*, Wyd. UE, Wrocław, 185.
285. Żmija D. (2014). *Zrównoważony rozwój rolnictwa i obszarów wiejskich w Polsce. Studia Ekonomiczne*. Uniwersytet Ekonomiczny w Katowicach, 166, 149-158.
286. Żylicz T. (2010). *Czy studentów ekonomii należy uczyć o trwałym rozwoju?* W: B. Poskrobko (red.). *Ekonomia zrównoważonego rozwoju. Zarys problemów badawczych i dydaktyki*. Wyższa Szkoła Ekonomiczna, Białystok, 84-94.

Интернет-ресурсы

287. <https://bdl.stat.gov.pl/BDL> dostęp dnia 27.06.2021 r.
288. <https://businessinsider.com.pl/gospodarka/makroekonomia/wielka-migracja-ukraincow-jedne-branze-zyskaja-pracownikow-inne-juz-traca/187t0xp>, dostęp dnia 4.04.2022 r.
289. <https://communitymedicine4all.com/2019/12/24/human-poverty-index-hpi-and-multidimensional-poverty-index-mpi/>, dostęp dnia 25.05.2022 r.
290. <https://ec.europa.eu/research-and-innovation/en/statistics/performance-indicators/european-innovation-scoreboard/eis> dostęp dnia 15.11.2021 r.
291. <https://hdr.undp.org/content/2019-global-multidimensional-poverty-index-mpi>, dostęp dnia 25.05.2022 r.
292. <https://www.consilium.europa.eu/pl/policies/cap-introduction/cap-future-2020-common-agricultural-policy-2023-2027/> - dostęp dnia 13.03.2022 r.

293. <https://www.gov.pl/web/fundusze-regiony/krajowa-strategia-rozwoju-regionalnego>,
dostęp dnia 22.04.2022 r.,
294. <https://www.gov.pl/web/gddkia/via-carpatia---stan-realizacji>, dostęp dnia 23.04.2022 r.,
295. <https://www.gov.pl/web/wprpo2020/plan-strategiczny-dla-wpr-na-lata-2023-2027-wersja-40--przyjety-przez-rade-ministrow> - dostęp dnia 13.03.2022 r.
296. <https://www.gov.pl/web/wprpo2020/plan-strategiczny-dla-wpr-na-lata-2023-2027-wersja-40--przyjety-przez-rade-ministrow>, dostęp dnia 8.06.2022 r.
297. <https://www.polskawschodnia.gov.pl/> dostęp dnia 15.11.2021 r.

Список таблиц в тексте и в приложении

- Таблица 1. Детерминанты регионального развития в свете его аспектов **Error! Bookmark not defined.**
- Таблица 2. Классификация воеводств Польши по синтетическому измерителю развития с учетом демографии и рынка труда в 2007, 2015 и 2019 гг.... **Error! Bookmark not defined.**
- Таблица 3. Классификация воеводств Польши по синтетическому измерителю развития с учетом регионального предпринимательства в 2007, 2015 и 2019 гг..... **Error! Bookmark not defined.**
- Таблица 4. Классификация воеводств Польши по синтетическому измерителю развития с учетом структуры экономики региона (промышленность, строительство) в 2007, 2015 и 2019 гг.61
- Таблица 5. Классификация воеводств Польши по синтетическому измерителю развития с учетом инновационной и научно-исследовательской деятельности в 2007, 2015 и 2019 гг..... **Error! Bookmark not defined.**
- Таблица 6. Классификация воеводств Польши по синтетическому измерителю развития с учетом технической инфраструктуры в 2007, 2015 и 2019 гг. **Error! Bookmark not defined.**
- Таблица 7. Классификация воеводств Польши по синтетическому измерителю развития, включая социальную инфраструктуру, в 2007, 2015 и 2019 гг. **Error! Bookmark not defined.**
- Таблица 8. Классификация воеводств Польши по синтетическому измерителю развития охраны окружающей среды в 2007, 2015 и 2019 гг. 71
- Таблица 9. Классификация воеводств Польши по синтетическому измерителю развития с учетом демографии и рынка труда в сельской местности в 2007, 2015 и 2019 гг..... **Error! Bookmark not defined.**
- Таблица 10. Классификация воеводств Польши по синтетическому измерителю развития с учетом предпринимательства в сельской местности в 2007, 2015 и 2019 гг..... 94
- Таблица 11. Классификация воеводств Польши по синтетическому измерителю развития с учетом структуры экономики региона (сельское, лесное хозяйство, охота и рыболовство) в 2007, 2015 и 2019 гг. **Error! Bookmark not defined.**

Таблица 12.	Классификация воеводств Польши по синтетическому измерителю развития с учетом технической инфраструктуры сельских районов в 2007, 2015 и 2019 гг.....	100
Таблица 13.	Классификация воеводств в Польше по синтетическому измерителю развития охраны окружающей среды в сельской местности в 2007, 2015 и 2019 гг.....	103
Таблица 14.	Классификация воеводств Польши по синтетическому измерителю развития, включая растениеводство, в 2007, 2015 и 2019 гг. Error! Bookmark not defined.	
Таблица 15.	Классификация воеводств Польши по синтетическому измерителю развития, включая животноводство, в 2007, 2015 и 2019 гг. Error! Bookmark not defined.	
Таблица 16.	Характеристики респондентов, участвующих в исследовании (всего N = 320).....	154
Таблица 17.	Шкала ценности ответов на вопросы, включенные в анкету	Error! Bookmark not defined.
Таблица 18.	Зависимость ответов респондентов на последующие вопросы анкеты по воеводствам (результаты теста Манна-Уитни) Error! Bookmark not defined.	
Таблица 19.	Зависимость ответов респондентов на последующие вопросы анкеты по воеводствам (среднеарифметическое значение) Error! Bookmark not defined.	
Таблица 20.	Зависимость ответов респондентов на последующие вопросы анкеты от места жительства (результаты теста Манна-Уитни) Error! Bookmark not defined.	
Таблица 21.	Зависимость ответов респондентов на последующие вопросы анкеты от места жительства (среднеарифметическое значение) Error! Bookmark not defined.	
Таблица 22.	Зависимость ответов респондентов на последующие вопросы анкет от проживания на горных и предгорных территориях (результаты теста Манна-Уитни).....	Error! Bookmark not defined.
Таблица 23.	Зависимость ответов респондентов на последующие вопросы анкеты от места проживания на горных и предгорных территориях (среднеарифметическое значение).....	Error! Bookmark not defined.

- Таблица 24. Зависимость ответов респондентов на последующие вопросы анкеты от пола (результаты теста Манна-Уитни)..... **Error! Bookmark not defined.**
- Таблица 25. Зависимость ответов респондентов на последующие вопросы анкеты от пола (среднеарифметическое значение)..... **Error! Bookmark not defined.**
- Таблица 26. Зависимость ответов респондентов на последующие вопросы анкеты от возраста (результаты теста Краскела-Уоллиса) **Error! Bookmark not defined.**
- Таблица 27. Зависимость ответов респондентов на последующие вопросы анкеты от возраста (среднеарифметическое значение) **Error! Bookmark not defined.**
- Таблица 28. Зависимость ответов респондентов на последующие вопросы анкеты от уровня образования (результаты теста Краскела-Уоллиса)**Error! Bookmark not defined.**
- Таблица 29. Зависимость ответов респондентов на последующие вопросы анкеты от уровня образования (среднеарифметическое значение)**Error! Bookmark not defined.**
- Таблица 30. Зависимость ответов респондентов на последующие вопросы анкеты от места работы (результаты теста Крускала-Уоллиса)**Error! Bookmark not defined.**
- Таблица 31. Зависимость ответов респондентов на последующие вопросы анкеты от места работы (от среднего арифметического значения)**Error! Bookmark not defined.**
- Таблица 32. Зависимость ответов респондентов на последующие вопросы анкеты от стажа работы в годах (результаты теста Краскела-Уоллиса)**Error! Bookmark not defined.**
- Таблица 33. Зависимость ответов респондентов на последующие вопросы анкеты от стажа работы в годах (среднеарифметическое значение)**Error! Bookmark not defined.**
- Таблица 34. Корреляция между ответами всех респондентов на вопросы, касающиеся оценки ПРМС 2014-2020 гг. и ЕСП 2014-2020 гг. - матрица коэффициента корреляции Спирмена..... **Error! Bookmark not defined.**
- Таблица 35. Корреляции между ответами респондентов Малопольского воеводства на вопросы об оценке ПРМС 2014-2020 и ЕСП 2014-2020 - фрагмент матрицы коэффициентов корреляции Спирмена **Error! Bookmark not defined.**
- Таблица 36. Корреляции между ответами респондентов старше 50 лет на вопросы, касающиеся оценки ПРМС 2014-2020 гг. и ЕСП 2014-2020 гг. - фрагмент

матрицы коэффициентов корреляции Спирмена**Error! Bookmark not defined.**

Таблица 37. Корреляции между ответами респондентов с высшим профессиональным образованием на вопросы, касающиеся оценки ПРМС 2014-2020 гг. и ЕСП 2014-2020 гг. - фрагмент матрицы коэффициентов корреляции Спирмена **Error! Bookmark not defined.**

Таблица 38. Корреляция между ответами респондентов со средним образованием на вопросы, касающиеся оценки ПРМС 2014-2020 гг. и ЕСП 2014-2020 гг. - фрагмент матрицы коэффициентов корреляции Спирмена**Error! Bookmark not defined.**

Таблица 39. Корреляция между ответами респондентов, работающих в фермерских хозяйствах, на вопросы, касающиеся оценки ПРМС 2014-2020 и ЕСП 2014-2020 - фрагмент матрицы коэффициентов корреляции Спирмена.....**Error! Bookmark not defined.**

Таблица 40. Корреляции между ответами респондентов со стажем работы более 20 лет на вопросы, касающиеся оценки ПРМС 2014-2020 гг. и ЕСП 2014-2020 гг. - фрагмент матрицы коэффициентов корреляции Спирмена**Error! Bookmark not defined.**

Таблица 41-А. Описательные характеристики синтетического измерителя развития - демография и рынок труда **Error! Bookmark not defined.**

Таблица 42-А. Описательная характеристика синтетического измерителя развития - региональное предпринимательство **Error! Bookmark not defined.**

Таблица 43-А. Описательная характеристика синтетического измерителя развития - структура экономики региона (промышленность, строительство)**Error! Bookmark not defined.**

Таблица 44-А. Описательная характеристика синтетического измерителя развития - инновационной и научно-исследовательской деятельности**Error! Bookmark not defined.**

Таблица 45-А. Описательная характеристика синтетического измерителя развития – техническая инфраструктура **Error! Bookmark not defined.**

Таблица 46-А. Описательная характеристика синтетического измерителя развития - социальная инфраструктура **Error! Bookmark not defined.**

Таблица 47-А. Описательная характеристика синтетического измерителя развития - охрана окружающей среды..... **Error! Bookmark not defined.**

- Таблица 48-А. Описательные характеристики синтетического измерителя развития - демография и рынок труда в сельской местности 245
- Таблица 49-А. Описательная характеристика синтетического измерителя развития предпринимательства в сельской местности **Error! Bookmark not defined.**
- Таблица 50-А. Описательная характеристика синтетического измерителя развития – структура хозяйства региона (сельское, лесное, охотничье и рыболовное хозяйство)..... **Error! Bookmark not defined.**
- Таблица 51-А. Описательная характеристика синтетического измерителя развития – техническая инфраструктура сельской местности**Error! Bookmark not defined.**
- Таблица 52-А. Описательная характеристика синтетического измерителя развития - охрана окружающей среды в сельской местности**Error! Bookmark not defined.**
- Таблица 53-А. Описательная характеристика синтетического измерителя развития – растениеводство..... **Error! Bookmark not defined.**
- Таблица 54-А. Описательная характеристика синтетического измерителя развития – животноводство **Error! Bookmark not defined.**
- Таблица 55-А. Вопрос 11: В какой степени приоритеты Программы развития сельской местности на 2014-2020 гг. повлияли на местное развитие горных и предгорных территорий Польши, поддерживая передачу знаний и инноваций в сельском и лесном хозяйстве, а также в сельской местности? **Error! Bookmark not defined.**
- Таблица 56-А. Вопрос 12: В какой степени приоритеты Программы развития сельской местности на 2014-2020 гг. повлияли на местное развитие горных и предгорных территорий Польши – повышение рентабельности фермерских хозяйств и конкурентоспособности всех видов сельского хозяйства во всех регионах, продвижение инновационных сельскохозяйственных технологий и устойчивое управление лесами? **Error! Bookmark not defined.**
- Таблица 57-А. Вопрос 13: В какой степени приоритеты Программы развития сельской местности на 2014-2020 гг. повлияли на местное развитие горных и предгорных территорий Польши – поддержка организации цепочки поставок продовольствия, включая переработку и маркетинг сельскохозяйственной продукции, содержание животных и управление рисками в сельском хозяйстве?..... **Error! Bookmark not defined.**

- Таблица 58-А. Вопрос 14: В какой степени приоритеты Программы развития сельской местности на 2014-2020 гг. повлияли на местное развитие горных и предгорных территорий Польши – восстановление, защита и улучшение экосистем, связанных с сельским и лесным хозяйством?**Error! Bookmark not defined.**
- Таблица 59-А. Вопрос 15: В какой степени приоритеты Программы развития сельской местности на 2014–2020 годы повлияли на местное развитие горных и предгорных территорий в Польше – поддержка ресурсоэффективности и переход к низкоуглеродной и устойчивой к изменению климата экономике в сельском, продовольственном и лесном хозяйствах?**Error! Bookmark not defined.**
- Таблица 60-А. Вопрос 16: В какой степени приоритеты Программы развития сельской местности на 2014–2020 годы повлияли на местное развитие горных и предгорных территорий Польши – поддержка социальной интеграции, сокращение бедности и содействие экономическому развитию сельской местности?..... **Error! Bookmark not defined.**
- Таблица 61-А. Вопрос 17: В какой степени Программа развития сельской местности на 2014–2020 годы способствует улучшению качества природной среды на горных и предгорных территориях и достижению цели стратегии ЕС в области биоразнообразия, заключающегося в прекращении утраты биоразнообразия и деградации экосистемных услуг и их восстановления? **Error! Bookmark not defined.**
- Таблица 62-А. Вопрос 18: В какой степени мероприятия в рамках Программы развития сельской местности на 2014–2020 годы поддерживают поставку и использование возобновляемой энергии, побочных продуктов, отходов, остатков и другого непродовольственного сырья для биоэкономики на горных и предгорных территориях?..... **Error! Bookmark not defined.**
- Таблица 63-А. Вопрос 19: В какой степени мероприятия в рамках Программы развития сельской местности на 2014–2020 годы способствуют восстановлению, сохранению и расширению биоразнообразия на горных и предгорных территориях, включая участки «Натура 2000», районы с естественными или другими специфическими ограничениями, а также сельское хозяйство с высокой природной ценностью и состояние европейских пейзажей?..... **Error! Bookmark not defined.**

- Таблица 64-А. Вопрос 20: В какой степени Программа развития сельской местности на 2014–2020 годы способствует поддержке инноваций на горных и предгорных территориях? **Error! Bookmark not defined.**
- Таблица 65-А. Вопрос 21: В какой степени мероприятия в рамках Программы развития сельской местности на 2014–2020 годы способствуют диверсификации деятельности, созданию и развитию малых предприятий и созданию рабочих мест на горных и предгорных территориях?..... **Error! Bookmark not defined.**
- Таблица 66-А. Вопрос 22: В какой степени мероприятия в рамках Программы развития сельской местности на 2014–2020 годы способствовали местному развитию на горных и предгорных территориях? **Error! Bookmark not defined.**
- Таблица 67-А. Вопрос 23: В какой степени была достигнута цель Единой сельскохозяйственной политики по поддержке конкурентоспособности сельского хозяйства на горных и предгорных территориях? **Error! Bookmark not defined.**
- Таблица 68-А. Вопрос 24: В какой степени была достигнута цель ЕСП по устойчивому управлению природными ресурсами на горных и предгорных территориях и борьбе с изменением климата? **Error! Bookmark not defined.**
- Таблица 69-А. Вопрос 25: В какой степени достигнута цель Единой сельскохозяйственной политики по достижению сбалансированного территориального развития сельских экономик и сообществ на горных и предгорных территориях, включая создание и сохранение рабочих мест? **Error! Bookmark not defined.**
- Таблица 70-А. Вопрос 26: В какой степени цель Единой сельскохозяйственной политики по поддержке фермеров и повышению производительности сельского хозяйства на горных и предгорных территориях была достигнута за счет обеспечения стабильного и доступного продовольственного снабжения? **Error! Bookmark not defined.**
- Таблица 71-А. Вопрос 27: В какой степени была достигнута цель Единой сельскохозяйственной политики по поддержке устойчивого управления природными ресурсами и по борьбе с изменением климата на горных и предгорных территориях? **Error! Bookmark not defined.**

Таблица 72-А. Вопрос 28: В какой степени достигнута цель Единой сельскохозяйственной политики, заключающаяся в защите горных и предгорных ландшафтов и территорий в Польше?**Error! Bookmark not defined.**

Список рисунков в тексте и в приложении

- Рисунок 1. Квартильные группы синтетического показателя (демография и рынок труда) воеводств в Польше в 2019 г. 74
- Рисунок 2. Квартильные группы синтетического измерителя (региональное предпринимательство) воеводств Польши в 2019 г.**Error! Bookmark not defined.**
- Рисунок 3. Квартильные группы синтетического измерителя (структура экономики региона – промышленность, строительство) воеводств Польши в 2019 г. **Error! Bookmark not defined.**
- Рисунок 4. Квартильные группы синтетического измерителя (инновационная и научно-исследовательская деятельность) воеводств Польши в 2019 г. **Error! Bookmark not defined.**
- Рисунок 5. Квартильные группы синтетического измерителя (техническая инфраструктура) воеводств в Польше в 2019 г. 82
- Рисунок 6. Квартильные группы синтетического измерителя (социальная инфраструктура) воеводств Польши в 2019 г. 84
- Рисунок 7. Квартильные группы синтетических измерителей (охрана окружающей среды) воеводств в Польше в 2019 г. **Error! Bookmark not defined.**
- Рисунок 8. Квартильные группы синтетического измерителя (демография и рынок труда в сельской местности) воеводств в Польше в 2019 г.**Error! Bookmark not defined.**
- Рисунок 9. Квартильные группы синтетического измерителя (предпринимательство в сельской местности) воеводств в Польше в 2019 г.**Error! Bookmark not defined.**
- Рисунок 10. Квартильные группы синтетического измерителя (региональная структура экономики – сельское хозяйство, охота и рыболовство) воеводств Польши в 2019 г. **Error! Bookmark not defined.**

- Рисунок 11. Квартильные группы синтетического измерителя (техническая инфраструктура сельской местности) воеводств Польши в 2019 г..... **Error! Bookmark not defined.**
- Рисунок 12. Квартильные группы синтетических измерителей (охрана окружающей среды в сельской местности) воеводств в Польше в 2019 г. **Error! Bookmark not defined.**
- Рисунок 13. Квартильные группы синтетического показателя (растительной продукции) воеводств Польши в 2019 г..... **Error! Bookmark not defined.**
- Рисунок 14. Квартильные группы синтетического измерителя (животноводства) воеводств Польши в 2019 г..... **Error! Bookmark not defined.**
- Рисунок 15-А. Квартильные группы синтетических измерителей (демография и рынок труда) воеводств Польши в 2007 г..... **Error! Bookmark not defined.**
- Рисунок 16-А. Квартильные группы синтетических измерителей (демография и рынок труда) воеводств Польши в 2015 г..... 254
- Рисунок 17-А. Квартильные группы синтетического измерителя (региональное предпринимательство) воеводств в Польше в 2007 г. **Error! Bookmark not defined.**
- Рисунок 18-А. Квартильные группы синтетического измерителя (региональное предпринимательство) воеводств Польши в 2015 г. **Error! Bookmark not defined.**
- Рисунок 19-А. Квартильные группы синтетического измерителя (региональная структура экономики - промышленность, строительство) воеводств Польши в 2007 г..... **Error! Bookmark not defined.**
- Рисунок 20-А. Квартильные группы синтетического измерителя (региональная структура экономики - промышленность, строительство) воеводств Польши в 2015 г..... **Error! Bookmark not defined.**
- Рисунок 21-А. Квартильные группы синтетического измерителя (инновационная и научно-исследовательская деятельность) воеводств Польши в 2007 г... **Error! Bookmark not defined.**
- Рисунок 22-А. Квартильные группы синтетического измерителя (инновационная и научно-исследовательская деятельность) воеводств Польши в 2015 г... **Error! Bookmark not defined.**
- Рисунок 23-А. Квартильные группы синтетического измерителя (техническая инфраструктура) воеводств Польши в 2007 г... **Error! Bookmark not defined.**

- Рисунок 24-А. Квартильные группы синтетического измерителя (техническая инфраструктура) воеводств Польши в 2015 г... **Error! Bookmark not defined.**
- Рисунок 25-А. Квартильные группы синтетического измерителя (социальная инфраструктура) воеводств Польши в 2007 г... **Error! Bookmark not defined.**
- Рисунок 26-А. Квартильные группы синтетического измерителя (социальная инфраструктура) воеводств Польши в 2015 г... **Error! Bookmark not defined.**
- Рисунок 27-А. Квартильные группы синтетических измерителей (охрана окружающей среды) воеводств Польши в 2007 г. **Error! Bookmark not defined.**
- Рисунок 28-А. Квартильные группы синтетических измерителей (охрана окружающей среды) воеводств Польши в 2015 г. **Error! Bookmark not defined.**
- Рисунок 29-А. Квартильные группы синтетических измерителей (демография и рынок труда в сельской местности) воеводств Польши в 2007 г. **Error! Bookmark not defined.**
- Рисунок 30-А. Квартильные группы синтетического измерителя (демография и рынок труда в сельской местности) воеводств Польши в 2015 г. **Error! Bookmark not defined.**
- Рисунок 31-А. Квартильные группы синтетического измерителя (предпринимательство в сельской местности) воеводств в Польше в 2007 г. **Error! Bookmark not defined.**
- Рисунок 32-А. Квартильные группы синтетического измерителя (предпринимательство в сельской местности) воеводств Польши в 2015 г. **Error! Bookmark not defined.**
- Рисунок 33-А. Квартильные группы синтетического измерителя (региональная структура экономики - сельское хозяйство, охота и рыболовство) воеводств Польши в 2007 г. **Error! Bookmark not defined.**
- Рисунок 34-А. Квартильные группы синтетического измерителя (региональная структура экономики - сельское хозяйство, охота и рыболовство) воеводств Польши в 2015 г. **Error! Bookmark not defined.**
- Рисунок 35-А. Квартильные группы синтетического измерителя (техническая инфраструктура сельской местности) воеводств в Польше в 2007 г. **Error! Bookmark not defined.**
- Рисунок 36-А. Квартильные группы синтетического измерителя (техническая инфраструктура сельской местности) воеводств Польши в 2015 г. **Error! Bookmark not defined.**

- Рисунок 37-А. Квартильные группы синтетических измерителей (охрана окружающей среды в сельской местности) воеводств Польши в 2007 г.**Error! Bookmark not defined.**
- Рисунок 38-А. Квартильные группы синтетических измерителей (охрана окружающей среды в сельской местности) воеводств Польши в 2015 г.**Error! Bookmark not defined.**
- Рисунок 39-А. Квартильные группы синтетических измерителей (растениеводство) воеводств Польши в 2007 г..... **Error! Bookmark not defined.**
- Рисунок 40-А. Квартильные группы синтетического измерителя (растениеводство) воеводств Польши в 2015 г..... **Error! Bookmark not defined.**
- Рисунок 41-А. Квартильные группы синтетического измерителя (животноводства) воеводств Польши в 2007 г..... **Error! Bookmark not defined.**
- Рисунок 42-А. Квартильные группы синтетического измерителя (животноводства) воеводств Польши в 2015 г..... **Error! Bookmark not defined.**

Список графиков

- График 1. Связь между экономически активными сельскими жителями и таксономическим измерителем развития с точки зрения демографии и рынка труда в сельской местности..... **Error! Bookmark not defined.**
- График 2. Зависимость вновь зарегистрированных субъектов народного хозяйства в частном секторе на 10 тыс. чел. жителей и таксономический измеритель развития предпринимательства в сельской местности**Error! Bookmark not defined.**
- График 3. Зависимость средней площади индивидуального хозяйства с площадью сельскохозяйственных угодий более 1 га от таксономического измерителя развития с точки зрения структуры экономики региона**Error! Bookmark not defined.**
- График 4. Зависимость среднемесячного располагаемого дохода на 1 человека от индивидуального хозяйства в сельском хозяйстве и таксономического измерителя развития животноводческого производства**Error! Bookmark not defined.**

График 5. Соотношение миграции на 1000 жителей и таксономического измерителя развития в сфере инновационной и научно-исследовательской деятельности
..... **Error! Bookmark not defined.**

График 6. Зависимость суммы корпоративного налога от таксономического измерителя развития в сфере инновационной и научно-исследовательской деятельности
..... **Error! Bookmark not defined.**

Статистическое приложение

Таблицы в приложении

Таблица 41-А. Описательные характеристики синтетического измерителя развития – демография и рынок труда

Параметр	2007	2015	2019
Среднее	0,301	0,303	0,322
Минимум	0,100	0,086	0,063
Максимум	0,551	0,610	0,702

Стандартное отклонение	0,156	0,156	0,166
Vs (%)	51,635	51,625	51,631
Разрыв	0,451	0,524	0,639
s(ср) + s(s)	0,457	0,460	0,488
s(ср) - s(s)	0,146	0,147	0,156

Источник: собственное исследование.

Таблица 42-А. Описательная характеристика синтетического измерителя развития - региональное предпринимательство

Параметр	2007	2015	2019
Среднее	0,416	0,365	0,382
Минимум	0,073	0,138	0,119
Максимум	0,902	0,769	0,870
Стандартное отклонение	0,215	0,188	0,197
Vs (%)	51,638	51,632	51,635
Разрыв	0,829	0,631	0,751
s(ср) + s(s)	0,630	0,554	0,580
s(ср) - s(s)	0,201	0,177	0,185

Источник: собственное исследование.

Таблица 43-А. Описательная характеристика синтетического измерителя развития - структура экономики региона (промышленность, строительство)

Параметр	2007	2015	2019
Среднее	0,299	0,314	0,344
Минимум	0,042	0,065	0,139
Максимум	0,626	0,600	0,790
Стандартное отклонение	0,154	0,162	0,177
Vs (%)	51,608	51,634	51,599
Разрыв	0,584	0,535	0,651
s(ср) + s(s)	0,453	0,475	0,521
s(ср) - s(s)	0,145	0,152	0,166

Источник: собственное исследование.

Таблица 44-А. Описательная характеристика синтетического измерителя развития - инновационной и научно-исследовательской деятельности

Параметр	2007	2015	2019
Среднее	0,363	0,318	0,384
Минимум	0,147	0,080	0,125
Максимум	0,915	0,654	0,913
Стандартное отклонение	0,188	0,164	0,198
Vs (%)	0,517	0,517	0,516
Разрыв	0,768	0,574	0,788
s(ср) + s(s)	0,550	0,483	0,582
s(ср) - s(s)	0,175	0,154	0,186

Источник: собственное исследование.

Таблица 45-А. Описательная характеристика синтетического измерителя развития – техническая инфраструктура

Параметр	2007	2015	2019
Среднее	0,283	0,289	0,287
Минимум	0,063	0,006	-0,005
Максимум	0,648	0,617	0,565
Стандартное отклонение	0,146	0,149	0,149
Vs (%)	51,636	51,699	52,019
Разрыв	0,585	0,611	0,570
s(ср) + s(s)	0,430	0,439	0,436
s(ср) - s(s)	0,137	0,140	0,138

Источник: собственное исследование.

Таблица 46-А. Описательная характеристика синтетического измерителя развития – социальная инфраструктура

Параметр	2007	2015	2019
Среднее	0,282	0,313	0,303
Минимум	0,016	0,045	0,036
Максимум	0,504	0,565	0,529

Стандартное отклонение	0,146	0,161	0,156
Vs (%)	51,668	51,627	51,635
Разрыв	0,488	0,520	0,493
s(ср) + s(s)	0,427	0,474	0,459
s(ср) - s(s)	0,136	0,151	0,147

Источник: собственное исследование.

Таблица 47-А. Описательная характеристика синтетического измерителя развития – охрана окружающей среды

Параметр	2007	2015	2019
Среднее	0,307	0,379	0,353
Минимум	0,045	0,065	0,002
Максимум	0,643	0,706	0,631
Стандартное отклонение	0,159	0,196	0,182
Vs (%)	51,673	51,652	51,670
Разрыв	0,598	0,641	0,629
s(ср) + s(s)	0,465	0,575	0,535
s(ср) - s(s)	0,148	0,183	0,171

Источник: собственное исследование.

Таблица 48-А. Описательные характеристики синтетического измерителя развития – демография и рынок труда в сельской местности

Параметр	2007	2015	2019
Среднее	0,175	0,215	0,208
Минимум	-0,022	0,006	0,085
Максимум	0,296	0,416	0,422
Стандартное отклонение	0,090	0,111	0,107
Vs (%)	51,584	51,633	51,636
Разрыв	0,318	0,410	0,337
s(ср) + s(s)	0,266	0,326	0,315
s(ср) - s(s)	0,085	0,104	0,100

Источник: собственное исследование.

Таблица 49-А. *Описательная характеристика синтетического измерителя развития предпринимательства в сельской местности*

Параметр	2007	2015	2019
Среднее	0,170	0,233	0,243
Минимум	0,023	0,078	0,083
Максимум	0,344	0,545	0,519
Стандартное отклонение	0,088	0,120	0,126
Vs (%)	51,650	51,592	51,678
Разрыв	0,321	0,467	0,436
s(ср) + s(s)	0,258	0,353	0,369
s(ср) - s(s)	0,082	0,113	0,118

Источник: собственное исследование.

Таблица 50-А. *Описательная характеристика синтетического измерителя развития – структура хозяйства региона (сельское, лесное, охотничье и рыболовное хозяйство)*

Параметр	2007	2015	2019
Среднее	0,474	0,415	0,369
Минимум	0,168	0,093	0,090
Максимум	0,908	0,873	0,756
Стандартное отклонение	0,245	0,214	0,191
Vs (%)	51,605	51,650	51,675
Разрыв	0,740	0,780	0,666
s(ср) + s(s)	0,718	0,629	0,560
s(ср) - s(s)	0,229	0,201	0,178

Источник: собственное исследование.

Таблица 51-А. *Описательная характеристика синтетического измерителя развития – техническая инфраструктура сельской местности*

Параметр	2007	2015	2019
Среднее	0,381	0,432	0,430
Минимум	0,070	0,062	0,052

Максимум	0,689	0,907	0,857
Стандартное отклонение	0,197	0,223	0,222
Vs (%)	51,641	51,679	51,639
Разрыв	0,619	0,845	0,805
s(ср) + s(s)	0,578	0,655	0,653
s(ср) - s(s)	0,184	0,209	0,208

Источник: собственное исследование.

Таблица 52-А. Описательная характеристика синтетического измерителя развития – охрана окружающей среды в сельской местности

Параметр	2007	2015	2019
Среднее	0,328	0,349	0,349
Минимум	0,081	0,071	0,064
Максимум	0,649	0,684	0,682
Стандартное отклонение	0,170	0,180	0,180
Vs (%)	51,649	51,662	51,649
Разрыв	0,568	0,613	0,618
s(ср) + s(s)	0,498	0,530	0,529
s(ср) - s(s)	0,159	0,169	0,169

Источник: собственное исследование.

Таблица 53-А. Описательная характеристика синтетического измерителя развития - растениеводство

Параметр	2007	2015	2019
Среднее	0,249	0,278	0,331
Минимум	0,025	0,072	0,072
Максимум	0,496	0,507	0,820
Стандартное отклонение	0,129	0,143	0,197
Vs (%)	51,614	51,648	59,517
Разрыв	0,471	0,435	0,748
s(ср) + s(s)	0,378	0,421	0,528
s(ср) - s(s)	0,121	0,134	0,134

Источник: собственное исследование.

Таблица 54-А. Описательная характеристика синтетического измерителя развития - животноводство

Параметр	2007	2015	2019
Среднее	0,345	0,359	0,358
Минимум	0,141	0,164	0,170
Максимум	0,675	0,700	0,686
Стандартное отклонение	0,178	0,185	0,185
Vs (%)	51,657	51,630	51,633
Разрыв	0,534	0,536	0,516
s(ср) + s(s)	0,523	0,544	0,544
s(ср) - s(s)	0,167	0,174	0,173

Источник: собственное исследование.

Таблица 55-А. Вопрос 11: В какой степени приоритеты Программы развития сельской местности на 2014-2020 гг. повлияли на местное развитие горных и предгорных территорий Польши, поддерживая передачу знаний и инноваций в сельском и лесном хозяйстве, а также в сельской местности?

Ответ	Пункт	n	%
определенно неблагоприятно	1	9	2,81250
неблагоприятно	2	22	6,87500
скорее неблагоприятно	3	47	14,68750
индифферентно	4	27	8,43750
скорее благоприятно	5	60	18,75000
благоприятно	6	78	24,37500
определенно благоприятно	7	42	13,12500
трудно определить + отсутствие	-	35	10,31250

Источник: собственное исследование.

Таблица 56-А. Вопрос 12: В какой степени приоритеты Программы развития сельской местности на 2014-2020 гг. повлияли на местное развитие горных и предгорных территорий Польши – повышение рентабельности фермерских хозяйств и конкурентоспособности всех видов сельского хозяйства во всех регионах, продвижение инновационных сельскохозяйственных технологий и устойчивое управление лесами?

Ответ	Пункт	n	%
определенно неблагоприятно	1	10	3,12500
неблагоприятно	2	20	6,25000
скорее неблагоприятно	3	43	13,43750
индифферентно	4	21	6,56250
скорее благоприятно	5	53	16,56250
благоприятно	6	93	29,06250

определенно благоприятно	7	60	18,75000
трудно определить + отсутствие ответа	-	20	5,93750

Источник: собственное исследование.

Таблица 57-А. Вопрос 13: В какой степени приоритеты Программы развития сельской местности на 2014-2020 гг. повлияли на местное развитие горных и предгорных территорий Польши – поддержка организации цепочки поставок продовольствия, включая переработку и маркетинг сельскохозяйственной продукции, содержание животных и управление рисками в сельском хозяйстве?

Ответ	Пункт	n	%
определенно неблагоприятно	1	12	3,75000
неблагоприятно	2	14	4,37500
скорее неблагоприятно	3	39	12,18750
индифферентно	4	40	12,50000
скорее благоприятно	5	67	20,93750
благоприятно	6	82	25,62500
определенно благоприятно	7	46	14,37500
трудно определить + отсутствие ответа	-	20	5,62500

Источник: собственное исследование.

Таблица 58-А. Вопрос 14: В какой степени приоритеты Программы развития сельской местности на 2014-2020 гг. повлияли на местное развитие горных и предгорных территорий Польши – восстановление, защита и улучшение экосистем, связанных с сельским и лесным хозяйством?

Ответ	Пункт	n	%
определенно неблагоприятно	1	12	3,75000
неблагоприятно	2	20	6,25000
скорее неблагоприятно	3	31	9,68750
индифферентно	4	34	10,62500
скорее благоприятно	5	63	19,68750
благоприятно	6	77	24,06250
определенно благоприятно	7	61	19,06250
трудно определить + отсутствие ответа	-	23	6,56250

Источник: собственное исследование.

Таблица 59-А. Вопрос 15: В какой степени приоритеты Программы развития сельской местности на 2014–2020 годы повлияли на местное развитие горных и предгорных территорий в Польше – поддержка ресурсоэффективности и переход к низкоуглеродной и устойчивой к изменению климата экономике в сельском, продовольственном и лесном хозяйствах?

Ответ	Пункт	n	%
определенно неблагоприятно	1	13	4,06250
неблагоприятно	2	16	5,00000
скорее неблагоприятно	3	40	12,50000
индифферентно	4	52	16,25000
скорее благоприятно	5	48	15,00000
благоприятно	6	70	21,87500

определенно благоприятно	7	40	12,50000
трудно определить + отсутствие ответа	-	41	12,50000

Источник: собственное исследование.

Таблица 60-А. Вопрос 16: В какой степени приоритеты Программы развития сельской местности на 2014–2020 годы повлияли на местное развитие горных и предгорных территорий Польши – поддержка социальной интеграции, сокращение бедности и содействие экономическому развитию сельской местности?

Ответ	Пункт	n	%
определенно неблагоприятно	1	14	4,37500
неблагоприятно	2	23	7,18750
скорее неблагоприятно	3	28	8,75000
индифферентно	4	42	13,12500
скорее благоприятно	5	58	18,12500
благоприятно	6	74	23,12500
определенно благоприятно	7	52	16,25000
трудно определить + отсутствие ответа	-	29	8,43750

Источник: собственное исследование.

Таблица 61-А. Вопрос 17: В какой степени Программа развития сельской местности на 2014–2020 годы способствует улучшению качества природной среды на горных и предгорных территориях и достижению цели стратегии ЕС в области биоразнообразия, заключающегося в прекращении утраты биоразнообразия и деградации экосистемных услуг и их восстановления?

Ответ	Пункт	n	%
определенно неблагоприятно	1	11	3,43750
неблагоприятно	2	21	6,56250
скорее неблагоприятно	3	30	9,37500
индифферентно	4	28	8,75000
скорее благоприятно	5	80	25,00000
благоприятно	6	97	30,31250
определенно благоприятно	7	35	10,93750
трудно определить + отсутствие ответа	-	18	5,62500

Источник: собственное исследование.

Таблица 62-А. Вопрос 18: В какой степени мероприятия в рамках Программы развития сельской местности на 2014–2020 годы поддерживают поставку и использование возобновляемой энергии, побочных продуктов, отходов, остатков и другого непродовольственного сырья для биоэкономики на горных и предгорных территориях?

Ответ	Пункт	n	%
определенно неблагоприятно	1	15	4,68750
неблагоприятно	2	19	5,93750
скорее неблагоприятно	3	26	8,12500
индифферентно	4	50	15,62500
скорее благоприятно	5	99	30,93750

благоприятно	6	60	18,75000
определенно благоприятно	7	24	7,50000
трудно определить + отсутствие ответа	-	27	8,43750

Источник: собственное исследование.

Таблица 63-А. Вопрос 19: В какой степени мероприятия в рамках Программы развития сельской местности на 2014–2020 годы способствуют восстановлению, сохранению и расширению биоразнообразия на горных и предгорных территориях, включая участки «Натура 2000», районы с естественными или другими специфическими ограничениями, а также сельское хозяйство с высокой природной ценностью и состояние европейских пейзажей?

Ответ	Пункт	n	%
определенно неблагоприятно	1	13	4,06250
неблагоприятно	2	13	4,06250
скорее неблагоприятно	3	26	8,12500
индифферентно	4	34	10,62500
скорее благоприятно	5	92	28,75000
благоприятно	6	72	22,50000
определенно благоприятно	7	45	14,06250
трудно определить + отсутствие ответа	-	25	7,81250

Источник: собственное исследование.

Таблица 64-А. Вопрос 20: В какой степени Программа развития сельской местности на 2014–2020 годы способствует поддержке инноваций на горных и предгорных территориях?

Ответ	Пункт	n	%
определенно неблагоприятно	1	15	4,68750
неблагоприятно	2	14	4,37500
скорее неблагоприятно	3	29	9,06250
индифферентно	4	47	14,68750
скорее благоприятно	5	118	36,87500
благоприятно	6	79	24,68750
определенно благоприятно	7	17	5,31250
трудно определить + отсутствие ответа	-	1	0,31250

Источник: собственное исследование.

Таблица 65-А. Вопрос 21: В какой степени мероприятия в рамках Программы развития сельской местности на 2014–2020 годы способствуют диверсификации деятельности, созданию и развитию малых предприятий и созданию рабочих мест на горных и предгорных территориях?

Ответ	Пункт	n	%
определенно неблагоприятно	1	10	3,12500
неблагоприятно	2	15	4,68750
скорее неблагоприятно	3	42	13,12500
индифферентно	4	37	11,56250
скорее благоприятно	5	110	34,37500
благоприятно	6	77	24,06250

определенно благоприятно	7	28	8,75000
трудно определить + отсутствие ответа	-	1	0,31250

Источник: собственное исследование.

Таблица 66-А. Вопрос 22: В какой степени мероприятия в рамках Программы развития сельской местности на 2014–2020 годы способствовали местному развитию на горных и предгорных территориях?

Ответ	Пункт	n	%
определенно неблагоприятно	1	13	4,06250
неблагоприятно	2	13	4,06250
скорее неблагоприятно	3	28	8,75000
индифферентно	4	55	17,18750
скорее благоприятно	5	129	40,31250
благоприятно	6	65	20,31250
определенно благоприятно	7	16	5,00000
трудно определить + отсутствие ответа	-	1	0,31250

Источник: собственное исследование.

Таблица 67-А. Вопрос 23: В какой степени была достигнута цель Единой сельскохозяйственной политики по поддержке конкурентоспособности сельского хозяйства на горных и предгорных территориях?

Ответ	Пункт	n	%
определенно неблагоприятно	1	13	4,06250
неблагоприятно	2	29	9,06250
скорее неблагоприятно	3	42	13,12500
индифферентно	4	38	11,87500
скорее благоприятно	5	108	33,75000
благоприятно	6	43	13,43750
определенно благоприятно	7	14	4,37500
трудно определить + отсутствие ответа	-	33	10,31250

Источник: собственное исследование.

Таблица 68-А. Вопрос 24: В какой степени была достигнута цель ЕСП по устойчивому управлению природными ресурсами на горных и предгорных территориях и борьбе с изменением климата?

Ответ	Пункт	n	%
определенно неблагоприятно	1	7	2,18750
неблагоприятно	2	22	6,87500
скорее неблагоприятно	3	44	13,75000
индифферентно	4	51	15,93750
скорее благоприятно	5	96	30,00000
благоприятно	6	50	15,62500
определенно благоприятно	7	10	3,12500
трудно определить + отсутствие ответа	-	40	12,50000

Источник: собственное исследование.

Таблица 69-А. Вопрос 25: В какой степени достигнута цель Единой сельскохозяйственной политики по достижению сбалансированного территориального развития сельских экономик и сообществ на горных и предгорных территориях, включая создание и сохранение рабочих мест?

Ответ	Пункт	n	%
определенно неблагоприятно	1	12	3,75000
неблагоприятно	2	14	4,37500
скорее неблагоприятно	3	39	12,18750
индифферентно	4	45	14,06250
скорее благоприятно	5	116	36,25000
благоприятно	6	44	13,75000
определенно благоприятно	7	11	3,43750
трудно определить + отсутствие ответа	-	39	12,18750

Источник: собственное исследование.

Таблица 70-А. Вопрос 26: В какой степени цель Единой сельскохозяйственной политики по поддержке фермеров и повышению производительности сельского хозяйства на горных и предгорных территориях была достигнута за счет обеспечения стабильного и доступного продовольственного снабжения?

Ответ	Пункт	n	%
определенно неблагоприятно	1	12	3,75000
неблагоприятно	2	18	5,62500
скорее неблагоприятно	3	43	13,43750
индифферентно	4	46	14,37500
скорее благоприятно	5	97	30,31250
благоприятно	6	39	12,18750
определенно благоприятно	7	19	5,93750
трудно определить + отсутствие ответа	-	46	14,37500

Источник: собственное исследование.

Таблица 71-А. Вопрос 27: В какой степени была достигнута цель Единой сельскохозяйственной политики по поддержке устойчивого управления природными ресурсами и по борьбе с изменением климата на горных и предгорных территориях?

Ответ	Пункт	n	%
определенно неблагоприятно	1	14	4,37500
неблагоприятно	2	15	4,68750
скорее неблагоприятно	3	35	10,93750
индифферентно	4	50	15,62500
скорее благоприятно	5	105	32,81250
благоприятно	6	45	14,06250
определенно благоприятно	7	15	4,68750
трудно определить + отсутствие ответа	-	41	12,81250

Источник: собственное исследование.

Таблица 72-А. Вопрос 28: В какой степени достигнута цель Единой сельскохозяйственной политики, заключающаяся в защите горных и предгорных ландшафтов и территорий в Польше?

Ответ	Пункт	n	%
определенно неблагоприятно	1	9	2,81250
неблагоприятно	2	10	3,12500
скорее неблагоприятно	3	41	12,81250
индифферентно	4	37	11,56250
скорее благоприятно	5	102	31,87500
благоприятно	6	58	18,12500
определенно благоприятно	7	30	9,37500
трудно определить + отсутствие ответа	-	33	10,31250

Источник: собственное исследование.

Рисунки в приложении

Рисунок 15-А. Квартильные группы синтетических измерителей (демография и рынок труда) воеводств Польши в 2007 г.
 Источник: собственное исследование на основе данных РБД ЦСУ

Рисунок 2-А. Квартильные группы синтетических измерителей (демография и рынок труда) воеводств Польши в 2015 г.
 Источник: собственное исследование на основе данных РБД ЦСУ

Рисунок 19-А. Квартильные группы синтетического измерителя (региональная структура экономики - промышленность, строительство) воеводств Польши в 2007 г.
 Источник: собственное исследование на основе данных РБД ЦСУ

Рисунок 20-А. Квартильные группы синтетического измерителя (региональная структура экономики - промышленность, строительство) воеводств Польши в 2015 г.
 Источник: собственное исследование на основе данных РБД ЦСУ

Рисунок 21-А. Квартильные группы синтетического измерителя (инновационная и научно-исследовательская деятельность) воеводств Польши в 2007 г.
 Источник: собственное исследование на основе данных РБД ЦСУ

Рисунок 22-А. Квартильные группы синтетического измерителя (инновационная и научно-исследовательская деятельность) воеводств Польши в 2015 г.
 Источник: собственное исследование на основе данных РБД ЦСУ

Рисунок 23-А. Квартильные группы синтетического измерителя (техническая инфраструктура) воеводств Польши в 2007 г.
 Источник: собственное исследование на основе данных РБД ЦСУ

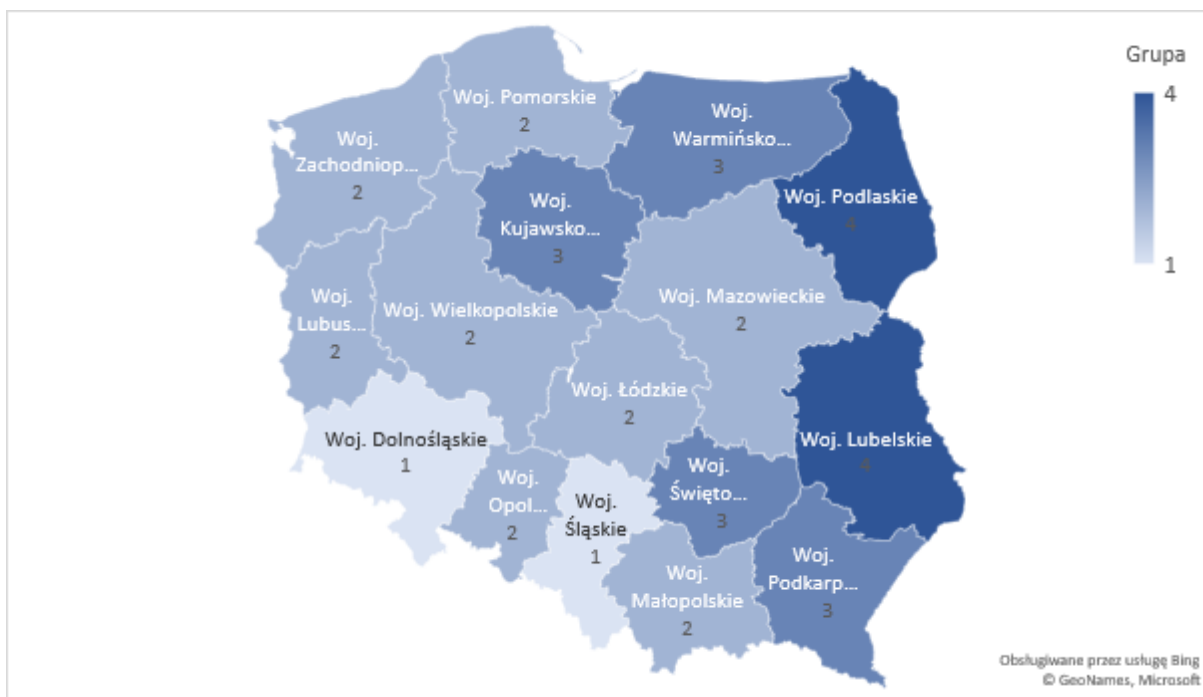

Рисунок 24-А. Квартильные группы синтетического измерителя (техническая инфраструктура) воеводств Польши в 2015 г.
 Источник: собственное исследование на основе данных РБД ЦСУ

Рисунок 25-А. Квартильные группы синтетического измерителя (социальная инфраструктура) воеводств Польши в 2007 г.
 Источник: собственное исследование на основе данных РБД ЦСУ

Рисунок 26-А. Квартильные группы синтетического измерителя (социальная инфраструктура) воеводств Польши в 2015 г.
 Источник: собственное исследование на основе данных РБД ЦСУ

Рисунок 27-А. Квартильные группы синтетических измерителей (охрана окружающей среды) воеводств Польши в 2007 г.
Источник: собственное исследование на основе данных РБД ЦСУ

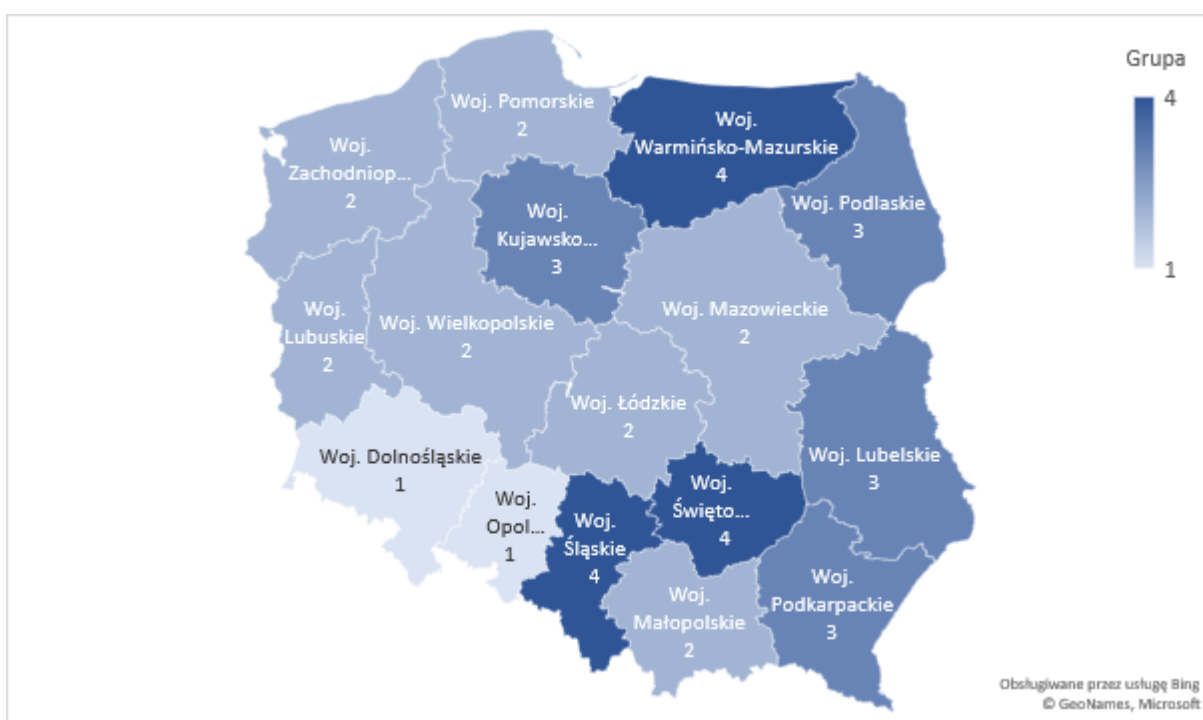

Рисунок 28-А. Квартильные группы синтетических измерителей (охрана окружающей среды) воеводств Польши в 2015 г.
Источник: собственное исследование на основе данных РБД ЦСУ

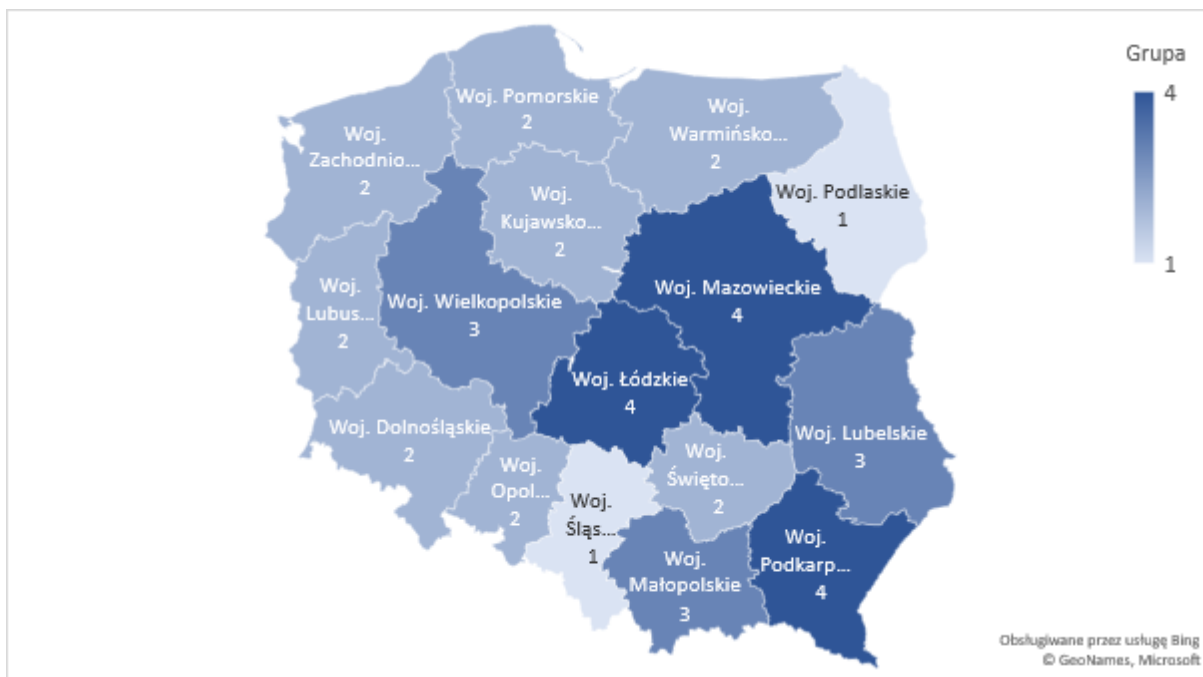

Рисунок 29-А. Квартильные группы синтетических измерителей (демография и рынок труда в сельской местности) воеводств Польши в 2007 г. Источник: собственное исследование на основе данных РБД ЦСУ

Рисунок 30-А. Квартильные группы синтетического измерителя (демография и рынок труда в сельской местности) воеводств Польши в 2015 г. Источник: собственное исследование на основе данных РБД ЦСУ

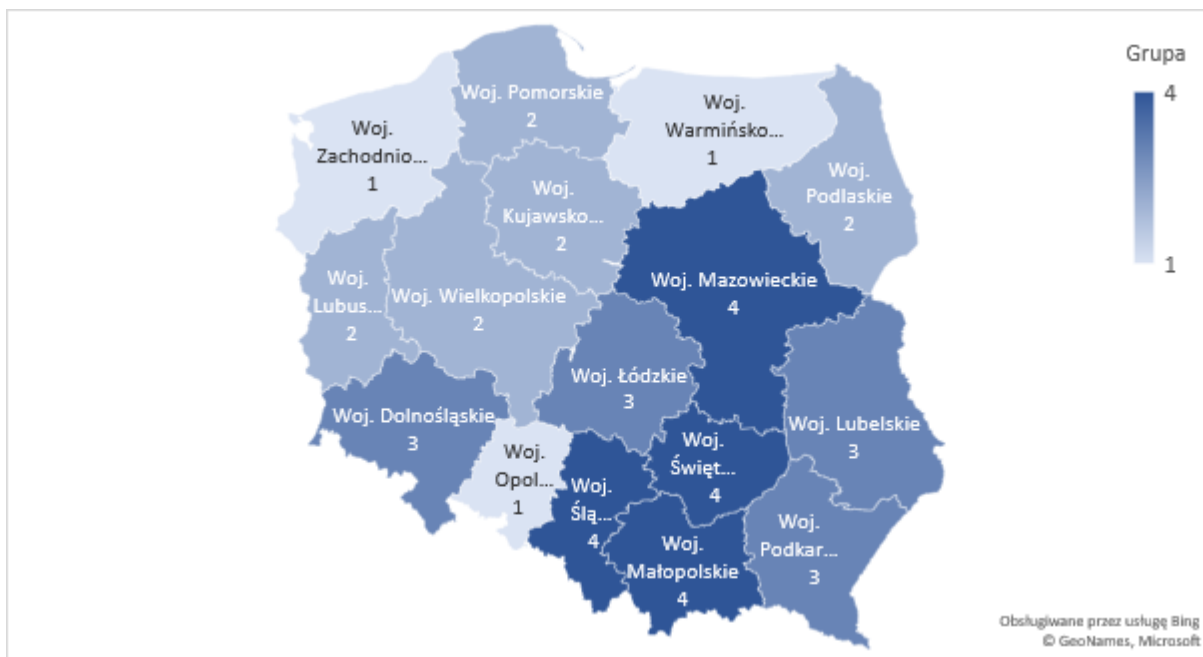

Рисунок 33-А. Квартильные группы синтетического измерителя (региональная структура экономики - сельское хозяйство, охота и рыболовство) воеводств Польши в 2007 г.
 Источник: собственное исследование на основе данных РБД ЦСУ

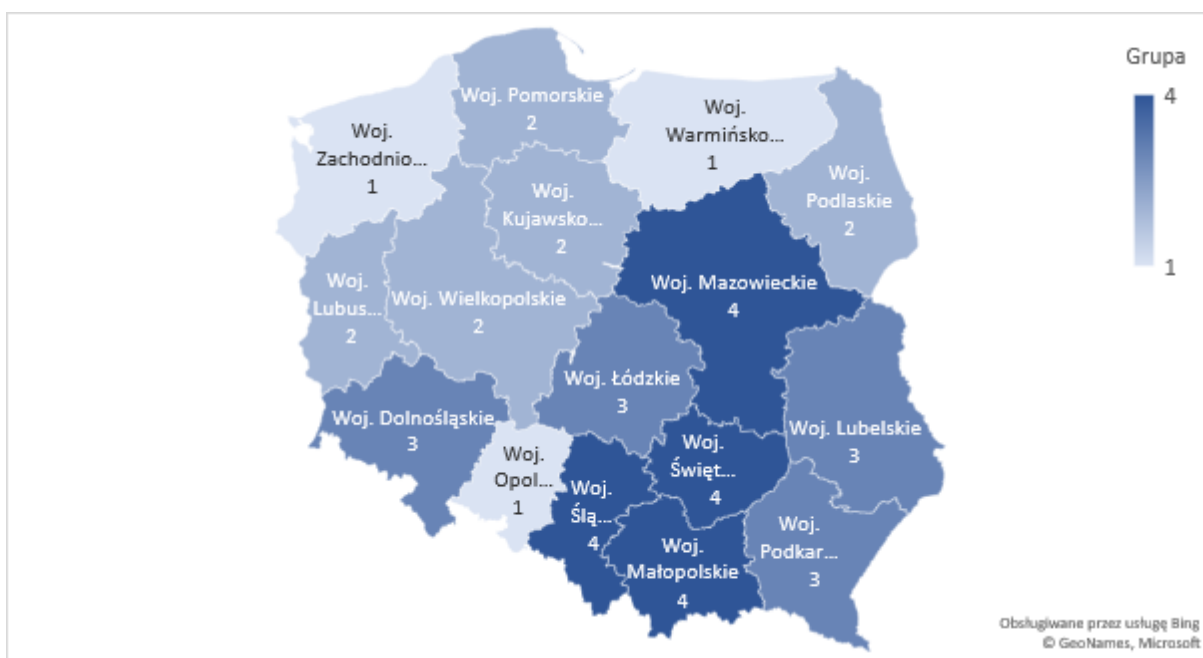

Рисунок 34-А. Квартильные группы синтетического измерителя (региональная структура экономики - сельское хозяйство, охота и рыболовство) воеводств Польши в 2015 г.
 Źródło: opracowanie własne na podstawie danych BDL GUS

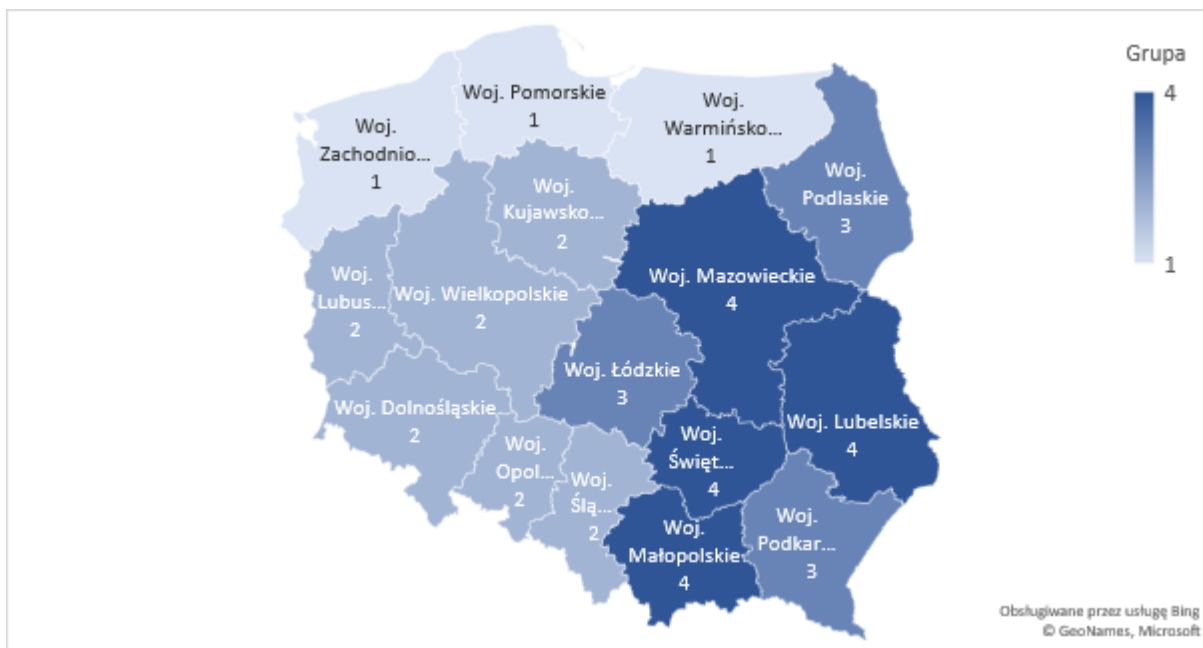

Рисунок 35-А. Квартильные группы синтетического измерителя (техническая инфраструктура сельской местности) воеводств в Польше в 2007 г. Источник: собственное исследование на основе данных РБД ЦСУ

Рисунок 36-А. Квартильные группы синтетического измерителя (техническая инфраструктура сельской местности) воеводств Польши в 2015 г. Источник: собственное исследование на основе данных РБД ЦСУ

Рисунок 39-А. Квартильные группы синтетических измерителей (растениеводство) воеводств Польши в 2007 г.

Источник: собственное исследование на основе данных РБД ЦСУ

Рисунок 40-А. Квартильные группы синтетического измерителя (растениеводство) воеводств Польши в 2015 г.

Источник: собственное исследование на основе данных РБД ЦСУ

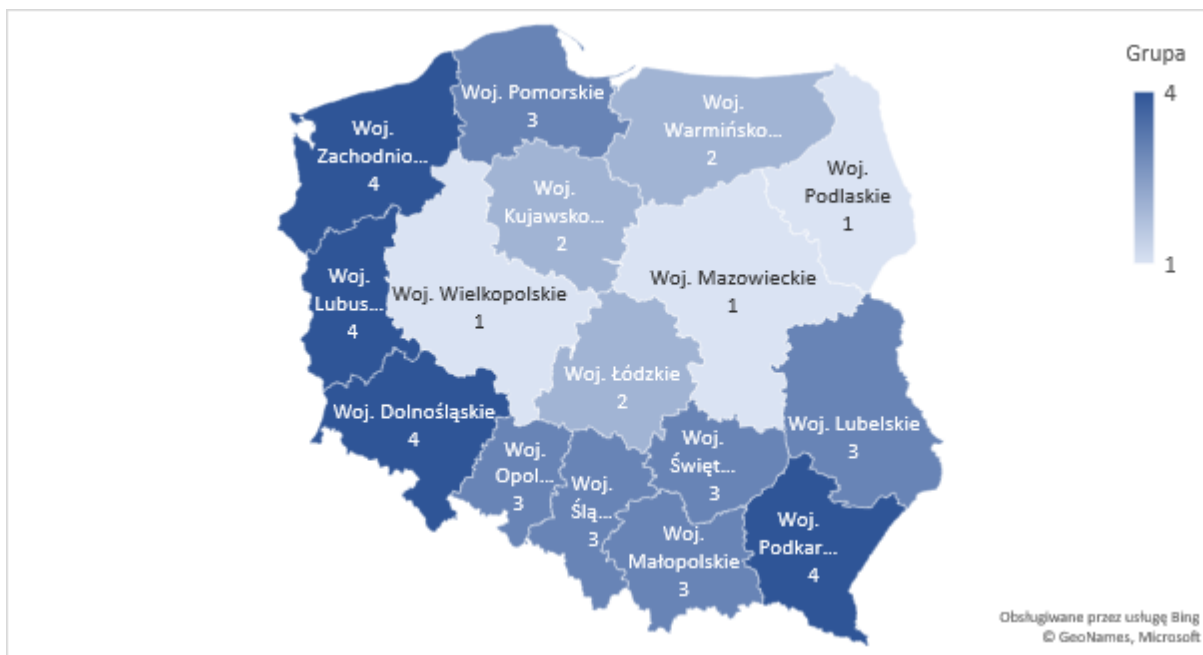

Рисунок 41-А. Квартильные группы синтетического измерителя (животноводства) воеводств Польши в 2007 г.

Источник: собственное исследование на основе данных РБД ЦСУ

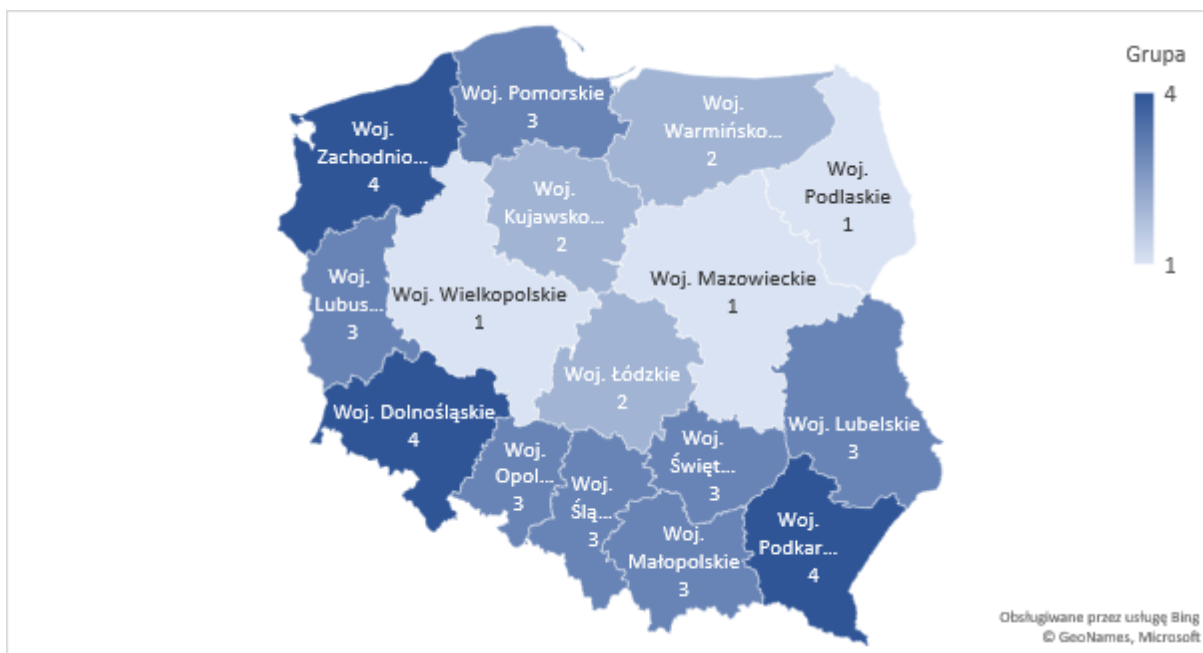

Рисунок 42-А. Квартильные группы синтетического измерителя (животноводства) воеводств Польши в 2015 г.

Источник: собственное исследование на основе данных РБД ЦСУ

Анкета

Санок, 11.04.2021 г.

Дамы и господа,

Я хотел бы попросить вас заполнить следующую анкету. Результаты этого исследования полностью анонимны и будут использоваться только в качестве сводных результатов. Целью данного исследования является оценка влияния Программы развития сельской местности и Единой сельскохозяйственной политики на социально-экономическое развитие горных и предгорных территорий Польши.

*Руководитель исследовательского проекта
Государственного университета им. Яна Гродка в Санок
доктор инж. Матеуш Качмарски*

Легенда:

Уровень фактора, влияющего на местное развитие на горных и предгорных территориях, можно оценить по шкале от 1 до 6, а в случае сомнений выбрать вариант «трудно определить»:

1	определенно неблагоприятно
2	неблагоприятно
3	скорее неблагоприятно
4	индифферентно
5	скорее благоприятно
6	благоприятно
7	определенно благоприятно
-	трудно определить

Место жительства

1. Воеводство:

✓

2. Повят:

✓

3. Гмина:

✓

4. Место жительства:

✓ Село

✓ Город до 4 999 населения

✓ Город от 5 000 до 9 999 населения

✓ Город от 10 000 до 24 999 населения

✓ Город от 25 000 до 49 999 населения

✓ Город от 50 000 до 99 999 населения

- ✓ Город от 100 000 до 249 999 населения
- ✓ Город более 250 000 населения

5. Житель горных и предгорных территорий:

- ✓ ДА
- ✓ НЕТ

6. Пол:

- ✓ Женщина
- ✓ Мужчина

7. Возраст:

- ✓ 20-35 лет
- ✓ 36-50 лет
- ✓ свыше 50 лет

8. Образование:

- ✓ Базовое и ниже
- ✓ Базовое профессиональное
- ✓ Общее среднее
- ✓ Среднее профессиональное
- ✓ Высшее

9. Место работы:

- a) Фермерское хозяйство
- b) Органы местного самоуправления
- c) Агентство реструктуризации и модернизации сельского хозяйства
- d) Сельскохозяйственный консультационный центр
- e) Другое.....

10. Опыт работы в организационном подразделении или сельскохозяйственном секторе:

- a) до 5 лет
- b) от 6 до 10 лет
- c) от 11 до 20 лет
- d) 21 года и больше

11. В какой степени приоритеты Программы развития сельской местности на 2014-2020 гг. повлияли на местное развитие горных и предгорных территорий Польши, поддерживая передачу знаний и инноваций в сельском и лесном хозяйстве, а также в сельской местности?

Ответ	
определенно неблагоприятно	

неблагоприятно	
скорее неблагоприятно	
индифферентно	
скорее благоприятно	
благоприятно	
Определенно благоприятно	
трудно сказать + отсутствие ответа	

12. В какой степени приоритеты Программы развития сельской местности на 2014-2020 гг. повлияли на местное развитие горных и предгорных территорий Польши – повышение рентабельности ферм и конкурентоспособности всех видов сельского хозяйства во всех регионах, продвижение инновационных технологий на фермерских хозяйствах и сбалансированном управлении лесами?

Ответ	
определенно неблагоприятно	
неблагоприятно	
скорее неблагоприятно	
индифферентно	
скорее благоприятно	
благоприятно	
Определенно благоприятно	
трудно сказать + отсутствие ответа	

13. В какой степени приоритеты Программы развития сельской местности на 2014-2020 гг. повлияли на местное развитие горных и предгорных территорий Польши – поддержка организации цепочки поставок продовольствия, включая переработку и маркетинг сельскохозяйственной продукции, заботу о животных и управление рисками в сельском хозяйстве?

Ответ	
определенно неблагоприятно	
неблагоприятно	
скорее неблагоприятно	
индифферентно	
скорее благоприятно	
благоприятно	
Определенно благоприятно	
трудно сказать + отсутствие ответа	

14. В какой степени приоритеты Программы развития сельской местности на 2014-2020 гг. повлияли на местное развитие горных и предгорных территорий Польши – восстановление, защита и улучшение экосистем, связанных с сельским и лесным хозяйством?

Ответ	
определенно неблагоприятно	
неблагоприятно	
скорее неблагоприятно	
индифферентно	
скорее благоприятно	
благоприятно	
Определенно благоприятно	
трудно сказать + отсутствие ответа	

15. В какой степени приоритеты Программы развития сельской местности на 2014–2020 годы повлияли на местное развитие горных и предгорных территорий в Польше – поддержка ресурсоэффективности и переход к низкоуглеродной и устойчивой к изменению климата экономике в сельском хозяйстве, продовольствии и лесном секторе?

Ответ	
определенно неблагоприятно	
неблагоприятно	
скорее неблагоприятно	
индифферентно	
скорее благоприятно	
благоприятно	
Определенно благоприятно	
трудно сказать + отсутствие ответа	

16. В какой степени приоритеты Программы развития сельской местности на 2014–2020 годы повлияли на местное развитие горных и предгорных территорий в Польше – поддержка социальной интеграции, сокращение бедности и содействие экономическому развитию сельской местности?

Ответ	
определенно неблагоприятно	
неблагоприятно	
скорее неблагоприятно	
индифферентно	
скорее благоприятно	
благоприятно	
Определенно благоприятно	
трудно сказать + отсутствие ответа	

17. В какой степени Программа развития сельской местности на 2014-2020 гг. способствует улучшению качества природной среды на горных и предгорных территориях и достижению цели стратегии ЕС по защите биоразнообразия,

закрывающейся в том, чтобы остановить процесс утраты биоразнообразия и деградации функций экосистемы и их восстановление?

Ответ	
определенно неблагоприятно	
неблагоприятно	
скорее неблагоприятно	
индифферентно	
скорее благоприятно	
благоприятно	
Определенно благоприятно	
трудно сказать + отсутствие ответа	

18. В какой степени мероприятия в рамках Программы развития сельской местности на 2014–2020 годы поддерживают поставку и использование возобновляемых источников энергии, побочных продуктов, отходов и остатков, а также другого непродовольственного сырья для биоэкономики на горных и предгорных территориях?

Ответ	
определенно неблагоприятно	
неблагоприятно	
скорее неблагоприятно	
индифферентно	
скорее благоприятно	
благоприятно	
Определенно благоприятно	
трудно сказать + отсутствие ответа	

19. В какой степени мероприятия в рамках Программы развития сельской местности на 2014–2020 годы способствуют восстановлению, сохранению и расширению биоразнообразия на горных и предгорных территориях, включая территории «Натура 2000», территории с естественными или другими специфическими ограничениями, сельское хозяйство высокой природной ценности и состояние европейских пейзажей?

Ответ	
определенно неблагоприятно	
неблагоприятно	
скорее неблагоприятно	
индифферентно	
скорее благоприятно	
благоприятно	
Определенно благоприятно	
трудно сказать + отсутствие ответа	

20. В какой степени Программа развития сельской местности на 2014–2020 годы способствует поддержке инноваций на горных и предгорных территориях?

Ответ	
определенно неблагоприятно	
неблагоприятно	
скорее неблагоприятно	
индифферентно	
скорее благоприятно	
благоприятно	
Определенно благоприятно	
трудно сказать + отсутствие ответа	

21. В какой степени мероприятия в рамках Программы развития сельской местности на 2014–2020 годы способствуют диверсификации деятельности, созданию и развитию малых предприятий и созданию рабочих мест на горных и предгорных территориях?

Ответ	
определенно неблагоприятно	
неблагоприятно	
скорее неблагоприятно	
индифферентно	
скорее благоприятно	
благоприятно	
Определенно благоприятно	
трудно сказать + отсутствие ответа	

22. В какой степени мероприятия в рамках Программы развития сельской местности на 2014–2020 годы способствовали местному развитию на горных и предгорных территориях?

Ответ	
определенно неблагоприятно	
неблагоприятно	
скорее неблагоприятно	
индифферентно	
скорее благоприятно	
благоприятно	
Определенно благоприятно	
трудно сказать + отсутствие ответа	

23. В какой степени достигнута цель Единой сельскохозяйственной политики, заключающейся в поддержке конкурентоспособности сельского хозяйства на горных и предгорных территориях?

Ответ	
определенно неблагоприятно	
неблагоприятно	
скорее неблагоприятно	
индифферентно	
скорее благоприятно	
благоприятно	
Определенно благоприятно	
трудно сказать + отсутствие ответа	

24. В какой степени была достигнута цель Единой сельскохозяйственной политики по устойчивому управлению природными ресурсами на горных и предгорных территориях и борьбе с изменением климата?

Ответ	
определенно неблагоприятно	
неблагоприятно	
скорее неблагоприятно	
индифферентно	
скорее благоприятно	
благоприятно	
Определенно благоприятно	
трудно сказать + отсутствие ответа	

25. В какой степени достигнута цель Единой сельскохозяйственной политики, заключающаяся в достижении сбалансированного территориального развития сельских экономик и общин на горных и предгорных территориях, включая создание и сохранение рабочих мест?

Ответ	
определенно неблагоприятно	
неблагоприятно	
скорее неблагоприятно	
индифферентно	
скорее благоприятно	
благоприятно	
Определенно благоприятно	
трудно сказать + отсутствие ответа	

26. В какой степени была достигнута цель Единой сельскохозяйственной политики по поддержке фермеров и повышению производительности сельского хозяйства

на горных и предгорных территориях путем обеспечения стабильного и доступного продовольственного снабжения?

Ответ	
определенно неблагоприятно	
неблагоприятно	
скорее неблагоприятно	
индифферентно	
скорее благоприятно	
благоприятно	
Определенно благоприятно	
трудно сказать + отсутствие ответа	

27. В какой степени была достигнута цель Единой сельскохозяйственной политики по поддержке устойчивого управления природными ресурсами на горных и предгорных территориях и борьбе с изменением климата?

Ответ	
определенно неблагоприятно	
неблагоприятно	
скорее неблагоприятно	
индифферентно	
скорее благоприятно	
благоприятно	
Определенно благоприятно	
трудно сказать + отсутствие ответа	

28. В какой степени цель Единой сельскохозяйственной политики, заключающаяся в защите горных и предгорных ландшафтов и территорий, была достигнута в Польше?

Ответ	
определенно неблагоприятно	
неблагоприятно	
скорее неблагоприятно	
индифферентно	
скорее благоприятно	
благоприятно	
Определенно благоприятно	
трудно сказать + отсутствие ответа	